

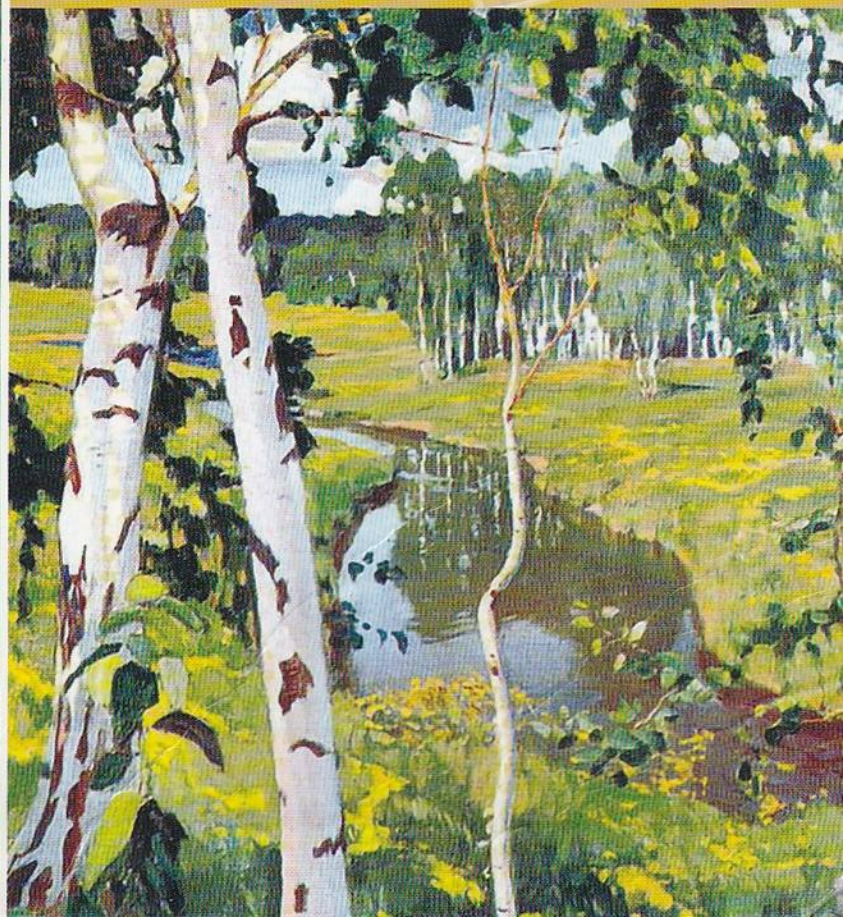
ЛИТЕРАТУРА

Часть 1

Учебник для 5 класса

В двух частях

Под редакцией И. Н. Сухих

ОСНОВНОЕ ОБЩЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ

ЛИТЕРАТУРА

Учебник для 5 класса

общеобразовательных организаций

В двух частях

Часть 1

Под редакцией доктора филологических наук,
профессора И. Н. СУХИХ

Рекомендовано
Министерством образования и науки
Российской Федерации

2-е издание

Москва
Издательский центр «Академия»
2015

УДК 82(091)(076.5)

ББК 83.3(0)я721

Л642

Авторы-составители:

кандидат педагогических наук, доцент **Т. В. Рыжкова** (все темы);
кандидат филологических наук, доцент **М. С. Костюхина**
(Тема 1. «Мир человека и его изображение в фольклоре»);
кандидат филологических наук **Г. Л. Вирина** (*И. С. Тургенев. «Бежин луг»;*
Дж. Лондон; К. Г. Паустовский. «Парусный мастер»; *В. Г. Короленко;*
кандидат педагогических наук **И. Р. Николаева** (*М. М. Пришвин.*
«Кладовая солнца»; *В. П. Астафьев. «Васюткино озеро»*);
доктор филологических наук, профессор **И. Н. Сухих**
(теория литературы: фабула)

В оформлении обложки использован фрагмент картины
А. Рылова «Пейзаж с рекой» (1913); в оформлении форзацев —
фрагменты картин **В. Поленова «Золотая осень» (1893)**
и **И. Шишкина «Туманное утро» (1897)**

Литература : учебник для 5 класса общеобразоват. органи-
Л642 заций : основное общее образование : в 2 ч. Ч. 1 / [Т. В. Рыжкова,
М. С. Костюхина, Г. Л. Вирина и др.] ; под ред. И. Н. Сухих. —
2-е изд. — М. : Издательский центр «Академия», 2015. — 272 с.

ISBN 978-5-4468-2193-8

Учебник соответствует требованиям ФГОС. Является частью учебно-методи-
ческого комплекта по литературе для основной школы, созданного под редакци-
ей доктора филологических наук, профессора И. Н. Сухих. Последовательность
изучения литературных произведений отражает специфику открытия мира ребёнком.
Статьи, предшествующие произведениям, создают у учащихся установку на
чтение, а теоретико-литературные статьи с примерами и заданиями нацеливают
на анализ литературных произведений. Учебник оснащён словарём литературо-
ведческих терминов и рубрикой «Советы», материалы которой дают импульс к
творческой деятельности. Ученикам предлагается принять участие в художе-
ственных проектах, мотивирующих изучение литературы.

Для учащихся 5 классов общеобразовательных организаций.

УДК 82(091)(076.5)

ББК 83.3(0)я721

*Оригинал-макет данного издания является собственностью
Издательского центра «Академия», и его воспроизведение любым способом
без согласия правообладателя запрещается*

© Рыжкова Т. В., Костюхина М. С., Вирина Г. Л.,
Николаева И. Р., Сухих И. Н., 2014

© Образовательно-издательский центр
«Академия», 2014

© Оформление. Издательский центр
«Академия», 2014

ISBN 978-5-4468-2193-8 (Ч. 1)

ISBN 978-5-4468-2192-1

ОТКРЫТИЕ МИРА

Мы, авторы этого учебника, с детства любим читать книги, поэтому нам бы очень хотелось, чтобы и вы открыли для себя мир литературы не только как источник знаний, но и как возможность совершать с помощью писателей и своего воображения увлекательные путешествия и знакомиться с разными людьми, принимать участие в исторических событиях, быть очевидцами смешных и грустных жизненных ситуаций, открывать для себя секреты человеческих взаимоотношений, переживать вместе с литературными героями их неудачи и успехи.

Созданный писателем мир замирает, когда автор ставит последнюю точку. Чтобы он ожил, необходим читатель. Вы, читатели, оживляете его каждый раз, когда открываете книгу. Читая художественное произведение, вы словно входите в новый для вас мир и смотрите на него глазами автора и его героев, чувствуете то же, что они, а потом возвращаетесь в свой мир, становитесь самими собой и сравниваете свои переживания и оценки с оценками литературных героев и автора.

Как же стать хорошим читателем? Конечно, нужно уметь читать. Но этого мало. Нужно не только сложить из букв слова, а из слов — предложения, понять не только их значение, но и смысл всего прочитанного.

Слово *смысл* однокоренное со словом *мысль*. Смысл литературного произведения — это мысли автора, его оценки, его отношение к персонажам, к их поступкам, к событиям — к миру. Смысл бывает спрятан автором, растворён в описании событий, персонажей, их чувств и размышлений, в повествовании о жизни героев. Далеко не всегда автор прямо даёт понять, что именно он думает и чувствует, ради чего он написал тот или иной рассказ, повесть, стихотворение.

На уроках литературы вы узнаете прежде всего понимать *смысл художественного произведения*. Для этого вы познакомитесь с секретами литературы как особого вида искусства. Некоторые из них вам предстоит раскрыть в этом учебном году с помощью вашего учителя литературы и этого учебника.

В начальной школе вы уже познакомились со многими литературными явлениями и приёмами, научились видеть их в тексте, осмысливать их роль. Вы уже знаете о том, что литературное произведение всегда отражает авторский взгляд на мир, на события, о которых рассказывает писатель. Но если в начальной школе вы читали художественные произведения, преимущественно созданные специально для детей, то в этом году перед вами раскроют свои страницы книги, которые не были адресованы детям. Их читали и читают люди самых разных возрастов.

Мы приглашаем вас в путь, пройдя который вы станете более внимательными, чуткими к художественному слову, будете глубже понимать смысл литературных произведений, точнее высказывать собственные мысли. Нам бы хотелось, чтобы вам понравилось не только читать книги, но и самим выражать свои чувства и мысли, создавать свои художественные произведения.

Учебник — это ваш путеводитель в мире искусства слова. Сначала вы познакомитесь с тем, как изображается мир в фольклоре («Мир человека и его изображение в фольклоре»), а потом обратитесь к литературе: ваш путь начнётся от дома («Мой дом — мой мир»), пойдёт через мир природы («Природа — мир, окружающий дом»), поведёт по дорогам в поисках счастья («Дороги к счастью») и выведет в широкий мир — человеческое сообщество («Мир — сообщество людей»).

Чтобы вам было легче осмыслить каждое произведение, в учебник включены вопросы и задания к текстам. Особенно сложные задания отмечены звёздочкой (*).

В этом году вы продолжите знакомство с литературоведческими терминами и явлениями, которые они обозначают, будете учиться видеть эти явления в тексте и осмысливать их роль в произведении. Может случиться так, что вы не сразу вспомните, что означает тот или иной термин, который вам встретился в вопросе или задании. Тогда загляните в «Словарь литературо-

ведческих терминов», который находится в конце второй части учебника, и восстановите свои знания.

Есть в учебнике творческие задания: написать отзыв об иллюстрациях, об анимационном фильме (мультфильме), о кинофильме, спектакле, сочинить юмористический рассказ, басню — и статьи, помогающие их выполнить.

В конце изучения каждой темы и после некоторых разделов помещены списки книг, которые мы рекомендуем вам прочитать: начните с той книги, название которой покажется вам самым интересным. Конечно, вы не сможете за год прочитать все перечисленные в этих списках произведения, но это можно делать в течение всей жизни.

В учебнике есть много предложений принять участие в проекте. Проект — это коллективная деятельность. Для его реализации создаются творческие группы. Вы уже сейчас можете просмотреть учебник и заранее выбрать для себя проект или несколько проектов по душе. Выбрав проекты, в которых вы хотели бы принять участие, и знакомясь в учебнике с произведениями, а также читая другие книги, отбирайте материал для этих проектов. Учитель поможет вам организовать эту деятельность.

Итак, в путь! Вас ждёт мир, созданный воображением народа и воплощённый в устном словесном творчестве, а затем и мир литературный — литературные произведения.

Тема 1

МИР ЧЕЛОВЕКА И ЕГО ИЗОБРАЖЕНИЕ В ФОЛЬКЛОРЕ

Искусство слова живёт в двух видах: в слове письменном и слове устном.

Устное словесное творчество называется фольклором, письменное — литературой.

Первоначальным было устное слово. Возникшая позже литература требует грамотности и профессиональных умений. Её создают писатели. Устное творчество — непрофессиональное, оно принадлежит всему народу. Фольклорные словесные произведения создаются устно и не записываются, а рассказываются или поются. Передаваясь от одного сказителя к другому, они проживают долгую жизнь, но при этом, конечно, несколько изменяются, а иногда и забываются.

Фольклор у каждого народа свой. Богат и русский фольклор. Русские люди издавна пели песни, рассказывали легенды и сказки, их речь была полна пословицами и поговорками. Много из этого уже не поётся и не рассказывается, а известно нам только по старым записям собирателей фольклора, которые

успели донести до нас произведения, пришедшие из глубины веков. Былины о киевских богатырях теперь можно прочесть только в книгах, их уже не услышать от бабушек и дедушек. Но до сих пор детям напевают колыбельные, рассказывают сказки, а люди взрослые поют народные песни и частушки, в речи употребляют меткие выражения.

Между устным и письменным творчеством много различий. Фольклор не только искусство слова. Тот, кто исполняет фольклорное произведение, подобен артисту: он поёт, рассказывает, играет со слушателями. Хорошие сказители ценились очень высоко и собирали вокруг себя десятки слушателей.

Учёный-фольклорист Марк Азадовский вспоминал о сказочнике Дмитрие Асламове, знавшем несметное количество сказок:

«Рассказчик он превосходный. Он то повышает, то понижает голос, делает паузы, играет и жестикулирует. Он рассказывал Фомку-вора: когда Фомка-вор появляется перед слугами, переодетый губернатором, он кричит, топает ногами, хмурит брови. Когда выясняется безнадёжная глупость губернатора и окружающие разъясняют ему её, сказочник придаёт своему голосу увещательные и внушительные интонации. Отдельные подвиги и похождения он отмечает восклицаниями и вопросами: "Ага!", "Хорошо!", "Ловко!", "Вот как!", "Ловко сделано!" и т. д. Или наоборот, замечаниями: "Вот дурак-то!", "Ну что же, смекалки-то не хватает!" Рассказывая, он всё время находится в движении: оборачивается то в одну, то в другую сторону, иногда привстаёт с места, руками обозначает размеры, если приходится, например, говорить о величине, росте, вообще размерах чего-нибудь или кого-нибудь. Настроение и восторг слушателей передаются и ему, и особенно когда аудитория не может сдержать смеха, он увлекательно и заразительно хохочет вместе с ними, прерывая рассказ. Необычайно подвижно и его лицо. Морщины его то собираются, то разглаживаются, брови насупливаются, когда речь идёт о суровых и печальных фактах... В торжественных и патетических местах он приподнимается, лицо его становится суровым, поднимает руку и грозит пальцем».

Но как бы ни были замечательны сказочники и песенники, исполняли они сказки и песни не собственного сочинения, а те, что были известны всему народу. И если в литературе мы можем назвать авторов произведений, то в фольклоре авторов нет: это коллективное творчество всего народа.

В разных слоях русского общества складывался свой фольклор: у крестьян и ремесленников, солдат и рабочих, взрослых и детей. Из произведений, которые знали многие или даже все, и состоит русский фольклор.

Фольклор был частью народной жизни. Он сопровождал человека от рождения до смерти. Рождался ребёнок — ему пели *колыбельные песни*, играли дети и забавлялись *песенками* и *небылицами*, взрослые работали с *песнями*, досуг проводили со *сказками*. Выполнение любого дела основывалось на традиционных правилах, которые составляли сложные *обряды*. Каждый обряд был связан с определёнными *песнями* и *приговорами*. Так, в Рождественскую ночь молодые люди ходили по домам с поздравительными *песенками* — *колядками*, в которых желали хозяевам здоровья и благополучия. Весну призывали особыми *песенками* — *веснянками*. На свадебном пиру звучали *величальные песни*, восхваляющие молодых. Умирал человек — его оплакивали *похоронными причитаниями*.

Сегодня фольклор продолжает жить, и не только в книгах: по-прежнему играют дети в прятки и догонялки, а перед игрой выбирают ведущего *считалками*, по-прежнему любят *сказки*. Подрастут они и будут рассказывать *анекдоты*, петь под гитару неизвестно кем придуманные *песни*. Это фольклор наших дней — современный фольклор. И пока жив народ, останется живым его творчество.

Вопросы и задания

1. С какими произведениями устного народного творчества вы уже знакомы?
2. Подумайте, чем фольклор отличается от литературы.
3. В чём разница между писателем и сказителем?

Раздел 1

МИФ КАК ИСТОК ФОЛЬКЛОРА

Истоки фольклора — в мифах.

Мифами называют рассказы, которые были созданы людьми в глубокой древности для объяснения того, как произошёл мир и по каким законам он существует.

Миф был тесно связан с обрядами — особыми действиями, позволяющими влиять на силы природы, как думали прежде.

На заре человечества мир представлялся совершенно иным, чем сегодня, — полным невидимых сил, чаще враждебных человеку, реже миролюбивых. Реальных средств для того, чтобы противостоять им или использовать их в своих целях, было мало. Поэтому человек воздействовал на них заговорами и заклинаниями, колдовскими приёмами. Эта вера в сверхъестественные силы и возможность колдовского воздействия на них называется магией.

Первобытный человек ещё не выделял себя из животного мира. Между людьми и определёнными животными, считал он, существуют родственные связи. Вообще всё вокруг человека — живое: и камни, и деревья, и ручьи — все они могут вступить в контакт с человеком. Космос — тоже живой, и светила, и само время. Следы такого мировосприятия остались в нашем языке. Мы говорим: *солнце село, день пришёл*, — как будто они живые существа.

Мифы рассказывали о происхождении мира, о природном устройстве. Древние люди считали, что устроителями мира

были наши далёкие предки, имевшие облик животных. Так, в чукотском фольклоре устроителем мира был Ворон Кутх, в африканских мифах — Паук Ананси. В древнеегипетских мифах такие устроители мира представляются уже людьми, но с головами или туловищами животных либо птиц. Им стали поклоняться, и давние первопредки превратились в богов.

Обычно мы называем мифами рассказы о богах и героях древности.

Много таких мифов было в Древней Греции. Содержание их нам известно по литературным произведениям, начиная с поэм Гомера «Илиада» и «Одиссея».

Была своя мифология и у наших предков — славян. Летописи упоминают о самом главном славянском боге Перуне (он был громовержцем), о «скотьем» боге Велесе и других, но рассказы о них — мифы — не сохранились. **Веру в сверхъестественные силы природы, то есть языческую религию, вытеснила у древних славян вера в единого Бога, названная по имени Сына Божьего Иисуса Христа христианством.** Вместе с язычеством ушли и мифы, отражавшие языческие представления о мире.

Древняя славянская мифология погибла, но её многочисленные следы остались в языке, обычаях, суевериях и конечно же в фольклоре, корни которого уходят в первобытные верования. Так, в фольклорных сказках и былинах герои борются с чудовищами, связанными с грозными силами природы. В песнях и былинах вы встретите выражение «мать сыра земля»: славяне считали землю матерью, от которой родятся как добрые, так и враждебные человеку существа.

Мифологические представления восточных славян, от которых ведёт своё происхождение русский народ, полнее всего сохранились в текстах религиозного содержания, легендах и **духовных стихах** — фольклорных произведениях, которые пелись нищими странниками — «каликами перехожими». В них отразилось **народное православие — христианская религия в её народном восприятии.** Здесь христианские убеждения соседствуют с древними языческими, согласно которым устройство нашего мира связано с фантастическими животными и птицами. Именно такая картина мира рисуется в духовном стихе «Голуби-

ная книга», известном более чем в двадцати вариантах. Этот духовный стих был записан в середине XIX века. Язык в духовных стихах не литературный, а народный.

ЗАДАНИЕ. Прочитайте отрывок из духовного стиха «Голубиная книга».

Голубиная книга

(Отрывок)

Ты ещё, сударь, нам про то скажи,
Которая у нас рыба над рыба́м мать,
И которая птица над птица́м мать,
И который зверь над всеми зверя́ми зверь?..
— У нас кит-рыба над рыба́м мать...
На трёх китах на рыба́нах,
На тридцати было на малых,
Основана на них вся сыра земля
И содержится вся подселенная:
Поэ́тому кит-рыба над рыба́м мать.
А стрефил-птица над птица́м мать...
Сидит стрефил-птица посре́де моря;
Она плод плодит во сине море,
А полёт сама держит по подне́бесью;
После полуночи во втором часу,
Как стрефил-птица — она трепе́хнется,
Запоют куры у нас по всей земли;
Просвещается тогда вся вселенная.
Потому стрефил-птица всем птица́м мать.
Единорог-зверь — над всем зве́рям зверь...
Живёт единорог во Святой горы,
Он проход имеет по подзе́мелю,
Прочищает все ключи источные.
Когда единорог-зверь поворотится,
Вскипят ключи все подземельные,
Потому единорог-зверь всем зве́рям зверь.

Вопросы и задания

1. Что такое мифы, о чём они рассказывают?
2. Какие мифологические существа, по представлениям древних людей, создавали мир?
3. О каких славянских богах вы узнали? Каких языческих богов других народов вы знаете? Какое сходство есть между ними и славянскими богами?
4. На каких существах, по словам «Голубиной книги», основывается мир?
5. Какие слова, выражения повторяются в «Голубиной книге»? Чем они отличаются от нашего повседневного языка?

Раздел 2

ОБРЯДОВАЯ ПОЭЗИЯ

Полнее всего мифологические представления сохранились в обрядах, которыми обставлялась прежде вся жизнь. Рождение человека, создание семьи, его трудовая деятельность, уход из жизни — всё это сопровождалось **специальными действиями, песнями, причитаниями, которые и составляют обряд**. Древние люди полагали, что обряд обеспечивает их безопасность, успехи, здоровье. Прошли века, изменились условия жизни людей, их религиозные представления, быт, а обряды по-прежнему соблюдались — по традиции.

У русского народа было два вида обрядов: **семейные** и **календарные**. Из семейных наиболее распространены **свадебные обряды**. Календарными называли обряды, которые проводились строго по определённым дням года. Так, в ночь перед Рождеством Христовым (25 декабря по старому стилю, 7 января по новому стилю) молодёжь обязательно ходила по домам и желала их хозяевам счастья и благополучия, получая за это вознаграждение. При этом пели небольшие песенки, называемые **колядками**. По песням и обряд назывался колядованием.

В день Рождества Христова маленькие дети ходили по домам и славили хозяев, исполняя при этом небольшие песенки, похожие на колядки:

Славите, славите,
Сами люди, знаете.
Я славить не умею,

Просить много не смею.

Отпирайте сундучок,

Вынимайте пяточок,

Мне, Ивану, на чаёк!

Наградой за песенку были пирожки и печенье, заранее приготовленные хозяевами.

В святочный вечер, на Крещение, девушки гадали.

Проводы зимы сопровождались обрядом Масленицы, когда ели блины и катались на санях.

Весну надо было «закликать» — вызвать её небольшими песенками **веснянками**. «Замыкали» зиму и «отмыкали» весну прилетавшие птицы. Для их встречи выпекали специальное печенье в виде птиц — жаворонков. Дети забирались на деревья и крыши, подбрасывали «жаворонков» вверх и «закликали» веснянками прилёт птиц. Песенки, обращённые к разным явлениям природы, называют **закличками**. Их назначение было в том, чтобы магически повлиять на природу. Например:

Дождик, дождик, пуще,

Дам тебе гущи,

Выйду на крылечко,

Дам огуречка...

Дам и хлеба каравай —

Сколько хочешь поливай!

Л. Барбарин. Дети славят

Во время праздника Троицы девушки украшали берёзки лентами, плели венки и водили хороводы. Наступал разгар лета, и в июньскую ночь на Ивана Купалу жгли костры и прыгали через них, купались и собирали целебные травы.

В наши дни от календарных обрядов мало что осталось и место их заняли обряды новые. Так, на Рождество и на Новый год ставят ёлку, дети ходят вокруг неё с песенками и получают подарки.

Не играют больше и старинной свадьбы. В прежнем обряде было много песен. Свадебные песни разнообразны по содержанию — в зависимости от того, кто и когда эти песни исполнял. Свадебный обряд длился несколько дней и начинался со сватовства. От этого дня до венчания невеста причитала, оплакивая разлуку с родным домом. Во время свадебного пира звучали **величальные песни**, рисующие идеальные портреты молодожёнов. Считалось, что такая идеализация волшебным (магическим) образом подействует на них и обеспечит им в будущем материальный достаток и здоровое потомство.

ЗАДАНИЕ. Прочитайте фольклорные обрядовые песни и подумайте, с какими обрядами они связаны.

ОБРЯДОВЫЕ ПЕСНИ

Веснянка

Весна красна,
На чём пришла?
— На жёрдочке,
На бороздочке,
На овсяном колосочке,
На пшеничном пирожочке.
А мы весну ждали,
Клочки допрядали.
Летел кулик
Из-за моря,
Принёс кулик

Девять замков.
«Кулик, кулик!
Замыкай зиму,
Замыкай зиму,
Отпирай весну —
Тёплое лето».

Свадебная величальная

Как в долу-то берёзонька белёхонька стоит,
А наша невеста белее её,
Белее снега её белое лицо!
Шла наша невеста с высокого терема,
Несла она золоту чару вина,
Она чару расшибла, вино всё пролила,
Всё глядячи на Ивана своего,
На Ивана своего, на кудряшки его:
— Видать ли мне, кудёрышки, вас у себя,
На правой на ручушке, на золотом перстеньке?

Вопросы и задания

-
1. Зачем проводились обряды?
 2. Как себе представляли древние люди приход весны? Почему в веснянках появляются образы, связанные с хлебом?
 3. Как идеализируются молодые в величальных песнях?

ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ПРОЕКТ

Примите участие в разработке и реализации проекта современного коллективного праздника Нового года.

Проект предполагает: написание сценария праздника, текстов песен, которые будут исполняться участниками, подбор игр для участников-зрителей и т. п. Для реализации проекта необходимо продумать костюмы, звуковое оформление, распределить и выучить роли.

МАЛЫЕ ЖАНРЫ ФОЛЬКЛОРА

Мифология с её рассказами осталась у славян в далёком прошлом. Сохранились лишь следы мифологических представлений в произведениях, сложившихся гораздо позже. Эти произведения составляют разные по форме и содержанию группы — **жанры**.

Фольклор определял всю народную жизнь. О славном прошлом люди пели в *былинах*. Чувства и переживания выражались в *лирических песнях*. Мечты о справедливости и счастливой жизни воплотились в *волшебных сказках*. Меткие оценки поступков человека, его достоинств и недостатков содержали *пословицы и поговорки*. *Загадками* испытывали мудрость и сообразительность человека.

У каждого из фольклорных жанров свои способы выражения. Пословицы кратки. Былины, напротив, повествуют о событиях очень подробно. Песня выражает чувства человека с помощью музыки, тогда как сказка в этой помощи не нуждается — это рассказ.

С **малыми жанрами фольклора** — *загадками, скороговорками, считалками, потешками, небылицами, дразнилками, пословицами, поговорками* и др. — вы начали знакомиться в начальной школе. В этом году вы подробнее познакомитесь с загадкой, пословицей и поговоркой.

ЗАГАДКИ

Загадка необычно представляет какой-либо предмет или явление, не называя его прямо, и имеет отгадку.

При этом загадка не только испытывает нашу сообразительность, но и открывает в обычных вещах необычное. Так, петушиный гребень превращается в корону («Не князь по породе, а ходит в короне»), а кадка — в попадью («Стоит попадьа, тремя поясами подпоясана»).

Ритм помогает запомнить загадку. Создаётся ритм равномерной расстановкой ударения в тексте. Например:

Ска́терть бе́ла
Весь све́т оде́ла.

В первой строке чередуются один ударный и один безударный слоги, затем снова ударный и безударный слоги. Во второй строке мы видим похожее чередование безударного и ударного слогов.

Если внимательно присмотреться к загадкам, то легко заметить, что загадывались они обо всём на свете: о бытовых предметах, вещах, орудиях труда (о доме, замке, скатерти, полотенце, пиле, косе, кадке, пище и т. п.); о природных явлениях (о дожде, граде, снеге, буре, реке, солнце и т. п.); о человеке (о девице, юноше, попе, кузнеце и др.); о процессах, в которых участвует человек (о сенокосе, молотьбе, свадьбе); о животных (о корове, овце, петухе, сороке и др.); о растениях (о моркови, луке, цветах, деревьях и т. п.).

Загадки можно загадывать по-разному. Самый простой способ — задать вопрос о том, что это:

Какие камни нужнее драгоценных? (*Жернова.*)

Что идёт из города в город, не двигаясь с места? (*Дорога.*)

Но есть способы посложнее и поинтереснее.

Можно описать загадываемый предмет, не называя его:

Сажу на древе:

Красна, как кровь,

Круглая, как шар,

Вкусная, как мед. (*Вишня.*)

Можно назвать предмет другим словом, словно надеть на него маску, но при этом всё же описать главные его признаки:

Зелен и густ на грядке вырос куст. (Зелёный лук.)

*Стоит на полянке в красном платье Татьяна,
Вся в белых крапинках. (Мухомор.)*

Или, назвав предмет другим словом, можно дать его признак и рассказать о результате какого-либо действия с этим предметом-маской:

*Сидит Марфутка в четырёх шубках,
Кто поцелует, тот и сморщится. (Лук.)*

Можно построить загадку на сопоставлении или противопоставлении либо признаков, либо действия и его результата:

*Под землёй огонь горит, а снаружи дым видно. (Морковь.)
Сам перелез, а голову на тыну оставил. (Тыква.)*

Можно лишь перечислить действия, которые выполняет предмет, вообще не называя самого предмета:

Стоит над водою, трясёт бороною. (Тростник.)

Или отрицать действия, противопоставив их самому главному:

*Не лает, не кусает, а в дом не пускает. (Замок.)
Не бьют, не ругают,
Ничего не потеряешь, а заплачешь. (Луковица.)*

Можно назвать действие с предметом и результат:

Кину кидком, вырастет клубком с хвостиком. (Репа.)

Можно использовать противопоставление предмета-маски и его действий или признаков:

*Не масло, а желто,
Не мышь, а с хвостом. (Репа.)
Не человек, а рассказывает. (Книга.)*

А можно сочинить целый иносказательный рассказ:

*Распашу я, распашу чистое поле,
Нагоню, нагоню белых лебедей,*

Посажу, посажу рядышком к рядку,
А после лебедей перережу всех. (Хлебы.)

Вопросы и задания

1. Что помогает придумывать и отгадывать загадки?
2. Сочините несколько загадок и предложите одноклассникам их отгадать.

ПОСЛОВИЦЫ И ПОГОВОРКИ

Вот кто-то поторопился и лишь испортил задуманное дело. Ему говорят: «Тише едешь — дальше будешь». И это не значит, что он куда-то поехал. Смысл этого выражения таков: излишняя торопливость может помешать делу. Ситуация оценена **иносказательно**, то есть у этого высказывания есть **скрытый смысл**. Такие скрытые оценки и содержат **пословицы**.

Пословицы — образные иносказательные изречения, то есть предложения, обладающие законченным смыслом и обобщённым значением.

Например:

Лес рубят — щепки летят.

Семь раз отмерь, один раз отрежь.

Если перед нами образные выражения, переносное значение которых можно выразить с помощью одного слова или словосочетания, то это **поговорки**.

Например:

как с гуся вода — не оставив следа, не затронув;

несолоно похлебав — напрасно, ни с чем;

как рыба в воде — прекрасно;

в ежовых рукавицах — очень строго.

Поговорки называют какие-то качества, свойства, действия, оценки ситуации, но не имеют в отличие от пословиц законченного смысла.

Пословицы и поговорки украшают нашу речь, позволяют дать случившемуся ёмкую, нестандартную оценку. Их называют *народной мудростью*. Это не значит, что они обязательно чему-то учат, подобно учебнику. Нет, они редко дают прямые уроки. Но по пословицам вы учитесь так оценивать людей, их поступки, вещи и явления, как это закреплено в многовековом опыте нашего народа. Вы учитесь различать добро и зло, правду и неправду, высокое и низкое, достойное и недостойное.

Пословицы и поговорки **ритмичны**. Например:

Тише едешь — дальше будешь.

Многие пословицы состоят из двух одинаковых частей, что подчёркивается их ритмичностью. В приведённом примере в каждой части сочетаются наречие и глагол: «тише — дальше», «едешь — будешь».

Одни пословицы выглядят как **суждения, утверждения**:

Мягко стелет, да жёстко спать.

Семеро одного не ждут.

Другие пословицы — как **советы и рекомендации**, выраженные в повелительной форме:

Семь раз отмерь, один раз отрежь.

Готовь сани летом, а телегу — зимой.

Или в форме **запрета**:

Не рой яму другому — сам в неё попадёшь.

Некоторые пословицы — как **маленькие рассказы**:

На бедного Макара все шишки валятся.

Многие пословицы и поговорки насмешливы и рисуют жизненные советы совершенно нереальные, если их воспринять в прямом смысле:

Чёрного кобеля не отмоешь добела.

С волками жить — по-волчьи выть.

Пословицы и поговорки касаются всех сторон нашей жизни, важных жизненных ценностей. Можно выделить группы (или семьи) пословиц по их темам: о труде, родине, дружбе и т. д. Вот лишь некоторые пословицы и поговорки из наиболее полного собрания, составленного в середине XIX века писателем и фольклористом Владимиром Ивановичем Далем.

ЗАДАНИЕ. Прочитайте пословицы и поговорки.

Пословицы и поговорки

Своя земля и в горсти мила.

На чужой сторонushке рад своей воронushке.

Заткнуть за пояс.

С мира по нитке — голому рубаха.

Один в поле не воин.

Семь бед — один ответ.

Чушь пороть.

Ремесло пить-есть не просит, а само кормит.

Волосы дыбом.

Вокруг да около.

От умного научишься, от глупого разучишься.

Краше в гроб кладут.

Красна птица перьем, а человек ученьем.

Одним аршином мерить.

Вопросы и задания

1. В приведённых выше изречениях, собранных В. И. Далем, разделите пословицы от поговорок. В чём их различия? Раскройте иную сказания и объясните смысл пословиц и поговорок.
2. Найдите другие примеры пословиц, в которых есть звуковые совпадения и рифмы. Как вы понимаете смысл этих пословиц?
3. В каких литературных произведениях вы встречали пословицы? Приведите примеры. Какова была их роль?

Пословицы и поговорки

Многие пословицы состоят из двух одинаковых частей, что подчёркивается их ритмичностью. В приведённых примерах в каждой из частей есть одна и та же лексическая единица — «адам».

Одни пословицы выглядят как тавтологии:

С миру по нитке — голосу рубашка.
Умный человек не знает, что такое глупость.

Другие пословицы — как союзы и речомыслия:

Ручьи пороги.
Ремесло ленивое не проку, а само кормит.

Вот так и поговорки:

Воркут да околоток.
От умного ученика, от глупого разучился.

Вот так и пословицы:

Вранье в гроб кладут.
Вранье в гроб кладут, а правду в гроб не кладут.

На бедного человека...

Раздел 4

СКАЗКА КАК ЖАНР ФОЛЬКЛОР

Сказками называют произведения, которые вводят слушателя и читателя в мир выдуманного и невозможного.

В сказках о животных звери говорят и поступают по-человечески, и это смешит и забавляет. Волшебная сказка, напротив, серьёзна и уводит нас в тридевятое царство, тридесятое государство, населённое фантастическими существами и необычными людьми. В бытовой сказке действие протекает в обыденной обстановке, но всё происходящее далеко отстоит от жизненной правды.

Фантастика и выдумка в народных сказках увлекают своей невероятностью — этим сказка и интересна. Сказка не только забавляет, но и даёт уроки добра и справедливости. Волк жаден — лиса наказывает его, отправляя ловить рыбу на хвост. Сёстры терпеливой падчерицы ленивы и завистливы — они остаются ни с чем. Бедный брат торжествует над богатым, потому что он никогда и никому не делал зла.

Сказки разных народов очень похожи. Немецкие бременские музыканты прогоняют злых разбойников из лесной избушки — звери русской сказки устраивают себе зимовье в лесу и изгоняют посягающих на их жильё волков. В западноевропейских сказках герой освобождает принцессу, обречённую на съедение дракону, а герой русской сказки женится на освобождённой царевне, победив многоглавого змея.

Сходство сказок объясняется и тем, что они распространялись не только устным путём, но и, записанные собирателями фольклора, в книгах преодолевали огромные пространства. Их переводили с одного языка на другой, и многие сказки стали своими везде — от Индии до Франции.

СКАЗКИ О ЖИВОТНЫХ

Сказки о животных восходят к далёкому прошлому, когда животным приписывались человеческие качества. Уже в древних мифах они свободно говорят на человеческом языке и не отличимы от людей. Это свойство и наследуют сказки: животные ведут себя, как люди.

У русского народа сказки о животных давно стали детскими. Сказки о теремке, о волке и семерых козлятах рассказывают самым маленьким. Да и другие сказки о животных превратились в детскую забаву. Но прежде их любили и взрослые.

ЗАДАНИЕ. Прочитайте небольшую сказку, записанную в Тверской губернии в первой половине XIX века и напечатанную в лучшем и наиболее полном собрании русских народных сказок, которое составил ученый-фольклорист Александр Николаевич Афанасьев.

Лиса и тетерев

Бежала лисица по лесу, увидела на дереве тетерева и говорит ему:

— Терентий, Терентий! Я в городе была!

— Бу-бу-бу, бу-бу-бу! Была, так была.

— Терентий, Терентий! Я указ добыла.

— Бу-бу-бу, бу-бу-бу! Добыла, так добыла.

— Чтобы вам, тетеревам, не сидеть по деревьям, а всё бы гулять по зелёным лугам.

— Бу-бу-бу, бу-бу-бу! Гулять, так гулять.

— Терентий, кто там едет? — спрашивает лисица, услышав конский топот и собачий лай.

- Мужик.
- Кто за ним бежит?
- Жеребёнок!
- Как у него хвост-то?
- Крючком.
- Ну, так прощай, Терентий! Мне дома недосуг.

Вопросы и задания

1. Лиса в этой сказке — обманщица. Как она хочет обмануть тетерева? А каким показан тетерев?
2. Как вы понимаете выражение лисы: «Мне дома недосуг»?
3. Разыграйте эту сказку как сценку.
4. Какие ещё сказки о лисе вы знаете? Везде ли она выходит победительницей?
5. Сказки рассказываются очень складно. В чём это проявляется?

ЗАДАНИЕ. Прочитайте сказку, которая была записана в первой половине XX века. Её рассказывала одна из самых талантливых русских сказочниц — воронежская крестьянка Анна Барышникова (Куприяниха).

Швец

Вот шёл швец шить в иную деревню. Встречается с ним голодный волк.

— Сейчас же я тебя съем!

— Ну, так что же, я не упорствую, что ты меня съешь, только должен я тебя обмерить.

Переворотился волк задом. Он на руку наматывает хвост. Намотал на руку хвост и давай его по бокам хлестать аршином, только шерсть с него летит. Пробил ему бока до самых рёбер. До тех пор бил, пока хвост открутил.

Вырвался волк и под кустик лёг. «Дурак я, не дурак, на что меня обмерять, с меня смерок снимать... Ведь мне шубу-то не шить», — это волк лежит и говорит.

Вот неделю пролежал и говорит: «Пойду теперь первого попавшегося съем!»

Дюже голодный волк стал.

Идёт лошадь. Он говорит:

— Я тебя теперь съем!

— Я, — говорит, — не упорствую, что ты меня съешь. Вот у меня есть пачпорт на задую-то, и ты мне должен его прочитать.

Поднимает он хвост ей читать пачпорт. Ка-ак она его по пузу-то копытом резнёт! Он — брык! Убила она его до полусмерти.

Лежит волк и говорит: «Дурак я, не дурак, на что мне нужно пачпорт прочитать? Я б её съел без пачпорта».

Лежал, лежал под кустом, отдыхал, ещё больше того голодный стал. «Теперь кто бы ни пошёл — первого попавшегося съем!»

Идёт баран.

— Я тебя, баран, съем!

— Ну, что же, разевай рот — я целиком вскочу.

Разбежался баран и так метко ему в нос ударил своим рогатым лбом, что он и не поднялся.

До тех пор волк и жил.

Вопросы и задания

1. Рядом с русским нормативным языком, обязательным для нас, существуют многочисленные народные говоры. Так, на юге России, где жила Куприяниха, портного называли *швецом*, паспорт — *пачпортом*. Какие ещё особенности народного говора отразились в этой сказке?
2. Обычно в сказках о животных один из персонажей — хитрец. Как бы вы назвали другого? Есть ли эта пара в сказке о портном-швече?
3. Куприяниха не просто рассказывала сказку, а разыгрывала её. Можно ли это передать в книжной публикации?
4. В каких ещё сказках появляется волк-дурень?
5. Подготовьтесь рассказать эту сказку, изображая её персонажей.

Герои сказок о животных наделены несложными характеристиками. Лиса обычно хитра и лстива, волк жаден и глуп, медведь неповоротлив и туповат. В сказке хитрец дурачит простака.

В роли хитреца выступает обыкновенно лиса. Однако не все свои хитрые замыслы лисе удаётся осуществить. Есть немало сказок, где лиса выглядит недалёкой и терпит поражение. Обычно лиса проигрывает в столкновении с более слабыми: зайцем, петухом, журавлём, тетеревом.

Вообще в сказках грубая сила никогда не побеждает — победа остаётся за умом, сообразительностью, ловкостью, хитростью. В реальной жизни, к сожалению, бывает наоборот: побеждает грубая сила, но народное сознание не может с этим примириться.

Если в сказках о лисе рассказывается о её хитростях и проделках, удачных и неудачных, то волк в сказках — это дурень, который из-за своей глупости всегда попадает в бедственное положение. Его оставляют в дураках то люди, которым он грозит, то лиса, то домашние животные.

Чаще всего в русских сказках о животных действуют лесные звери. Рядом с ними появляются домашние животные, как в сказке «Швец». Реже встречаются сказки о рыбах и птицах.

ЗАДАНИЕ. Прочитайте сказку «Журавль и цапля». Есть ли в этой сказке о птицах противопоставление хитреца и простака?

Журавль и цапля

Летала сова — весёлая голова; вот она летала, летала и села, да хвостиком повертела, да по сторонам посмотрела, и опять полетела; летала, летала и села, хвостиком повертела да по сторонам посмотрела... Это присказка, сказка вся впереди.

Жили-были на болоте журавль да цапля, построили себе по концам избушки. Журавлю показалось скучно жить одному, и задумал он жениться.

— Дай пойду посватаюсь на цапле!
Пошёл журавль — тят, тят! Семь вёрст болото месил;
приходит и говорит:

— Дома ли цапля?

— Дома.

— Выдь за меня замуж.

— Нет, журавль, нейду за тя замуж: у тебя ноги долги,
платье коротко, сам худо летаешь, и кормить-то меня тебе
нечем! Ступай прочь, долговязый!

Журавль, как несолоно похлебав, ушёл домой.

Цапля после раздумалась и сказала:

— Чем жить одной, лучше пойду замуж за журавля.

Приходит к журавлю и говорит:

— Журавль, возьми меня замуж!

— Нет, цапля, мне тебя не надо! Не хочу жениться, не
беру тебя замуж. Убирайся!

Цапля заплакала со стыда и воротилась назад. Журавль
раздумался и сказал:

— Напрасно не взял за себя цаплю: ведь одному-то
скучно. Пойду теперь и возьму её замуж.

Приходит и говорит:

— Цапля! Я вздумал на тебе жениться: поди за меня.

— Нет, журавль, нейду за тя замуж!

Пошёл журавль домой.

Тут цапля раздумалась:

— Зачем отказала? Что одной-то жить? Лучше за жу-
равля пойду!

Приходит свататься, а журавль не хочет.

Вот так-то и ходят они по сю пору один на другом сва-
таться, да никак не женятся.

Эта сказка была записана в первой половине XIX века в Во-
логодской губернии и опубликована А. Н. Афанасьевым. Ему
был известен ещё один вариант этой сказки, где о первом сва-
товстве журавля к цапле рассказывается иначе.

ЗАДАНИЕ. Прочитайте второй вариант начала сказки о журавле и цапле.

Журавль и цапля

Повадился журавль к цапле в гости ходить. Пришёл раз, долбит носом в ворота; а цапля спрашивает: «Кто тут у ворот?» Журавль отвечает: «Я, цаплинька, пришёл тебя сватать». — «О, долгоногий жульдеба¹, не пойду я за тебя». Поплёлся журавль домой, а цапля стосковалась и думает: «Что я не пошла за такого молодца?» Думала-думала, пошла его искать...

Вопросы и задания

-
1. Сравните два варианта рассказа о первом сватовстве журавля к цапле. В чём вы видите разницу между ними?
 2. Какие человеческие недостатки осмеяны в этой сказке?
 3. В сказке не даются словесные портреты журавля и цапли. Что помогало сказителю их изобразить?
 4. Как вы понимаете выражения «семь вёрст болото месить», «несолоно похлебать»? В каких ситуациях они употребляются? Что у них общего? Как называется этот фольклорный жанр?
 5. Почему у сказки, по сути, нет конца? Как вы понимаете главную мысль сказки?
 6. Подготовьтесь к исполнению этой сказки.

ЗАДАНИЕ. Прочитайте русскую народную сказку «Курочка».

Курочка²

Жил-был старик со старушкою, у них была курочка-татарушка, снесла яичко в куте под окошком: пестро, остро, костяно, мудрено! Положила на полочку; мышка шла, хвостиком тряхнула, полочка упала, яичко разбилось.

¹ *Жульдеба* — уменьшительное от *журавль*. В этой сказке — пренебрежительное обращение к журавлю.

² Сказка печатается в адаптированном варианте.

Старик плачет, старуха возрыдает, в печи пылает, верх на избе шатается <...> Идёт просвирня¹, спрашивает: что они так плачут? Старики начали пересказывать:

— Как нам не плакать? Есть у нас курочка-татарушка, снесла яичко в куте под окошком: пестро, остро, косяно, мудрено! Положила на полочку; мышка шла, хвостиком тряхнула, полочка упала, яичко и разбилось! Я, старик, плачу, старуха возрыдает, в печи пылает, верх на избе шатается <...>

Просвирня как услышала — все просвиры изломала и побросала. Подходит дьячок и спрашивает у просвирни: зачем она просвиры побросала?

Она пересказала ему всё горе; дьячок побежал на колокольню и перебил все колокола.

Идёт поп, спрашивает у дьячка: зачем колокола перебил?

Дьячок пересказал всё горе попу, а поп побежал, все книги изорвал.

Вопросы и задания

1. Вы, конечно, знаете сказку замечательного русского педагога К. Д. Ушинского «Курочка Ряба», написанную по мотивам народных сказок. Чем отличается она от той сказки, которую вы только что прочли?
- * 2. Над чем смеётся народная сказка «Курочка»?
3. Отвечает ли эта сказка известной пословице: «Много шума из ничего»?
4. Какие ещё пословицы со схожим смыслом вы знаете?

Сказку «Курочка» лишь условно можно назвать сказкой о животных: то, что случилось в царстве животных, вызывает последствия в мире людей. Цепочка этих последствий катастрофи-

¹ *Просвирня* — женщина, которая печёт в церкви белые хлебцы для богослужения — *просвиры* (*просфоры*).

чески нарастает, пока не следует совершенно неожиданный, никак не соответствующий обстоятельствам финал (в вариантах этой сказки церковь сгорела).

Многие сказки о животных не просто рассказывались, а разыгрывались на разные голоса. Так, например, в сказке о теремке каждый, кто хотел там поселиться, говорил своим голосом. Каждому давалась коротенькая выразительная характеристика (*мышка-норушка, лягушка-квакушка, комар-пискун*). Эта выразительность достигается и тем, что сказки о животных рассказываются с рифмами и временами похожи на стихи (например, в сказке о лисе и тетереве: *вам — тетерева́м — дере́ва́м*). Исполнение таких сказок превращалось в маленький спектакль.

Вопросы и задания

1. Какие сказки других народов о животных вы читали? Чем они отличаются от русских, чем схожи с ними?
2. Подготовьтесь к сказыванию ваших любимых сказок о животных и примите участие в конкурсе сказителей.
3. Выберите сказку для инсценирования и разыграйте её как спектакль. Подумайте, как с помощью минимальных подручных средств сделать костюмы для участников спектакля.

ВОЛШЕБНЫЕ СКАЗКИ

Вы уже знакомы с волшебными сказками и помните, что в них рассказывается о чудесных героях и их противниках и что корни волшебных сказок — в глубоком прошлом с его мифологическими представлениями, древними обрядами. Представления эти были забыты, но они стали материалом, из которого строился особый художественный мир волшебной сказки.

Действие в волшебных сказках протекает обычно в двух мирах: в том, в котором мы живём, и в тридевятом царстве, тридесятом государстве. Они разделены морем-океаном, огненной рекой, дремучим лесом. Из чужого мира в «наше» царство приходят грозные противники. Чтобы победить их, герою приходится отправляться за тридевять земель, заручаться под-

держкой чудесных помощников (или получать её от предметов, обладающих магической силой, например волшебного кольца). Там, в ином мире, нередко находит герой и невесту.

Волшебные сказки предлагают не только совершить увлекательные путешествия в мир фантастики и приключений. Сказка раскрывает мечту народа о мире, где зло всегда оказывается побеждённым, где торжествует справедливость, где каждый получает по заслугам.

Герои волшебных сказок часто бывают похожи друг на друга и даже не всегда имеют собственные имена (героиня называется *красной девицей*, а герой — *добрым молодцем*), а если и есть имя у героя сказки, то это или Иван-царевич, или Иван-дурак.

В волшебных сказках часто встречаются одни и те же устойчивые описания и характеристики, их называют **сказочными формулами**. Обычно сказка сразу же переносит слушателей и читателей в особую страну: «В некотором царстве, некотором государстве...» Избушка, в которой обитает баба-яга, вертится на курьих ножках, а яга встречает героя непременно восклицанием: «Фу-фу-фу, русским духом пахнет!» В конце сказки устраивается пир на весь мир, и герои «стали жить-поживать да добра наживать».

Сказке присущи **повторы**. Обычно несколько раз повторяются пословицы и поговорки («утро вечера мудренее»), качественные характеристики («конь бежит, земля дрожит») и портретные характеристики («ни в сказке сказать, ни пером описать» — так говорится о сказочной красавице).

Есть несколько типов героев волшебных сказок. Один из них — богатырь. Другой — вполне обыкновенный человек, внешне неказистый. Но в финале сказки и тот, и другой успешно справляются с трудными задачами и добиваются успеха.

ЗАДАНИЕ. Познакомьтесь с народной сказкой «Иван Быкович». Она взята из сборника А.Н.Афанасьева «Народные русские сказки».

Иван Быкович

В некотором царстве, в некотором государстве жил-был царь с царицею; детей у них не было. Стали они Бога мо-

лить, чтоб создал им детище во младости на поглядение, а под старость на прокормление; помолились, легли спать и уснули крепким сном.

Во сне им привиделось, что недалеко от дворца есть тихий пруд, в том пруде златопёрый ёрш плавает, коли царица его скушает, сейчас может забеременеть. Просыпались царь с царицею, кликали к себе мамок и нянек, стали им рассказывать свой сон. Мамки и няньки так рассудили: что во сне привиделось, то и наяву может случиться.

Царь призвал рыбаков и строго наказал поймать ерша златопёрого.

На заре пришли рыбаки на тихий пруд, закинули сети, и на их счастье с первою ж тонею¹ попался златопёрый ёрш. Вынули его, принесли во дворец; как увидела царица, не могла на месте усидеть, скоро к рыбакам подбегала, за руки хватала, большой казной награждала; после позвала свою любимую кухарку и отдавала ей ерша златопёрого с рук на руки.

— На, приготовь к обеду, да смотри, чтобы никто до него не дотронулся.

Кухарка вычистила ерша, вымыла и сварила, помои на двор выставила; по двору ходила корова, те помои выпила; рыбку съела царица, а посуду кухарка подлизала.

И вот разом забрюхатели: и царица, и её любимая кухарка, и корова, и разрешились всё в одно время тремя сыновьями: у царицы родился Иван-царевич, у кухарки — Иван, кухаркин сын, у коровы — Иван Быкович.

Стали ребятки расти не по дням, а по часам; как хорошее тесто на опаре поднимается, так и они вверх тянутся. Все три молодца на одно лицо удались, и признать нельзя было, кто из них дитя царское, кто — кухаркино и кто от коровы родился. Только по тому и различали их: как воротятся с гулянья, Иван-царевич просит бельё переменить,

¹ Тоня — место, где ловят рыбу. Постановка невода для ловли. Здесь имеется в виду вытасченный невод.

Т.А.Маврина. Иван Быкович

кухаркин сын норовит съесть что-нибудь, а Иван Быкович прямо на отдых ложится.

По десятому году пришли они к царю и говорят:

— Любезный наш батюшка! Сделай нам железную палку в пятьдесят пудов¹.

Царь приказал своим кузнецам сковать железную палку в пятьдесят пудов; те принялись за работу и в неделю сделали. Никто палки за один край приподнять не может, а Иван-царевич, да Иван, кухаркин сын, да Иван Быкович между пальцами её повёртывают, словно перо гусиное.

Вышли они на широкий царский двор.

¹ Пуд — русская мера веса, равная 16,3 кг.

— Ну, братцы, — говорит Иван-царевич, — давайте силу пробовать; кому быть бóльшим братом.

— Ладно, — отвечал Иван Быкович, — бери палку и бей нас по плечам.

Иван-царевич взял железную палку, ударил Ивана, кухаркина сына, да Ивана Быковича по плечам и вбил того и другого по колена в землю. Иван, кухаркин сын, ударил — вбил Ивана-царевича да Ивана Быковича по самую грудь в землю; а Иван Быкович ударил — вбил обоих братьев по самую шею.

— Давайте, — говорит царевич, — ещё силу попытаем: станем бросать железную палку кверху; кто выше забросит — тот будет больший брат.

— Ну что ж, бросай ты!

Иван-царевич бросил — палка через четверть часа назад упала, Иван, кухаркин сын, бросил — палка через полчаса упала, а Иван Быкович бросил — только через час воротилась.

— Ну, Иван Быкович, будь ты больший брат.

После того пошли они гулять по саду и нашли громадный камень.

— Ишь какой камень! Нельзя ль его с места сдвинуть? — сказал Иван-царевич, упёрся в него руками, возился, возился — нет, не берёт сила.

Попробовал Иван, кухаркин сын, — камень чуть-чуть подвинулся. Говорит им Иван Быкович:

— Мелко же вы плаваете! Постойте, я попробую.

Подошёл к камню да как двинет его ногою — камень ажно загудел, покатился на другую сторону сада и переломал много всяких деревьев. Под тем камнем подвал открылся, в подвале стоят три коня богатырские, по стенам висит сбруя ратная: есть на чём добрым молодцам разгуляться!

Тотчас побежали они к царю и стали проситься:

— Государь-батюшка! Благослови нас в чужие земли ехать, самим на людей посмотреть, себя в людях показать.

Царь их благословил, на дорогу казной наградил; они с царём простились, сели на богатырских коней и в путь-дорогу пустились.

Ехали по долам, по горам, по зелёным лугам и приехали в дремучий лес; в том лесу стоит избушка на курячьих ножках, на бараньих рожках, когда надо — поворачивается.

— Избушка, избушка, повернись к нам передом, к лесу задом; нам в тебя лезть, хлеба-соли есть.

Избушка повернулась. Добрые молодцы входят в избушку — на печке лежит баба-яга костяная нога, из угла в угол, нос в потолок.

— Фу-фу-фу! Прежде русского духу слыхом не слыхано, видом не видано; нынче русский дух на ложку садится, сам в рот катится.

— Эй, старуха, не бранись, слезь-ка с печки да на лавочку садись. Спроси: куда едем мы? Я добренько скажу.

Баба-яга слезла с печки, подходила к Ивану Быковичу близко, кланялась ему низко:

— Здравствуй, батюшка Иван Быкович! Куда едешь, куда путь держишь?

— Едем мы, бабушка, на реку Смородину, на калиновый мост; слышал я, что там не одно чудо-юдо живёт.

— Ай да Ванюша! За дело хватился; ведь они, злодеи, всех приполонили, всех разорили, ближние царства шаром покати.

Братья переночевали у бабы-яги, поутру рано встали и отправились в путь-дорогу. Приезжают к реке Смородине; по всему берегу лежат кости человеческие, по колено будет навалено! Увидали они избушку, вошли в неё — пустёхонька, и вздумали тут остановиться.

Пришло дело к вечеру. Говорит Иван Быкович:

— Братцы! Мы заехали в чужедальную сторону, надо жить нам с осторожкою; давайте по очереди на дозор ходить.

Кинули жеребий — доставалось первую ночь сторожить Ивану-царевичу, другую — Ивану, кухаркину сыну, а третью — Ивану Быковичу.

Отправился Иван-царевич на дозор, залез в кусты и крепко заснул. Иван Быкович на него не понадеялся; как пошло время за полночь — он тотчас готов был, взял с собой щит и меч, вышел и стал под калиновый мост.

Вдруг на реке воды взволновались, на дубах орлы закричали — выезжает чудо-юдо шестиглавое; под ним конь споткнулся, чёрный ворон на плече встрепелся, позади хорт¹ ошетинился. Говорит чудо-юдо шестиглавое:

— Что ты, собачье мясо, спотыкаешься, ты, воронье перо, трепещешься, а ты, пёсья шерсть, ошетинилась? Аль вы думаете, что Иван Быкович здесь? Так он, добрый молодец, ещё не родился, а коли родился — так на войну не сгодился: я его на одну руку посажу, другой прихлопну — только мокренько будет!

Выскочил Иван Быкович:

— Не хвались, нечистая сила! Не поймав ясна сокола, рано перья щипать; не отведав добра молодца, нечего хулить его. А давай лучше силы пробовать: кто одолеет, тот и похвалится.

Вот сошлись они — поравнялись, так жестоко ударились, что кругом земля простонала. Чуду-юду не посчастливилось: Иван Быкович с одного размаху сшиб ему три головы.

— Стой, Иван Быкович! Дай мне роздыху.

— Что за роздых! У тебя, нечистая сила, три головы, у меня всего одна; вот как будет у тебя одна голова, тогда и отдыхать станем.

Снова они сошлись, снова ударились; Иван Быкович отрубил чуду-юду и последние головы, взял туловище — рассёк на мелкие части и побросал в реку Смородину, а шесть голов под калиновый мост сложил. Сам в избушку вернулся. Поутру приходит Иван-царевич.

— Ну, что, не видал ли чего?

— Нет, братцы, мимо меня и муха не пролетала.

На другую ночь отправился на дозор Иван, кухаркин сын, забрался в кусты и заснул. Иван Быкович на него не

¹ Хорт — борзая собака, ловчая.

понадеялся; как пошло время за полночь — он тотчас снарядился, взял с собой щит и меч, вышел и стал под калиновый мост.

Вдруг на реке воды взволновались, на дубах орлы раскричались — выезжает чудо-юдо девятиглавое; под ним конь споткнулся, чёрный ворон на плече встрепенулся, позади хорт ошетинился. Чудо-юдо коня по бёдрам, ворона по перьям, хорта по ушам:

— Что ты, собачье мясо, спотыкаешься, ты, воронье перо, трепещешься, ты, пёсья шерсть, щетинишься? Аль вы думаете, что Иван Быкович здесь? Так он ещё не родился, а коли родился — так на войну не сгодился: я его одним пальцем убью!

Выскочил Иван Быкович:

— погоди — не хвались, прежде Богу помолись, руки умой да за дело примись! Ещё неведомо — чья возьмёт!

Как махнёт богатырь своим острым мечом раз-два, так и снёс у нечистой силы шесть голов; а чудо-юдо ударил — по колена его в сыру землю вогнал.

Иван Быкович захватил горсть земли и бросил своему супротивнику прямо в очи. Пока чудо-юдо протирал свои глазища, богатырь срубил ему и остальные головы, взял туловище — рассёк на мелкие части и побросал в реку Смородину, а девять голов под калиновый мост сложил.

Наутро приходит Иван, кухаркин сын.

— Что, брат, не видал ли за ночь чего?

— Нет, возле меня ни одна муха не пролетала, ни один комар не пищал!

Иван Быкович повёл братьев под калиновый мост, показал им на мёртвые головы и стал стыдить:

— Эх вы, сони, где вам воевать? Вам бы дома на печи лежать!

На третью ночь собирается на дозор идти Иван Быкович; взял белое полотенце, повесил на стенку, а под ним на полу миску поставил и говорит братьям:

— Я на страшный бой иду; а вы, братцы, всю ночь не спите да присматривайтесь, как будет с полотенца кровь

течь: если половина миски набежит — ладно дело, если полна миска набежит — всё ничего, а если через край польёт — тотчас спускайте с цепей моего богатырского коня и сами спешите на помощь мне.

Вот стоит Иван Быкович под калиновым мостом; пошло время за полночь, на реке воды взволновались, на дубах орлы раскричались — выезжает чудо-юдо двенадцатиглавое; конь у него о двенадцати крылах, шерсть у коня серебряная, хвост и грива — золотые. Едет чудо-юдо; вдруг под ним конь споткнулся, чёрный ворон на плече встрепелся, позади хорт ошетинился. Чудо-юдо коня по бёдрам, вёрона по перьям, хорта по ушам:

— Что ты, собачье мясо, спотыкаешься, ты, воронье перо, трепещешься, ты, пёсья шерсть, щетинишься? Аль вы думаете, что Иван Быкович здесь? Так он ещё не родился, а коли родился — так на войну не сгодился: я только дуну — его и праху не останется!

Выскочил Иван Быкович:

— Погоди — не хвались, прежде Богу помолись!

— А, ты здесь! Зачем пришёл?

— На тебя, нечистая сила, посмотреть, твоей крепости испробовать.

— Куда тебе мою крепость пробовать? Ты муха передо мной!

Отвечает Иван Быкович:

— Я пришёл с тобой не сказки рассказывать, а на-смерть воевать.

Размахнулся своим острым мечом и срубил чуду-юду три головы. Чудо-юдо подхватил эти головы, черкнул по ним своим огненным пальцем — и тотчас все головы приросли, будто и с плеч не падали! Плохо пришлось Ивану Быковичу; чудо-юдо стал одолевать его, по колена вогнал в сыру землю.

— Стой, нечистая сила! Цари-короли сражаются, и те замирение делают; а мы с тобой ужли будем воевать без роздыху? Дай мне роздыху хоть до трёх раз.

Чудо-юдо согласился; Иван Быкович снял правую рукавицу и пустил в избушку. Рукавица все окна побила,

а его братья спят, ничего не слышат. В другой раз размахнулся Иван Быкович сильнее прежнего и срубил чуду-юду шесть голов; чудо-юдо подхватил их, черкнул огненным пальцем — и опять все головы на местах, а Ивана Быковича забил он по поясу в сырую землю.

Запросил богатырь роздыху, снял левую рукавицу и пустил в избушку. Рукавица крышу пробила, а братья всё спят, ничего не слышат. В третий раз размахнулся он ещё сильнее и срубил чуду-юду девять голов; чудо-юдо подхватил их, черкнул огненным пальцем — головы опять приросли, а Ивана Быковича вогнал он в сырую землю по самые плечи.

Иван Быкович запросил роздыху, снял с себя шляпу и пустил в избушку; от того удара избушка развалилася, вся по брёвнам раскатилася.

Тут только братья проснулись, глянули — кровь из миски через край льётся, а богатырский конь громко ржёт да с цепей рвётся. Бросились они на конюшню, спустили коня, а следом за ним и сами на помощь спешат.

— А! — говорит чудо-юдо. — Ты обманом живёшь; у тебя помощь есть.

Богатырский конь прибежал, начал бить его копытами; а Иван Быкович тем временем вылез из земли, приловчился и отсек чуду-юду огненный палец. После того давай рубить ему головы: сшиб все до единой, туловище на мелкие части разнял и побросал всё в реку Смородину.

Прибегают братья.

— Эх вы, сони! — говорит Иван Быкович. — Из-за вашего сна я чуть-чуть головой не поплатился.

Поутру ранёшенько вышел Иван Быкович в чистое поле, ударился оземь и сделался воробышком, прилетел к белокаменным палатам и сел у открытого окошечка. Увидала его старая ведьма, посыпала зёрнышков и стала сказывать:

— Воробышек-воробей! Ты прилетел зёрнышков покушать, моего горя послушать. Насмеялся надо мной Иван Быкович, всех зятьёв моих извёл.

— Не горюй, матушка! Мы ему за всё отплатим, — говорят чудо-юдовы жёны.

— Вот я, — говорит меньшая, — напущу голод, сама выйду на дорогу да сделаюсь яблоней с золотыми и серебряными яблочками: кто яблочко сорвёт — тот сейчас лопнет.

— А я, — говорит середняя, — напущу жажду, сама сделаюсь колодезем; на воде будут две чаши плавать: одна золотая, другая серебряная; кто за чашу возьмётся — того я утоплю.

— А я, — говорит старшая, — сон напущу, а сама перекинусь золотой кроваткою: кто на кровати ляжет — тот огнём сгорит.

Иван Быкович выслушал эти речи, полетел назад, ударился оземь и стал по-прежнему добрым молодцем. Собрались три брата и поехали домой.

Едут они дорогою, голод их сильно мучает, а есть нечего. Глядь — стоит яблоня с золотыми и серебряными яблочками; Иван-царевич да Иван, кухаркин сын, пустились было яблочки рвать, да Иван Быкович наперёд заскакал и давай рубить яблоню крест-накрест — только кровь брызжет!

То же сделал он и с колодезем и с золотою кроваткою. Сгибли чудо-юдовы жёны.

Как проведала о том старая ведьма, нарядилась нищенкой, выбежала на дорогу и стоит с котомкою. Едет Иван Быкович с братьями; она протянула руку и стала просить милостыни.

Говорит царевич Ивану Быковичу:

— Братец! Разве у нашего батюшки мало золотой казны? Подай этой нищенке святую милостыню.

Иван Быкович вынул червонец и подаёт старухе; она не берётся за деньги, а берёт его за руку и вмиг с ним исчезла. Братья оглянулись — нет ни старухи, ни Ивана Быковича — и со страху поскакали домой, хвосты поджавши.

А ведьма утащила Ивана Быковича в подземелье и привела к своему мужу — старому старику.

— На́ тебе, — говорит, — нашего погубителя!

Старик лежит на железной кровати, ничего не видит: длинные ресницы и густые брови совсем глаза закрывают.

Позвал он двенадцать могучих богатырей и стал им призывать:

— Возьмите-ка вилы железные, подымите мои брови и ресницы чёрные, я погляжу, что он за птица, что убил моих сыновей.

Богатыри подняли ему брови и ресницы вилами; старик взглянул:

— Ай да молодец, Ванюша! Дак это ты взял смелость с моими детьми управиться? Что ж мне с тобой делать?

— Твоя воля, что хочешь, то и делай, я на всё готов.

— Ну да что много толковать, ведь детей не поднять; послужи-ка мне лучше службу: съезди в невиданное царство, в небывалое государство и достань мне царицу — золотые кудри, я хочу на ней жениться.

Иван Быкович про себя подумал: «Куда тебе, старому чёрту, жениться, разве мне, молодцу!»

А старуха взбесилась, навязала камень на шею, бултых в воду и утопилась.

— Вот тебе, Ванюша, дубинка, — говорит старик, — ступай ты к такому-то дубу, стукни в него три раза дубинкою и скажи: «Выйди, корабль! Выйди, корабль! Выйди, корабль!» Как выйдет к тебе корабль, в то самое время отдай дубу трижды приказ, чтобы он затворился; да смотри не забудь. Если этого не сделаешь, причинишь мне обиду великую.

Иван Быкович пришёл к дубу, ударяет в него дубинкою бессчётное число раз и приказывает:

— Всё, что есть, ходи!

Вышел первый корабль; Иван Быкович сел в него, крикнул:

— Все за мной! — и поехал в путь-дорогу.

Отъехав немного, оглянулся назад — и видит: сила неслетная кораблей и лодок! Все его хвалят, все благодарят.

Подъезжает к нему старичок в лодке:

— Батюшка, Иван Быкович, много лет тебе здравствовать! Прими меня в товарищи.

— А ты что умеешь?

— Умею, батюшка, я хлеб есть.

Иван Быкович сказал:

— Фу, про́пасть! Я и сам на это горазд; однако садись на корабль, я добрым товарищам рад.

Подъезжает в лодке другой старичок:

— Здравствуй, Иван Быкович! Возьми меня с собой.

— А ты что умеешь?

— Умею, батюшка, вино-пиво пить.

— Нехитрая наука! Ну да полезай на корабль.

Подъезжает третий старичок:

— Здравствуй, Иван Быкович! Возьми и меня.

— Говори: что умеешь?

— Я, батюшка, умею в бане париться.

— Фу, лихая те побери! Эки, подумаешь, мудрецы!

Взял на корабль и этого; а тут ещё лодка подъехала; говорит четвёртый старичок:

— Много лет здравствовать, Иван Быкович! Прими меня в товарищи.

— Да ты кто такой?

— Я, батюшка, звездочёт.

— Ну, уж на это я не горазд; будь моим товарищем.

Принял четвёртого, просится пятый старичок.

— Прах вас возьми! Куды мне с вами деваться? Сказывай скорей: что умеешь?

— Я, батюшка, умею ершом плавать.

— Ну, милости просим!

Вот поехали они за царицей — золотые кудри. Приезжают в невиданное царство, небывалое государство; а там уже давно сведали, что Иван Быкович будет, и целые три месяца хлеб пекли, вино курили, пиво варили. Увидал Иван Быкович несчётное число возов хлеба да столько же бочек вина и пива; удивляется и спрашивает:

— Что б это значило?

— Это всё для тебя наготовлено.

— Фу, про́пасть! Да мне столько в целый год не съесть, не выпить.

Тут вспомнил Иван Быкович про своих товарищей и стал вызывать:

— Эй вы, старички-молодцы! Кто из вас пить-есть разумеет?

Отзываются Обьедайло да Опивайло:

— Мы, батюшка! Наше дело ребячье.

— А ну, принимайтесь за работу!

Подбежал один старик, начал хлеб поедать: разом в рот кидает не то что караваями, а целыми возами. Всё приел и ну кричать:

— Мало хлеба; давайте ещё!

Подбежал другой старик, начал пиво-вино пить, всё выпил и бочки проглотил.

— Мало! — кричит. — Подавайте ещё!

Засуетилась прислуга; бросилась к царице с докладом, что ни хлеба, ни вина не достало.

А царица — золотые кудри приказала вести Ивана Быковича в баню париться.

Та баня топилась три месяца и так накалена была, что за пять вёрст¹ нельзя было подойти к ней. Стали звать Ивана Быковича в баню париться; он увидел, что от бани огнём пышет, и говорит:

— Что вы, с ума сошли? Да я сгорю там!

Тут ему опять вспомнилось:

— Ведь со мной товарищи есть! Эй вы, старички-молодцы! Кто из вас умеет в бане париться?

Подбежал старик:

— Я, батюшка! Моё дело ребячье.

Живо вскочил в баню, в угол дунул, в другой плюнул — вся баня остыла, а в углах снег лежит.

— Ох, батюшки, замёрз, топите ещё три года! — кричит старик что есть мочи.

Бросилась прислуга с докладом, что баня совсем замёрзла; а Иван Быкович стал требовать, чтоб ему царицу — зо-

¹ Вёрсты — от слова *верста* — русская мера длины, равная 1 км 67 м.

лотые кудри выдали. Царица сама к нему вышла, подала свою белую руку, села на корабль и поехала.

Вот плывут они день и другой; вдруг ей сделалось грустно, тяжело — ударила себя в грудь, оборотилась звездой и улетела на небо.

— Ну, — говорит Иван Быкович, — совсем пропала!

Потом вспомнил:

— Ах, ведь у меня есть товарищи. Эй, старички-молодцы! Кто из вас звездочёт?

— Я, батюшка! Моё дело ребячье, — отвечал старик, ударился оземь, сделался сам звездой, полетел на небо и стал считать звёзды; одну нашёл лишнюю и ну толкать её! Сорвалась звёздочка со своего места, быстро покатила по небу, упала на корабль и обернулась царицею — золотые кудри.

Опять едут день, едут другой; нашла на царицу грусть-тоска, ударила себя в грудь, оборотилась щукою и поплыла в море. «Ну, теперь пропала!» — думает Иван Быкович, да вспомнил про последнего старичка и стал его спрашивать:

— Ты, что ль, горазд ершом плавать?

— Я, батюшка, моё дело ребячье! — ударился оземь, оборотился ершом, поплыл в море за щукою и давай её под бока колоть. Щука выскочила на корабль и опять сделалась царицею — золотые кудри.

Тут старички с Иваном Быковичем распростились, по своим домам пустились; а он поехал к чудо-юдову отцу.

Приехал к нему с царицею — золотые кудри; тот позвал двенадцать могучих богатырей, велел принести вилы железные и поднять ему брови и ресницы чёрные. Глянул на царицу и говорит:

— Ай да Ванюша! Молодец! Теперь я тебя прощу, на белый свет отпущу.

— Нет, погоди, — отвечает Иван Быкович, — не подумавши сказал!

— А что?

— Да у меня приготовлена яма глубокая, через яму лежит жёрдочка; кто по жёрдочке пройдёт, тот за себя и царицу возьмёт!

— Ладно, Ванюша! Ступай ты наперёд.

Иван Быкович пошёл по жёрдочке, а царица — золотые кудри про себя говорит:

— Легче пуху лебединого пройди!

Иван Быкович прошёл — и жёрдочка не погнулась; а старый старик пошёл — только на середину ступил, так и полетел в яму.

Иван Быкович взял царицу — золотые кудри и воротился домой; скоро они обвенчались и задали пир на весь мир. Иван Быкович сидит за столом да своим братьям похваляется:

— Хоть долго я воевал, да молодую жену достал! А вы, братцы, садитесь-ка на печи да гложите кирпичи!

На том пиру и я был, мёд-вино пил, по усам текло, да в рот не попало; тут меня угощали: отняли лоханку от быка да налили молока; потом дали калача, в ту же лоханку помоча. Я не пил, не ел, вздумал утираться, со мной стали драться; я надел колпак, стали в шею толкать!

Вопросы и задания

1. К сожалению, не сохранились сведения о том, кто, где и когда рассказал эту сказку. Но это был талантливый сказитель: сказка рассказана очень складно, с рифмами, прибаутками, пословицами и поговорками.

Тот, кто сказывал эту сказку, как и многие другие сказители, использовал в ней просторечные слова и выражения. Найдите их в тексте (например: «запросил роздыху», «взволновались» и др.).

- *2. Каково отношение народа к главному герою и другим персонажам? Чем вызвано такое отношение? Что помогло вам это понять?
3. Какими необычными качествами наделены Иваны? Как в сказке показаны эти необычные качества?
4. Отметьте в сказке сказочные формулы. Что они обозначают?
5. Найдите в тексте сказки пословицы. В чём их смысл? Зачем они используются сказителем?

6. Приведите примеры ритмических фрагментов в этой сказке, найдите в ней рифмы. С какой целью сказитель использовал рифмы и ритм?
7. Письменно составьте план сказки. С какими противниками столкнулся герой?
8. Как рисуются в сказке противники героя?
9. Кто и как помогает герою этой сказки?
- *10. Рассматривая иллюстрацию Т. А. Мавриной к сказке «Иван Быкович», обратите внимание на «космическое» окружение трёх богатырей: они парят в воздухе, являются в пламени и перед ними расступаются небесные светила — именно такими воспринимала их художница. Что в таком случае значит их победа над змеем, воплощающим тёмные силы зла?
- *11. На иллюстрации Т. А. Мавриной братья очень похожи друг на друга. Но один из них — «главный», Иван Быкович. Как вы думаете, где он изображён?
12. Нарисуйте свои иллюстрации к сказке.
13. Прочитайте самостоятельно несколько сказок о богатырях. Сравните события в этих сказках с событиями сказки «Иван Быкович». Сделайте выводы из своих наблюдений о содержании богатырской сказки.

Заметки на полях

Т. А. Маврину (1902 — 1996) называют певцом русской сказки. Её красочные иллюстрации к народным сказкам создавались в середине XX века. Эти иллюстрации очень яркие, затейливые, рисунок переплетается с узором. Многие рисунки сопровождаются надписями, которые являются важной частью иллюстрации.

ЗАДАНИЕ. Прочитайте самостоятельно сказку «Кощей Бессмертный»¹. Подумайте, почему народ именно так назвал это существо. Эта

¹ Имя собственное *Кощей* образовано от нарицательного существительного *кощей*, которое означало «худой, тощий человек, ходячий скелет». Происходит оно от слова *кость*. Пишется иногда *Кощей*, а иногда *Кащей*. В некоторых вариантах сказок — просто *Кош*.

сказка была записана в начале XIX века в Пермской губернии и была впервые напечатана в книге А. Н. Афанасьева «Народные русские сказки». Обратите внимание на то, сколько самостоятельных сказок поместилось в одной.

Вопросы и задания

1. Какие события в сказке заставили вас переживать?
2. Есть ли в этой сказке «сказочные формулы», пословицы и поговорки? Каков их смысл? Кто их произносит и зачем?
3. Составьте план сказки. Сколько сказок на самом деле рассказал сказитель?
4. Когда и почему герою являются чудесные помощники и чудесные предметы?
5. Какую роль играют в этой сказке старушки?
6. Чем отличается Иван-царевич от Ивана Быковича?
7. Какие ещё сказки о трёх братьях вы знаете? В чём их сходство и чем они отличаются друг от друга?
8. Рассмотрите репродукцию картины В. М. Васнецова «Кощей Бессмертный». Соответствует ли образ Кощея на картине В. М. Васнецова образу Кощея в народной сказке? Обоснуйте своё мнение.

В. М. Васнецов. Кощей Бессмертный

9. На картине В. М. Васнецова противопоставляются тёмное и светлое начала, смерть и жизнь. Как это противопоставление отражено в портретах Кощея и царевны?
10. На картине В. М. Васнецова изображено много предметов из старого русского быта, знатоком которого был художник. Назовите эти предметы. Почему художник нарисовал так много сундуков?

Заметки на полях

Замечательный русский художник В. М. Васнецов (1848—1926) создавал свои картины в конце XIX — начале XX века. Герои его живописных полотен пришли из русских народных сказок и былин. Широко известны знаменитые картины В. М. Васнецова «Алёнушка», «Витязь на распутье», «Богатыри». Их своеобразие в том, что сказочные персонажи изображены на фоне русского пейзажа, с обилием бытовых реалистических деталей.

Особенность сказки «Кощей Бессмертный», которую вы прочитали, состоит в том, что здесь соединены две истории: об освобождении матери от власти Кощея Бессмертного и о предательстве братьев, оставивших героя в ином мире. Так поступали многие сказочники: они соединяли несколько историй в одну сказочную повесть.

ЗАДАНИЕ. Вспомните или найдите в сборниках русских народных сказок примеры соединения нескольких сказок в одну.

Многие волшебные сказки начинаются одинаково: говорится о том, что действие в них относится к прошлому (это передаётся словами «жили-были») и происходило неведомо где («в некотором царстве, в некотором государстве»). Эту часть сказки называют **зачином**. Такое начало встречаем мы и в сказке «Кощей Бессмертный».

Во многих сказках говорится о трёх братьях. Но настоящим героем из них бывает только младший брат. Вначале он кажется слабее других, иногда сказка называет его даже дураком. Но

на самом деле он сообразительнее своих «умных» братьев, честнее и отзывчивее, чем они. Он выдерживает все испытания и добивается счастья. Старшие же братья не только предают его, но и в некоторых сказках даже убивают.

В богатырских волшебных сказках героя отличает необыкновенная сила. Чудесно уже его рождение, например от необычной рыбы. Растёт он не по дням, а по часам. Затем герой выбирает под стать себе богатырское оружие и надёжного коня.

Как бы ни был силен сказочный богатырь, ему не обойтись без чудесной помощи, без доброго совета. Нередко такой доброй советчицей оказывается обитающая в избушке на курьих ножках баба-яга. Это самый противоречивый персонаж народной сказки: она то вредит герою, то помогает ему.

Получив совет или помощь, герой сражается с противником: многоглавым змеем, чудо-юдом, Кощеем Бессмертным. Кощей — всегда могучий противник, обитающий в ином мире, например среди неприступных гор или в подземном царстве. Он налетает подобно буйному вихрю и уносит невесту героя, или его жену, или его мать. Кощей кажется непобедимым, потому что смерть находится вне его тела. Однако герою удаётся одолеть страшного врага с помощью благодарных животных.

Но при том что в разных сказках много похожего, у каждой — свои особенности, своё неповторимое лицо. Помните, в сказке, которую вы прочитали, Кощей, как враг рода человеческого, почуввав приближение смерти, предлагает герою: «...Станем жить дружно; нам весь мир будет покорен». Но герой — мирный человек, и ему не нужно покорять весь свет. В других сказках о Кощее такого эпизода нет.

Богатыри в сказках наделены не только диковинной силой, но и волшебными умениями. Так, Иван Быкович превращается в воробья, чтобы расстроить колдовские козни змеевой родни.

Некоторые действия и эпизоды повторяются в сказке трижды. Например, в сказке «Иван Быкович» герой сражается с тремя чудо-юдами (и у каждого последующего увеличивается число голов: три — шесть — двенадцать). Во многих сказках герой достаёт для невесты три чудесных предмета, например: подвенечное платье, бриллиантовый перстень и нешитые башмаки. Достать три диковинки — трудная задача, которую решают герои волшебных сказок.

Мы читаем сказку, а в действительности её рассказывали. Поэтому сказочник всё время разговаривает со своими слушателями: задаёт им вопросы, сам на них отвечает, переживает случившееся: «Как пройти море?», «Где тут удержать зайца!», «Как достать из моря? Безмерна глубь!»

Герой волшебной сказки «Морской царь и Василиса Премудрая» Иван-царевич не богатырь, но детство его рисуется в тех же словах и выражениях, что и у Ивана Быковича («растёт, словно тесто на опаре, — не по дням, а по часам»). Но это герой «страдающий»: на долю многих сказочных героев выпадают страдания и унижения, им суждено решать нелёгкие задачи. Это не обходится без чудесных помощников. В сказке о морском царе это некая старушка (бывает и старичок) и волшебница — дочь морского царя.

Образ жены-волшебницы появляется во многих сказках. Она связана с иным миром, но становится верной женой земному герою. Иногда он вольно или невольно нарушает установленные ею запреты, и тогда ему приходится отправляться в иной мир, где на неё заявляет права хозяин тридевятого царства Морской царь или Кощей Бессмертный. С такой волшебницей встречаемся мы в сказке «Царевна-лягушка».

Во многих волшебных сказках герою приходится решать трудные задачи. Они связаны с брачными испытаниями: решив эти задачи, герой обретает чудесную жену или, наоборот, героиня находит себе чудесного мужа, как в сказке о пёрышке Финиста ясна сокола, которую вам предстоит прочитать. Если герой-богатырь побеждает своего противника в поединке, то герою-страдальцу приходится спасаться чудесным бегством. Уходя от погони вместе со своей избранницей, герой либо бросает позади себя щётку и полотенце, превращающиеся в лес и реку, либо прячется от преследователей (как в сказке «Гуси-лебеди»), либо волшебница-жена превращает себя и мужа в пастуха и овечку, в попа и церковь.

ЗАДАНИЕ. Перечитайте самостоятельно в сборнике, изданном А. Н. Афанасьевым, сказки «Морской царь и Василиса Премудрая» и «Царевна-лягушка». Сравните их героев с героями сказок «Иван Быкович» и «Кощей Бессмертный».

На первом месте в волшебных сказках часто оказываются не герои, а героини. Это сиротки, падчерицы, скромные девушки. «Низкому» герою волшебных сказок — Ивану-дураку, сидящему на печи, — соответствует замарашка-падчерица, выполняющая всю тяжёлую и грязную работу. Мачеха хочет сжить её со свету и отправляет в лес на верную гибель (сказка «Морозко») или к бабе-яге. Но кроткая и терпеливая падчерица щедро награждена, тогда как родная дочь мачехи, дерзкая и грубая, наказана.

В сказках младший брат противопоставлен своим старшим братьям. То же и с сёстрами. Злобные завистницы, обеспокоенные только украшениями и нарядами, становятся причиной тяжких испытаний своей младшей сестры. Нежная девушка, верная своей любви, отправляется за тридевять земель, чтобы отыскать и вернуть своего милого друга.

Вопросы и задания

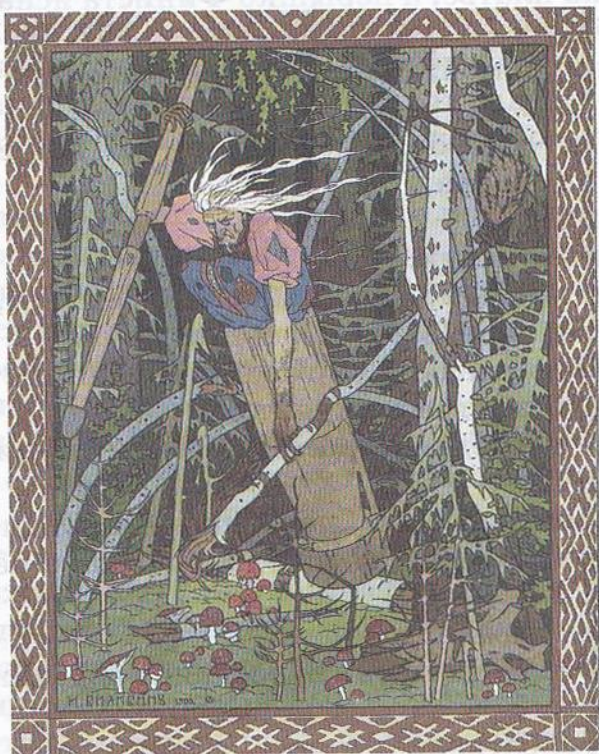
1. Рассмотрите рисунок Т. А. Мавриной «Баба Яга». Как вы думаете, такая Баба Яга поможет герою или навредит ему? Вспомните, в каких сказках Баба Яга выступает в роли помощницы героя или героини.
2. Рассмотрите иллюстрацию И. Я. Билибина «Баба Яга». Чем отличается Баба Яга в изображении И. Я. Билибина от Бабы Яги Т. А. Мавриной? С какими страшными для человека силами природы связан этот сказочный персонаж?

Т. А. Маврина. Баба Яга

Заметки на полях

И. Я. Билибин (1876—1942) — замечательный русский художник, который в начале XX столетия создал серию иллюстраций к народным сказкам. В своих рисунках Билибин повторил форму наличника — резного деревянного украшения на окнах крестьянской избы. Каждый рисунок вставлен в раму, на которой изображены звери, рыбы, цветы, грибы, а на самих рисунках — сцены из сказок. Билибин соединил в своих иллюстрациях сказочный вымысел и реальную достоверность старинного народного быта. Мастерство художника снискало ему славу — его иллюстрации к русским народным сказкам известны во всём мире.

И. Я. Билибин. Баба Яга

ЗАДАНИЕ. Прочитайте сказку «Пёрышко Финиста ясна сокола» из сборника русских народных сказок А. Н. Афанасьева.

Пёрышко Финиста ясна сокола

Жил-был старик, у него было три дочери: большая и середняя — щеголихи, а меньшая только о хозяйстве рада. Собирается отец в город и спрашивает у своих дочерей: которой что купить? Большая просит:

— Купи мне на платье!

И середняя то ж говорит.

— А тебе что, дочь моя любимая? — спрашивает у меньшей.

— Купи мне, батюшка, пёрышко Финиста ясна сокола.

Отец простился с ними и уехал в город; большим дочерям купил на платье, а пёрышко Финиста ясна сокола нигде не нашёл.

Воротился домой, старшую и среднюю дочерей обновлениями обрадовал.

— А тебе, — говорит меньшей, — не нашёл пёрышка Финиста ясна сокола.

— Так и быть, — сказала она, — может, в другой раз посчастливится найти.

Большие сёстры кроют, да обновы себе шьют, да над нею посмеиваются; а она знай отмалчивается.

Опять собирается отец в город и спрашивает:

— Ну, дочки, что вам купить?

Большая и середняя просят по платку купить, а меньшая говорит:

— Купи мне, батюшка, пёрышко Финиста ясна сокола.

Отец поехал в город, купил два платка, а пёрышка и в глаза не видал.

Воротился назад и говорит:

— Ах, дочка, ведь я опять не нашёл пёрышка Финиста ясна сокола!

— Ничего, батюшка; может, в иное время посчастливится.

Вот и в третий раз собирается отец в город и спрашивает:

— Сказывайте, дочки, что вам купить?

Большие говорят:

— Купи нам серьги.

А меньшая опять своё:

— Купи мне пёрышко Финиста ясна сокола.

Отец испустил золотые серьги, бросился искать пёрышко — никто такого не ведает; опечалился и поехал из города. Только за заставу, а навстречу ему старичок несёт коробочку.

— Что несёшь, старина?

— Пёрышко Финиста ясна сокола.

— Что за него просишь?

— Давай тысячу.

Отец заплатил деньги и поскакал домой с коробочкой.

Встречают его дочери.

— Ну, дочь моя любимая, — говорит он меньшей, — наконец и тебе купил подарок; на, возьми!

Меньшая дочь чуть не прыгнула от радости, взяла коробочку, стала её целовать-миловать, крепко к сердцу прижимать.

После ужина разошлись все спать по своим светёлкам; пришла и она в свою горницу, открыла коробочку — пёрышко Финиста ясна сокола тотчас вылетело, ударилось об пол, и явился перед девицей прекрасный царевич. Повели они меж собой речи сладкие, хорошие. Услыхали сёстры и спрашивают:

— С кем это, сестрица, ты разговариваешь?

— Сама с собой, — отвечает красна девица.

— А ну, отопрись!

Царевич ударился об пол — и сделался пёрышком; она взяла, положила пёрышко в коробочку, отворила дверь. Сёстры и туда смотрят, и сюда заглядывают — нет никого!

Только они ушли, красная девица открыла окно, достала пёрышко и говорит:

— Полетай, моё пёрышко, во чисто поле, погуляй до поры до времени!

Пёрышко обратилось ясным соколом и улетело в чистое поле.

На другую ночь прилетает Финист ясный сокол к своей девице; пошли у них разговоры весёлые. Сёстры услышали и сейчас к отцу побежали.

— Батюшка! У нашей сестры кто-то по ночам бывает; и теперь сидит да с нею разговаривает.

Отец встал пошёл к меньшей дочери, входит в её горницу, а царевич уж давно обратился пёрышком и лежит в коробочке.

— Ах вы, негодные! — накинулся отец на своих больших дочерей. — Что вы на неё понапрасну взводите? Лучше бы за собой присматривали!

На другой день сёстры поднялись на хитрости: вечером, когда на дворе совсем стемнело, подставили лестницу, набрали острых ножей да иголок и натыкали на окне красной девицы.

Ночью прилетел Финист ясный сокол, бился, бился — не мог попасть в горницу, только крылышки себе обрезал.

— Прощай, красна девица! — сказал он. — Если вздумаешь искать меня, то ищи за тридевять земель, в тридцатом царстве. Прежде три пары башмаков железных истопчешь, три посоха чугунных изломаешь, три просвиры каменных изгложешь, чем найдёшь меня, добра молодца!

А девица спит себе: хоть и слышит сквозь сон эти речи неприветливые, а встать-пробудиться не может.

Утром просыпается, смотрит — на окне ножи да иглы натыканы, а с них кровь так и капает. Всплеснула руками:

— Ах, Боже мой! Знать, сестрицы сгубили моего друга милого!

В тот же час собралась и ушла из дому. Побежала в кузницу, сковала себе три пары башмаков железных да три посоха чугунных, запаслась тремя каменными просвирами и пустилась в дорогу искать Финиста ясна сокола.

Шла, шла, пару башмаков истоптала, чугунный посох изломала и каменную просвиру изглодала; приходит к избушке и стучится:

— Хозяин с хозяйшкой! Укройте от тёмных ночи.

Отвечает старушка:

— Милости просим, красная девица! Куда идёшь, голу-бушка?

— Ах, бабушка! Ищу Финиста ясна сокола.

— Ну, красна девица, далеко ж тебе искать будет!

Наутро говорит старуха:

— Ступай теперь к моей средней сестре, она тебя добру научит; а вот тебе мой подарок: серебряное донце, золотое веретёнце; станешь кудель¹ прясть — золотая нитка потянется.

Потом взяла клубочек, покатила по дороге и наказала вслед за ним идти: куда клубочек покатится, туда и путь держи! Девица поблагодарила старуху и пошла за клубочком.

Долго ли, коротко ли, другая пара башмаков изношена, другой посох изломан, ещё каменная просвира изглодана; наконец прикатился клубочек к избушке. Она постучалась:

— Добрые хозяева! Укройте от тёмной ночи красну девицу.

— Милости просим! — отвечает старушка. — Куда идёшь, красная девица?

— Ищу, бабушка, Финиста ясна сокола.

— Далеко ж тебе искать будет!

Поутру даёт ей старушка серебряное блюдо и золотое яичко и посылает к своей старшей сестре: она-де знает, где найти Финиста ясна сокола!

Простилась красна девица со старухой и пошла в путь-дорогу; шла, шла, третья пара башмаков истоптана, третий посох изломан, и последняя просвира изглодана — прикатился клубочек к избушке. Стучится и говорит странница:

— Добрые хозяева! Укройте от тёмной ночи красну девицу.

¹ Кудель — волокнистая часть льна, пеньки.

И. Я. Билибин. Финист ясный сокол

Опять вышла старушка:

— Поди, голубушка! Милости просим! Откудова идёшь и куда путь держишь?

— Ищу, бабушка, Финиста ясна сокола.

— Ох, трудно, трудно отыскать его! Он живёт теперь в этаким-то городе, на просвирниной дочери там женился.

Наутро говорит старуха красной девице:

— Вот тебе подарок: золотое пялечко да иголочка; ты только пялечко держи, а иголочка сама вышивать будет. Ну, теперь ступай с Богом и наймись к просвирне в работницы.

Сказано — сделано. Пришла красная девица на просвирнин двор и нанялась в работницы; дело у ней так и кипит под руками: и печку топит, и воду носит, и обед готовит. Просвирня смотрит да радуется.

— Слава Богу! — говорит своей дочке. — Нажили себе работницу и услужливую, и добрую: без наряда всё делает!

А красная девица, покончив с хозяйскими работами, взяла серебряное донце, золотое веретёнце и села прясть: прядёт — из кудели нитка тянется, нитка не простая, а чистого золота. Увидала это просвирнина дочь.

— Ах, красная девица! Не продашь ли мне свою забаву?

— Пожалуй, продам!

— А какая цена?

— Позволь с твоим мужем ночь перебыть.

Просвирнина дочь согласилась.

«Не беда! — думает. — Ведь мужа можно сонным зельем опоить, а чрез это веретёнце мы с матушкой озолотимся!»

А Финиста ясна сокола дома не было: целый день гулял по поднебесью, только к вечеру воротился.

Сели ужинать, красная девица подаёт на стол кушанья да всё на него смотрит, а он, добрый мóлодец, и не узнаёт её. Просвирнина дочь подмешала Финисту ясну соколу сонного зелья в питьё, уложила его спать и говорит работнице:

— Ступай к нему в горницу да мух отгоняй!

Вот красная девица отгоняет мух, а сама слёзно плачет:

— Проснись-пробудись, Финист ясный сокол! Я, красная девица, к тебе пришла; три чугунных посоха изломала, три пары башмаков железных истоптала, три просвиры каменных изглодала да всё тебя, милого, искала!

А Финист спит, ничего не чувствует; так и ночь прошла.

На другой день работница взяла серебряное блюдечко и катает по нём золотым яичком: много золотых яиц накатала! Увидала просвирнина дочь.

— Продай, — говорит, — мне свою забаву!

— Пожалуй, купи.

— А как цена?

— Позволь с твоим мужем ещё единую ночь перебыть.

— Хорошо, я согласна!

А Финист ясный сокол опять целый день гулял по поднебесью, домой прилетел только к вечеру.

Сели ужинать, красная девица подаёт кушанья да всё на него смотрит, а он словно никогда и не знал её. Опять просвирнина дочь опоила его сонным зельем, уложила спать и послала работницу мух отгонять.

И на этот раз, как ни плакала, как ни будила его красная девица, он проспал до утра и ничего не слышал.

На третий день сидит красная девица, держит в руках золотое пялечко, а иголочка сама вышивает — да такие узоры чудные! Загляделась просвирнина дочка.

— Продай, красная девица, продай, — говорит, — мне свою забаву!

— Пожалуй, купи!

— А как цена?

— Позволь с твоим мужем третью ночь перебыть.

— Хорошо, я согласна!

Вечером прилетел Финист ясный сокол; жена опоила его сонным зельем, уложила спать и посылает работницу мух отгонять.

Вот красная девица мух отгоняет, а сама слёзно причитывает:

— Проснись-пробудись, Финист ясный сокол! Я, красная девица, к тебе пришла; три чугунных посоха изломала, три пары железных башмаков истоптала, три каменных просвиры изглодала — всё тебя, милого, искала!

А Финист ясный сокол крепко спит, ничего не чувствует.

Долго она плакала, долго будила его; вдруг упала ему на щеку слеза красной девицы, и он в ту ж минуту проснулся.

— Ах, — говорит, — что-то меня обожгло!

— Финист ясный сокол! — отвечает ему девица. — Я к тебе пришла; три чугунных посоха изломала, три пары железных башмаков истоптала, три каменных просвиры изглодала — всё тебя искала! Вот уж третью ночь над тобою стою, а ты спишь — не пробуждаешься, на мои слова не отвечаешь!

Тут только узнал Финист ясный сокол и так обрадовался, что сказать нельзя.

Сговорились и ушли от просвирни.

Поутру хватилась просвирнина дочь своего мужа, ни его нет, ни работницы! Стала жаловаться матери; просвирня приказала лошадей заложить и погналась в погоню.

Ездил-ездил, и к трём старухам заезжала, а Финиста ясна сокола не догнала: его и следов давно не видать!

Очутился Финист ясный сокол со своею суженой возле её дома родительского; ударился о сыру землю и сделался пёрышком; красная девица взяла его, спрятала за пазушку и пришла к отцу.

— Ах, дочь моя любимая! Я думал, что тебя и на свете нет; где была так долго?

— Богу ходила молиться.

А случилось это как раз около святой недели.

Вот отец с старшими дочерьми собираются к заутрене¹.

— Что ж, дочка милая, — спрашивает он меньшую, — собирайся да поедем; нынче день такой радостный.

— Батюшка, мне надеть на себя нечего.

— Надень наши уборы, — говорят старшие сёстры.

— Ах, сестрицы, мне ваши платья не по кости! Я лучше дома останусь.

Отец с двумя дочерьми уехал к заутрене; в те поры красная девица вынула своё пёрышко. Оно ударилось об пол и сделалось прекрасным царевичем.

Царевич свистнул в окошко — сейчас явились и платья, и уборы, и карета золотая. Нарядились, сели в карету и поехали.

Входят они в церковь, становятся впереди всех; народ дивится: какой такой царевич с царевною пожаловал?

На исходе заутрени вышли они раньше всех и уехали домой; карета пропала, платьев и уборов как не бывало, царевич обратился пёрышком. Воротились и отец с дочерьми.

¹ Заутрeня — ранняя церковная служба.

— Ах, сестрица! Вот ты с нами не ездила, а в церкви был прекрасный царевич с ненаглядной царевною.

— Ничего, сестрицы! Вы мне рассказали — всё равно что сама была.

На другой день опять то же; а на третий, как стал царевич с красной девицей в карету садиться, отец вышел из церкви и своими глазами видел, что карета к его дому подъехала и пропала.

Воротился отец и стал меньшую дочку допрашивать; она и говорит:

— Нечего делать, надо признаться!

Вынула пёрышко; пёрышко ударилось об пол и обернулось царевичем.

Тут их и обвенчали, и свадьба была богатая!

На той свадьбе и я был, вино пил, по усам текло, во рту не было. Надели на меня колпак да и ну толкать; надели на меня кузов:

— Ты, детинушка, не гузай¹, убирайся-ка поскорей со двора.

Вопросы и задания

1. Какие качества младшей сестры вам нравятся?
2. Как характеризуются в сказке сёстры? Что отличает младшую сестру от старших?
3. Почему младшая сестра не сразу открывает тайну Финиста?
4. Как рисуется в сказке старинный русский быт (одежда, занятия и т. п.)?
5. Найдите в сказке просторечные слова и выражения (кажись вместо кажется и др.), старые грамматические формы («Ук-ройте от тёмныя ночи»).
6. Как и в предыдущих сказках, в сказке «Пёрышко Финиста ясна сокола» не раз встречается число три и многие явления,

¹ Не гузай — от гузать, что в севернорусских говорах означает мешкать, медлить.

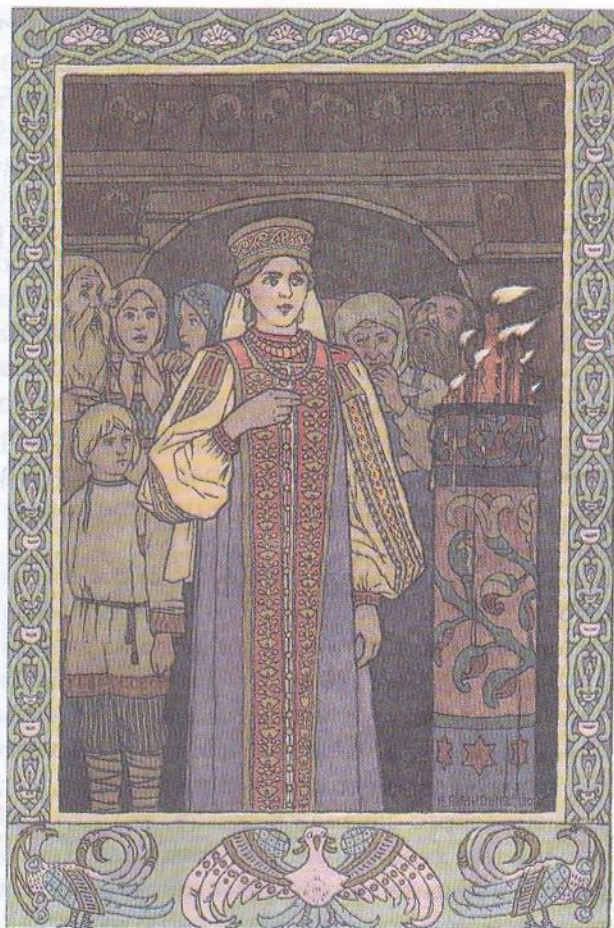
вещи и события упоминаются трижды. Отыщите эти повторы и подумайте, какую роль они играют.

7. Каким вы представляете себе тридесятое царство? Почему?
8. Рассмотрите иллюстрацию И. Я. Билибина к сказке о Финисте ясном соколе, на которой художник изобразил тридесятое царство как сказочный город. Его архитектура напоминает древнерусские города с кремлём в центре и крепостной стеной. Сравните свои представления о сказочном царстве с представлениями художника. Вспомните, есть ли в самой народной сказке описание тридесятого царства.
9. По иллюстрации И. Я. Билибина опишите расположение сказочного города. Обратите внимание на то, чем этот город отгорожен от остального мира. Как такое расположение соответствует «сказочной географии»? Приведите примеры местоположения тридесятого царства из других народных сказок.
10. Внимательно рассмотрите рамку, обрамляющую иллюстрацию И. Я. Билибина. Что художник расположил внизу, сверху, справа и слева от рисунка? Кого из зверей и птиц, изображённых в рамке, вы встречали в волшебных сказках?
11. Рассмотрите другую иллюстрацию И. Я. Билибина к сказке о Финисте (см. с. 66). На этой иллюстрации художник изобразил главную героиню сказки в тот момент, когда она стоит в церкви. Такого эпизода в сказке, которую вы прочли, нет. Между тем художник его не придумал. Такой эпизод есть в другом варианте сказки про Финиста ясного сокола. Прочитайте его.

«Старшие сёстры разрядились и ушли к обедне, а меньшая сидит у окошка в старом сарафанчике и смотрит на народ.

Выждала время, вышла на крылечко, оглянулась, не увидит ли кто, махнула цветным пёрышком в правую сторону — и откуда ни возьмись явились перед ней и карета хрустальная, и кони заводские, и прислуга в золоте, и платье, и всякие уборы из золотых камней.

В минуту оделась красная девица, села в карету и понеслась в церковь. Народ смотрит и красоте её дивуется. «Видно, какая-нибудь царевна из тридесятого царства при-

И. Я. Билибин. Финист ясный сокол

ехала!» — говорят промеж себя люди. Не отошла ещё служба, как она вышла из церкви, села в карету и укатила назад. Народ было вышел поглазеть, куда она поедет, да не тут-то было. Давно и след её простыл.

Лишь красавица подъехала к своему крылечку, тотчас махнула цветным пёрышком в левую сторону, вмиг прислуга её раздела, а карета из глаз пропала. Сидит она по-прежнему как ни в чём не бывало, да смотрит в окошечко, как народ из церкви по домам расходится».

Как вы объясните наличие нескольких вариантов одной и той же народной сказки?

12. В каких сказках вам встречались эпизоды с чудесным переодеванием героини или героя, которые остаются не узнаваемыми своими сёстрами или братьями? Обратите внимание на то, что многие эпизоды в народных сказках повторяются.
13. На всех иллюстрациях И. Я. Билибина к русским сказкам со знанием дела воспроизведены детали русского быта. Художник изучал его во время своих поездок по областям Русского Севера. Там он увидел деревянные церкви, избы, украшенные наличниками и резьбой по дереву, познакомился с убранством русской избы. Увидел Билибин и образцы русского костюма — расшитые жемчугом кокошники, сарафаны, пояса, украшенные вышивкой рубашки. Увиденное нашло отражение в иллюстрациях к сказкам. Рассмотрите одежду главной героини на обеих иллюстрациях И. Я. Билибина. В одном случае это повседневная одежда русской крестьянки, в другом — женский праздничный наряд. Укажите на рисунках следующие детали русского национального женского костюма: кокошник, сарафан, передник, платок и другие. В выполнении этого задания вам помогут энциклопедии и толковые словари.
14. Какие «сказочные формулы» вы встретили в этой сказке? Есть ли в ней пословицы и поговорки, загадки? Если есть, то какова их роль?
- * 15. Докажите, что сказитель, подаривший нам эту сказку, был мастером своего дела.
16. Какие волшебные сказки других народов вы читали? Подготовьтесь сказывать одну из них.
17. Похожи ли эти сказки на русские? Чем?
- * 18. Составьте оглавление сборника волшебных сказок разных народов, нарисуйте иллюстрации и обложку.

БЫТОВЫЕ СКАЗКИ

Сказки могут обходиться без волшебства и чудес, без характерного для сказок волшебных и сказок о животных смешения человеческого и животного миров.

Действие сказок может происходить и в обыденной действительности. Такие сказки называют бытовыми. Но это не бытовые рассказы, а сказки, потому что перед нами всё тот же мир выдуманного и невозможного.

В бытовых сказках рассказывается о смешном и забавном. И всегда в них торжествуют ум, ловкость, сообразительность, хитрость. Герои здесь сказочно умны или сказочно глупы, а происшедшее с ними никак не могло случиться в действительности.

Зачем же тогда существовали такие сказки?

В жизни очень много значило социальное положение, а для героя бытовой сказки оно ничего не значит. Сказки вознаграждают умного человека, будь это простой мужик или солдат. Люди же, стоявшие на верху социальной лестницы (царь, генерал или барин), вынуждены признать превосходство человека простого, но мудрого.

Бытовые сказки делятся на две группы. Во-первых, это сказки занимательные: об умных делах и словах, добрых советах, верных жёнах и находчивых девушках, людях острого ума и сообразительных. Во-вторых, это смешные истории о глупцах и простаках, о дураках, о людях ленивых и болтливых. Сказки смеются над человеческими недостатками, над теми людьми, которые не видят дальше своего носа.

В бытовых сказках часто противопоставляется бедный брат богатому. При этом неизменно торжествует бедный брат. Народная мораль всегда воспринимала богатство с недоверием. Русский крестьянин был убежден: «Трудом праведным не наживёшь палат каменных».

Одной из самых популярных русских бытовых сказок была «Мудрая дева». Её рассказывали во всех уголках России, мотивы этой сказки встречаются уже в литературе Древней Руси. Знают эту сказку не только в России, но и во всём мире.

ЗАДАНИЕ. Прочитайте сказку «Мудрая дева», записанную в XIX веке в Саратовской губернии и напечатанную в сборнике А. Н. Афанасьева.

Мудрая дева¹

Помер старик со старухою, оставался у них сын сирота. Взял его к себе дядя и заставил овец пасти. Ни много ни мало прошло времени, призывает дядя племянника, хочет попытать у него ума-разума и говорит ему: «Вот тебе сотня баранов, гони их на ярмонку да продай с барышом, чтобы... и бараны были целы, и деньги сполна выручены».

Что тут делать! Заплакал бедняга и погнал баранов в чистое поле; выгнал, сел на дороге и задумался о своём горе. Идёт мимо дэвица: «О чём слёзы льёшь, добрый мо́лодец?» — «Как же мне не плакать? Нет у меня ни отца, ни матери; один дядя, и тот обижает!» — «Какую ж обиду он тебе делает?» — «Да вот послал на ярмонку, велел баранами торговать, да так, чтобы... и бараны были целы, и деньги сполна выручены». — «Ну, это хитрость не великая! Найми-ка ты баб да остриги баранов, а волну² отнеси на ярмонку и продай... вот у тебя и деньги, и бараны в целости...»

Парень так и сделал; продал волну, пригнал стадо домой и отдаёт дяде вырученные деньги. «Хорошо, — говорит дядя племяннику, — только ведь ты не своим разумом вздумал это? Чай, тебя научил кто-нибудь?» Парень признался. «Шла, — говорит, — мимо дэвица, она научила». Дядя тотчас приказал закладывать лошадь: «Поедем, станем сватать ту дэвицу». Вот и поехали. Приезжают прямо на двор, спрашивают: куда лошадь девать? «Привяжите до зимы аль до лета!» — говорит им дэвица.

Дядя с племянником думали-думали, не знают, за что привязать; стали у ней спрашивать: до какой зимы, до какого лета? «Эх вы, недогадливые! Привяжите к саням, а не то к телеге». Привязали они лошадь, вошли в избу, помолились Богу и сели на лавочку. Спрашивает её дядя: «Ты с кем живёшь, дэвица?» — «С батюшкой». — «Где ж твой отец?» — «Уехал сто рублей на пятнадцать

¹ Сказка печатается в адаптированном варианте.

² Волна — овечья волнистая шерсть.

копеек менять». — «А когда назад воротится?» — «Если кругом поедет — к вечеру будет, а если прямо поедет — и через три дня не бывать!» — «Что ж это за диво такое? — спрашивает дядя. — Неужто и вправду отец твой поехал сто рублей на пятнадцать копеек менять?» — «А то нет? Он поехал зайцев травить; зайца-то затравит — всего пятнадцать копеек заработает, а лошадь загонит — сто рублей потеряет». — «А что значит: ежели он прямо поедет — и в три дня не прибудет, а ежели кругом — к вечеру будет?» — «А то значит, что прямо болотом ехать, а кругом дорогою!»

Удивился дядя уму-разуму девицы и сосватал её за своего племянника.

Вопросы и задания

1. Почему героиня этой сказки названа мудрой?
2. Какой ответ мудрой девушки кажется вам самым остроумным?
3. Чем эта сказка похожа на волшебную, а чем отличается от неё?
4. Какие варианты этой сказки вы знаете? Подготовьтесь их рассказать.
5. Опишите иллюстрации, которые вы сделали бы к этой сказке. Объясните, сколько иллюстраций необходимо выполнить, чтобы отразить содержание сказки.

Бытовые сказки смеются над людскими пороками. Один из них — пустое фантазёрство, мечтательность. Девица плачет о судьбе своего будущего ребёнка, которого она в воображении уронила в речку. Не менее смешны пустые мечтания героя сказки, записанной двести лет назад в Пермской губернии.

ЗАДАНИЕ. Прочитайте сказку «Мужик и заяц».

Мужик и заяц

Бедный мужик, идучи по чистому полю, увидел под кустом зайца, обрадовался и говорит: «Вот когда заживу домком-то! Возьму этого зайца, убью плетью да продам за че-

тыре алтына¹, на те деньги куплю свинушку, она принесёт мне двенадцать поросёночков; поросятки вырастут, принесут ещё по двенадцати; я всех приколю, амбар мяса накоплю; мясо продам, а на денежки дом заведу да сам оженюсь; жена-то родит мне двух сыновей — Ваську да Ваньку. Детки станут пашню пахать, а я буду под окном сидеть да порядки давать. «Эй вы, ребятки, — крикну, — Васька да Ванька, шибко людей на работу не туганьте², видно, сами бедно не жили!»

Да так-то громко крикнул мужик, что заяц испугался и убежал, а дом со всем богатством, с женой и с детьми пропал!

Вопросы и задания

1. О чём мечтает бедный мужик?
- *2. Над кем и над чем смеётся сказочник?
3. Что помогает сказочнику передать своё отношение к герою и его поступкам?

Сказок о глупцах в русском фольклоре очень много. Одна из самых известных — сказка о мене.

ЗАДАНИЕ. Прочитайте русскую народную сказку «Мена».

Мена

Жил мужик с бабою; была у них пара волов, а телеги не было. Куда ни соберутся ехать — бежит мужик по деревне искать телеги, и уж худо-худо — разов по пяти брал он телегу у каждого хозяина! До того дошло дело, что перестали давать ему; куда ни сунется, всякий срамит его: «Какой

¹ Алтын — три копейки.

² Туганить — слово из пермского говора: угнетать, принуждать, неволить.

ты мужик! Пару волов имеешь, а телеги не справишь!» Соберётся мужик в дорогу, а ехать не на чем; посуется-посуется да так дома и останется. «Послушай, муженёк, — рассказывает жена, — поведи волов на ярмарку, продай, да за эти деньги купи телегу; пускай у нас своя будет! Тогда и к нам станут ходить люди да просить телеги, а мы никому не дадим!»

Мужик послушал жену, встал поутру рано, взял пару волов и повёл в город. Стал приближаться к городу, глядь — везёт старик на ярмарку новые телеги; подбежал к нему: «Здорово, земляк! Продаёшь телеги?» — «Продаю». — «Знаешь ли, что я тебе скажу?» — «Как скажешь, так и буду знать». — «А вот что; сделай милость, дай мне телегу, а себе возьми пару волов».

Старик видит, что мена-то выгодная: пара волов худо стоит полтора-два рубля, а телега всего-навсего двадцать, и говорит: «Изволь, брат! Выбирай любую».

Мужик выбрал себе самую большую телегу и отдал за неё пару волов. Старик радёхонек, поскорей в город; на уме одно держит: как бы этот дурак не одумался да не отобрал назад своих волов. А мужик стоит на дороге да думает: «Слава Богу, теперь есть телега! Только как её домой дотащить? Ведь волов нету, приходится на себе везти». Взял верёвку, привязал к телеге и давай тащить; тащил-тащил, с полверсты сделал, а устал как собака: пот так и льёт с лица, а рубаху хоть выжми! Остановился, сел отдохнуть и призадумался: до двора далеко, вёрст с пятнадцать будет! Как теперь с телегой быть?

Увидал пастуха — гонит две козы на ярмарку, и закричал ему: «Здорово, земляк! Куда коз гонишь?» — «В город продавать». — «Чем продавать, променяй-ка лучше мне одну козу вот на эту телегу; вишь, совсем новая!» Пастух усмехнулся: «Как бы, брат, не промахнуться? А то маху дашь, после не поправишься; да, пожалуй, куда кривая не вывезет! Выбирай себе любую». Мужик отдал телегу, взял козу и повёл её домой.

Шёл-шёл, версты две отхватил, и встречается ему разносчик; на спине коробка, за поясом целая связка кошельков прицеплена. Засмотрелся мужик на те кошельки, крепко понравились: «Послушай, земляк! Куда несёшь кошельки?» — «В город продавать». — «Променяй мне один на козу». — «Изволь, брат!» Взял мужик кошелёк, положил за голенище и пошёл домой. Шёл, шёл; на пути речка; сел на перевоз и перебрался на другую сторону. Стали перевозчики спрашивать деньги, а у него нет ни гроша, и заплатить нечем. «Тащите, братцы, армяк¹ с плеч, коли денег нет!» — говорят перевозчики. «Постойте, армяк самому надобен; а есть у меня кошелёк новый, возьмите его за работу». Вынул кошелёк и отдал; перевозчики отпустили его.

Поплёлся мужик домой. «Вот, — думает, — ни за что ни про что загубил пару волов!» Смотрит: сидят на дороге чумаки² да варят кашу. «Здравствуйте, земляки!» — «Здравствуй, добрый человек!» — «Хлеб-соль вашей милости!» — «Спасибо». — «Славная у вас каша! Пустите, братцы, похлебать маленько; крепко есть хочется». — «Да ты откудова?» — спрашивает атаман. «А я, дяденька, ходил на ярмарку, пару волов водил продавать». — «Ишь какой! Пару волов продал, а попрошайничаешь...» — «Эх, дяденька, — отвечал мужик, — когда бы ты знал да ведал моё горе!» — «Какое?» — «А вот послушайте!» — и рассказал всё, как было.

Атаман засмеялся и говорит мужику: «Ну, брат, теперь ты к своей хозяйке лучше и не показывайся; а то беда будет». — «Нет, дяденька, ничего не будет; даже слова худого не скажет!» — «Врёшь, мужик! Если за это да не обругает тебя хозяйка, так вот двенадцать фур с солью — все отдам тебе и с волами!» — «Хорошо, атаман!» — «Ну, а если обругает?» — «В вечную кабалу к тебе пойду!»

¹ *Армяк* — старинная крестьянская мужская длинная верхняя одежда из толстого сукна.

² *Чумаки* — извозчики, перевозившие на волах соль, рыбу и другие продукты.

Заложились¹ и пошли в деревню. Добрались до двора; атаман стал в сенях и слушает, а мужик вошёл в избу: «Здравствуй, жена!» — «Здравствуй, муженёк! Что ж, променял волов?» — «Променял». — «Где же телега?» — «За козу отдал». — «А коза где?» — «За кошелёк пошла». — «А кошелёк где?» — «За перевоз взяли». — «Ну, слава Богу, что сам-то назад воротился! Раздевайся скорей да садись за стол, пообедай; чай, давно проголодался? О воллах не кручинься; нет волов — и заботы у нас не будет!» Мужик сел за стол и кричит: «Эй, атаман! Ступай в хату; ну что — слышал? Правда моя!» — «Правда, земляк, — сказал атаман, вздохнувши. — Бог с тобой, забирай все двенадцать фур — и с солью, и с волами».

Вот так-то и разбогател мужик и стал себе жить-поживать да добра наживать.

Вопросы и задания

1. Кто в этой сказке глуп и кто умён?
2. Почему серия неудачных обменов закончилась для мужика хорошо?
3. Какие бытовые сказки народов мира вы читали? Похожи ли они на русские сказки? Если да, то чем?
- *4. Составьте сценарий анимационного (мультипликационного) фильма по одной из бытовых сказок.
- *5. Составьте оглавление сборника бытовых сказок народов мира и объясните свой выбор. Сделайте иллюстрации к сказкам и обложку.

Мужик в сказке «Мена» рассуждает на первый взгляд здраво: у него большая новая телега — и это лучше старых волов; легче привести домой козу, чем тащить телегу, и т. д. Не хотят «промахнуться» и встреченные им люди.

Бытовая сказка заставляет задуматься о нормах повседневного поведения, даёт уроки морали и побуждает смеяться над своими незадачливыми героями.

¹ Заложілись — поспорили.

И всё же сказка о глупом мужике, оставшемся ни с чем, «прощает» своего героя. Так и бывает в большинстве сказок: сказки весело смеются над человеческими недостатками, а когда их герои оказываются в беде, в последний момент «помогают» им, так что всё для них кончается хорошо. Сказка по-настоящему добра.

Вопросы и задания

- *1. С какими видами сказок вы познакомились? Приведите примеры самостоятельно прочитанных сказок и определите, к какому виду они относятся.
2. Назовите отличительные черты каждого вида сказки.
3. Приведите примеры «сказочных формул», устойчивых описаний и характеристик.
4. О чём мечтает народ в сказках?
5. Какие качества людей высоко оценены народной мудростью в сказках?
6. Какие человеческие качества порицаются и высмеиваются в сказках?
7. Почему в волшебных сказках добро всегда одерживает победу над злом?
8. Подготовьтесь сказывать одну из прочитанных в этом разделе сказок.
- *9. Посмотрите мультипликационные и художественные фильмы по русским народным сказкам. Поделитесь с одноклассниками своими впечатлениями: понравились они вам или нет, чем и почему?

ЗАДАНИЕ К ТЕМЕ 1

Подготовьтесь к конкурсу исполнителей фольклорных произведений: сказок, песен, танцев.

На книжной полке

Мифы народов мира: в 2 ч. / составители В. Я. Коровина и В. И. Коровин.

Сказки из сборника А. Н. Афанасьева «Народные русские сказки».

Пословицы. Поговорки. Загадки / составители А. Н. Мартынова, В. В. Митрофанова.
Сказки народов мира.

ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ПРОЕКТ

Примите участие в проекте.

Подготовьте к изданию рукописные или компьютерные иллюстрированные сборники «Загадки народов мира», «Пословицы и поговорки народов мира».

Проект предполагает подбор интересных загадок, пословиц и поговорок, распределение их по тематическим группам, иллюстрирование и оформление рукописной или электронной книги.

Тема 2

МОЙ ДОМ — МОЙ МИР

Жизнь любого человека начинается с дома.

Какое счастье, если только что родившегося человечка ждут в этом мире родители, родственники; если у него есть кров над головой. И трудно себе представить, что может быть по-другому.

Человек вырастает похожим на окружающих его с первых дней людей, он усваивает их речь, привычки, их нормы поведения. Ему начинает нравиться то, что он чаще всего видит и слышит. А ведь всё это и есть дом: люди, вещи, которые нас окружают, обычаи, которым мы следуем.

У дома, как и у человека, есть лицо. И нет похожих домов: каждый несёт на себе отпечаток образа своего хозяина.

С дома для человека начинается знакомство с миром. Не случайно в фольклоре так много пословиц, загадок, поговорок, связанных с образом дома. В них запечатлён опыт народа, его отношение к дому, семье, миру.

«Мой дом — моя крепость», — считают англичане.

«В чужой монастырь со своим уставом не лезут», — предупреждают русские.

Вопросы и задания

1. Найдите пословицы разных народов о доме и семье. Одинаково ли представление о доме, выраженное в них?
2. Родной дом часто образно называют *родным очагом*. Подумайте, почему.
3. Воспользовавшись словарём синонимов, установите, какие ещё слова и выражения существуют в русском языке для названия родного дома. Чем отличаются друг от друга их значения?

Первая тема нашего учебника была посвящена фольклору, теперь вы будете читать **литературные произведения**. В отличие от фольклорных у каждого из них есть автор.

Вас ждёт встреча с литературными произведениями, относящимися к двум литературным родам.

ПРЕДСТАВЛЕНИЕ О ЛИТЕРАТУРНЫХ РОДАХ:

ЭПОС И ЛИРИКА

Источником творчества любого художника, даже если он пишет фантастическое произведение или переносит читателя в глубокое прошлое, является наш реальный мир. Создавая произведение, высказывая своё отношение к поставленным в нём проблемам или выражая свои чувства к окружающему миру, свои размышления о жизни, писатель отливает их в определённую художественную форму — **литературный род**.

Эпос

Эпос, или эпические произведения, повествуют о событиях.

К эпическим жанрам относятся рассказы, повести, литературные сказки, романы и другие жанры.

Автора привлекает **внешний мир, события**, в нём происходящие, **люди**, в нём живущие; об этом он и рассказывает читателю.

Лирика

Лирика — изображение чувств и переживаний.

В лирике, или лирическом произведении, нет рассказа о событиях. Здесь на первый план выходит изображение чувств или переживаний.

Для этого рода больше подходит стихотворная форма.

К лирическим произведениям относятся стихотворения, поэмы и другие жанры.

По названию новой темы вы уже догадались, что речь в ней пойдёт о человеке и его доме.

Образ дома мы можем встретить почти в каждом литературном произведении. Но мы поведём речь не просто о строении, здании, в котором обитают люди, а именно о **родном доме**. Читая стихотворения и рассказы, задумайтесь, как в этих произведениях проявляется авторское отношение к родному очагу.

АЛЕКСАНДР СЕРГЕЕВИЧ ПУШКИН (1799 — 1837)

В начальной школе вы читали стихотворения и сказки Александра Сергеевича Пушкина. Каким же был дом, в котором вырос поэт, какие люди его окружали, воспитывали?

Александр Сергеевич Пушкин родился 26 мая (6 июня по новому стилю) 1799 года в Москве. Первый дом поэта не сохранился.

Родители Пушкина мало интересовались воспитанием детей. Пестовали маленького мальчика две женщины: родная бабушка **Мария Алексеевна Ганнибал** и неродная по крови, но ставшая больше, чем родной, крепостная няня **Арина Родионовна Матвеева (Яковлева)**. Вы, безусловно, уже не раз слышали это имя, неотделимое от имени великого русского поэта. Как же так случилось, что неграмотная крепостная крестьянка вошла в историю России рядом с человеком, ставшим гордостью Отечества?

Арина Родионовна в двадцать три года была выдана замуж за крестьянина Фёдора Матвеева и родила ему четверых детей. Пушкины взяли её в дом, когда у них в 1797 году родилась старшая дочь Ольга. Арина Родионовна вырастила всех детей Пушкиных — Ольгу, Александра и Льва. В благодарность за её преданность хозяевам и любовь к детям Мария Алексеевна Ганнибал предложила няне «вольную», т. е. освобождение от крепостной зависимости, для неё и всей её семьи. «На что мне,

матушка, вольная!» — ответила Арина Родионовна и осталась у Пушкиных до самой своей смерти.

Нянины сказки, песни, пословицы и поговорки, рассказанные ею поверья впитывал будущий поэт, трогательно привязанный к Арине Родионовне.

Специально литературному творчеству Александра Пушкина никто в детстве не учил. Он обладал уникальной способностью учиться самому у своих предшественников — писателей и поэтов.

Отец будущего поэта Сергей Львович и дядя Василий Львович были большими любителями книг. Сергей Львович часто брал с собой сына на встречи с И. А. Крыловым, В. А. Жуковским и другими русскими литераторами.

Отправляясь в 1811 году в Царскосельский лицей, А. С. Пушкин не жалел о московском доме, однако до конца своих дней он сохранил тёплые чувства к бабушке, сестре Ольге, которой читал свои первые произведения, и к няне.

В этом разделе вы познакомитесь с двумя стихотворениями А. С. Пушкина, написанными в Михайловском, куда он приехал в 1824 году.

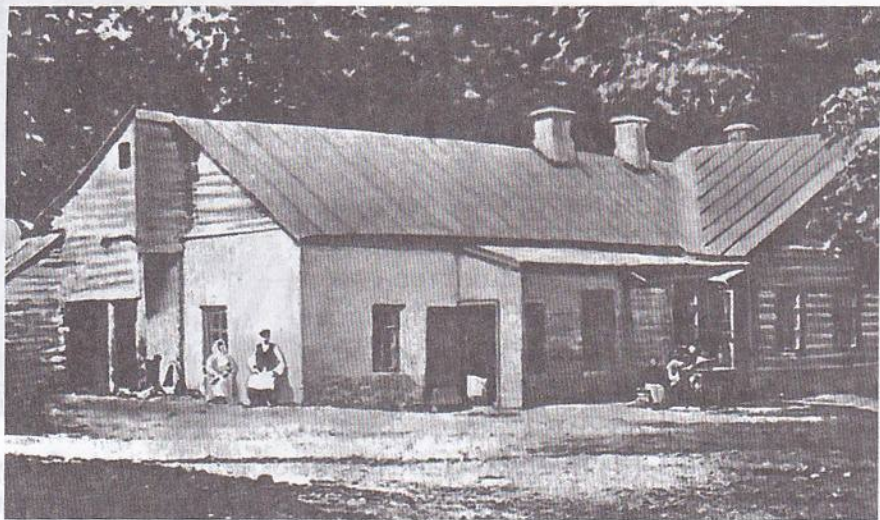
Пребывать в родовом имении поэт должен был не по собственной воле, а по распоряжению царя Александра I, так наказавшего Пушкина за его вольнолюбивые произведения.

В Михайловском летом жила семья Пушкиных, и, казалось бы, поэт должен радоваться, что в ссылке сможет быть со своими родными. Но отец был напуган ссылкой сына, их отношения разладились.

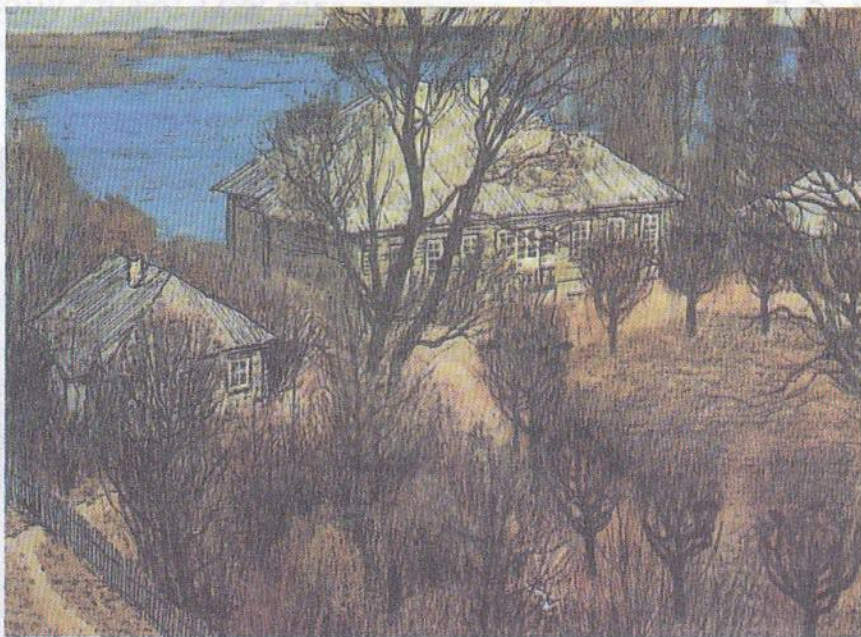
Пушкин поселился в Михайловском не в барском доме, а в домике няни, в небольшой комнате (горнице) с одним окном. Рядом с ней была комната Арины Родионовны.

Арина Родионовна

Дом Пушкиных в Москве

Л. Корсаков. Михайловское. Общий вид усадьбы с домом поэта

Заметки на полях

Михайловское находится под Псковом, недалеко от Святых гор (ныне — Пушкинские горы) со знаменитым Святогорским (Успенским) монастырём, на кладбище которого похоронен А.С.Пушкин. Рядом — красивейшие места, овеянные исторической славой, религиозной православной традицией: Псково-Печёрский монастырь, под стенами которого сражались русские воины с войсками польского короля Стефана Батория и отстояли святыню; Изборск — древний русский город; Псков, жители которого бились с немцами, литовцами (даже купола псковских храмов напоминают формой и цветом воинские шлемы). Да и само Михайловское и находящееся по соседству Петровское — места исторические, так как были дарованы арапу Петра Великого Ибрагиму (после крещения — Абраму Петровичу) Ганнибалу — прадеду А.С.Пушкина по материнской линии — и отошли после его смерти его сыновьям.

ЗАДАНИЕ. Стихотворение «Зимний вечер» было написано А. С. Пушкиным в 1825 году. Прочитайте его и подумайте, какие чувства в нём запечатлены.

Зимний вечер

Буря мглою небо кроет,
Вихри снежные крутя;
То, как зверь, она завоет,
То заплачет, как дитя,
То по кровле обветшалой
Вдруг соломой зашумит,
То, как путник запоздалый,
К нам в окошко застучит.

Наша ветхая лачужка
И печальна и темна.
Что же ты, моя старушка,
Приумолкла у окна?
Или бури завываньем
Ты, мой друг, утомлена,
Или дремлешь под жужжаньем
Своего веретена?

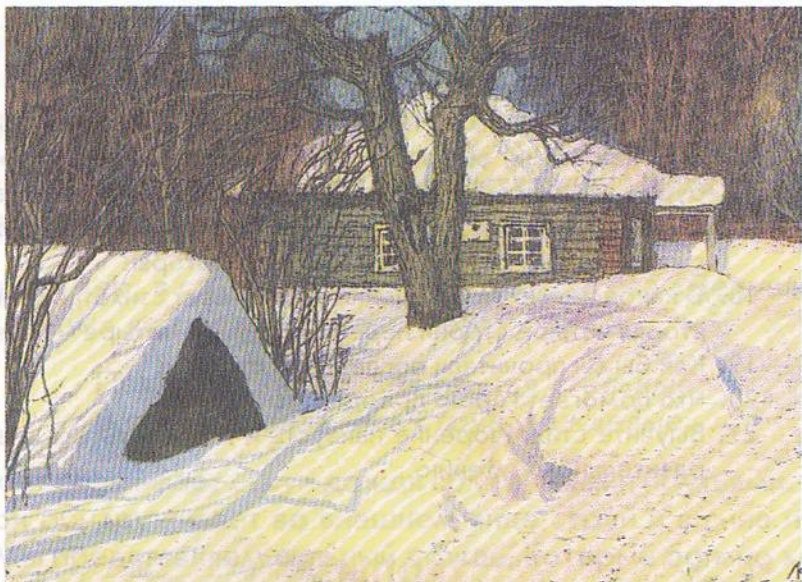
Выпьем, добрая подружка
Бедной юности моей,
Выпьем с горя: где же кружка?
Сердцу будет веселей.
Спой мне песню, как синица
Тихо за морем жила;
Спой мне песню, как девица
За водой поутру шла.

Буря мглою небо кроет,
Вихри снежные крутя;
То, как зверь, она завоет,
То заплачет, как дитя.
Выпьем, добрая подружка
Бедной юности моей,
Выпьем с горя: где же кружка?
Сердцу будет веселей.

Вопросы и задания

1. Какие картины возникли в вашем воображении при чтении стихотворения? Что вы услышали и ощутили, читая его? Какие чувства оно у вас вызвало? Почему? Каким настроением пронизана каждая картина?
2. Меняется ли настроение героя от начала к концу стихотворения? Почему вы так считаете?
3. Какие два образа противопоставлены в стихотворении друг другу? Почему?
4. Что помогает поэту создать образ бури?

Л. Корсаков. Михайловское. Домик няни

5. Какие звуки и звуковые сочетания повторяются в первой строфе? Какой эффект создаётся с помощью этих повторов? Как бы вы назвали этот приём?
6. Можно ли по первой строфе определить, откуда видит и слышит мир герой? Что вам помогло это сделать?
7. Как бы вы прочитали первую строфу: как менялись бы сила голоса, темп речи, её мелодика?
8. Зачем во второй строфе поэт называет дом *ветхой лачужкой*?
9. Какие детали помогают поэту создать образ дома? Определите отношение к нему героя стихотворения. Что помогло вам это сделать?
- * 10. Какой предстает няня в этом стихотворении? Как связаны между собой няня и дом?
11. Что помогает вам понять отношение героя к няне?
12. Как бы вы прочитали вторую строфу? Какие слова выделили бы? Почему?
- * 13. Как и почему изменилась атмосфера дома в третьей строфе?
14. Какие фольклорные образы есть в стихотворении? Какую роль они играют?

15. Есть ли в третьей строфе звуковые повторы? Если да, то какую роль они играют?
16. Как бы вы прочитали третью строфу?
- *17. В каждой строфе вы найдёте повторяющиеся конструкции: «То, как зверь, она завоет, / То заплачет, как дитя», «Или бури завываьем... / Или дремлешь под жужжаньем...», «Спой мне песню... / Спой мне песню». Как вам кажется, с какой целью поэт использует эти повторы?
18. С какой целью А. С. Пушкин заканчивает стихотворение, повторяя четыре строки первой строфы и четыре — третьей?
19. Как бы вы прочитали последнюю строфу?
- *20. Что помогает герою преодолеть печаль?
21. Выучите стихотворение наизусть и подготовьтесь к его выразительному чтению.

ТРОПЫ

В художественных произведениях писатели и поэты нередко прибегают к помощи **тропов** — **слов в переносном значении**. Например, часто можно услышать обращение к человеку: «Звёздочка моя! Солнышко!» Конечно, речь идёт вовсе не о небесных светилах: под звёздочкой или солнышком подразумевается конкретный человек. Но, выражая своё отношение к нему, говорящий заменил его имя другим словом, т. е. перенёс значение слова звёздочка или солнышко на человека. Перенос значения всегда происходит на основе либо сходства предметов, либо их различия.

Тропы помогают писателям показать читателю, как похожи друг на друга многие явления, кажущиеся на первый взгляд такими разными, в далёких друг от друга существах или явлениях обнаружить сходные черты, изобразить мир в единстве всех его элементов и выразить своё к нему отношение. Поэтому тропы ещё называют **изобразительно-выразительными средствами языка**.

Основными видами тропов являются **сравнение**, **метафора** и **эпитет**. Вы уже слышали эти термины на уроках чтения в начальной школе. В этом году вы познакомитесь с ними подробнее.

СРАВНЕНИЕ

Сравнение — один из видов тропов.

Сравнением называют сопоставление двух предметов или явлений.

Например, в стихотворении Н. А. Некрасова «Дедушка Мазай и зайцы» встречаем сравнение:

Прямы и светлы, как прутья стальные,
В землю вонзились струи дождевые...

Поэт сравнивает струи дождя со стальными прутьями. Сходство он обнаруживает во внешнем виде струй и в силе их ударов. Мы представляем сильный дождь, который больно хлещет по телу — вонзается. Эти дополнительные значения создаёт сравнение, помогая читателю отчётливо представить общую картину дождя, ощущения героев и пережить те чувства, которые они испытывают.

Сравнивая, писатель даёт возможность читателю обнаружить в изображаемом предмете или явлении какое-то важное, удивительное качество.

В сравнении слова выступают в своём прямом значении, но, сопоставляя два предмета или явления, мы приписываем качество одного предмета другому, т. е. совершаем перенос значения.

СОВЕТЫ

Как создать сравнение?

В русском языке есть несколько способов создать сравнение.

Способ 1. Можно, называя два сравниваемых предмета или явления, подробно объяснить, чем именно они похожи. Например:

Алые облака плыли по небу торжественно и медленно, как лебеди.

Чем похожи облака (то, что сравнивается) на лебедей (на то, с чем сравнивается), помогает нам понять глагол *плыли*. Это значит, что не формой, а именно тем, как двигались облака в небе, они напомнили автору лебедей.

В сравнении слово *как* соединяет облака и лебедей, заставляя нас сравнивать их между собой. Такие слова называют **соединительными**.

В нашем предложении в сравнении четыре элемента:

- 1) что сравнивается — *облака*;
- 2) с чем сравниваются — с *лебедами*;
- 3) мотив сравнения — *плыли*;
- 4) соединительное слово — *как*.

Способ 2. Сравнение можно создать и по-другому. Полное сравнение из четырёх элементов можно сжать, оставив только три или даже два элемента. Например:

Осень — *рыжая кобыла* — чешет гриву.

(С. А. Есенин)

Поэт сравнивает осень с рыжей кобылой, не объясняя читателю, чем одно похоже на другое, тем самым заставляя работать читательское воображение. Это сравнение можно расширить, введя в него соединительное слово: «Осень, *как рыжая кобыла*...»

Способ 3. Можно использовать существительное в творительном падеже. Например:

Внизу *лентой* вилась река.

Здесь река по внешней форме сравнивается с лентой. Это сравнение легко развернуть до полной формы:

Внизу *река вилась, как лента*.

Способ 4. Можно прибегнуть к помощи имени прилагательного в сравнительной степени. Например:

Ярче розовой рубахи
Зори внешние горят.

(С. А. Есенин)

Зори по цвету и его яркости сопоставляются с розовой рубахой.

Вопросы и задания

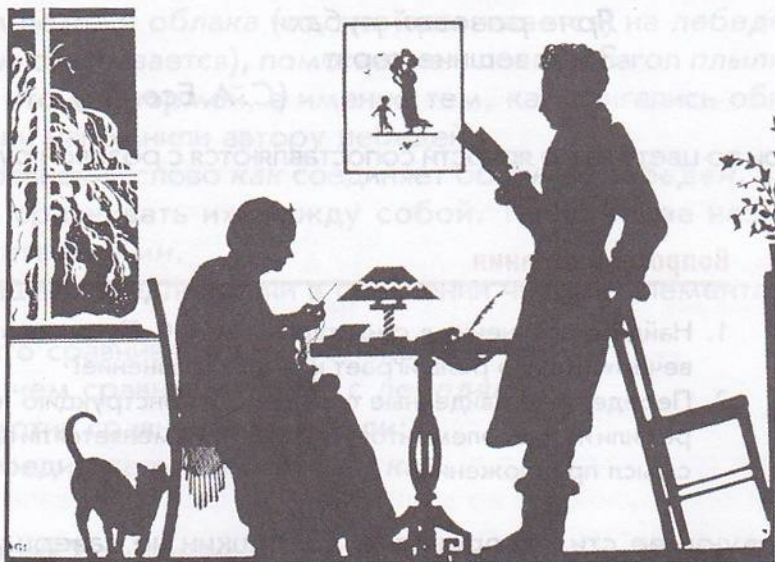
1. Найдите сравнения в стихотворении А. С. Пушкина «Зимний вечер». Какую роль играет каждое сравнение?
2. Переделайте найденные сравнения в конструкцию из четырёх или из трёх элементов (см. с. 88). Изменяется ли при этом смысл предложений?

Следующее стихотворение А. С. Пушкин не завершил, поэтому мы называем его **незаконченным**.

ЗАДАНИЕ. Прочитайте стихотворение А. С. Пушкина «Няне» и подумайте, почему о нём говорят как о целостном произведении.

Няне

Подруга дней моих суровых,
Голубка дряхлая моя!
Одна в глуши лесов сосновых
Давно, давно ты ждёшь меня.
Ты под окном своей светлицы
Горюешь, будто на часах,
И медлят поминутно спицы
В твоих наморщенных руках.
Глядишь в забытые вороты
На чёрный отдалённый путь;
Тоска, предчувствия, заботы
Теснят твою всечасно грудь.
То чудится тебе.....

Н. В. Ильин. Няне

Вопросы и задания

1. Какие отношения связывают поэта и героиню стихотворения? Что помогло вам это понять?
2. Найдите в стихотворении слова и словосочетания, называющие няню. Какие чувства поэта скрыты за ними?
3. Ворота (у Пушкина старая форма этого слова — *вороты*) названы *забытыми*. Как вы понимаете этот образ?
4. Как в стихотворении передаётся состояние ожидания? Какие образы помогают поэту это передать?
- *5. Как бы вы определили атмосферу стихотворения? Почему?
6. Устно опишите, какую иллюстрацию вы сделали бы к этому стихотворению.
7. Подготовьте выразительное чтение стихотворения.

ЭПИТЕТ

Эпитет является одним из видов тропов.

Эпитет — это образное определение.

Вы спросите: «Что такое *образное определение*?» Для ответа на ваш вопрос рассмотрим одно предложение:

С моря дул *сильный* ветер.

Найдём в нём определение и решим, будет ли оно *образным*.

Определением является слово *сильный* (ветер какой?); оно обозначает признак предмета, помогает нам точнее представить ветер. В нашем случае определение только называет качественный признак. Это не эпитет.

Эпитетом в тексте будет не любое определение. Эпитет не просто называет какой-то признак, а подчёркивает эмоциональное отношение автора к предмету речи или открывает что-то необычное в привычном нам явлении.

Рассмотрим ещё несколько примеров.

1. С помощью одного эпитета мы можем выразить очень много. Сравните:

У моей мамы *ласковые* руки.

У моей мамы такие руки, *прикосновение которых всегда доставляет удовольствие*.

Суть предложений вроде бы одинаковая, но как много слов понадобилось нам во втором случае, чтобы выразить смысл, переданный одним эпитетом! Сами по себе руки не бывают нежными и ласковыми — этими качествами обладает человек.

2. Само по себе слово *горячий* — просто имя прилагательное. В предложении «Я люблю *горячий* чай» оно употреблено в прямом значении и обозначает физический признак чая — его температуру. Но если мы поставим слово *горячий* рядом со словом *привет* в предложении:

Передайте маме мой *горячий* привет! —

то произойдёт перенос прямого значения слова — слово *горячий* мы употребили в переносном значении, и оно стало эпитетом. Очевидно, что речь идёт не о температуре привета, а о чувствах человека.

3. Ещё один пример:

Мне показалось, что у волка огромные зубы!

Слово **огромные** здесь — эпитет, потому что приобрело **дополнительное переносное значение**, выражающее не только размер зубов, но и наше отношение к ним: мы явно преувеличили этот размер, выразив тем самым своё впечатление, переживание, страх.

Мы убедились в том, что **эпитет выражает отношение говорящего к предмету или явлению**.

ЗАДАНИЕ. Найдите эпитеты в стихотворениях А. С. Пушкина «Зимний вечер» и «Няне». Как вы понимаете значение каждого из них? С какой целью поэт использует эти эпитеты?

Вопросы и задания

Перечитайте свои любимые стихотворения. Есть ли в них сравнения, метафоры и эпитеты? Какую роль они играют в стихотворениях?

АНТОН ПАВЛОВИЧ ЧЕХОВ

(1860 — 1904)

Антон Павлович Чехов родился в солнечном южном городе Таганроге, известном в то время лишь тем, что там в 1825 году скончался российский император Александр I.

О своём детстве Чехов написал очень мало. Об этом периоде жизни писателя мы можем узнать из воспоминаний его родных и современников. Вот что рассказывает родной брат Антона Александр:

«Антоша — ученик 1-го класса таганрогской гимназии — недавно пообедал и только что уселся за приготовление уроков к завтрашнему дню. <...> Придётся просидеть за работою часа три. Зимний короткий день уже подходит к концу; на дворе почти темно, и перед Антошей мигает сальная свечка, с которой приходится то и дело снимать щипцами нагар.

Антоша обмакнул перо в чернильницу и приготовился писать перевод. Отворяется дверь, и в комнату входит отец Антоши, Павел Егорович, в шубе и в глубоких кожаных калошах. Руки его — серо-синие от холода.

— Тово... — говорит Павел Егорович, — я сейчас уйду по делу, а ты, Антоша, ступай в лавку и смотри там хорошенько.

У мальчика навёртываются на глаза слёзы, и он начинает усиленно мигать веками.

— В лавке холодно, — возражает он, — а я и так озяб, пока шёл из гимназии.

- Ничего... Оденься хорошенько — и не будет холодно.
- На завтра уроков много...
- Уроки выучишь в лавке... Ступай да смотри там хорошенько... Скорее!.. Не копайся!.. <...>

Мальчик, не переставая плакать, заходит за прилавок, взбирается с ногами на ящик из-под казанского мыла, обращённый в сиденье перед конторкой, и с досадою тычет безо всякой надобности пером в чернильницу. Кончик пера натывается на лёд: чернила замёрзли. В лавке так же холодно, как и на улице, и на этом холоде Антоше придётся просидеть, по крайней мере, часа три. <...>

Антон Павлович прошёл из-под палки эту беспощадную подневольную школу целиком и вспоминал о ней с горечью всю жизнь. Ребёнком он был несчастный человек.

В его произведениях внимательному читателю бросается в глаза одна не особенно заметная с первого взгляда черта: все выведенные им дети — существа страждущие или же угнетённые и подневольные. <...> Большинство чеховских детей нарисовано автором так, что читателю, познакомившемуся с ними, невольно делается как-то жаль их и грустно. <...>

Дом Чеховых в Таганроге

Антон Павлович только издали видел счастливых детей, но сам никогда не переживал счастливого, беззаботного и жизне-
радостного детства, о котором было бы приятно вспоминать,
пересматривая прошлое».

В этом разделе вы познакомитесь с рассказом Антона Пав-
ловича Чехова, не предназначенным специально для детского
чтения, хотя главным его героем является мальчик двух с неболь-
шим лет, впервые вышедший из родного дома. А. П. Чехов стро-
ит свой рассказ так, что мы видим мир и глазами маленького Гри-
ши, и глазами взрослого человека — повествователя.

ЗАДАНИЕ. Прочитайте рассказ А. П. Чехова «Гриша», подумайте, что за-
интересовало писателя в изображённой им ситуации.

Александр Павлович Чехов, брат писателя, считал, что образы
детей в рассказах Антона Павловича вызывают жалость и грусть.
Подумайте, справедливо ли это утверждение по отношению к
рассказу «Гриша». Обоснуйте своё мнение.

Гриша

Гриша, маленький, пухлый мальчик, родившийся два
года и восемь месяцев тому назад, гуляет с нянькой по буль-
вару. На нём длинный ватный бурнусик, шарф, большая
шапка с мохнатой пуговкой и тёплые калоши. Ему душно
и жарко, а тут ещё разгулявшееся апрельское солнце бьёт
прямо в глаза и щиплет веки.

Вся его неуклюжая, робко, неуверенно шагающая фи-
гура выражает крайнее недоумение.

До сих пор Гриша знал один только четырёхугольный
мир, где в одном углу стоит его кровать, в другом — нянь-
кин сундук, в третьем — стул, а в четвёртом — горит лам-
падка. Если взглянуть под кровать, то увидишь куклу с от-
ломанной рукой и барабан, а за нянькиным сундуком очень
много разных вещей: катушки от ниток, бумажки, коробка
без крышки и сломанный паяц. В этом мире кроме няни и
Гриши часто бывают мама и кошка. Мама похожа на куклу,
а кошка на папину шубу, только у шубы нет глаз и хвоста.

Из мира, который называется детской, дверь ведёт в пространство, где обедают и пьют чай. Тут стоит Гришин стул на высоких ножках и висят часы, существующие для того только, чтобы махать маятником и звонить. Из столовой можно пройти в комнату, где стоят красные кресла. Тут на ковре темнеет пятно, за которое Грише до сих пор грозят пальцами. За этой комнатой есть ещё другая, куда не пускают и где мелькает папа — личность в высшей степени загадочная! Няня и мама понятны: они одевают Гришу, кормят и укладывают его спать, но для чего существует папа — неизвестно. Ещё есть другая загадочная личность — это тётя, которая подарила Грише барабан. Она то появляется, то исчезает. Куда она исчезает? Гриша не раз заглядывал под кровать, за сундук и под диван, но там её не было...

В этом же новом мире, где солнце режет глаза, столько пап, мам и тетей, что не знаешь, к кому и подбежать. Но страннее и нелепее всего — лошади. Гриша глядит на ихдвигающиеся ноги и ничего не может понять. Глядит на няньку, чтобы та разрешила его недоумение, но та молчит.

Вдруг он слышит страшный топот... По бульвару, мерно шагая, двигается прямо на него толпа солдат с красными лицами и с банными вениками под мышкой. Гриша весь холодеет от ужаса и глядит вопросительно на няньку, не опасно ли? Но нянька не бежит и не плачет, значит, не опасно. Гриша провожает глазами солдат и сам начинает шагать им в такт.

Через бульвар перебегают две большие кошки с длинными мордами, с высунутыми языками и с задранными вверх хвостами. Гриша думает, что и ему тоже нужно бежать, и бежит за кошками.

— Стой! — кричит ему нянька, грубо хватая его за плечи. — Куда ты? Нешто тебе велено шалить?

Вот какая-то няня сидит и держит маленькое корыто с апельсинами. Гриша проходит мимо неё и молча берёт себе один апельсин.

— Это ты зачем же? — кричит его спутница, хлопая его по руке и вырывая апельсин. — Дурак!

Теперь Гриша с удовольствием бы поднял стёклышко, которое валяется под ногами и сверкает, как лампадка, но он боится, что его опять ударят по руке.

— Моё вам почтение! — слышит вдруг Гриша почти над самым ухом чей-то громкий густой голос и видит высокого человека со светлыми пуговицами.

К великому его удовольствию, этот человек подаёт няньке руку, останавливается с ней и начинает разговаривать. Блеск солнца, шум экипажей, лошади, светлые пуговицы — всё это так поразительно ново и не страшно, что душа Гриши наполняется чувством наслаждения, и он начинает хохотать.

— Пойдём! Пойдём! — кричит он человеку со светлыми пуговицами, дёргая его за фалду.

— Куда пойдём? — спрашивает человек.

— Пойдём! — настаивает Гриша.

Ему хочется сказать, что недурно бы также прихватить с собой папу, маму и кошку, но язык говорит совсем не то, что нужно.

Немного погодя нянька сворачивает с бульвара и вводит Гришу в большой двор, где есть ещё снег. И человек со светлыми пуговицами тоже идёт за ними. Минуют старательно снеговые глыбы и лужи, потом по грязной, тёмной лестнице входят в комнату. Тут много дыма, пахнет жарким и какая-то женщина стоит около печки и жарит котлеты. Кухарка и нянька целуются и вместе с человеком садятся на скамью и начинают говорить тихо. Грише, окутанному, становится невыносимо жарко и душно.

«Отчего бы это?» — думает он, оглядываясь.

Видит он тёмный потолок, ухват с двумя рогами, печку, которая глядит большим чёрным дуплом...

— Ма-а-ма! — тянет он.

— Ну, ну, ну! — кричит нянька. — Подождёшь!

Кухарка ставит на стол бутылку, две рюмки и пирог. Две женщины и человек со светлыми пуговицами чокаются и пьют по нескольку раз, и человек обнимает то няньку, то кухарку. И потом все трое начинают тихо петь.

Гриша тянется к пирогу, и ему дают кусочек. Он ест и смотрит, как пьет нянька. Ему тоже хочется выпить.

— Дай! Няня, дай! — просит он.

Кухарка даёт ему отхлебнуть из своей рюмки. Он таращит глаза, морщится, кашляет и долго потом машет руками, а кухарка смотрит на него и смеётся.

Вернувшись домой, Гриша начинает рассказывать маме, стенам и кровати, где он был и что видел. Говорит он не столько языком, сколько лицом и руками. Показывает он, как блестит солнце, как бегут лошади, как смотрит страшная печь и как пьет кухарка...

Вечером он никак не может уснуть. Солдаты с вениками, большие кошки, лошади, стёклышко, корыто с апельсинами, светлые пуговицы — всё это собралось в кучу и давит его мозг. Он ворочается с боку на бок, болтает и в конце концов, не вынося своего возбуждения, начинает плакать.

— А у тебя жар! — говорит мама, касаясь ладонью его лба. — Отчего бы это могло случиться?

— Печка! — плачет Гриша. — Пошла отсюда, печка!

— Вероятно, покушал лишнее... — решает мама.

И Гриша, распираемый впечатлениями новой, только что изведанной жизни, получает от мамы ложку касторки.

Вопросы и задания

1. Как вам показалось, это смешной рассказ? Обоснуйте своё мнение.
2. Есть ли в рассказе моменты, вызвавшие у вас грусть, печаль, тревогу? Что заставило вас испытать эти чувства?
3. Какие события происходят в рассказе?
4. Как и почему изменится ваше восприятие рассказа, если в нём останется только повествование о событиях?
5. Кто является повествователем (рассказывает нам о событиях) в этом рассказе? Почему?
6. Выделите в рассказе фрагменты текста, в которых мир изображён с точки зрения повествователя, и те эпизоды, в которых мы видим его с точки зрения Гриши. Есть ли другие точки зрения в рассказе?

7. Как А.П.Чехов создаёт образ мира ребёнка, не покидавшего дома? Для ответа выделите в тексте детали этого мира. Что они значат для взрослых, что — для Гриши?
8. Как ребёнок воспринимает окружающих его людей? Какие художественные средства вам это подсказали?
9. Что знает Гриша о мире? Чем его восприятие мира отличается от вашего?
10. Каким предстал новый мир для Гриши? Какие чувства он у него вызывает? Как А. П. Чехов передаёт чувства ребёнка?
11. Почему Чехов пишет, что Гриша рассказывает о прогулке «маме, стенам и кровати»?
12. Почему повествователь и мама Гриши по-разному объясняют причины его болезни?
13. Как нужно прочитать последнее предложение? Какое чувство повествователя выражено в этой фразе?
14. Одинаково ли отношение повествователя к Грише и к взрослым персонажам? Что помогло вам это понять?
- * 15. Что же привлекло внимание А.П.Чехова к такому заурядному событию, как первая прогулка ребёнка?
16. Попробуйте показать лицом и жестами рассказ Гриши о его прогулке.
17. Посмотрите на прогулку Гриши с точки зрения няньки и расскажите об этом от её лица. Что изменилось в вашем рассказе по сравнению с чеховским?
18. Устно опишите, какие иллюстрации вы сделали бы к этому рассказу.

ПЕРВОНАЧАЛЬНОЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЕ О ФАБУЛЕ, КОНФЛИКТЕ И КОМПОЗИЦИИ

Мир в словесно-художественном произведении, в отличие от произведений изобразительного искусства, всегда представлен изменяющимся, т. е. подвижным: в нём происходят разные события.

Фабула — краткий пересказ всех событий произведения в их логической последовательности.

Минимальным элементом в произведении является **эпизод** — одно событие. Выделенный эпизод можно озаглавить, у него есть начало и конец.

Все события в произведении имеют главную причину, которая называется **конфликтом**.

Конфликт — это столкновение, борьба между персонажами или какими-то силами.

Все эпизоды в произведении могут располагаться не только в их логической последовательности. Например, в рассказе «Гриша» А. П. Чехов сначала показывает нам мальчика на улице и лишь потом описывает его мир. А можно было сначала описать дом, в котором живёт мальчик, а потом отправиться с ним на прогулку. То, как автор расположил эпизоды, называют **композицией** произведения. Таким образом, у рассказов с одинаковой фабулой может быть разная композиция.

В любом художественном эпическом произведении есть несколько основных взаимосвязанных элементов, которые автор располагает в определённой им самой последовательности. Назовем их.

1. **Экспозиция** (изложение, объяснение) — это эпизод, в котором даётся характеристика исходной ситуации, места и времени действия, персонажей. Из экспозиции мы узнаём, с кем, где и когда будет что-то происходить, но, что именно произойдёт, остаётся пока неясным.

Так, в рассказе А. П. Чехова «Гриша» к экспозиции относится рассказ о том, каким был мир Гриши до его первой прогулки.

2. **Завязка** — это эпизод, в котором начинается действие, завязывается конфликт — обнаруживается противоречие между героями или между героем и обстоятельствами, в которых он оказывается, что и приводит героя к борьбе с ними.

В рассказе «Гриша» завязка оказывается в начале произведения: из неё мы узнаём о том, что Гриша вышел на прогулку. Завязка прерывается экспозицией, а потом вновь продолжается: «В этом же новом мире, где солнце режет глаза, столько пап, мам и тёть, что не знаешь к кому и подбежать». Конфликт Гриши с миром обозначен: ребёнок испуган.

3. Развитие действия — это цепь конфликтных эпизодов, вытекающих из завязки.

В рассказе «Гриша» развитие действия — это все эпизоды, следующие после завязки до возвращения ребёнка домой.

4. Кульминация (вершина) — это эпизод, который является высшей точкой развития действия, самый большой конфликтный узел, последнее и главное событийное ВДРУГ.

Таким эпизодом в рассказе Чехова «Гриша» становится болезнь мальчика.

5. Развязка — это заключительный эпизод, в котором разрешается конфликт, подводятся итоги.

В рассказе «Гриша» развязка смешная: мама даёт мальчику касторки, решив, что его болезнь вызвана неправильным питанием.

Завязка, кульминация и развязка в развёртывании действия обычно соотносятся между собой: в кульминации действие достигает высшей точки напряжения, затягивается в тугий конфликтный узел, а в развязке разрешается, исчерпывается именно то событие, которое обозначилось в завязке. Первая встреча с миром оказалась для маленького Гриши такой яркой, что впечатлительный мальчик заболел, но мама, которая в прогулке сына не увидела ничего необычного, неправильно истолковала причину его болезни.

Итак, фабула — это цепь событий произведения. Её можно пересказать. Основой фабулы могут стать события, происходившие в реальности или вымышленные автором. Композиция организует повествование, представляя события в определённой автором последовательности. Но само произведение гораздо шире и сложнее фабулы, потому что в него входят и другие элементы: пейзаж, портреты персонажей и их размышления, воспоминания, речь, образ автора и др.

НИКОЛАЙ МИХАЙЛОВИЧ РУБЦОВ

(1936 — 1971)

Николай Михайлович Рубцов — удивительный русский поэт. Его голос негромок, но всегда берёт за сердце, волнует душу. Особенно щемяще звучат его стихи о родине, родном доме. Возможно, потому, что дома у поэта практически никогда не было.

Н. М. Рубцов родился 3 января 1936 года в городе Емецке Архангельской области. Перед Великой Отечественной войной семья переехала в Вологду. В 1941 году Николаю было пять лет, и он был пятым из шестерых детей Рубцовых. Отца призвали на фронт сразу после того, как умерла его жена. К тому времени умерли и две старшие сестры Николая. Тётя (сестра отца) согласилась взять к себе только старшую девочку, старшего брата отдали в фабрично-заводское училище, а младших — Николая и Бориса — в дошкольный детский дом. Но вместе братья были недолго: Николая перевели в Тотьму. Так распалась семья Рубцовых, а надежда на то, что отец сумеет собрать её после окончания войны, не оправдалась: женившись во второй раз, он забыл о своих детях.

Образы молчаливой матери, дома и дороги встречаются во многих стихотворениях поэта, прожившего недолгую, полную скитаний, разочарований, предательств жизнь. Но в его стихах торжествует любовь, хотя она и окрашена в грустные тона.

ЗАДАНИЕ. Прочитайте стихотворение Н. М. Рубцова «В горнице».

В горнице

В горнице моей светло.
Это от ночной звезды.
Матушка возьмёт ведро,
Молча принесёт воды...

Красные цветы мои
В садике завяли все.
Лодка на речной мели
Скоро догниёт совсем.

Дремлет на стене моей
Ивы кружевная тень,
Завтра у меня под ней
Будет хлопотливый день!

Буду поливать цветы,
Думать о своей судьбе,
Буду до ночной звезды
Лодку мастерить себе...

Вопросы и задания

-
1. Какие картины вы видели и какие звуки слышали, читая стихотворение?
 2. Как менялось ваше настроение, когда вы читали стихотворение? Что вызвало эти изменения?
 3. Каким вы увидели дом? Что помогло вам это сделать? Опишите увиденную вами картину.
 - *4. Найдите в стихотворении образы, рисующие прошлое и настоящее, и образы, связанные с будущим. Одинакова ли атмосфера в прошлом, настоящем и будущем?
 5. Какие мысли вызывают у вас образы звезды, цветов, лодки и реки? Как они помогают почувствовать состояние героя стихотворения?
 6. Как меняется настроение героя стихотворения? В какой строфе происходит изменение?

7. Почему первая и последняя строфы заканчиваются многоточием?
- *8. Как выражается отношение к дому в лирических стихотворениях А. С. Пушкина и Н. М. Рубцова? Что общего есть в отношении поэтов к дому?
9. Подготовьте выразительное чтение этого стихотворения.

ПРЕДСТАВЛЕНИЕ О СТИХАХ И ПРОЗЕ

Вы уже прочитали много стихотворений и легко отличите стихотворную речь от прозаической. А задумывались ли вы, какой отличительный признак самый главный? Без чего не может существовать стихотворение? Чтобы ответить на этот вопрос, посмотрим на стихотворный текст.

ЗАДАНИЕ. Прочитайте стихотворение С. Махотина «Конец августа».

Всё молчаливей деревья.
Лето им больше не снится.
Бабушка варит варенье.
Пенка на блюде дымится.

Утром прохладно и сухо.
Близится срок урожая.
Яблоки падают глухо,
Звёздам ночным подражая.

Первое, что бросается в глаза, — это **форма записи текста**: стихотворный текст в отличие от прозаического записывается отдельными строками. Такие строки называют *стихами*.

Запись сразу же подсказывает, что это стихотворение. В конце каждого стиха при чтении обязательно делается пауза, поэтому и на слух легко определить, где кончается один стих и где начинается новый.

ЗАДАНИЕ. В стихотворении С. Махотина «Конец августа» расставьте ударения над словами в каждой строке. Подумайте, какая закономерность обнаруживается в этом стихотворении.

ПЕРВОНАЧАЛЬНОЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЕ О РИТМЕ

Вы заметили, что в стихах определённым образом чередуются ударные и безударные слоги? Обозначим ударный слог горизонтальной чёрточкой —, а безударный слог — дугой U. В каждом стихе повторяется вот такой рисунок ударных и безударных слогов:

— U U — U U — U

Ударение падает на первый, четвёртый и седьмой слоги. Между ударными слогами всегда два безударных, завершается стих одним безударным слогом после ударного.

Чередование ударных и безударных слогов в стихе создаёт ритм.

Проставив ударения и выделив ударные и безударные слоги, вы определили ритм, изобразили ритмический рисунок, узор стихотворения.

Стихотворение отличается от прозаического текста наличием ритма, всегда улавливаемого на слух. Поэт чувствует ритм, слышит его и согласно ритму подбирает слова. Иногда ритмический рисунок оказывается сложным, потому что ритм в стихотворении может меняться, как наше с вами дыхание, он может передавать мельчайшие оттенки состояния человека. Если ритм нарушен, мы сразу же это замечаем.

ЗАДАНИЕ. Прочитайте следующее стихотворение и проставьте ударения в тексте. Графически изобразите ритмический узор стихотворения. Какие особенности ритма вы заметили?

Мне грустно. Папе на меня

Нажаловалась мама.

Конечно, я не слушался

И вёл себя упрямо,

Но можно было шлёпнуть

И даже накричать...

Сама меня учила:

Не ябедничать!

С. Махотин. Мне грустно

ПЕРВОНАЧАЛЬНОЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЕ О РИФМЕ

Рифма — это созвучие в конце стиха. Не случайно раньше рифму называли *краегласием*.

Во многих стихотворениях строки-стихи рифмуются, т. е. завершаются похоже по звучанию. В **точной рифме** концы слов, начиная с ударной гласной, должны абсолютно совпасть. Например:

рОЗА — прОЗА,
ОЧИ — нОЧИ.

При этом берётся во внимание **не написание слова, а его звучание**:

срок — порог.

Буква *г* в слове *порог* обозначает звук *к*.

Мастера поэтического слова всегда стремятся найти новую, неожиданную рифму, которую ещё никто до них не употреблял. У поэтов XX века часто встречается **неточная рифма**, т. е. «неправильная»:

сИнь — осИН,
рябИНА — унЫЛЫЙ,
втОРИШЬ — гОРЕЧЬ,
сУЗИЛ — МУЗЫ...

Вопросы и задания

1. Почему легче всего подбирать рифмы к глаголам: случился — пленился, решишь — спешишь?
2. Чем неточные рифмы отличаются от точных и почему неточные рифмы называют *неправильными*?
3. Может ли стихотворение быть без рифм? Обоснуйте своё мнение примерами.

ПЕРВОНАЧАЛЬНОЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЕ О СТРОФЕ

Вы обратили внимание на то, что строки-стихи в стихотворениях группируются?

Группы из рифмующихся между собой строк-стихов, разделённых пробелом, называются строфами.

Так, в каждом из приведённых в учебнике стихотворений С.Махотина по две строфы.

Строфу организует прежде всего смысл. Разделяя стихотворный текст на строфы, автор руководствуется общим замыслом произведения, помогает читателю увидеть изменения в чувствах героя или в мире.

Например, в стихотворении С.Махотина «Мне грустно» первая строфа состоит из шести стихов, а вторая — из двух. В первой строфе нам открываются чувства ребёнка, причины его грусти, а во второй — самая главная причина и удивление героя поступком мамы, которая учила его никогда не делать так, как почему-то сделала сама. Последние два стиха оказываются самыми главными в стихотворении, поэтому поэт и выделяет их в отдельную строфу.

Если смысл — внутренний, невидимый на первый взгляд организатор строфы, то ритм, а в рифмованных стихах ещё и рифмы — её внешние организаторы: они создают «каркас», не позволяющий стихотворному тексту распадаться.

Самое трудное в поэтическом творчестве — согласовать в стихотворном произведении смысл, рифму и ритм.

ЗАДАНИЕ. Ответьте на вопрос: чем стихи отличаются от прозы?

ЗАДАНИЯ К ТЕМЕ 2

1. Вспомните, какие произведения о детстве и детях вы читали. Подготовьте рассказ о любимейшей вам книге на эту тему.

2. Подготовьте устное сочинение о доме вашего любимого литературного героя или сказочного персонажа с разных точек зрения: дом вам нравится и дом вам не нравится.

ЗАДАНИЕ ДЛЯ САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ

Прочитайте стихотворение И. А. Бунина «У птицы есть гнездо, у зверя есть нора...» и письменно ответьте на вопросы к нему в Тетради по литературе.

На книжной полке

С. Т. Аксаков. «Детские годы Багрова-внука».

В. П. Астафьев. «Конь с розовой гривой».

Н. Г. Гарин-Михайловский. «Детство Тёмы».

В. В. Голявкин. «Мой добрый папа».

Л. А. Кассиль. «Великое противостояние», «Конduit и Швамб-
рания».

Д. В. Григорович. «Гуттаперчевый мальчик».

Р. П. Погодин. «Славка».

Ч. Диккенс. «Оливер Твист».

Г. Мало. «Без семьи».

М. Твен. «Принц и нищий».

Я. Корчак. «Король Матиуш Первый».

ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ПРОЕКТ

Примите участие в проекте.

Разработка художественного аудиовидеоальбома
«Мой дом — мой мир»

Проект предполагает подбор аудио- и видеопроизведений по теме, их аннотирование и выпуск сопроводительного комплекта открыток, рисунков. Альбом может быть электронным.

Тема 3

ПРИРОДА — МИР, ОКРУЖАЮЩИЙ ДОМ

Детство Ивана Тургенева прошло в усадьбе Спасское-Пустошь: барский дом, погреба, парки, конюшни, хлев, большое

Издревле жилище человека — это место, которое он отвоевал у природы. Сначала пещеры, потом землянки, хижины, деревянные и каменные дома...

Но каким бы сильным ни чувствовал себя человек, природа всегда оставалась для него полной тайн и опасностей.

Несколько шагов от дома — и ты уже лишён защиты стен, домашнего очага, ты остаёшься один на один с прекрасным и неожиданным миром природы. В нём надо уметь себя вести, знать его законы, чтобы вернуться целым и невредимым к тем, кто тебя ждёт дома.

Поэтому тема природы является одной из главных и в фольклорных, и в литературных произведениях.

МИР ПРИРОДЫ В ЭПИЧЕСКИХ ПРОИЗВЕДЕНИЯХ

**ИВАН
СЕРГЕЕВИЧ
ТУРГЕНЕВ
(1818—1883)**

Удивителен мир русской природы, неспешной жизни средней полосы России: пёстрые ковры полей, густые леса, простирающиеся на много километров, чистые полноводные реки и мелкие речушки, прозрачные озёра и болота... Кажется, чтобы описать российские пейзажи, нужно ехать в деревню, бродить по полям и лесам, слушать пение птиц, а потом, пока не стёрлись впечатления, браться за перо. Многие русские писатели так и поступали. Но Иван Сергеевич Тургенев смог воплотить в слове удивительную красоту и покой русской земли, находясь за границей: во Франции, в Италии, Германии... Проведя своё детство недалеко от Орла, он подолгу жил в Европе, но духовно остался одним из самых русских писателей.

Флигель в Спасском-Лутовинове

Детство Ивана Сергеевича Тургенева прошло в дворянской усадьбе Спасское-Лутовиново: барский дом, службы (сарай, погреб, ледник, конюшни, хлев), большой парк с аллеями лип, сад, а вокруг на несколько вёрст поля, леса, деревни, принадлежавшие его семье. Жизнь барчука¹ состояла из двух частей: официальной — барский дом, гувернёр, книги, уроки, неспешные прогулки по парку, верховая езда, фортепьяно, спектакли, маскарады — и тайной, а потому такой притягательной жизни дворовых² мальчишек: купание в реке, вырезание свистулек из молодых липовых веток, игры в догонялки, кораблики на прудах, ловля птиц.

Официальный мир дворянского детства не принёс Ивану Сергеевичу ни домашнего тепла, ни сочувствия и понимания. С матерью, женщиной властной, жестоко обращавшейся со своими крепостными, у Тургенева никогда не было доверительных отношений. И всю жизнь не будет у него настоящего, тёплого дома.

Душа его, не получавшая отклика от близких, тем сильнее, наверное, отзывалась на красоту и изменчивость настроений природы.

¹ Барчѹк — барский сын.

² Дворовый — принадлежащий к дворне.

Никто до него не смог так соединить в одном произведении прозу и поэзию — событие и переживание.

Но не только в этом Тургенев первый: никто до него не смог так ясно, точно и при этом поэтично и любовно описать Россию — орловско-мценскую, барско-крестьянскую, «с разливыми Бежинными лугами, певцами и Касьянами с Красивой Мечи, с крепостным правом, народными русскими людьми, любованием полями, лесами, зорями, лугами России»¹.

Вопросы и задания

1. Прочитайте в энциклопедии, что такое *крепостное право*. Подготовьте короткое сообщение на эту тему.
2. Прочитайте самостоятельно фольклорные рассказы и былички² о нечистой силе, охраняющей леса, водоёмы. Подготовьтесь их рассказать.

Рассказ И. С. Тургенева «Бежин луг» входит в цикл его рассказов «Записки охотника». Образ повествователя — дворянина-охотника, встречающегося с самыми разными людьми, — объединяет все рассказы этого цикла.

ЗАДАНИЕ. Прочитайте рассказ И. С. Тургенева «Бежин луг». Подумайте, что привлекло внимание повествователя к крестьянским мальчикам.

Бежин луг

Из цикла «Записки охотника»

Был прекрасный июльский день, один из тех дней, которые случаются только тогда, когда погода установилась надолго. С самого раннего утра небо ясно; утренняя заря не

¹ Зайцев Б. Далёкое. — М., 1991.

² *Быличка* — воспоминание самого рассказчика о встрече с нечистой силой.

пылает пожаром: она разливается кротким румянцем. Солнце — не огнистое, не раскалённое, как во время знойной засухи, не тускло-багровое, как перед бурей, но светлое и приветно лучезарное — мирно всплывает под узкой и длинной тучкой, свежо просияет и погрузится в лиловый её туман. Верхний, тонкий край растянутого облачка за сверкает змейками; блеск их подобен блеску кованого серебра... Но вот опять хлынули играющие лучи — и весело, и величаво, словно взлетая, поднимается могучее светило. Около полудня обыкновенно появляется множество круглых высоких облаков, золотисто-серых, с нежными белыми краями. Подобно островам, разбросанным по бесконечно разлившейся реке, обтекающей их глубоко прозрачными рукавами ровной синевы, они почти не трогаются с места; далее, к небосклону, они сдвигаются, теснятся, синевы между ними уже не видать; но сами они так же лазурны, как небо: они все насквозь проникнуты светом и теплотой. Цвет небосклона, лёгкий, бледно-лиловый, не изменяется во весь день и кругом одинаков; нигде не темнеет, не густеет гроза; разве кое-где протянутся сверху вниз голубоватые полосы: то сеется едва заметный дождь. К вечеру эти облака исчезают; последние из них, черноватые и неопределённые, как дым, ложатся розовыми клубами напротив заходящего солнца; на месте, где оно закатилось так же спокойно, как спокойно взошло на небо, алое сиянье стоит недолгое время над потемневшей землёй, и, тихо мигая, как бережно несомая свечка, затеплится на нём вечерняя звезда. В такие дни краски все смягчены; светлы, но не яркие; на всём лежит печать какой-то трогательной кротости. В такие дни жар бывает иногда весьма силен, иногда даже «пáрит» по скатам полей; но ветер разгоняет, раздвигает накопившийся зной, и вихри-круговороты — несомненный признак постоянной погоды — высокими белыми столбами гуляют по дорогам через пашню. В сухом и чистом воздухе пахнет полынью, сжатой рожью, гречихой; даже за час до ночи вы не чувствуете сырости. Подобной погоды желает земледелец для уборки хлеба...

В такой точно день охотился я однажды за тетеревами в Чернском уезде, Тульской губернии. Я нашёл и настрелял довольно много дичи; наполненный ягдташ¹ немилосердно резал мне плечо; но уже вечерняя заря погасала, и в воздухе, ещё светлом, хотя не озарённом более лучами закатившегося солнца, начинали густеть и разливаться холодные тени, когда я решился, наконец, вернуться к себе домой. Быстрыми шагами прошёл я длинную «площадь» кустов, взобрался на холм и, вместо ожидаемой знакомой равнины с дубовым леском направо и низенькой белой церковью в отдалении, увидел совершенно другие, мне не известные места. У ног моих тянулась узкая долина; прямо, напротив, крутой стеной возвышался частый осинник. Я остановился в недоумении, оглянулся... «Эге! — подумал я. — Да это я совсем не туда попал: я слишком забрал вправо», — и, сам дивясь своей ошибке, проворно спустился с холма.

Меня тотчас охватила неприятная, неподвижная сырость, точно я вошёл в погреб; густая высокая трава на дне долины, вся мокрая, белела ровной скатертью; ходить по ней было как-то жутко. Я поскорей выкарабкался на другую сторону и пошёл, забирая влево, вдоль осинника. Летучие мыши уже носились над его заснувшими верхушками, таинственно кружась и дрожа на смутно-ясном небе; резво и прямо пролетел в вышине запоздалый ястребок, спеша в своё гнездо. «Вот как только я выйду на тот угол, — думал я про себя, — тут сейчас и будет дорога, а с версту крюку я дал!»

Я добрался, наконец, до угла леса, но там не было никакой дороги: какие-то некошеные, низкие кусты широко расстилались передо мною, а за ними далеко-далеко виднелось пустынное поле. Я опять остановился. «Что за притча?.. Да где же я?» Я стал припоминать, как и куда ходил в течение дня... «Э! Да это Парахинские кусты! — воскликнул я наконец. — Точно! Вон это, должно быть,

¹ Ягдташ — охотничья сумка.

Синдеевская роща... Да как же это я сюда зашёл? Так далеко?... Странно! Теперь опять нужно вправо взять».

Я пошёл вправо, через кусты. Между тем ночь приближалась и росла, как грозовая туча; казалось, вместе с вечерними парами отовсюду поднималась и даже с вышины лилась темнота. Мне попалась какая-то неторная, заросшая дорожка; я отправился по ней, внимательно поглядывая вперёд. Всё кругом быстро чернело и утихало, — одни перепела изредка кричали. Небольшая ночная птица, неслышно и низко мчавшаяся на своих мягких крыльях, почти наткнулась на меня и пугливо нырнула в сторону. Я вышел на опушку кустов и побрёл по полю межой. Уже я с трудом различал отдалённые предметы; поле неясно белело вокруг; за ним, с каждым мгновением надвигаясь громадными клубами, вздымался угрюмый мрак. Глухо отдавались мои шаги в застывающем воздухе. Побледневшее небо стало опять синеть — но то уже была синева ночи. Звёздочки замелькали, зашевелились на нём.

Что я было принял за рощу оказалось тёмным и круглым бугром. «Да где же это я?» — повторил я опять вслух, остановился в третий раз и вопросительно посмотрел на свою английскую жёлто-пегую собаку Дианку, решительно умнейшую из всех четвероногих тварей. Но умнейшая из четвероногих тварей только повиляла хвостиком, уныло моргнула усталыми глазками и не подала мне никакого дельного совета. Мне стало совестно перед ней, и я отчаянно устремился вперёд, словно вдруг догадался, куда следовало идти, обогнул бугор и очутился в неглубокой, кругом распаханной лощине. Странное чувство тотчас овладело мной. Лощина эта имела вид почти правильного котла с пологими боками; на дне её торчало стоймя несколько больших белых камней, — казалось, они сползлились туда для тайного совещания, — и до того в ней было немо и глухо, так плоско, так уныло висело над нею небо, что сердце у меня сжалось. Какой-то зверок слабо и жалобно пискнул между камней. Я поспешил выбраться назад на бугор. До сих пор я всё ещё не терял надежды сыскать дорогу домой; но тут

я окончательно удостоверился в том, что заблудился совершенно, и, уже нисколько не стараясь узнавать окрестные места, почти совсем потонувшие во мгле, пошёл себе прямо, по звёздам — наудалую... Около получаса шёл я так, с трудом переставляя ноги. Казалось, отроду не бывал я в таких пустых местах: нигде не мерцал огонёк, не слышалось никакого звука. Один пологий холм сменялся другим, поля бесконечно тянулись за полями, кусты словно вставали вдруг из земли перед самым моим носом. Я всё шёл и уже собирался было прилечь где-нибудь до утра, как вдруг очутился над страшной бездной.

Я быстро отдёрнул занесённую ногу и, сквозь едва прозрачный сумрак ночи, увидел далеко под собою огромную равнину. Широкая река огибала её уходящим от меня полукругом; стальные отблески воды, изредка и смутно мерцая, обозначали её течение. Холм, на котором я находился, спускался вдруг почти отвесным обрывом; его громадные очертания отделялись, чернея, от синеватой воздушной пустоты, и прямо подо мною, в углу, образованном тем обрывом и равниной, возле реки, которая в этом месте стояла неподвижным, тёмным зеркалом, под самой кручью холма, красным пламенем горели и дымились друг подле дружки два огонька. Вокруг них копошились люди, колебались тени, иногда ярко освещалась передняя половина маленькой кудрявой головы...

Я узнал наконец, куда я зашёл. Этот луг славится в наших околотках под названием Бежина Луга... Но вернуться домой не было никакой возможности, особенно в ночную пору; ноги подкашивались подо мной от усталости. Я решился подойти к огонькам и, в обществе тех людей, которых принял за гуртовщиков, дожждаться зари. Я благополучно спустился вниз, но не успел выпустить из рук последнюю, ухваченную мною ветку, как вдруг две большие, белые, лохматые собаки со злобным лаем бросились на меня. Детские звонкие голоса раздались вокруг огней; два-три мальчика быстро поднялись с земли. Я откликнулся на их вопросительные крики. Они подбежали ко мне, отозва-

ли тотчас собак, которых особенно поразило появление моей Дианки, и я подошёл к ним.

Я ошибся, приняв людей, сидевших вокруг тех огней, за гуртовщиков. Это просто были крестьянские ребяташки из соседней деревни, которые стерегли табун. В жаркую летнюю пору лошадей выгоняют у нас на ночь кормиться в поле: днём мухи и оводы не дали бы им покоя. Выгонять перед вечером и пригонять на утренней заре табун — большой праздник для крестьянских мальчиков. Сидя без шапок и в старых полушубках на самых бойких клячонках, мчатся они с весёлым гиканьем и криком, болтая руками и ногами, высоко подпрыгивают, звонко хохочут. Лёгкая пыль жёлтым столбом поднимается и несётся по дороге; далеко разносится дружный топот, лошади бегут, наострив уши; впереди всех, задравши хвост и беспрестанно меняя ногу, скачет какой-нибудь рыжий космач, с репейником в спутанной гриве.

Я сказал мальчикам, что заблудился, и подсел к ним. Они спросили меня, откуда я, помолчали, посторонились. Мы немного поговорили. Я прилёг под обглоданный кустик и стал глядеть кругом. Картина была чудесная: около огней дрожало и как будто замирало, упираясь в темноту, круглое красноватое отражение; пламя, вспыхивая, изредка забрасывало за черту того круга быстрые отблески; тонкий язык света лизнёт голые сучья лозника и разом исчезнет; острые, длинные тени, врываясь на мгновение, в свою очередь добежали до самых огоньков: мрак боролся со светом. Иногда, когда пламя горело слабее и кружок света суживался, из надвинувшейся тьмы внезапно выставлялась лошадиная голова, гнедая, с извилистой проточиной, или вся белая, внимательно и тупо смотрела на нас, проворно жуя длинную траву, и, снова опускаясь, тотчас скрывалась. Только слышно было, как она продолжала жевать и отфыркивалась. Из освещённого места трудно разглядеть, что делается в потёмках, и потому вблизи всё казалось задёрнутым почти чёрной завесой; но далее к небосклону длинными пятнами смутно виднелись

Кл. Лебедева. Бежин луг

холмы и леса. Тёмное, чистое небо торжественно и необъятно высоко стояло над нами со всем своим таинственным великолепием. Сладко стеснялась грудь, вдыхая тот особенный, томительный и свежий запах — запах русской летней ночи. Кругом не слышалось почти никакого шума... Лишь изредка в близкой реке с внезапной звучностью плеснёт большая рыба и прибрежный тростник слабо зашумит, едва поколебленный набежавшей волной... Одни огоньки тихонько потрескивали.

Мальчики сидели вокруг них; тут же сидели и те две собаки, которым так было захотелось меня съесть. Они ещё долго не могли примириться с моим присутствием и, сонливо щурясь и косясь на огонь, изредка рычали с необыкновенным чувством собственного достоинства; сперва рычали, а потом слегка визжали, как бы сожалея о невозможности исполнить своё желание. Всех мальчиков было пять: Федя, Павлуша, Ильюша, Костя и Ваня. (Из их разговоров я узнал их имена и намерен теперь же познакомить с ними читателя.)

Первому, старшему из всех, Феде, вы бы дали лет четырнадцать. Это был стройный мальчик, с красивыми и тонкими, немного мелкими чертами лица, кудрявыми белокурыми волосами, светлыми глазами и постоянной, полувесёлой, полурассеянной улыбкой. Он принадлежал, по всем приметам, к богатой семье и выехал-то в поле не по нужде, а так, для забавы. На нём была пёстрая ситцевая рубаша с жёлтой каёмкой; небольшой новый армячок, надетый внакидку, чуть держался на его узеньких плечиках; на голубеньком поясе висел гребешок. Сапоги его с низкими голенищами были точно его сапоги — не отцовские. У второго мальчика, Павлуши, волосы были всклоченные, чёрные, глаза серые, скулы широкие, лицо бледное, рябое, рот большой, но правильный, вся голова огромная, как говорится, с пивной котёл, тело приземистое, неуклюжее. Малый был неказистый — что и говорить! — а всё-таки он мне понравился: глядел он очень умно и прямо, да и в голосе у него звучала сила. Одеждой своей он щеголять не мог: вся она состояла из простой замашной рубашки да из заплатанных портов. Лицо третьего, Ильюши, было довольно незначительно: горбоносое, вытянутое, подслеповатое, оно выражало какую-то тупую, болезненную заботливость; сжатые губы его не шевелились, сдвинутые брови не расходились — он словно всё щурился от огня. Его жёлтые, почти белые волосы торчали острыми косицами из-под низенькой войлочной шапочки, которую он обеими руками то и дело надвигал себе на уши. На нём были новые лапти и онучи¹; толстая верёвка, три раза перевитая вокруг стана, тщательно стягивала его опрятную чёрную свитку². И ему и Павлуше на вид было не более двенадцати лет. Четвёртый, Костя, мальчик лет десяти, возбуждал моё любопытство своим задумчивым и печальным взором. Всё лицо его было невелико, худо, в веснушках, книзу заострено, как у белки; губы едва было можно различить; но странное впе-

¹ *Онучи* — обмотки для ног под сапоги или лапти, портянки.

² *Свитка* — верхняя длинная одежда у украинцев.

чатление производили его большие, чёрные, жидким блеском блестящие глаза; они, казалось, хотели что-то высказать, для чего на языке — на его языке, по крайней мере, — не было слов. Он был маленького роста, сложения тщедушного и одет довольно бедно. Последнего, Ваню, я сперва было и не заметил: он лежал на земле, смирённо прикорнувшись под угловатую рогожу, и только изредка выставлял из-под неё свою русую кудрявую голову. Этому мальчику было всего лет семь.

Итак, я лежал под кустиком в стороне и поглядывал на мальчиков. Небольшой котельчик висел над одним из огней; в нём варились «картошки», Павлуша наблюдал за ним и, стоя на коленях, тыкал щепкой в закипавшую воду. Федя лежал, опершись на локоть и раскинув полы своего армяка. Ильюша сидел рядом с Костей и всё так же напряжённо щурился. Костя понурил немного голову и глядел куда-то вдаль. Ваня не шевелился под своей рогожей. Я притворился спящим. Понемногу мальчики опять разговорились.

Сперва они покалякали о том и сём, о завтрашних работах, о лошадях; но вдруг Федя обратился к Ильюше и, как бы возобновляя прерванный разговор, спросил его:

— Ну, и что ж ты, так и видел домового?

— Нет, я его не видал, да его и видеть нельзя, — отвечал Ильюша сиплым и слабым голосом, звук которого как нельзя более соответствовал выражению его лица, — а слышал... Да и не я один.

— А он у вас где водится? — спросил Павлуша.

— В старой рольне¹.

— А разве вы на фабрику ходите?

— Как же, ходим. Мы с братом, с Авдюшкой, в лисовщиках² состоим.

¹ «Рольней» или «черпальной» на бумажных фабриках называется то строение, где в чанах вычерпывают бумагу. Оно находится у самой плотины, под колесом. (Примечание И. С. Тургенева.)

² «Лисовщики» гладят, скоблят бумагу. (Примечание И. С. Тургенева.)

— Вишь ты — фабричные!..

— Ну, так как же ты его слышал? — спросил Федя.

— А вот как. Пришлось нам с братом Авдюшкой, да с Фёдором Михеевским, да с Ивашкой Косым, да с другим Ивашкой, что с Красных Холмов, да ещё с Ивашкой Сухо-руковым, да ещё были там другие ребяташки; всех было нас ребяток человек десять — как есть вся смена; но а при-шлось нам в рольне заночевать, то есть не то чтобы этак пришлось, а Назаров, надсмотрщик, запретил; говорит: «Что, мол, вам, ребяткам, домой таскаться; завтра работы много, так вы, ребятки, домой не ходите». Вот мы остались и лежим все вместе, и зачал Авдюшка говорить, что, мол, ребята, ну, как домовой придёт?.. И не успел он, Авдей-от, проговорить, как вдруг кто-то над головами у нас и захо-дил; но а лежали-то мы внизу, а заходил он наверху, у ко-леса. Слышим мы: ходит, доски под ним так и гнутся, так и трещат; вот прошёл он через наши головы; вода вдруг по колесу как зашумит, зашумит; застучит, застучит колесо, завертится; но а заставки у дворца-то¹ спущены. Дивимся мы: кто ж это их поднял, что вода пошла; однако колесо повертелось, повертелось, да и стало. Пошёл тот опять к двери наверху да по лестнице спускаться стал, и этак спу-щается, словно не торопится; ступеньки под ним так даже и стонут... Ну, подошёл тот к нашей двери, подождал, по-дождал — дверь вдруг вся так и распахнулась. Всполохну-лись мы, смотрим — ничего... Вдруг, глядь, у одного чана форма² зашевелилась, поднялась, окунулась, походила, по-ходила этак по воздуху, словно кто ею полоскал, да и опять на место. Потом у другого чана крюк снялся с гвоздя да опять на гвоздь; потом будто кто-то к двери пошёл да вдруг как закашляет, как заперхает, словно овца какая, да зыч-но так... Мы все так ворохом и свалились, друг под дружку полезли... Уж как же мы напугались о ту пору!

¹ «Дворцо́м» называется у нас место, по которому вода бежит на колесо. (Примечание И. С. Тургенева.)

² Сетка, которой бумагу черпают. (Примечание И. С. Тургенева.)

— Вишь как! — промолвил Павел. — Чего ж он рас-
кашлялся?

— Не знаю; может, от сырости.

Все помолчали.

— А что, — спросил Федя, — картошки сварились?

Павлуша пощупал их.

— Нет, ещё сыры... Вишь, плеснула, — прибавил он, повернув лицо в направлении реки, — должно быть, щука... А вон звёздочка покатилась.

— Нет, я вам что, братцы, расскажу, — заговорил Костя тонким голоском, — послушайте-ка, намердись что тятя при мне рассказывал.

— Ну, слушаем, — с покровительствующим видом сказал Федя.

— Вы ведь знаете Гаврилу, слободского плотника?

— Ну да; знаем.

— А знаете ли, отчего он такой всё невесёлый, всё молчит, знаете? Вот отчего он такой невесёлый: пошёл он раз, тятенька говорил, пошёл он, братцы мои, в лес по орехи. Вот пошёл он в лес по орехи, да и заблудился; зашёл, Бог знает, куды зашёл. Уж он ходил, ходил, братцы мои, — нет! не может найти дороги; а уж ночь на дворе. Вот и присел он под дерево; давай, мол, дождусь утра, — присел и задремал. Вот задремал и слышит вдруг, кто-то его зовёт. Смотрит — никого. Он опять задремал — опять зовут. Он опять глядит, глядит: а перед ним на ветке русалка сидит, качается и его к себе зовёт, а сама помирает со смеху, смеётся... А месяц-то светил сильно, так сильно, явственно светит месяц — всё, братцы мои, видно. Вот зовёт она его, и такая сама вся светленькая, беленькая сидит на ветке, словно плотичка какая или пескарь, — а то вот ещё карась бывает такой белесоватый, серебряный... Гаврила-то плотник так и обмер, братцы мои, а она знай хохочет да его всё к себе этак рукой зовёт. Уж Гаврила было и встал, послушался было русалки, братцы мои, да, зная, Господь его надоумил: положил-таки на себя крест... А уж как ему было трудно

крест-то класть, братцы мои; говорит, рука просто как каменная, не ворочается... Ах ты этакой, а!.. Вот как положил он крест, братцы мои, русалочка-то и смеяться перестала, да вдруг как заплачет... Плачет она, братцы мои, глаза волосами утирает, а волоса у неё зелёные, что твоя конопля. Вот поглядел, поглядел на неё Гаврила, да и стал её спрашивать: «Чего ты, лесное зелье, плачешь?» А русалка-то как взговорит ему: «Не креститься бы тебе, говорит, человече, жить бы тебе со мной на веселии до конца дней; а плачу я, убиваюсь оттого, что ты крестился; да не я одна убиваться буду: убивайся же и ты до конца дней». Тут она, братцы мои, пропала, а Гавриле тотчас и понятствено стало, как ему из лесу, то есть, выйти... А только с тех пор он всё невесёлый ходит.

— Эка! — проговорил Федя после недолгого молчания. — Да как же это может такая лесная нечисть христианскую душу спортить, он же её не послушался?

— Да вот поди ты! — сказал Костя. — И Гаврила баил, что голосок, мол, у ней такой тоненький, жалобный, как у жабы.

— Твой батька сам это рассказывал? — продолжал Федя.

— Сам. Я лежал на полатах, всё слышал.

— Чудное дело! Чего ему быть невесёлым?.. А, знать, он ей понравился, что позвала его.

— Да, понравился! — подхватил Ильюша. — Как же! Защекотать она его хотела, вот что она хотела. Это ихнее дело, этих русалок-то.

— А ведь вот и здесь должны быть русалки, — заметил Федя.

— Нет, — отвечал Костя, — здесь место чистое, вольное. Одно — река близко.

Все смолкли. Вдруг где-то в отдалении раздался протяжный, звенящий, почти стелющийся звук, один из тех непонятных ночных звуков, которые возникают иногда среди глубокой тишины, поднимаются, стоят в воздухе и медленно разносятся, наконец, как бы замирая. Прислуша-

ешься — и как будто нет ничего, а звенит. Казалось, кто-то долго, долго прокричал под самым небосклоном, кто-то другой как будто отозвался ему в лесу тонким, острым хохотом, и слабый, шипящий свист промчался по реке. Мальчики переглянулись, вздрогнули...

— С нами крестная сила! — шепнул Илья.

— Эх вы, вороны! — крикнул Павел. — Чего всполохнулись? Посмотрите-ка, картошки сварились. (Все подвинулись к котельчику и начали есть дымящийся картофель; один Ваня не шевельнулся.) Что же ты? — сказал Павел.

Но он не вылез из-под своей рогожи. Котельчик скоро весь опорожнился.

— А слышали вы, ребятки, — начал Ильяша, — что намеднись у нас на Варнавицах приключилось?

— На плотине-то? — спросил Федя.

— Да, да, на плотине, на прорванной. Вот уж нечистое место, так нечистое, и глухое такое. Кругом всё такие бугорки, овраги, а в оврагах всё казюли¹ водятся.

— Ну, что такое случилось? Сказывай...

— А вот что случилось. Ты, может быть, Федя, не знаешь, а только там у нас утопленник похоронен; а утопился он давным-давно, как пруд ещё был глубок; только могила его ещё видна, да и та чуть видна: так — бугорочек... Вот на днях зовёт приказчик псаря Ермила; говорит: «Ступай, мол, Ермил, на пошту». Ермил у нас завсегда на пошту ездит; собак-то он всех своих поморил: не живут они у него отчего-то, так-таки никогда и не жили, а псарь он хороший, всем взял. Вот поехал Ермил за поштой, да и замешкался в городе, но а едет назад уж он хмелён. А ночь, и светлая ночь: месяц светит... Вот и едет Ермил через плотину: такая уж его дорога вышла. Едет он этак, псарь Ермил, и видит: у утопленника на могиле барашек, белый такой, кудрявый, хорошенький, похаживает. Вот

¹ По-орловскому: змеи. (Примечание И. С. Тургенева.)

и думает Ермил: «Сем возьму его, что ему так пропадать», да и слез, и взял его на руки... Но а барашек — ничего. Вот идёт Ермил к лошади, а лошадь от него таращится, храпит, головой трясет; однако он её отпрукал, сел на неё с барашком и поехал опять, барашка перед собой держит. Смотрит он на него, и барашек ему прямо в глаза так и глядит. Жутко ему стало, Ермилу-то, псарю: что, мол, не помню я, чтобы этак бараны кому в глаза смотрели; однако ничего; стал он его этак по шерсти гладить, говорит: «Бяша, бяша!» А баран-то вдруг как оскалит зубы, да ему тоже: «Бяша, бяша...»

Не успел рассказчик произнести это последнее слово, как вдруг обе собаки разом поднялись, с судорожным лаем ринулись прочь от огня и исчезли во мраке. Все мальчишки перепугались. Ваня выскочил из-под своей рогожи. Павлуша с криком бросился вслед за собаками. Лай их быстро удалялся... Послышалась беспокойная беготня встревоженного табуна. Павлуша громко кричал: «Серый! Жучка!..» Через несколько мгновений лай замолк; голос Павла принёсся уже издалека... Прошло ещё немного времени; мальчишки с недоумением переглядывались, как бы выжидая, что-то будет... Внезапно раздался топот скачущей лошади; круто остановилась она у самого костра, и, уцепившись за гриву, проворно спрыгнул с неё Павлуша. Обе собаки также вскочили в кружок света и тотчас сели, высунув красные языки.

— Что там? Что такое? — спросили мальчишки.

— Ничего, — отвечал Павел, махнув рукой на лошадь, — так, что-то собаки зачужали. Я думал, волк, — прибавил он равнодушным голосом, проворно дыша всей грудью.

Я невольно полюбовался Павлушей. Он был очень хорош в это мгновение. Его некрасивое лицо, оживлённое быстрой ездой, горело смелой удаleyю и твёрдой решимостью. Без хворостинки в руке, ночью, он, нимало не колеблясь, поскакал один на волка... «Что за славный мальчик!» — думал я, глядя на него.

— А видали их, что ли, волков-то? — спросил трусишка Костя.

— Их всегда здесь много, — отвечал Павел, — да они беспокойны только зимой.

Он опять прикорнул перед огнём. Садясь на землю, уронил он руку на мохнатый затылок одной из собак, и долго не поворачивало головы обрадованное животное, с признательной гордостью посматривая сбоку на Павлушу.

Ваня опять забился под рогожку.

— А какие ты нам, Ильюшка, страхи рассказывал, — заговорил Федя, которому, как сыну богатого крестьянина, приходилось быть запевалой (сам же он говорил мало, как бы боясь уронить своё достоинство). — Да и собак тут нелёгкая дёрнула залаять... А точно, я слышал, это место у вас нечистое.

— Варнавицы?.. Ещё бы! Ещё какое нечистое! Там не раз, говорят, старого барина видали — покойного барина. Ходит, говорят, в кафтане долгополом и всё это этак охает, чего-то на земле ищет. Его раз дедушка Трофимыч повстречал: «Что, мол, батюшка Иван Иванович, изволишь искать на земле?»

— Он его спросил? — перебил изумлённый Федя.

— Да, спросил.

— Ну, молодец же после этого Трофимыч... Ну, и что ж тот?

— Разрыв-травы, говорит, ищу. Да так глухо говорит, глухо: — Разрыв-травы. — А на что тебе, батюшка Иван Иванович, разрыв-травы? — Давит, говорит, могила давит, Трофимыч: вон хочется, вон...

— Вишь какой! — заметил Федя. — Мало, знать, пожил.

— Экое диво! — промолвил Костя. — Я думал, покойников можно только в Родительскую субботу¹ видеть.

— Покойников во всяк час видеть можно, — с уверенностью подхватил Ильюшка, который, сколько я мог заме-

¹ Родительская суббота — день поминания умерших родителей.

тить, лучше других знал все сельские поверья... — Но а в Родительскую субботу ты можешь и живого увидеть, за кем, то есть, в том году очередь помирать. Стоит только ночью сесть на паперть¹ на церковную да всё на дорогу глядеть. Те и пойдут мимо тебя по дороге, кому, то есть, умирать в том году. Вот у нас в прошлом году баба Ульяна на паперть ходила.

— Ну, и видела она кого-нибудь? — с любопытством спросил Костя.

— Как же. Перво-наперво она сидела долго, долго, никого не видала и не слыхала... только всё как будто собачка этак залает, залает где-то... Вдруг, смотрит: идёт по дорожке мальчик в одной рубашонке. Она приглянулась — Ивашка Федосеев идёт...

— Тот, что умер весной? — перебил Федя.

— Тот самый. Идёт и головушки не подымает... А узнала его Ульяна... Но а потом смотрит: баба идёт. Она вглядываться, вглядываться — ах ты, Господи! — сама идёт по дороге, сама Ульяна.

— Неужто сама? — спросил Федя.

— Ей-Богу, сама.

— Ну что ж, ведь она ещё не умерла?

— Да году-то ещё не прошло. А ты посмотри на неё: в чём душа держится.

Все опять притихли. Павел бросил горсть сухих сучьев на огонь. Резко зачернелись они на внезапно вспыхнувшем пламени, затрещали, задымились и пошли коробиться, приподнимая обожжённые концы. Отражение света ударило, порывисто дрожа, во все стороны, особенно кверху. Вдруг откуда ни возмись белый голубок — налетел прямо в это отражение, пугливо повертелся на одном месте, весь обливаясь горячим блеском, и исчез, звеня крылами.

— Знать, от дому отбился, — заметил Павел. — Теперь будет лететь, покуда на что наткнётся, и где ткнёт, там и ночует до зари.

¹ Паперть — крыльцо перед входом в церковь.

— А что, Павлуша, — промолвил Костя, — не праведная ли эта душа летела на небо, ась?

Павел бросил другую горсть сучьев на огонь.

— Может быть, — проговорил он наконец.

— А скажи, пожалуй, Павлуша, — начал Федя, — что, у вас тоже в Шаламове было видать предвиденье-то небесное¹?

— Как солнца-то не стало видно? Как же.

— Чай, напугались и вы?

— Да не мы одни. Барин-то наш, хоша и толковал нам напередки, что, дескать, будет вам предвиденье, а как затемнело, сам, говорят, так перетрусился, что на-поди. А на дворовой избе баба-стряпуха, так та, как только затемнело, слышь, взяла да ухватом все горшки перебила в печи: «Кому теперь есть, говорит, наступило светопреставление». Так шти и потекли. А у нас на деревне такие, брат, слухи ходили, что, мол, белые волки по земле побегут, людей есть будут, хищная птица полетит, а то и самого Тришку² увидят.

— Какого это Тришку? — спросил Костя.

— А ты не знаешь? — с жаром подхватил Ильюша. — Ну, брат, откентелева же ты, что Тришки не знаешь? Сидни же у вас в деревне сидят, вот уж точно сидни! Тришка — эвто будет такой человек удивительный, который придёт; а придёт он, когда наступят последние времена. И будет он такой удивительный человек, что его и взять нельзя будет, и ничего ему сделать нельзя будет: такой уж будет удивительный человек. Захотят его, например, взять хрестьяне: выйдут на него с дубьём, оцепят его, но а он им глаза отведёт — так отведёт им глаза, что они же сами друг друга побьют. В острог его посадят, например, — он попросит водицы испить в ковшике: ему принесут ков-

¹ Так мужики называют у нас солнечное затмение. (Примечание И. С. Тургенева.)

² В поверье о «Тришке», вероятно, отозвалось сказание об антихристе. (Примечание И. С. Тургенева.)

шик, а он нырнёт туда, да и поминай как звали. Цепи на него наденут, а он в ладошки затрепещется — они с него так и попадают. Ну, и будет ходить этот Тришка по сёлам да по городам; и будет этот Тришка, лукавый человек, соблазнять народ христианский... ну, а сделать ему нельзя будет ничего... Уж такой он будет удивительный, лукавый человек.

— Ну да, — продолжал Павел своим неторопливым голосом, — такой. Вот его-то и ждали у нас. Говорили старики, что вот, мол, как только предвиденье небесное зачнётся, так Тришка и придёт. Вот и зачалось предвиденье. Высыпал весь народ на улицу, в поле, ждёт, что будет. А у нас, вы знаете, место видное, привольное. Смотрят — вдруг от слободки с горы идёт какой-то человек, такой мудрёный, голова такая удивительная... Все как крикнут: «Ой, Тришка идёт! Ой, Тришка идёт!» — да кто куды! Староста наш в канаву залез; старостиха в подворотне застряла, благим матом кричит, свою же дворную собаку так запужала, что та с цепи долой, да через плетень, да в лес; а Кузькин отец, Дорофеич, вскочил в овёс, присел, да и давай кричать перепелом: «Авось, мол, хоть птицу-то враг, душегубец, пожалеет». Таково-то все переполошились!.. А человек-то это шёл наш бочар, Вавила: жбан себе новый купил да на голову пустой жбан и надел.

Все мальчишки засмеялись и опять приумолкли на мгновение, как это часто случается с людьми, разговаривающими на открытом воздухе. Я поглядел кругом: торжественно и царственно стояла ночь; сырую свежесть позднего вечера сменила полуночная сухая теплынь, и ещё долго было ей лежать мягким пологом на заснувших полях; ещё много времени оставалось до первого лепета, до первых шорохов и шелестов утра, до первых росинок зари. Луны не было на небе: она в ту пору поздно всходила. Бесчисленные золотые звёзды, казалось, тихо текли все, наперерыв мерцая, по направлению Млечного Пути, и, право, глядя на них, вы как будто смутно чувствовали сами стремительный, безостановочный бег Земли...

Странный, резкий, болезненный крик раздался вдруг два раза сряду над рекой и спустя несколько мгновений повторился уже далее...

Костя вздрогнул: «Что это?»

— Это цапля кричит, — спокойно возразил Павел.

— Цапля, — повторил Костя... — А что такое, Павлуша, я вчера слышал вечером, — прибавил он, помолчав немного, — ты, может быть, знаешь...

— Что ты слышал?

— А вот что я слышал. Шёл я из Каменной Гряды в Шашкино; а шёл сперва всё нашим орешником, а потом лужком пошёл — знаешь, там, где он сугибелью¹ выходит, — там ведь есть бучило²; знаешь, оно ещё всё камышом заросло; вот пошёл я мимо этого бучила, братцы мои, и вдруг из того-то бучила как застонет кто-то, да так жалостливо, жалостливо: у-у... у-у... у-у! Страх такой меня взял, братцы мои: время-то позднее, да и голос такой болезненный. Так вот, кажется, сам бы и заплакал... Что бы это такое было? Ась?

— В этом бучиле в запрошлом лете Акима лесника утопили воры, — заметил Павлуша, — так, может быть, его душа жалобится.

— А ведь и то, братцы мои, — возразил Костя, расширив свои и без того огромные глаза... — Я и не знал, что Акима в том бучиле утопили: я бы ещё не так напужался.

— А то, говорят, есть такие лягушки махонькие, — продолжал Павел, — которые так жалобно кричат.

— Лягушки? Ну, нет, это не лягушки... какие это... (Цапля опять прокричала над рекой.) Эк её! — невольно произнес Костя. — Словно леший кричит.

— Леший не кричит, он немой, — подхватил Ильюша, — он только в ладоши хлопает да трещит...

¹ Сугибель — крутой поворот в овраге. (Примечание И. С. Тургенева.)

² Бучило — глубокая яма с весенней водой, оставшейся после половодья, которая не пересыхает даже летом. (Примечание И. С. Тургенева.)

— А ты его видал, лешего-то, что ли? — насмешливо перебил его Федя.

— Нет, не видал, и сохрани Бог его видеть; но а другие видели. Вот на днях он у нас мужичка обошёл: водил, водил его по лесу, и всё вокруг одной поляны... Едва-те к свету домой добился.

— Ну, и видел он его?

— Видел. Говорит, такой стоит большой, большой, тёмный, скутанный, этак словно за деревом, хорошенько не разберёшь, словно от месяца прячется, и глядит, глядит глазами-то, моргает ими, моргает...

— Эх ты! — воскликнул Федя, слегка вздрогнув и передёрнув плечами. — Пфу!..

— И зачем эта погань в свете развелась? — заметил Павел. — Не понимаю, право!

— Не бранись, смотри, услышит, — заметил Илья.

Настало опять молчание.

— Гляньте-ка, гляньте-ка, ребятки, — раздался вдруг детский голос Вани, — гляньте на Божьи звёздочки — что пчёлки роятся!

Он выставил своё свежее личико из-под рогожи, опёрся на кулачок и медленно поднял кверху свои большие тихие глаза. Глаза всех мальчиков поднялись к небу и не скоро опустились.

— А что, Ваня, — ласково заговорил Федя, — что, твоя сестра Анютка здорова?

— Здорова, — отвечал Ваня, слегка картавя.

— Ты ей скажи — что она к нам, отчего не ходит?..

— Не знаю.

— Ты ей скажи, чтобы она ходила.

— Скажу.

— Ты ей скажи, что я ей гостинца дам.

— А мне дашь?

— И тебе дам.

Ваня вздохнул.

— Ну нет, мне не надо. Дай уж лучше ей: она такая у нас добренькая.

И Ваня опять положил свою голову на землю. Павел встал и взял в руку пустой котёльчик.

— Куда ты? — спросил его Федя.

— К реке, водицы зачерпнуть: водицы захотелось испить. Собаки поднялись и пошли за ним.

— Смотри не упади в реку! — крикнул ему вслед Ильяша.

— Отчего ему упасть? — сказал Федя. — Он остережётся.

— Да, остережётся. Всяко бывает: он вот нагнётся, станет черпать воду, а водяной его за руку схватит да потащит к себе. Станут потом говорить: упал, дескать, малый в воду... А какое упал?... Во-вон, в камыши полез, — прибавил он, прислушиваясь.

Камыши точно, раздвигаясь, «шуршали», как говорится у нас.

— А правда ли, — спросил Костя, — что Акулина-дурочка с тех пор и рехнулась, как в воде побывала?

— С тех пор... Какова теперь! Но а говорят, прежде красавица была. Водяной её испортил. Знать, не ожидал, что её скоро вытащут. Вот он её, там у себя на дне, и испортил.

(Я сам не раз встречал эту Акулину. Покрытая лохмотьями, страшно худая, с чёрным, как уголь, лицом, помутившимся взором и вечно оскаленными зубами, топчется она по целым часам на одном месте, где-нибудь на дороге, крепко прижав костлявые руки к груди и медленно переваливаясь с ноги на ногу, словно дикий зверь в клетке. Она ничего не понимает, что бы ей ни говорили, и только изредка судорожно хохочет.)

— А говорят, — продолжал Костя, — Акулина оттого в реку и кинулась, что её любовник обманул.

— От того самого.

— А помнишь Васю? — печально прибавил Костя.

— Какого Васю? — спросил Федя.

— А вот того, что утонул, — отвечал Костя, — в этой вот в самой реке. Уж какой же мальчик был! И-их, какой мальчик был! Мать-то его, Феклиста, уж как же она его

любила, Васю-то! И словно чуяла она, Феклиста-то, что ему от воды погибель произойдёт. Бывало, пойдёт-от Вася с нами, с ребятами, летом в речку купаться — она так вся и встрепещется. Другие бабы ничего, идут себе мимо с корытами, переваливаются, а Феклиста поставит корыто на-земь и станет его кликать: «Вернись, мол, вернись, мой светик! Ох, вернись, соколик!» И как утонул, Господь знает. Играл на бережку, и мать тут же была, сено сгребала; вдруг слышит, словно кто пузыри по воде пускает, — глядь, а только уж одна Васина шапонька по воде плывёт. Ведь вот с тех пор и Феклиста не в своём уме: придёт да и ляжет на том месте, где он утонул; ляжет, братцы мои, да и затынет песенку, — помните, Вася-то всё такую песенку певал, — вот её-то она и затынет, а сама плачет, плачет, горько Богу жалится...

— А вот Павлуша идёт, — молвил Федя.

Павел подошёл к огню с полным котельчиком в руке.

— Что, ребята, — начал он, помолчав, — неладно дело.

— А что? — торопливо спросил Костя.

— Я Васин голос слышал.

Все так и вздрогнули.

— Что ты, что ты? — пролепетал Костя.

— Ей-Богу. Только стал я к воде нагибаться, слышу вдруг зовут меня этак Васиным голоском и словно из-под воды: «Павлуша, а Павлуша!» Я слушаю; а тот опять зовёт: «Павлуша, подь сюда». Я отошёл. Однако воды зачерпнул.

— Ах ты, Господи! Ах ты, Господи! — проговорили мальчики, крестясь.

— Ведь это тебя водяной звал, Павел, — прибавил Федя... — А мы только что о нём, о Васе-то, говорили.

— Ах, это примета дурная, — с расстановкой проговорил Ильюша.

— Ну, ничего, пущай! — произнёс Павел решительно и сел опять. — Своей судьбы не минуешь.

Мальчики приутихли. Видно было, что слова Павла произвели на них глубокое впечатление. Они стали укладываться перед огнём, как бы собираясь спать.

— Что это? — спросил вдруг Костя, приподняв голову. Павел прислушался.

— Это кулички летят, посвистывают.

— Куда ж они летят?

— А туда, где, говорят, зимы не бывает.

— А разве есть такая земля?

— Есть.

— Далеко?

— Далеко, далеко, за тёплыми морями.

Костя вздохнул и закрыл глаза.

Уже более трёх часов протекло с тех пор, как я присоседился к мальчикам. Месяц взошёл наконец; я его не тотчас заметил: так он был мал и узок. Эта безлунная ночь, казалось, была всё так же великолепна, как и прежде... Но уже склонились к тёмному краю земли многие звёзды, ещё недавно высоко стоявшие на небе; всё совершенно затихло кругом, как обыкновенно затихает всё только к утру: всё спало крепким, неподвижным, передрассветным сном. В воздухе уже не так сильно пахло — в нём снова как будто разливалась сырость... Недолги летние ночи!.. Разговор мальчиков угасал вместе с огнями... Собаки даже дремали; лошади, сколько я мог различить при чуть брезжащем, слабо льющемся свете звёзд, тоже лежали, понутив головы... Сладкое забытье напало на меня; оно перешло в дремоту.

Свежая струя пробежала по моему лицу. Я открыл глаза: утро начиналось. Ещё нигде не румянилась заря, но уже забелелось на востоке. Всё стало видно, хотя смутно видно, кругом. Бледно-серое небо светлело, холодело, синело; звёзды то мигали слабым светом, то исчезали; отсырела земля, запотели листья, кое-где стали раздаваться живые звуки, голоса, и жидкий, ранний ветерок уже пошёл бродить и порхать над землёю. Тело моё ответило ему лёгкой, весёлой дрожью. Я проворно встал и подошёл к мальчикам. Они все спали как убитые вокруг тлеющего костра; один Павел приподнялся до половины и пристально поглядел на меня.

Я кивнул ему головой и пошёл восвояси вдоль задымившейся реки. Не успел я отойти двух вёрст, как уже полились кругом меня по широкому мокрому лугу, и спереди, по зазеленевшимся холмам, от лесу до лесу, и сзади, по длинной пыльной дороге, по сверкающим, обагрённым кустам, и по реке, стыдливо синевшей из-под редеющего тумана, — полились сперва алые, потом красные, золотые потоки молодого, горячего света... Всё зашевелилось, проснулось, запело, зашумело, заговорило. Всюду лучистыми алмазами зарделись крупные капли росы; мне навстречу, чистые и ясные, словно тоже обмытые утренней прохладой, принесли звуки колокола, и вдруг мимо меня, погоняемый знакомыми мальчиками, промчался отдохнувший табун...

Я, к сожалению, должен прибавить, что в том же году Павла не стало. Он не утонул: он убили, упав с лошади. Жаль, славный был парень!

Вопросы и задания

-
1. Какое впечатление произвёл на вас рассказ? Почему?
 - *2. Кто или что является главным героем рассказа? Обоснуйте своё мнение.
 3. Перечитайте описания природы. Какие из них понравились вам больше всего? Почему?
 4. Какое настроение вызывает у вас каждое описание природы? Что в тексте способствует созданию этого настроения? Меняется ли оно, как и почему?
 5. Выделите в рассказе экспозицию, завязку, кульминацию и развязку.
 6. Какие элементы рассказа не вошли в фабулу?
 - *7. Как бы вы охарактеризовали повествователя? Какой он человек? Какие детали рассказа говорят об этом?
 8. Кто из мальчиков привлёк ваше внимание? Чем?
 9. Охарактеризуйте каждого мальчика. Чем они отличаются друг от друга? Сравните их внешний вид, поведение, речь, отношение друг к другу. Одинаково ли их отношение к природе?

10. Какие детали текста помогли вам познакомиться с каждым мальчиком?
11. Представьте себе и расскажите, как каждый из мальчиков слушает рассказы о нечистой силе.
12. Рассмотрите иллюстрацию к рассказу, выполненную Кл. Лебедевой. Какой эпизод изобразила художница? Почему вы так решили? Удалось ли художнице передать атмосферу рассказа? Если да, то что ей в этом помогло?
13. Что общего во всех рассказанных мальчиками историях?
14. Подготовьте выразительное чтение диалогов мальчиков.
- * 15. Как относится к природе повествователь? Сравните его отношение к природе с отношением крестьянских ребят.
16. Как вы отнеслись к словам Павлуши о судьбе?
- * 17. Согласуется ли финал рассказа со словами Павлуши? Объясните своё мнение.
- * 18. Зачем И. С. Тургенев вводит в рассказ сообщение о смерти Павла?
19. Почему в рассказе так много описаний? Какую роль они играют?
20. Как элементы произведения помогают И. С. Тургеневу выразить идею рассказа?

ПЕРВОНАЧАЛЬНОЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЕ О ТЕМЕ, ПРОБЛЕМАТИКЕ И ИДЕЕ ЭПИЧЕСКОГО ПРОИЗВЕДЕНИЯ

Темой эпического произведения называют явление жизни, которое привлекло внимание писателя, вызвало его интерес и о котором он рассказывает читателю.

Например, тема рассказа И. С. Тургенева «Бежин луг» — человек и природа. В сложных произведениях тем может быть несколько, но они всегда будут подчинены одной, которую в этом случае называют *главной темой*.

Выбирая в качестве темы то или иное явление жизни, каждый писатель, исследуя его, привлекает внимание читателя к каким-то конкретным вопросам, особенно важным для автора.

Круг вопросов, затронутых в эпическом произведении, называют *проблематикой*.

И. С. Тургенев в рассказе «Бежин луг» ставит вопрос об отношениях между человеком и природой: какова связь между природой и человеком, как природа влияет на него, на его судьбу?

Идея эпического произведения — это авторский ответ на главные вопросы, которые он поднимает в произведении.

Определить идею произведения можно, анализируя его, выявляя авторские оценки персонажей, их поступков, авторское отношение к изображённым событиям. Так, в «Бежине луге» И.С.Тургенев говорит нам о величии природы, о её огромной силе и тайне, непостижимой для человека и в то же время манящей его, о её удивительной, пленяющей человека красоте и равнодушии к человеку.

МИХАИЛ МИХАЙЛОВИЧ ПРИШВИН (1873 — 1954)

Михаил Михайлович Пришвин, учась в первом классе гимназии города Ельца, отправился вместе с друзьями в загадочное путешествие — в Азию. К путешествию тайно были подготовлены лодка, ружьё, припасы. А речка Сосна, по которой путешественники намеревались добраться до Азии, текла тут же под горой...

М. М. Пришвин писал об этом в своём дневнике много лет спустя: «Я, как многие гимназисты того времени, пытался убежать от латыни в "Азию". На лодке по реке Сосне я удирал и, конечно, имел судьбу всех убегающих: знаменитый в то время становой¹ — удалой истребитель конокрадов... ловит меня вёрст за 30 от Ельца. Насмешкам гимназистов нет конца: поехали в Азию, вернулись в гимназию...» Так закончилось путешествие маленького гимназиста. Но мечта найти дорогу в удивительную и непонятную страну осталась. И хотя первой профессией Михаила Михайловича Пришвина была агрономия, тяга к путешествиям и любовь к русскому языку всё-таки подчинили себе его жизнь.

К. Г. Паустовский рассказывает о М. М. Пришвине: «Биография Пришвина резко делится надвое. Начало жизни шло по про-

¹ Становой — в царской России *становой пристав* — начальник *стана* — административно-полицейского подразделения.

торённой дороге... Казалось бы, что всё идёт в житейском смысле гладко и закономерно, по так называемой "служебной стезе". И вдруг — резкий перелом. Пришвин бросает службу и уходит пешком на север, в Карелию, с котомкой, охотничьим ружьём и записной книжкой. Жизнь поставлена на карту. Что будет с ним дальше, Пришвин не знает. Он повинуетя только голосу сердца, непобедимому влечению быть среди народа и с народом, слушать удивительный его язык, записывать сказки...»

Где только не побывал М. М. Пришвин! Северная и Средняя Россия, Крым, Дальний Восток и Казахстан... И везде встречи с местными жителями, охотниками, рыбаками, не утратившими опыт жизни среди природы. Пришвин сам вместе с ними охотился и изучал природу. Изучал для того, чтобы рассказать о её секретах другим людям, в надежде на то, что и они станут ценить и уважать свою родную землю.

Названия книг М. М. Пришвина сразу же вызывают желание их прочитать: «В краю непуганых птиц», «За волшебным колобком», «У стен града невидимого», «Родники Берендея», «Дорогие звери». В них есть что-то сказочное, загадочное. И хотя они были написаны в начале XX века, об этом совершенно забываешь, когда начинаешь увлекательное путешествие вместе с писателем — мастером русского языка и удивительно тонким, чутким наблюдателем, от которого не скроется ни одна тайна природы.

Много художественных произведений М. М. Пришвин написал специально для детей, понимая, что именно в этом возрасте закладываются нравственное отношение к природе, уважение к ней. Природа для Пришвина не просто сказочная красота и неисчерпаемое богатство, она величественна и могущественна. Но главное — она живая. Любовь писателя ко всему живому чувствуется в каждом его произведении, будь то описание времён года, растения, животного или повествование об отношениях человека и природы — его матери, а не подданной.

Во время Отечественной войны, в 1945 году, писатель со-здал сказку-быль «Кладовая солнца», с которой вы познакомитесь в этом разделе.

ЗАДАНИЕ. Прочитайте сказку-быль М.М.Пришвина «Кладовая солнца». Подумайте, почему это произведение так названо.

Кладовая солнца

Сказка-быль

В сокращении

I

В одном селе, возле Блудова болота, в районе города Переславля-Залесского, осиротели двое детей. Их мать умерла от болезни, отец погиб на Отечественной войне.

Мы жили в этом селе всего только через один дом от детей. И конечно, мы тоже вместе с другими соседями старались помочь им, чем только могли. Они были очень милые. Настя была как золотая курочка на высоких ногах. Волосы у неё, ни тёмные, ни светлые, отливали золотом, веснушки по всему лицу были крупные, как золотые монетки, и частые, и тесно им было, и лезли они во все стороны. Только носик один был чистенький и глядел вверх попугайчиком.

Митраша был моложе сестры на два года. Ему было всего только десять лет с хвостиком. Он был коротенький, но очень плотный, лобастый, затылок широкий. Это был мальчик упрямый и сильный.

«Мужичок в мешочке», улыбаясь, называли его между собой учителя в школе.

Мужичок в мешочке, как и Настя, был весь в золотых веснушках, а носик его, чистенький тоже, как у сестры, глядел вверх попугайчиком.

После родителей всё их крестьянское хозяйство досталось детям: изба пятистенная, корова Зорька, телушка Дочка, коза Дереза, безымённые овцы, куры, золотой петух Петя и поросёнок Хрен.

Вместе с этим богатством досталась, однако, детишкам бедным и большая забота о всех живых существах. Но с та-

кой ли бедой справлялись наши дети в тяжкие годы Отечественной войны! Вначале, как мы уже говорили, к детям приходили помогать их дальние родственники и все мы, соседи. Но очень что-то скоро умненькие и дружные ребята сами всему научились и стали жить хорошо.

И какие это были умные детишки! Если только возможно было, они присоединялись к общественной работе. Их носики можно было видеть на колхозных полях, на лугах, на скотном дворе, на собраниях, в противотанковых рвах — носики такие зазорные.

В этом селе мы, хотя и приезжие люди, знали хорошо жизнь каждого дома. И теперь можем сказать: не было ни одного дома, где бы жили и работали так дружно, как жили наши любимцы.

Точно так же, как и покойная мать, Настя вставала далеко до солнца, в предрассветный час, по трубе пастуха. С хворостиной в руке выгоняла она своё любимое стадо и катилась обратно в избу. Не ложась уже больше спать, она растопляла печь, чистила картошку, заправляла обед — и так хлопотала по хозяйству до ночи.

Митраша выучился у отца делать деревянную посуду: бочонки, шайки, лоханки. У него есть фуганок¹, ладило² длиной больше чем в два его роста. И этим ладилом он подгоняет дощечки одну к одной, складывает и обдерживает железными или деревянными обручами.

При корове двум детям не было такой уж нужды, чтобы продавать на рынке деревянную посуду, но добрые люди просят, кому — шайку на умывальник, кому нужен под капели бочонок, кому — кадушечку солить огурцы или грибы или даже простую посудинку с зубчиками — домашний цветок посадить.

Сделает, и потом ему тоже оплатят добром. Но кроме бондарства на нём лежит и всё мужское хозяйство, и обще-

¹ *Фуганок* — длинный столярный рубанок — инструмент для строгания дерева в виде деревянной колодки с широким лезвием.

² *Ладило* — бондарный инструмент.

ственное дело. Он бывает на всех собраниях, старается понять общественные заботы и, наверно, что-то смекает.

Очень хорошо, что Настя постарше брата на два года, а то бы он непременно зазнался и в дружбе у них не было бы, как теперь, прекрасного равенства. Бывает, и теперь Митраша вспомнит, как отец наставлял его мать, и вздумает, подражая отцу, тоже учить свою сестру Настю. Но сестрёнка мало слушается, стоит и улыбается... Тогда Мужичок в мешочке начинает злиться и хорохориться и всегда говорит, задрав нос:

— Вот ещё!

— Да чего ты хорохоришься? — возражает сестра.

— Вот ещё! — сердится брат. — Ты, Настя, сама хорохоришься.

— Нет, это ты!

— Вот ещё!

Так, помучив строптивного брата, Настя оглаживает его по затылку, и, как только маленькая ручка сестры коснётся широкого затылка брата, отцовский задор покидает хозяина.

— Давай-ка вместе полоть, — скажет сестра.

И брат тоже начинает полоть огурцы, или свёклу мотыжить, или картошку сажать.

Да, очень, очень трудно было всем во время Отечественной войны, так трудно, что, наверно, и на всём свете так никогда не бывало. Вот и детям пришлось хлебнуть много всяких забот, неудач, огорчений. Но их дружба перемогла всё, они жили хорошо. И мы опять можем твёрдо сказать: во всём селе ни у кого не было такой дружбы, как жили между собой Митраша и Настя Весёлкины. И думаем, наверно, это горе о родителях так тесно соединило сирот.

II

Кислая и очень полезная для здоровья ягода клюква растёт в болотах летом, а собирают её поздней осенью. Но не все знают, что самая-самая хорошая клюква, *сладкая*,

как у нас говорят, бывает, когда она перележит зиму под снегом. <...>

Этой весной снег в густых ельниках ещё держался и в конце апреля, но в болотах всегда бывает много теплее: там в это время снега уже не было вовсе. Узнав об этом от людей, Митраша и Настя стали собираться за клюквой. Ещё до свету Настя задала корм всем своим животным. Митраша взял отцовское двуствольное ружьё «тулку», манки¹ на рябчиков и не забыл тоже и компас. Никогда, бывало, отец его, направляясь в лес, не забудет этого компаса. Не раз Митраша спрашивал отца:

— Всю жизнь ты ходишь по лесу, и тебе лес известен весь, как ладонь. Зачем же тебе ещё нужна эта стрелка?

— Видишь, Дмитрий Павлович, — отвечал отец, — в лесу эта стрелка тебе добрей матери: бывает, небо закроется тучами, и по солнцу в лесу ты определиться не можешь, пойдёшь наугад — ошибёшься, заблудишься, заголодаешь. Вот тогда взгляни только на стрелку — и она укажет тебе, где твой дом. Пойдёшь прямо по стрелке домой, и тебя там покормят. Стрелка эта тебе верней друга: бывает, друг твой изменит тебе, а стрелка неизменно всегда, как её ни верти, всё на север глядит.

Осмотрев чудесную вещь, Митраша запер компас, чтобы стрелка в пути зря не дрожала. Он хорошо, по-отцовски, обернул вокруг ног портянки, вправил в сапоги, картузик² надел такой старый, что козырёк его разделился надвое: верхняя корочка задралась выше солнца, а нижняя спускалась почти до самого носика. Оделся же Митраша в отцовскую старую куртку, вернее же в воротник, соединяющий полосы когда-то хорошей домотканой материи. На животике своём мальчик связал эти полосы кушаком, и отцовская куртка села на нём, как пальто, до самой земли. Ещё сын

¹ *Манкí* — множественное число от слова *манóк* — дудочка для подражания голосам птиц, служит для приманивания птиц.

² *Карту́зик* — от слова *карту́з* — мужской головной убор с жёстким козырьком, неформенная фуражка.

охотника заткнул за пояс топор, сумку с компасом повесил на правое плечо, двуствольную «тулку» — на левое и так сделался ужасно страшным для всех птиц и зверей.

Настя, начиная собираться, повесила себе через плечо на полотенце большую корзину.

— Зачем тебе полотенце? — спросил Митраша.

— А как же? — ответила Настя. — Ты разве не помнишь, как мама за грибами ходила?

— За грибами! Много ты понимаешь: грибов бывает много, так плечо режет.

— А клюквы, может быть, у нас ещё больше будет.

И только хотел сказать Митраша своё «вот ещё!», вспомнилось ему, как отец о клюкве сказал, ещё когда собирали его на войну.

— Ты это помнишь, — сказал Митраша сестре, — как отец нам говорил о клюкве, что есть палестинка¹ в лесу...

— Помню, — ответила Настя, — о клюкве говорил, что знает местечко и клюква там осыпучая, но что он о какой-то палестинке говорил, я не знаю. Ещё помню, говорил про страшное место — Слепую елань².

— Вот там, возле елани, и есть палестинка, — сказал Митраша. — Отец говорил: идите на Высокую гриву и после того держите на север и, когда перевалите через Звонкую борину, держите всё прямо на север и увидите — там придёт вам палестинка, вся красная, как кровь, от одной только клюквы. На этой палестинке ещё никто не бывал!

Митраша говорил это уже в дверях. Настя во время рассказа вспомнила: у неё от вчерашнего дня остался целый, нетронутый чугунок варёной картошки. Забыв о палестинке, она тихонечко шмыгнула к загнетке³ и опрокинула в корзину весь чугунок.

¹ Палестинкой называют в народе какое-нибудь отменно приятное местечко в лесу. (Примечание М. М. Пришвина.)

² Елань — топкое место в болоте, всё равно что прорубь на льду. (Примечание М. М. Пришвина.)

³ Загнетка — ямка перед печью, куда сгребаются угли.

«Может быть, ещё и заблудимся, — подумала она. — Хлеба у нас взято довольно, есть бутылка молока, и картошка, может быть, тоже пригодится».

А брат в это время, думая, что сестра всё стоит за его спиной, рассказывал ей о чудесной палестинке и что, правда, на пути к ней есть Слепая елань, где много погибло и людей, и коров, и коней.

— Ну, так что это за палестинка? — спросила Настя.

— Так ты ничего не слыхала?! — схватился он.

И терпеливо повторил ей уже на ходу всё, что слышал от отца о не известной никому палестинке, где растёт сладкая клюква.

Вопросы и задания к главам I–II

-
1. Какими вы представляете героев сказки-были? Нравятся ли вам они? Чем?
 - *2. Действительно ли дети похожи на взрослых или только подражают им?
 3. В какое время происходит действие в сказке? Какие детали помогают писателю создать образ времени?
 4. Какими эпитетами и сравнениями вы охарактеризовали бы это время?
 5. Как к детям относятся односельчане, почему? Что в тексте говорит об этом?
 - *6. Почему учителя называли Митрашу «мужичком в мешочке», а отец называл его по имени и отчеству?
 7. Кто для каждого из детей стал главным учителем? Кому подражает Настя, кому — Митраша?
 - *8. Есть ли что-то сказочное в этих главах?
 9. Какими словами можно определить отношения между детьми?

III

Блудово болото, где и мы сами не раз тоже блуждали, начиналось, как почти всегда начинается большое болото, непроходимую зарослью ивы, ольхи и других кустарни-

ков. Первый человек прошёл эту приболотицу с топором в руке и вырубил проход для других людей. Под ногами человеческими после осели кочки, и тропа стала канавкой, по которой струилась вода. Дети без особого труда перешли эту приболотицу в предрассветной темноте. И когда кустарники перестали заслонять вид впереди, при первом утреннем свете им открылось болото, как море. А впрочем, оно же и было, это Блудово болото, дном древнего моря. И как там, в настоящем море, бывают острова, как в пустынях — оазисы, так и в болотах бывают холмы. У нас в Блудовом болоте эти холмы песчаные, покрытые высоким бором, называются *боринами*. Пройдя немного болотом, дети поднялись на первую борину, известную под названием Высокая грива. Отсюда, с высокой пролысинки, в серой дымке первого рассвета чуть виднелась борина Звонкая.

Ещё не доходя до Звонкой борины, почти возле самой тропы, стали показываться отдельные кроваво-красные ягоды. Охотники за клюквой поначалу клали эти ягоды в рот. Кто не пробовал в жизни своей осеннюю клюкву и сразу бы хватил весенней, у него бы дух захватило от кислоты. Но деревенские сироты знали хорошо, что такое осенняя клюква, и оттого, когда теперь ели весеннюю, то повторяли:

— Какая сладкая!

Борина Звонкая охотно открыла детям свою широкую просеку, покрытую и теперь, в апреле, тёмно-зелёной брусничной травой. Среди этой зелени прошлого года кое-где виднелись новые цветочки белого подснежника и лиловые, мелкие и частые, и ароматные цветочки волчьего лыка.

— Они хорошо пахнут, попробуй, сорви цветочек волчьего лыка, — сказал Митраша.

Настя попробовала надломить прутик стебелька и никак не могла.

— А почему это лыко называется волчьим? — спросила она.

— Отец говорил, — ответил брат, — волки из него себе корзинки плетут.

И засмеялся.

— А разве тут есть ещё волки?

— Ну как же! Отец говорил, тут есть страшный волк Серый помещик.

— Помню. Тот самый, что порезал перед войной наше стадо.

— Отец говорил: он живёт на Сухой речке в завалах.

— Нас с тобой он не тронет?

— Пусть попробует, — ответил охотник с двойным козырьком.

Пока дети так говорили и утро подвигалось всё больше к рассвету, борина Звонкая наполнялась птичьими песнями, воем, стоном и криком зверьков. Не все они были тут, на борине, но с болота, сырого, глухого, все звуки собирались сюда. Борина с лесом, сосновым и звонким на суходоле, отзывалась всему.

Но бедные птички и зверушки, как мучились все они, стараясь выговорить какое-то общее всем, единое прекрасное слово! И даже дети, такие простые, как Настя и Митраша, понимали их усилие. Им всем хотелось сказать одно только какое-то слово прекрасное.

Видно, как птица поёт на сучке, и каждое пёрышко дрожит у неё от усилия. Но всё-таки слова, как мы, они сказать не могут, и им приходится выпевать, выкрикивать, выстукивать.

— Тэк-тэк! — чуть слышно постукивает огромная птица Глухарь в тёмном лесу.

— Шварк-шварк! — Дикий Селезень в воздухе пролетел над речкой.

— Кряк-кряк! — дикая утка Кряква на озерке.

— Гу-гу-гу... — красивая птичка Снегирь на берёзе.

Бекас, небольшая серая птичка с носом длинным, как сплюснутая шпилька, раскатывается в воздухе диким барашком. Вроде как бы «жив, жив!» кричит кулик Кроншнеп. Тетерев там где-то бормочет и чufыкает. Белая Куропатка, как будто ведьма, хохочет.

Мы, охотники, давно, с детства своего, слышим эти звуки, и знаем их, и различаем, и радуемся, и хорошо понимаем, над каким словом все они трудятся и не могут сказать. Вот почему мы, когда придём в лес на рассвете и услышим, так и скажем им, как людям, это слово:

— Здравствуйте!

И как будто они тогда тоже обрадуются, как будто они тогда тоже все подхватят чудесное слово, слетевшее с языка человеческого.

И закрывают в ответ, и зачуфыкают, и зашваркают, и затэтэкают, стараясь всеми голосами этими ответить нам.

— Здравствуйте, здравствуйте, здравствуйте!

Но вот среди всех этих звуков вырвался один — ни на что не похожий.

— Ты слышишь? — спросил Митраша.

— Как же не слышать! — ответила Настя. — Давно слышу, и как-то страшно.

— Ничего нет страшного. Мне отец говорил и показывал: это так весной заяц кричит.

— А зачем так?

— Отец говорил: он кричит: «Здравствуй, зайчиха!»

— А это что ухаёт?

— Отец говорил: это ухаёт выпь, бык водяной.

— И чего он ухаёт?

— Отец говорил: у него есть тоже своя подруга, и он ей по-своему тоже так говорит, как и все: «Здравствуй, выпиха».

И вдруг стало свежо и бодро, как будто вся земля сразу умылась, и небо засветилось, и все деревья запахли корой своей и почками. Вот тогда как будто над всеми звуками вырвался, вылетел и всё покрыл собою торжествующий крик, похожий, как если бы все люди радостно в стройном согласии могли закричать:

— Победа, победа!

— Что это? — спросила обрадованная Настя.

— Отец говорил: это так журавли солнце встречают. Это значит, что скоро солнце взойдёт.

Но солнце ещё не взошло, когда охотники за сладкой клюквой спустились в большое болото. Тут ещё совсем и не начиналось торжество встречи солнца. Над маленькими корявыми ёлочками и берёзками серой мглой висело ночное одеяло и глушило все чудесные звуки Звонкой борины. Только слышался тут тягостный, щемящий и нерадостный вой.

Настенька вся сжалась от холода, и в болотной сырости пахнул на неё резкий, одуряющий запах багульника. Маленькой и слабой почувствовала себя Золотая Курочка на высоких ножках перед этой какой-то неминуемой силой гибели.

— Что это, Митраша, — спросила Настенька, ёжась, — так страшно воет вдаль?

— Отец говорил, — ответил Митраша, — это воют на Сухой речке волки, и, наверно, сейчас это воет волк Серый помещик. Отец говорил, что все волки на Сухой речке убиты, но Серого убить невозможно.

— Так отчего же он так страшно воет теперь?

— Отец говорил: волки воют весной оттого, что им есть теперь нечего. А Серый ещё остался один, вот и воет.

Болотная сырость, казалось, проникала сквозь тело к костям и студила их. И так не хотелось ещё ниже спускаться в сырое, топкое болото.

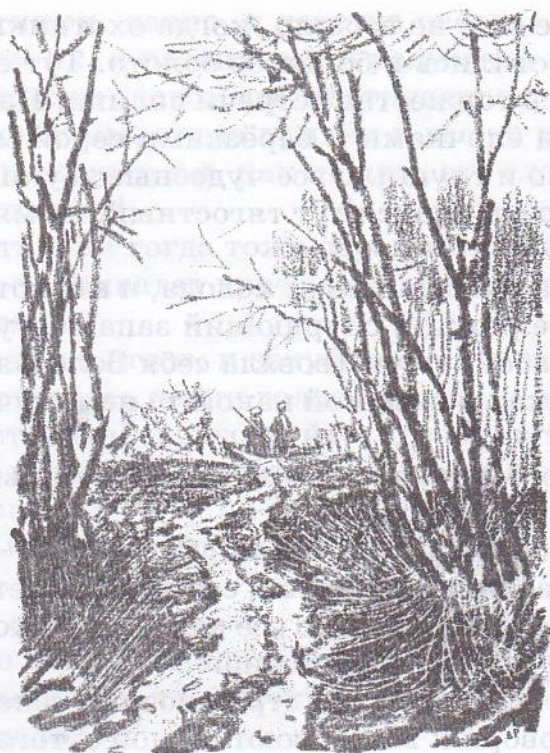
— Мы куда же пойдём? — спросила Настя.

Митраша вынул компас, установил север и, указывая на более слабую тропу, идущую на север, сказал:

— Мы пойдём на север по этой тропе.

— Нет, — ответила Настя, — мы пойдём вот по этой большой тропе, куда все люди идут. Отец нам рассказывал, помнишь, какое это страшное место — Слепая елань, сколько погибло в нём людей и скота. Нет, нет, Митрашенька, не пойдём туда. Все идут в эту сторону, — значит, там и клюква растёт.

— Много ты понимаешь! — оборвал её охотник. — Мы пойдём на север, как отец говорил, там есть палестинка, где ещё никто не бывал.

Е. Рачёв. Кладовая солнца

Настя, заметив, что брат начинает сердиться, вдруг улыбнулась и погладила его по затылку. Митраша сразу успокоился, и друзья пошли по тропе, указанной стрелкой, теперь уже не рядом, как раньше, а друг за другом, гуськом.

Вопросы и задания к главе III

1. Что вы узнали о прошлом детей из трёх первых глав?
2. Зачем М. М. Пришвин вводит в произведение образы родителей Насти и Митраши?
3. Перечитайте советы отца, которые запомнил Митраша. Чему отец хотел научить сына?
4. Какие новые персонажи появляются в «Кладовой солнца»?
5. В какой момент *быль* становится похожей на сказку? Чем?

- *6. Чем герои М. М. Пришвина похожи на сказочных, а чем отличаются от них?
- *7. Чем мир лесов и болот, в который попали дети, напоминает сказочный мир?
- 8. Рассмотрите иллюстрацию к главе III. Какую атмосферу создал художник? Что ему в этом помогло? Есть ли в рисунке что-либо сказочное? Обоснуйте своё мнение.
- *9. Зачем М. М. Пришвин облакает быль в сказочную форму?

IV

Лет двести тому назад ветер-сеятель принёс два семечка в Блудово болото: семя сосны и семя ели. Оба семечка легли в одну ямку возле большого плоского камня... С тех пор уже лет, может быть, двести эти ель и сосна вместе растут. Их корни с малолетства сплелись, их стволы тянулись вверх рядом к свету, стараясь обогнать друг друга. Деревья разных пород ужасно боролись между собою корнями за питание, сучьями — за воздух и свет. Поднимаясь всё выше, толстая стволами, они впивались сухими сучьями в живые стволы и местами насквозь прокололи друг друга. Злой ветер, устроив деревьям такую несчастную жизнь, прилетал сюда иногда покачать их. И тогда деревья так стонали и выли на всё Блудово болото, как живые существа. До того это было похоже на стон и вой живых существ, что лисичка, свёрнутая на моховой кочке в клубочек, поднимала вверх свою острую мордочку. До того близок был живым существам этот стон и вой сосны и ели, что одичавшая собака в Блудовом болоте, услышав его, выла от тоски по человеку, а волк выл от неизбывной злобы к нему.

Сюда, к Лежачему камню, пришли дети в то самое время, когда первые лучи солнца, пролетев над низенькими корявыми болотными ёлочками и берёзками, осветили Звонкую борину, и могучие стволы соснового бора стали как зажжённые свечи великого храма природы. Оттуда сюда, к этому плоскому камню, где сели отдохнуть дети,

слабо долетало пение птиц, посвящённое восходу великого солнца.

И светлые лучи, пролетающие над головами детей, ещё не грели. Болотная земля была вся в ознобе, мелкие лужицы покрылись белым ледком.

Было совсем тихо в природе, и дети, озябшие, до того были тихи, что тетерев Косач не обратил на них никакого внимания. Он сел на самом верху, где сук сосны и сук ели сложились как мостик между двумя деревьями. Устроившись на этом мостике, для него довольно широком, ближе к ели, Косач как будто стал расцветать в лучах восходящего солнца. На голове его гребешок загорелся огненным цветом. Синяя в глубине чёрного грудь его стала переливать из синего на зелёное. И особенно красив стал его радужный, раскинутый лирой хвост.

Завидев солнце над болотными жалкими ёлочками, он вдруг подпрыгнул на своём высоком мостике, показал своё белое чистейшее бельё подхвостья, подкрылья и крикнул: — Чуф, ши!

По-тетеревиному «чуф» скорее всего значило солнце, а «ши», вероятно, было у них наше «здравствуй».

В ответ на это первое чуфыканье Косача-токовика далеко по всему болоту раздалось такое же чуфыканье с хлопаньем крыльев, и вскоре со всех сторон сюда стали прилетать и садиться вблизи Лежачего камня десятки больших птиц, как две капли воды похожих на Косача.

Затаив дыхание, сидели дети на холодном камне, дожидаясь, когда и к ним придут лучи солнца и обогреют их хоть немного. И вот первый луч, скользнув по верхушкам ближайших, очень маленьких ёлочек, наконец-то заиграл на щеках у детей. Тогда верхний Косач, приветствуя солнце, перестал подпрыгивать и чуфыкать. Он присел низко на мостике у вершины ёлки, вытянул свою длинную шею вдоль сука и завел долгую, похожую на журчание ручейка песню. В ответ ему тут где-то вблизи сидящие на земле десятки таких же птиц, тоже каждый петух, вытянув шею, затянули ту же самую песню. И тогда как будто довольно

уже большой ручей с бормотаньем побежал по невидимым камешкам.

Сколько раз мы, охотники, выждав тёмное утро, на зябкой заре с трепетом слушали это пение, стараясь по-своему понять, о чём поют петухи. И когда мы по-своему повторяли их бормотанья, то у нас выходило:

Круты перья,
Ур-гур-гу,
Круты перья
Обор-ву, оборву.

Так бормотали дружно тетерева, собираясь в то же время подраться. И когда они так бормотали, случилось небольшое событие в глубине еловой густой кроны. Там сидела на гнезде ворона и всё время таилась там от Косача, токующего почти возле самого гнезда. Ворона очень бы желала прогнать Косача, но она боялась оставить гнездо и остудить на утреннем морозе яйца. Стерегающий гнездо ворона-самец в это время делал свой облёт и, наверно, встретив что-нибудь подозрительное, задержался. Ворона в ожидании самца залегла в гнезде, была тише воды, ниже травы. И вдруг, увидев летящего обратно самца, крикнула своё:

— Кра!

Это значило у неё:

— Выручай!

— Кра! — ответил самец в сторону тока в том смысле, что ещё неизвестно, кто кому оборвёт круты перья.

Самец, сразу поняв, в чём тут дело, спустился и сел на тот же мостик, возле ёлки, у самого гнезда, где Косач токовал, только поближе к сосне, и стал выжидать.

Косач в это время, не обращая на самца вороны никакого внимания, выкликнул своё, известное всем охотникам:

— Кар-кар-кекс!

И это было сигналом ко всеобщей драке всех токующих петухов. Ну и полетели во все-то стороны круты перья! И тут, как будто по тому же сигналу, ворона-самец мелки-

ми шагами по мостику незаметно стал подбираться к Косачу.

Неподвижные, как изваяния, сидели на камне охотники за сладкой клюквой. Солнце, такое горячее и чистое, вышло против них над болотными ёлочками. Но случилось на небе в это время одно облачко. Оно явилось как холодная синяя стрелка и пересекло собой пополам восходящее солнце. В то же время вдруг ветер рванул, ёлка нажала на сосну и сосна простонала. Ветер рванул ещё раз, и тогда нажала сосна, и ель зарычала.

В это время, отдохнув на камне и согревшись в лучах солнца, Настя с Митрашей встали, чтобы продолжать дальше свой путь. Но у самого камня довольно широкая болотная тропа расходилась вилкой: одна, хорошая, плотная, тропа шла направо, другая, слабенькая, — прямо.

Проверив по компасу направление троп, Митраша, указывая слабую тропу, сказал:

— Нам надо по этой на север.

— Это не тропа! — ответила Настя.

— Вот ещё! — рассердился Митраша. — Люди шли, — значит, тропа. Нам надо на север. Идём, и не разговаривай больше.

Насте было обидно подчиниться младшему Митраше.

— Кра! — крикнула в это время ворона в гнезде.

И её самец мелкими шажками перебежал ближе к Косачу на полмостика.

Вторая круто-синяя стрелка пересекла солнце, и сверху стала надвигаться серая хмарь.

Золотая Курочка собралась с силами и попробовала уговорить своего друга.

— Смотри, — сказала она, — какая плотная моя тропа, тут все люди ходят. Неужели мы умней всех?

— Пусть ходят все люди, — решительно ответил упрямый Мужичок в мешочке. — Мы должны идти по стрелке, как отец нас учил, на север, к палестинке.

— Отец нам сказки рассказывал, он шутил с нами, — сказала Настя. — И, наверно, на севере вовсе и нет ника-

кой палестинки. Очень даже будет глупо нам по стрелке идти: как раз не на палестинку, а в самую Слепую елань угодим.

— Ну ладно, — резко повернул Митраша. — Я с тобой больше спорить не буду: ты иди по своей тропе, куда все бабы ходят за клюквой, я же пойду сам по себе, по своей тропке, на север.

И в самом деле пошёл туда, не подумав ни о корзине для клюквы, ни о пище.

Насте бы надо было об этом напомнить ему, но она так сама рассердилась, что, вся красная, как кумач, плюнула вслед ему и пошла за клюквой по общей тропе.

— Кра! — закричала ворона.

И самец быстро перебежал по мостику остальной путь до Косача и со всей силой долбанул его. Как ошпаренный метнулся Косач к улетающим тетеревам, но разгневанный самец догнал его, вырвал, пустил по воздуху пучок белых и радужных пёрышек и погнался и погнался далеко.

Тогда серая хмарь плотно надвинулась и закрыла всё солнце со всеми его живительными лучами. Злой ветер очень резко рванул. Сплетённые корнями деревья, прокалывая друг друга сучьями, на всё Блудово болото зарычали, завывали, застонали.

Вопросы и задания к главе IV

1. Перечитайте начало главы IV. Что необычного вы заметили в описании сосны и ели?
2. Какие чувства вызвали у вас образы ели и сосны? Почему?
3. Какие изобразительно-выразительные средства языка автор использовал для создания образов природы? Что вам помогло увидеть и понять эти языковые средства?
4. Почему, услышав вой сосны и ели, собака и волк вспоминали о человеке?
5. С какой целью М. М. Пришвин вводит в повествование о детях рассказ о сосне и ели? Как он связан с основными событиями произведения?

- *6. С какой целью Пришвин подробно рассказывает о жизни леса?
7. Какие чувства испытывают дети, попав в лес? Почему?
8. Проследите, как меняется состояние природы в IV главе. Почему это происходит?
- *9. Почему дети поссорились? Кто, по-вашему, виноват в этом?
10. Подготовьте выразительное чтение диалога-ссоры Насти с Митрашей или инсценируйте этот эпизод. Какие качества характера каждого из них проявились в этой сцене? Как это передать при чтении и исполнении ролей?

V

Деревья так жалобно стонали, что из полуобвалившейся картофельной ямы возле сторожки Антипыча вылезла его гончая собака Травка и точно так же, в тон деревьям, жалобно завывала.

Зачем же надо было вылезать собаке так рано из тёплого, налётанного подвала и жалобно выть, отвечая деревьям?

Среди звуков стога, рычания, ворчания, воя в это утро у деревьев иногда выходило так, будто где-то горько плакал в лесу потерянный или покинутый ребёнок.

Вот этот плач и не могла выносить Травка и, слышав его, вылезала из ямы в ночь и в полночь. Этот плач сплетённых навеки деревьев не могла выносить собака: деревья животному напоминали о его собственном горе.

Уже целых два года прошло, как случилось ужасное несчастье в жизни Травки: умер обожаемый ею лесник, старый охотник Антипыч.

Мы с давних лет ездили к этому Антипычу на охоту, и старик, думается, сам позабыл, сколько ему было лет, всё жил, жил в своей лесной сторожке, и казалось — он никогда не умрёт.

— Сколько тебе лет, Антипыч? — спрашивали мы. — Восемьдесят?

— Мало, — отвечал он.

— Сто?

— Много.

Думая, что он это шутит с нами, а сам хорошо знает, мы спрашивали:

— Антипыч, ну брось свои шутки, скажи нам по правде: сколько же тебе лет?

— По правде, — отвечал старик, — я вам скажу, если вы вперёд скажете мне, что есть правда, какая она, где живёт и как её найти.

Трудно было ответить нам

— Ты, Антипыч, старше нас, — говорили мы, — и ты, наверно, сам лучше нас знаешь, где правда.

— Знаю, — усмехался Антипыч.

— Ну, скажи!

— Нет, пока жив я, сказать не могу, вы сами ищите. Ну, а как умирать буду, приезжайте, я вам тогда на ушко перешепну всю правду. Приезжайте!

— Хорошо, приедем. А вдруг не угадаем, когда надо, и ты без нас помрёшь?

Дедушка прищурился по-своему, как он всегда щурился, когда хотел посмеяться и пошутить.

— Деточки, вы, — сказал он, — не маленькие, пора бы самим знать, а вы всё спрашиваете. Ну, ладно уж, когда помирать соберусь и вас тут не будет, я Травке своей перешепну. Травка! — позвал он.

В хату вошла большая рыжая собака с чёрным ремешком по всей спине. У неё под глазами были чёрные полоски с загибом вроде очков. И от этого глаза казались очень большими, и ими она спрашивала: «Зачем позвал меня, хозяин?»

Антипыч как-то особенно поглядел на неё, и собака сразу поняла человека: он звал её по приятельству, по дружбе, ни для чего, а просто так, пошутить, поиграть... Травка замахала хвостом, стала снижаться на ногах всё ниже, ниже и, когда подползла так к коленям старика, легла на спину и повернула вверх светлый живот с шестью парами чёрных сосков. Антипыч только руку протянул было, чтобы погладить её, она как вдруг вскочит и ла-

пами на плечи — и чмок и чмок его: и в нос, и в щеки, и в самые губы.

— Ну, будет, будет, — сказал он, успокаивая собаку и вытирая лицо рукавом.

Погладил её по голове и сказал:

— Ну будет, теперь ступай к себе.

Травка повернулась и вышла на двор.

— То-то, ребята, — сказал Антипыч. — Вот Травка, собака гончая, с одного слова всё понимает, а вы, глупенькие, спрашиваете, где правда живёт. Ладно же, приезжайте. А упустите меня, Травке я всё перешепну.

И вот умер Антипыч. Вскоре началась Великая Отечественная война. Другого сторожа на место Антипыча не назначили и сторожку его бросили. Очень ветхий был домик, старше много самого Антипыча, и держался уже на подпорках. Как-то раз без хозяина ветер поиграл с домиком, и он сразу же весь развалился, как разваливается карточный домик от одного дыхания младенца. В один год высокая трава Иван-чай проросла через брёвнышки, и от всей избушки остался на лесной поляне холмик, покрытый красными цветами. А Травка переселилась в картофельную яму и стала жить в лесу, как и всякий зверь.

Только очень трудно было Травке привыкать к дикой жизни. Она гоняла зверей для Антипыча, своего великого и милостивого хозяина, но не для себя. Много раз случилось ей на гону поймать зайца. Подмяв его под себя, она ложилась и ждала, когда Антипыч придёт, и, часто вовсе голодная, не позволяла себе есть зайца. Даже если Антипыч почему-нибудь не приходил, она брала зайца в зубы, высоко задирала голову, чтобы он не болтался, и тащила домой. Так она и работала на Антипыча, но не на себя: хозяин любил её, кормил и берёг от волков. А теперь, когда умер Антипыч, ей нужно было, как и всякому дикому зверю, жить для себя. Случалось, не один раз на жарком гону она забывала, что гонит зайца только для того, чтобы поймать его и съесть. До того забывалась

Травка на такой охоте, что, поймав зайца, тащила его к Антипычу и тут иногда, услышав стон деревьев, взбиралась на холм, бывший когда-то избушкой, и выла, и выла...

К этому вою давно уже прислушивается волк Серый помещик...

Вопросы и задания к главе V

1. Каким вы представляете себе Антипыча? Устно опишите его или нарисуйте.
2. Какие качества Антипыча вас привлекают? Почему?
3. Как Антипыч относится к людям и животным? Почему вы так считаете?
4. Как повествователь относится к Антипычу? Обоснуйте своё мнение.
- *5. Почему Антипыч не хочет сказать *правду* повествователю?
6. Какие чувства вызвала у вас Травка? Чем она отличается от обычной собаки? Есть ли в ней что-то сказочное? Объясните свою точку зрения.
7. Как изменилась жизнь Травки после смерти Антипыча? Что связывало её с хозяином?
8. Прочитайте сказку до конца по своей книге. Ответьте на вопросы к главам VI—XII.

Вопросы и задания к главе VI

1. Какое впечатление произвёл на вас эпизод охоты на волков? Почему?
2. Какие качества Серого помещика подчёркивает повествователь?
- *3. Как и почему повествователь относится к волкам? Подумайте, что помогает ему выразить своё отношение к этим животным.
- *4. Зачем писатель завершает главу обращением к прохожему человеку?
- *5. Какую правду передаёт Антипыч своей Травке?

Вопросы к главе VII

1. Что вы узнали об отношениях Травки и Антипыча?
- * 2. Почему Травка ищет нового Антипыча? Как она его узнает?
3. Почему Травка выбирает дорогу не к зайцу, а к человеку?

Вопросы и задания к главе VIII

1. Перечитайте описание Слепой елани. Какие чувства оно вызывает? С какой целью вводит его Пришвин в текст произведения?
2. Проследите, как изменяется природа по мере приближения Митраши к самому страшному испытанию.

Е. Рачёв. Кладовая солнца

- *3. Проследите по тексту, что видит и слышит Митраша, а что — повествователь. С какой целью Пришвин создаёт эти различия?
- *4. Какие качества помогают Митраше в пути, какие — мешают?
- 5. Сочувствуете ли вы Митраше? Почему?
- *6. Как относится к Митраше повествователь? Что в тексте говорит об этом?
- 7. Рассмотрите иллюстрацию к этой главе на с. 160 учебника. Какой момент изобразил Е. Рачёв? Передал ли художник связь между человеком и природой? Если да, то что ему помогло? Какими строками из текста можно подписать иллюстрацию? Обоснуйте своё мнение.

Вопросы к главе IX

- 1. Почему Настя забыла о брате?
- 2. Сочувствуете ли вы Насе в этой главе? Почему?
- 3. Почему лось не сразу признал в Насе человека?
- 4. В какой момент лось понял, что это человек, и испугался?
- 5. С какой целью повествователь так обстоятельно объясняет, чем питается лось?
- 6. С какой целью Пришвин вводит в произведение образ лося?
- 7. Почему повествователь говорит о Насе «прежняя Золотая Курочка на высоких ногах»? Меняется ли его отношение к девочке? Если да, то как и почему? Что помогло вам это понять?
- 8. Что заставило Настю очнуться?
- *9. Что есть сказочного в этой главе?

Вопросы и задания к главам X — XII

- 1. Почему Травка узнала в Митраше Антипыча?
- 2. Почему повествователь называет в этих главах мальчика «маленьким человеком», а не по имени?
- 3. Кто и что помогли Митраше спастись?
- 4. Рассмотрите иллюстрацию к главе XI на с. 162 учебника. Кто находится в центре внимания художника? Почему вы так решили? Согласны ли вы с таким решением художника, почему? Подберите в тексте строки для подписи к этому рисунку.
- *5. Какую правду перешепнул Антипыч своей Травке?

Е. Рачёв. Кладовая солнца

6. Почему именно после «прозрения» Насти и спасения Митраши автор говорит, что пришла пора сказать, что это была за правда?
- *7. Как и почему изменились дети после своего приключения?

Вопросы и задания ко всему произведению

-
- *1. Какие препятствия пришлось преодолеть детям? Сказочными или реальными они были?
 2. Какое препятствие было самым главным для Насти, какое — для Митраши?
 3. Сколько историй рассказал повествователь? Где вы уже встречались с таким приёмом?

4. Выделите элементы фабулы в каждой истории и кратко перескажите её. Как фабулы связаны между собой?
5. С какой целью повествователь рассказывает нам об Антипыче и его собаке Травке, о Сером помещике и охоте на волков, о сосне и ели? Как изменился бы смысл произведения, если бы мы ничего не узнали об этом, а прочитали бы только о путешествии Нasti и Митраши и чудесном спасении мальчика?
6. Что вы узнали о повествователе? Каким его представили? Как он связан с другими героями произведения?
7. С какой целью М. М. Пришвин создаёт образ повествователя?
8. Выделите в произведении сказочные и научные элементы. Какую роль они играют? С какой целью вводит их Пришвин?
9. Как объясняет повествователь название сказки? Исчерпывается ли этим объяснением смысл названия произведения?
10. Определите тему, проблематику и идею сказки М. М. Пришвина.
11. Как вы объясняете, почему М. М. Пришвин дал «Кладовой солнца» жанровый подзаголовок *сказка-быль*?
12. Напишите отзыв об иллюстрациях к сказке М. М. Пришвина, созданных Е. Рачёвым. Воспользуйтесь нашими советами.

СОВЕТЫ

Как написать отзыв об иллюстрациях к словесному художественному произведению

Для того чтобы в первый раз написать отзыв об иллюстрациях, воспользуйтесь следующими вопросами. Последовательно отвечая на них, вы напишете отзыв.

1. Кто автор иллюстраций, к какому словесному произведению и к каким его фрагментам они выполнены?

2. Что привлекает вас в работах художника? Это может быть расположение предметов и персонажей на иллюстрации, подчёркивающее отношения между героями (т. е. композиция рисунка). Это может быть ощущение движения, напряжения, конфликта между персонажами. Возможно, вас привлечёт строгое следование художника авторскому замыслу в изобра-

жении героев (насколько точно воплощены на иллюстрации портреты, детали одежды, чувства, настроения, отношения персонажей, атмосфера события) или вас заинтересуют изобразительные эффекты, которые создаются с помощью линий, цвета и т.п.

3. Что вам не очень нравится на иллюстрациях и почему?

ПЕРВОНАЧАЛЬНОЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЕ О ПЕЙЗАЖЕ В ЛИТЕРАТУРНОМ ПРОИЗВЕДЕНИИ

Пейзаж в литературном произведении — это изображение любого незамкнутого пространства: природы, города, вида дома и т.п.

В любом эпическом произведении мы найдём пейзажи, потому что внешний мир влияет на поведение и чувства человека. Пейзаж в эпическом произведении существует не сам по себе, он включён в повествование.

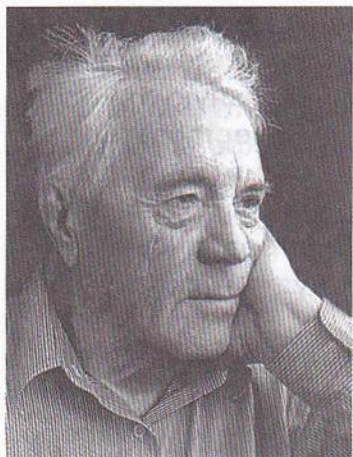
Если вы читаете подробное, развёрнутое описание незамкнутого пространства, то вы отчётливо видите его внутренним зрением. С такими пейзажами вы встретились в рассказе И. С. Тургенева «Бежин луг».

Однако образы внешнего мира, в том числе и природы, в литературном произведении не всегда складываются в подробный пейзаж: иногда писатель упоминает только яркие детали-приметы, помогающие читателю самостоятельно дорисовать в воображении, т.е. конкретизировать, образ пространства, в котором происходит действие. Например, в том же рассказе И. С. Тургенева есть такой фрагмент:

«Быстрыми шагами прошёл я длинную "площадь" кустов, взобрался на холм и, вместо ожидаемой знакомой равнины с дубовым леском направо и низенькой белой церковью в отдалении, увидел совершенно другие, менее известные места. У ног моих тянулась узкая долина; прямо напротив крутой стеной возвышался частый осинник».

Курсивом в этом фрагменте выделены детали пейзажа, место действия, а подробности в данном случае не так важны для повествователя. Пейзаж создаёт эмоциональную атмосферу события, влияет на настроение героя или повествователя. Поэтому, как персонаж или повествователь видит природу, мы можем судить и о его вкусах, привычках, а значит, пейзаж помогает нам понять характер человека. Вы убедились в этом, читая и рассказ И. С. Тургенева «Бежин луг», и сказку-быль М. М. Пришвина «Кладовая солнца».

Изменения в пейзаже, то есть динамика, очень важны в художественных произведениях, потому что намекают читателю на то, что происходят изменения во внутреннем мире героя или в авторском отношении к событиям и персонажам. Вспомните, как менялся пейзаж в сказке М. М. Пришвина «Кладовая солнца», как природа подсказывала детям, что впереди их ждёт опасность.

**ВИКТОР
ПЕТРОВИЧ
АСТАФЬЕВ
(1924—2001)**

Многие годы жизни Виктора Петровича Астафьева связаны с Сибирью. Жизненный путь писателя начался и завершился в селе Овсянка, недалеко от Красноярска.

Невесёлое детство Виктора Петровича в интернате, куда он попал из-за ранней смерти матери, было прервано войной, начавшейся в год окончания им семилетней школы. Железнодорожная школа; работа составителем поездов на одной из железнодорожных станций; а затем страшные дороги войны, на которых В.П. Астафьев несколько раз был тяжело ранен. Фронтовые награды — орден Красной Звезды, медали «За отвагу», «За победу над Германией» и «За освобождение Польши» — вехи на этом пути.

Послевоенные годы были не менее трудными, чем годы юности. На Урале, в городе Чусовом, он работает и одновременно, будучи уже семейным человеком, учится в средней школе рабочей молодёжи. Наверное, фронтовику, мужу и отцу неловко сидеть за партой вместе с юнцами. Но желание получить образование было очень велико.

В.П. Астафьев написал много хороших книг — это рассказы, повести и романы о судьбах русских людей, о сибирской природе, о войне.

Сибирскую природу писатель не просто знал, он чувствовал её, у неё учился мудрости и эти уроки передавал читателю. Си-

бирская тайга не допускает пренебрежения, сибирские реки не терпят несерьёзного отношения: человек в этом мире — малюсенькая песчинка. Но знает Астафьев и другое: эта песчинка может выжить в самых невероятных условиях, выйти победителем из опаснейших испытаний, если помнит уроки отцов, если уважает природу. Знает писатель и то, что только в испытаниях, когда человек вдруг остаётся с природой один на один, проявляются самые главные его качества, причём такие, о которых он даже не подозревает. Хороши они или плохи, но именно ими и определяется дальнейшая судьба человека.

Рассказ «Васюткино озеро», который вам предстоит прочитать, написан в 1954 году. В его основе — школьное сочинение Виктора Астафьева о любимом озере, напечатанное в годы его учёбы в интернате в ученическом журнале.

ЗАДАНИЕ. Прочитайте рассказ В. П. Астафьева «Васюткино озеро». Подумайте, похож ли он на сказку-быль М. М. Пришвина «Кладовая солнца». Обоснуйте своё мнение.

Васюткино озеро

Это озеро не отыщешь на карте. Небольшое оно. Небольшое, зато памятное для Васютки. Ещё бы! Мала ли честь для тринадцатилетнего мальчишки — озеро, названное его именем! Пускай оно и не велико, не то что, скажем, Байкал, но Васютка сам нашёл его и людям показал. Да, да, не удивляйтесь и не думайте, что все озёра уже известны и что у каждого есть своё название. Много ещё, очень много в нашей стране безымянных озёр и речек, потому что велика наша Родина, и сколько по ней ни броди, всё будешь находить что-нибудь новое, интересное.

Рыбаки из бригады Григория Афанасьевича Шадрина — Васюткиного отца — совсем было приуныли. Частые осенние дожди вспучили реку, вода в ней поднялась, и рыба стала плохо ловиться: ушла на глубину.

Холодная изморозь и тёмные волны на реке нагоняли тоску. Не хотелось даже выходить на улицу, не то что выплывать на реку. Заспались рыбаки, рассолодели от безделья, даже шутить перестали. Но вот подул с юга тёплый ветер и точно разгладил лица людей. Заскользили по реке лодки с упругими парусами. Ниже и ниже по Енисею спускалась бригада. Но уловы по-прежнему были малы.

— Нету нам нынче фарту¹, — ворчал Васюткин дедушка Афанасий. — Оскудел батюшко Енисей. Раньше жили, как Бог прикажет, и рыба тучами ходила. А теперь пароходы да моторки всю живность распугали. Придёт время — ерши да пескари и те переведутся, а об омуле, стерляди и осетре только в книжках будут читать.

Спорить с дедушкой — дело бесполезное, потому никто с ним не связывался.

Далеко ушли рыбаки в низовье Енисея и, наконец, остановились. Лодки вытащили на берег, багаж унесли в избушку, построенную несколько лет назад учёной экспедицией.

Григорий Афанасьевич, в высоких резиновых сапогах с отвёрнутыми голенищами и в сером дождевике, ходил по берегу и отдавал распоряжения.

Васютка всегда немного робел перед большим, неразговорчивым отцом, хотя тот никогда его не обижал.

— Шабаш, ребята! — сказал Григорий Афанасьевич, когда разгрузка закончилась. — Больше кочевать не будем. Так, без толку, можно и до Карского моря дойти.

Он обошёл вокруг избушки, зачем-то потрогал рукой углы и полез на чердак, подправил съехавшие в сторону пластины корья на крыше. Спустившись по дряхлой лестнице, он тщательно отряхнул штаны, высморкался и разъяснил рыбакам, что избушка подходящая, что в ней можно спокойно ждать осеннюю путину², а пока вести промысел паромами и переметами³. Лодки же, неводы, плавные сети

¹ *Фарт* — здесь: удача.

² *Путина* — время, в течение которого производится лов рыбы.

³ *Перемёт* — рыболовная снасть с крючками, которую натягивают на колья.

и всю прочую снасть надобно как следует подготовить к большому ходу рыбы.

Потянулись однообразные дни. Рыбаки чинили неводы, конопатили лодки, изготавливали якорницы, вязали, смолили.

Раз в сутки они проверяли переметы и спаренные сети — паромы, которые ставили вдали от берега.

Рыба в эти ловушки попадала ценная: осётр, стерлядь, таймень, частенько налим, или, как его в шутку называли в Сибири, поселенец. Но это спокойный лов. Нет в нём азарта, лихости и того хорошего, трудового веселья, которое так и рвётся наружу из мужиков, когда они полукилометровым неводом за одну тоню вытаскивают рыбы по несколько центнеров.

Совсем скучное житьё началось у Васютки. Поиграть не с кем — нет товарищей, сходить некуда. Одно утешало: скоро начнётся учебный год, и мать с отцом отправят его в деревню. Дядя Коляда, старшина рыбосборочного бота, уже учебники новые из города привёз. Днём Васютка нет-нет да и заглянет в них от скуки.

Вечерами в избушке становилосьлюдно и шумно. Рыбаки ужинали, курили, щёлкали орехи, рассказывали были и небылицы. К ночи на полу лежал толстый слой ореховой скорлупы. Трещала она под ногами, как осенний ледок на лужах.

Орехами рыбаков снабжал Васютка. Все ближние кедры он уже обколотил. С каждым днём приходилось забираться всё дальше и дальше в глубь леса. Но эта работа была не в тягость. Мальчишке нравилось бродить. Ходит себе по лесу один, напевает, покуривает (он потихоньку таскал у рыбаков махорку), иногда из ружья пальнёт.

...Васютка проснулся поздно. В избушке одна мать. Дедушка Афанасий ушёл куда-то. Васютка поел, полистал учебники, оборвал листок календаря и с радостью отметил, что до первого сентября осталось всего десять дней. Потом засобирался по кедровые шишки.

Мать недовольно сказала:

— К ученью надо готовиться, а ты в лесу пропадаешь.

— Чего ты, мамка? Орехи кто-то должен добывать? Должен. Охота ведь рыбакам пощёлкать вечером.

— «Охота, охота»! Надо орехов, так пусть сами ходят. Привыкли парнишкой помыкать да сорить в избе.

Мать ворчит по привычке, потому что ей не на кого больше ворчать.

Когда Васютка с ружьём на плече и с патронташем на поясе, похожий на коренастого, маленького мужичка, вышел из избы, мать привычно строго напомнила:

— Ты от затесей¹ далеко не отходи — сгинешь. Хлеба взял ли с собой?

— Да зачем он мне? Каждый раз обратно приношу.

— Не разговаривай! На вот краюшку. Не задавит она тебя. Спокон веку так заведено, мал ещё таёжные законы переиначивать.

Тут уж с матерью не поспоришь. Таков старинный порядок: идёшь в лес — бери еду, бери спички.

Васютка покорно сунул краюшку в мешок и поспешил исчезнуть с глаз матери, а то ещё придерётся к чему-нибудь.

Весело насвистывая, шёл он по тайге, следил за пометками на деревьях и думал о том, что, наверное, всякая таёжная дорога начинается с затесей. Сделает человек зарубку на одном дереве, отойдёт немного, ещё топором тукнет, потом ещё. За этим человеком пойдут другие люди; собьют каблуками мох с валежин, притопчут траву, ягодники, отпечатают следы в грязи, и получится тропинка. Лесные тропинки узенькие, извилистые, что морщинки на лбу дедушки Афанасия. Только иные тропинки зарастают со временем, а уж морщинки-то на лице едва ли зарастут.

Склонность к пространным рассуждениям, как у всякого таёжника, рано появилась у Васютки. Он ещё долго думал бы о дороге и о всяких таёжных разностях, если бы не скрипучее кряканье где-то над головой.

¹ *Zátеси* — зарубки.

«Кра-кра-кра!..» — неслось сверху, будто тупой пилой резали крепкий сук.

Васютка поднял голову. На самой вершине старой взлохмаченной ели увидел кедровку. Птица держала в когтях кедровую шишку и орала во всё горло. Ей так же горласто откликались подруги. Васютка не любил этих нахальных птиц. Он снял с плеча ружьё, прицелился и щёлкнул языком, будто на спуск нажал. Стрелять он не стал. Ему уже не раз драли уши за попусту сожжённые патроны. Трепет перед драгоценным «припасом» (так называют сибирские охотники порох и дробь) крепко вбит в сибиряков отроду.

— «Кра-кра»! — передразнил Васютка кедровку и запустил в неё палкой.

Досадно было парню, что не может он долбануть птицу, даром что ружьё в руках. Кедровка перестала кричать, неторопливо ощипалась, задрала голову, и по лесу снова понеслось её скрипучее «кра».

— Тьфу, ведьма проклятая! — выругался Васютка и пошёл.

Ноги мягко ступали по мху. На нём там и сям валялись шишки, попорченные кедровками. Они напоминали комочки сотов. В некоторых отверстиях шишек, как пчёлки, торчали орехи. Но пробовать их бесполезно. Удивительно чуткий клюв у кедровки: пустые орехи птица даже не вынимает из гнёздышка. Васютка поднял одну шишку, осмотрел её со всех сторон и покачал головой:

— Эх и пакость же ты!

Бранился Васютка так, для солидности. Он ведь знал, что кедровка — птица полезная: она разносит по тайге семена кедра.

Наконец Васютка облюбывал дерево и полез на него. Намётанным глазом он определил: там, в густой хвое, упрятались целые выводки смолистых шишек. Он принялся колотить ногами по разлапистым веткам кедра. Шишки так и посыпались вниз.

Васютка слез с дерева, собрал их в мешок и, не торопясь, закурил. Попыхивая сигаркой, оглядел окружающий лес и облюбовал ещё один кедр.

«Обобью и этот, — решил он. — Тяжеловато будет, пожалуй, да ничего, донесу».

Он тщательно заплёвал сигарку, придавил её каблуком и пошёл. Вдруг впереди Васютки что-то сильно захлопало. Он вздрогнул от неожиданности и тут же увидел поднимающуюся с земли большую чёрную птицу. «Глухарь!» — догадался Васютка, и сердце его замерло. Стрелял он и уток, и куликов, и куропаток, но глухаря подстрелить ему ещё не доводилось.

Глухарь перелетел через мшистую поляну, вильнул между деревьями и сел на сухостойну. Попробуй подкрадись!

Мальчик стоял неподвижно и не спускал глаз с огромной птицы. Вдруг он вспомнил, что глухаря часто берут и собакой. Охотники рассказывали, что глухарь, сидя на дереве, с любопытством смотрит вниз, на заливающуюся лаем собаку, а порой и поддразнивает её. Охотник тем временем незаметно подходит с тыла и стреляет.

Васютка же, как назло, не позвал с собой Дружка. Обругав себя шёпотом за оплошность, Васютка пал на четвереньки, затаивал, подражая собаке, и стал осторожно продвигаться вперёд. От волнения голос у него прерывался. Глухарь замер, с любопытством наблюдая эту интересную картину. Мальчик расцарапал себе лицо, порвал телогрейку, но ничего этого не замечал. Перед ним наяву глухарь!

...Пора! Васютка быстро встал на одно колено и попытался с маху посадить на мушку забеспокоившуюся птицу. Наконец унялась дрожь в руках. Мушка перестала плясать, кончик её задел глухаря... Тр-рах! — и чёрная птица, хлопая крыльями, полетела в глубь леса.

«Ранил!» — встрепенулся Васютка и бросился за подбитым глухарём.

Только теперь он догадался, в чём дело, и начал беспощадно корить себя:

— Мелкой дробью грохнул. А что ему мелкой-то? Он чуть не с Дружка...

Птица уходила небольшими перелётами. Они становились всё короче и короче. Глухарь слабел. Вот он, уже не в силах поднять грузное тело, побежал.

«Теперь всё — догоню!» — уверенно решил Васютка и припустил сильнее. До птицы оставалось совсем недалеко.

Быстро скинув с плеча мешок, Васютка поднял ружьё и выстрелил. В несколько прыжков очутился возле глухаря и упал на него животом.

— Стоп, голубчик, стоп! — радостно бормотал Васютка. — Не уйдёшь теперь! Ишь, какой приткий! Я, брат, тоже бегаю — будь здоров!

Васютка с довольной улыбкой гладил глухаря, любуясь чёрными с голубоватым отливом перьями. Потом взвесил на руке. «Килограммов пять будет, а то и полпуда, — прикинул он и сунул птицу в мешок. — Побегу, а то мамка на поддаёт по заливку».

Думая о своей удаче, Васютка, счастливый, шёл по лесу, насвистывал, пел, что на ум приходило.

Вдруг он спохватился: где же затеси? Пора уж им быть.

Он посмотрел кругом. Деревья ничем не отличались от тех, на которых были сделаны зарубки. Лес стоял неподвижно, тихий в своей унылой задумчивости, такой же редкий, полуголый, сплошь хвойный. Лишь кое-где виднелись хилые берёзки с редкими жёлтыми листьями. Да, лес был такой же. И всё же от него веяло чем-то чужим...

Васютка круто повернул назад. Шёл он быстро, внимательно присматриваясь к каждому дереву, но знакомых зарубок не было.

— Ф-фу ты, чёрт! Где же затеси? — Сердце у Васютки сжалось, на лбу выступила испарина. — Всё этот глухарина! Понёсся, как леший, теперь вот думай, куда идти? — заговорил Васютка вслух, чтобы отогнать подступающий страх. — Ничего, сейчас посоображаю и найду дорогу.

Та-ак... Почти голая сторона у ели — значит, в ту сторону север, а где ветвей больше — юг. Та-ак...

После этого Васютка пытался припомнить, на какой стороне деревьев сделаны зарубки старые и на какой — новые. Но этого-то он и не заметил, затеси и затеси.

— Эх, дубина!

Страх начал давить ещё сильнее. Мальчик снова заговорил вслух:

— Ладно, не робей. Найдём избушку. Надо идти в одну сторону. На юг надо идти. У избушки Енисей поворот делает, мимо никак не пройдёшь. Ну вот, всё в порядке, а ты, судак, боялся! — хохотнул Васютка и бодро скомандовал себе: — Шагом марш! Эть, два!..

Но бодрости хватило ненадолго. Затесей всё не было и не было. Порой мальчику казалось, что он ясно видит их на тёмном стволе. С замирающим сердцем бежал он к дереву, чтобы пощупать рукой зарубку с капельками смолы, но вместо неё обнаруживал шершавую складку коры. Васютка уже несколько раз менял направление, высыпал из мешка шишки и шагал, шагал...

В лесу сделалось совсем тихо. Васютка остановился и долго стоял прислушиваясь. Тук-тук-тук, тук-тук-тук... — билось сердце. Потом напряжённый до предела слух Васютки уловил какой-то странный звук. Где-то слышалось жужжание. Вот оно замерло и через секунду снова донеслось, как гудение далёкого самолета. Васютка нагнулся и увидел у ног своих истлевшую тушку птички. Опытный охотник — паук растянул над мёртвой птичкой паутину. Паука уже нет — убрался, должно быть, зимовать в какое-нибудь дупло, а ловушку бросил. Попалась в неё сытая, крупная муха-плевков и бьётся, бьётся, жужжит слабеющими крыльями. Что-то начало беспокоить Васютку при виде беспомощной мухи, влипшей в тенета. И тут его будто стукнуло: да ведь он заблудился!

Открытие это было настолько простым и потрясающим, что Васютка не сразу пришёл в себя.

Он много раз слышал от охотников страшные рассказы о том, как блуждают люди в лесу и погибают иногда, но

представлял это совсем не так. Уж очень просто всё получилось. Васютка ещё не знал, что страшное в жизни часто начинается очень просто.

Оцепенение длилось до тех пор, пока Васютка не услышал какой-то таинственный шорох в глубине потемневшего леса. Он вскрикнул и бросился бежать. Сколько раз он спотыкался, падал, вставал и снова бежал, Васютка не знал. Наконец он заскочил в бурелом и начал с треском продираться сквозь сухие колючие ветви. Потом упал в валежины вниз лицом в сырой мох и замер. Отчаяние охватило его, и сразу не стало сил. «Будь что будет», — отрешённо подумал он.

В лес бесшумно, как сова, прилетела ночь. А с нею и холод: Васютка почувствовал, как стынет взмокшая от пота одежда.

«Тайга, наша кормилица, хлипких не любит!» — вспомнились ему слова отца и дедушки. И он стал припоминать всё, чему его учили, что знал из рассказов рыбаков и охотников. Перво-наперво надо развести огонь. Ладно, что спички захватил из дома. Пригодились спички.

Васютка обломал нижние сухие ветви у дерева, ощупью сорвал пучок сухого мха-бородача, искрошил мелко сучки, сложил всё в кучку и поджёг. Огонёк, покачиваясь, неуверенно пополз по сучкам. Мох вспыхнул — вокруг посветлело. Васютка подбросил ещё веток. Между деревьями зашарахались тени, темнота отступила подальше. Монотонно зудя, на огонь налетело несколько комаров — веселее с ними.

Надо было запастись на ночь дровами. Васютка, не щадя рук, наломал сучьев, приволок сухую валежину, выворотил старый пенёк. Вытащив из мешка краюшку хлеба, мальчик вздохнул и с тоской подумал: «Плачет, поди, мамка». Ему тоже захотелось плакать, но он переборол себя и, ошипав глухаря, начал перочинным ножиком потрошить его. Потом сгрёб костёр в сторону, на горячем месте выкопал ямку и положил туда птицу. Плотно закрыв её мхом, присыпал горячей землёй, золой, углями, сверху положил пылающие головни и подбросил дров.

Через час примерно он раскопал глухаря. От птицы шёл пар и аппетитный запах: глухарь упрел в собственном соку — охотничье блюдо! Но без соли какой же вкус? Васютка через силу глотал пресное мясо.

— Эх, дурило, дурило! Сколько этой соли в бочках на берегу стоит! Что стоило горсточку в карман сыпануть? — укорял он себя.

Потом вспомнил, что мешок, который он взял для шишек, был из-под соли, и торопливо вывернул его. Из уголков мешка он выковырял щепотку грязных кристалликов, раздавил их на прикладе ружья и через силу улыбнулся:

— Живём!

Поужинав, Васютка сложил остатки еды в мешок, повесил его на сук, чтобы мыши или кто-нибудь ещё не добрался до харчей, и принялся готовить место для ночлега.

Он перенёс в сторону костёр, убрал все угольки, набросал веток с хвоей, моху и лёг, накрывшись телогрейкой.

Снизу подогревало.

Занятый хлопотами, Васютка не так остро чувствовал одиночество. Но стоило лечь и задуматься, как тревога начала одолевать с новой силой. Заполярная тайга не страшна зверьём. Медведь здесь редкий житель. Волков нет. Змей — тоже. Бывает, встречаются рыси и блудливые песцы. Но осенью корма для них полно в лесу, и едва ли они могли бы позариться на Васюткины запасы. И всё-таки было жутко. Он зарядил одноствольную переломку¹, взвёл курок и положил ружьё рядом. Спать!

Не прошло и пяти минут, как Васютка почувствовал, что к нему кто-то крадётся. Он открыл глаза и замер: да, крадётся! Шаг, второй, шорох, вздох... Кто-то медленно и осторожно идёт по моху. Васютка боязливо поворачивает голову и неподалёку от костра видит что-то тёмное, большое. Сейчас оно стоит, не шевелится.

¹ *Одноствольная переломка* — одноствольное ружьё с откидывающимся стволом.

Мальчик напряжённо вглядывается и начинает различать вздетые к небу не то руки, не то лапы. Васютка не дышит: «Что это?» В глазах от напряжения рябит, нет больше сил сдерживать дыхание. Он вскакивает, направляет ружьё на это тёмное:

— Кто такой? А ну подходи, не то садану картечью!

В ответ ни звука. Васютка ещё некоторое время стоит неподвижно, потом медленно опускает ружьё и облизывает пересохшие губы.

«В самом деле, что там может быть?» — мучается он и ещё раз кричит:

— Я говорю, не прячься, а то хуже будет!

Тишина. Васютка рукавом утирает пот со лба и, набравшись храбрости, решительно направляется в сторону тёмного предмета.

— Ох, окаянный! — облегчённо вздыхает он, увидев перед собой огромный корень-выворотень. — Ну и трус же я! Чуть ума не лишился из-за этакой чепухи.

Чтобы окончательно успокоиться, он отламывает отропки от корневища и несёт их к костру.

Коротка августовская ночь в Заполярье. Пока Васютка управился с дровами, густая, как смоль, темень начала редеть, прятаться в глубь леса. Не успела она ещё совсем рассеяться, а на смену ей уже выполз туман. Стало холоднее. Костёр от сырости зашипел, защёлкал, принялся чихать, будто сердился на волглую пелену, окутавшую всё вокруг. Комары, надоедавшие всю ночь, куда-то исчезли. Ни дуновения, ни шороха.

Всё замерло в ожидании первого утреннего звука. Что это будет за звук — неизвестно. Может быть, робкий свист пичужки или лёгкий шум ветра в вершинах бородатых елей и корявых лиственниц, может быть, застучит по дереву дятел или протрубит дикий олень. Что-то должно родиться из этой тишины, кто-то должен разбудить сонную тайгу. Васютка зябко поёжился, придвинулся ближе к костру и крепко заснул, так и не дождавшись утренней весточки.

Солнце уже было высоко. Туман росой пал на деревья, на землю, мелкая пыль искрилась всюду.

«Где это я?» — изумлённо подумал Васютка и, окончательно проснувшись, услышал ожившую тайгу.

По всему лесу озабоченно кричали кедровки на манер базарных торговки. Где-то по-детски заплакала желна¹. Над головой Васютки, хлопотливо попискивая, потрошили синички старое дерево. Васютка встал, потянулся и спугнул кормившуюся белку. Она, всполошённо цокая, пронеслась вверх по стволу ели, села на сучок и, не переставая цокать, уставилась на Васютку.

— Ну, чего смотришь? Не узнала? — с улыбкой обратился к ней Васютка.

Белка пошевелила пушистым хвостиком.

— А я вот заблудился. Понёсся сдуру за глухарём и заблудился. Теперь меня по всему лесу ищут, мамка ревёт... Не понимаешь ты ничего, толкуй с тобой! А то бы сбегала, сказала нашим, где я. Ты вон какая проворная! — Он помолчал и махнул рукой: — Убирайся давай, рыжая, стрелять буду!

Васютка вскинул ружьё и выстрелил в воздух. Белка, будто пушинка, подхваченная ветром, мотнулась и пошла считать деревья. Проводив её взглядом, Васютка выстрелил ещё раз и долго ждал ответа. Тайга не откликалась. По-прежнему надоедливо, вразнобой горланили кедровки, неподалёку трудился дятел да пощёлкивали капли росы, осыпаясь с деревьев.

Патронов осталось десять штук. Стрелять Васютка больше не решился. Он снял телогрейку, бросил на неё кепку и, поплевав на руки, полез на дерево.

Тайга... Тайга... Без конца и края тянулась она во все стороны, молчаливая, равнодушная. С высоты она казалась огромным тёмным морем. Небо не обрывалось сразу, как это бывает в горах, а тянулось далеко-далеко, всё ближе прижимаясь к вершинам леса. Облака над головой были

¹ Желна — чёрный дятел.

редкие, но чем дальше смотрел Васютка, тем они делались гуще, и наконец голубые проёмы исчезли совсем. Облака спрессованной ватой ложились на тайгу, и она растворялась в них.

Долго Васютка отыскивал глазами жёлтую полосу лиственника среди неподвижного зелёного моря (лиственный лес обычно тянется по берегам реки), но кругом темнел сплошной хвойник. Видно, Енисей и тот затерялся в глухой, угрюмой тайге. Маленьким-маленьким почувствовал себя Васютка и закричал с тоской и отчаянием:

— Э-э-й, мамка! Папка! Дедушка! Заблудился я!..

Голос его пролетел немного над тайгой и упал невесомо — кедровой шишкой в мох.

Медленно спустился Васютка с дерева, задумался, да так и просидел с полчаса. Потом встряхнулся, отрезал мяса и, стараясь не смотреть на маленькую краюшку хлеба, принялся жевать. Подкрепившись, он собрал кучу кедровых шишек, размял их и стал насыпать в карманы орехи. Руки делали своё дело, а в голове решался вопрос, один-единственный вопрос: «Куда идти?» Вот уж и карманы полны орехов, патроны проверены, к мешку вместо лямки приделан ремень, а вопрос всё ещё не решён. Наконец Васютка забросил мешок за плечо, постоял с минуту, как бы прощаясь с обжитым местом, и пошёл строго на север. Рассудил он просто: в южную сторону тайга тянется на тысячи километров, в ней вовсе затеряешься. А если идти на север, то километров через сотню лес кончится, начнётся тундра. Васютка понимал, что выйти в тундру — это ещё не спасение. Поселения там очень редки, и едва ли скоро наткнёшься на людей. Но ему хотя бы выбраться из лесу, который загораживает свет и давит своей угрюмостью.

Погода держалась всё ещё хорошая. Васютка боялся и подумать о том, что с ним будет, если разбухнет осень. По всем признакам ждать этого осталось недолго.

Солнце пошло на закат, когда Васютка заметил среди однообразного мха тощие стебли травы. Он прибавил шаг. Трава стала попадаться чаще и уже не отдельными былин-

ками, а пучками. Васютка заволновался: трава растёт обычно вблизи больших водоёмов. «Неужели впереди Енисей?» — с наплывающей радостью думал Васютка. Заметив меж хвойных деревьев берёзки, осинки, а дальше мелкий кустарник, он не сдержался, побежал и скоро ворвался в густые заросли черёмушника, ползучего тальника, смородинника. Лицо и руки жалила высокая крапива, но Васютка не обращал на это внимания и, защищая рукой глаза от гибких ветвей, с треском продирался вперёд. Меж кустов мелькнул просвет.

Впереди берег... Вода! Не веря своим глазам, Васютка остановился. Так он простоял некоторое время и почувствовал, что ноги его вязнут. Болото! Болота чаще всего бывают у берегов озёр. Губы Васютки задрожали: «Нет, неправда! Бывают болота возле Енисея тоже». Несколько прыжков через чащу, крапиву, кусты — и вот он на берегу.

Нет, это не Енисей. Перед глазами Васютки небольшое унылое озеро, подёрнутое у берега ряской.

Васютка лёг на живот, отгрёб рукою зелёную кашицу ряски и жадно припал губами к воде. Потом он сел, усталым движением снял мешок, начал было вытирать кепкой лицо и вдруг, вцепившись в неё зубами, навзрыд расплакался.

Заночевать решил Васютка на берегу озера. Он выбрал посуше место, натаскал много дров, развёл огонь. С огнём всегда веселее, а в одиночестве — тем более. Обжарив в костре шишки, Васютка одну за другой выкатил их из золы палочкой, как печёную картошку. От орехов уже болел язык, но он решил: пока хватит терпения, не трогать хлеб, а питаться орехами, мясом, чем придётся.

Опускался вечер. Сквозь густые прибрежные заросли на воду падали отблески заката, тянулись живыми струями в глубину и терялись там, не достигая дна. Прощаясь с днём, кое-где с грустью тинькали синички, плакала сойка, стонали гагары. И всё-таки у озера было куда веселее, чем в гуще тайги. Но здесь ещё сохранилось много комаров.

Они начали донимать Васютку. Отмахиваясь от них, мальчик внимательно следил за ныряющими на озере утками. Они были совсем не пуганы и плавали возле самого берега с хозяйским побрякиванием. Уток было множество. Стрелять по одной не было никакого расчёта. Васютка, прихватив ружьё, отправился на мысок, вдававшийся в озеро, и сел на траву. Рядом с осокой, на гладкой поверхности воды, то и дело расплывались круги. Это привлекло внимание мальчика. Васютка взглянул в воду и замер: около травы, плотно, одна к другой, пошевеливая жабрами и хвостами, копошились рыбы. Рыбы было так много, что Васютку взяло сомнение: «Водоросли, наверно?» Он потрогал траву палкой. Косяки рыбы подались от берега и снова остановились, лениво работая плавниками.

Столько рыбы Васютка ещё никогда не видел. И не просто какой-нибудь озёрной рыбы: щуки там, сороги или окуня. Нет, по широким спинам и белым бокам он узнал пелядей, чиров, сегов. Это было удивительнее всего. В озере — белая рыба!

Васютка сдвинул свои густые брови, силясь что-то припомнить. Но в этот момент табун уток-связей отвлёк его от размышлений. Он подождал, пока утки поравняются с мысом, выцелил пару и выстрелил. Две нарядные связи опрокинулись кверху брюшками и часто-часто задвигали лапками. Ещё одна утка, оттопырив крыло, боком уплывала от берега. Остальные всполошились и с шумом полетели на другую сторону озера. Минут десять над водой носились табуны перепуганных птиц.

Пару подбитых уток мальчик достал длинной палкой, а третья успела уплыть далеко.

— Ладно, завтра достану, — махнул рукой Васютка.

Небо уже потемнело, в лес опускались сумерки. Середина озера напоминала сейчас раскалённую печку. Казалось, положи на гладкую поверхность воды ломтики картошки, они миглом испекутся, запахнет горелым и вкусным. Васютка проглотил слюну, ещё раз поглядел на озеро, на крованистое небо и с тревогой проговорил:

— Ветер завтра будет. А вдруг ещё с дождём?

Он ощипал уток, зарыл их в горячие угли костра, лёг на пихтовые ветки и начал щёлкать орехи.

Заря догорала. В потемневшем небе стыли редкие, неподвижные облака. Начали прорезаться звёзды. Показался маленький, похожий на ноготок, месяц. Стало светлее. Васютка вспомнил слова дедушки: «Вызвездило — к холоду!» — и на душе у него сделалось ещё тревожнее.

Чтобы отогнать худые мысли, Васютка старался думать сначала о доме, а потом ему вспомнилась школа, товарищи.

Васютка дальше Енисея ещё никогда не бывал и видел только один город — Игарку.

А много ли в жизни хотелось узнать и увидеть Васютке? Много. Узнает ли? Выберется ли из тайги? Затерялся в ней точно песчинка. А что теперь дома? Там, за тайгой, люди словно в другом мире: смотрят кино, едят хлеб... может, даже конфеты. Едят сколько угодно. В школе сейчас, наверное, готовятся встречать учеников. Над школьными дверями уже вывешен новый плакат, на котором крупно написано: «Добро пожаловать!»

Совсем приуныл Васютка. Жалко ему самого себя стало, начало донимать раскаяние. Не слушал вот он на уроках и в перемену чуть не на голове ходил, покуривал тайком. В школу съезжаются ребята со всей округи: тут и эвенки, тут и ненцы, и нганасаны. У них свои привычки. Бывало, достанет кто-нибудь из них на уроке трубку и без лишних рассуждений закуривает. Особенно грешат этим малыши — первоклассники. Они только что из тайги и никакой дисциплины не понимают. Станет учительница Ольга Фёдоровна толковать такому ученику насчёт вредности курева — он обижается; трубку отберут — ревёт. Сам Васютка тоже покуривал и им табачок давал.

— Эх, сейчас бы Ольгу Фёдоровну увидеть... — думал Васютка вслух. — Весь бы табак вытряхнул...

Устал Васютка за день, но сон не шёл. Он подбросил в костёр дров, снова лёг на спину. Облака исчезли. Далёкие и таинственные, перемигивались звёзды, словно звали

куда-то. Вот одна из них ринулась вниз, прочертила тёмное небо и тут же растаяла. «Погасла звёздочка, — значит, жизнь чья-то оборвалась», — вспомнил Васютка слова дедушки Афанасия.

Совсем горько стало Васютке.

«Может быть, увидели её наши?» — подумал он, натягивая на лицо телогрейку, и вскоре забылся беспокойным сном.

Проснулся Васютка поздно от холода и не увидел ни озера, ни неба, ни кустов. Опять кругом был клейкий, неподвижный туман. Только слышались с озера громкие и частые шлепки: это играла и кормилась рыба. Васютка встал, поёжился, раскопал уток, раздул угольки. Когда костёр разгорелся, он погрел спину, потом отрезал кусочек хлеба, взял одну утку и принялся торопливо есть. Мысль, которая вчера вечером беспокоила Васютку, снова полезла в голову: «Откуда в озере столько белой рыбы?» Он не раз слышал от рыбаков, что в некоторых озёрах будто бы водится белая рыба, но озёра эти должны быть или были когда-то проточными. «А что, если?..»

Да, если озеро проточное и из него вытекает речка, она в конце концов приведёт его к Енисею. Нет, лучше не думать. Вчера вон обрадовался — Енисей, Енисей! — а увидел шиш болотный. Не-ет, уж лучше не думать.

Покончив с уткой, Васютка ещё полежал у огня, пережидая, когда уляжется туман. Веки склеивались. Но и сквозь тягучую, унылую дремоту пробивалось: «Откуда всё же взялась в озере речная рыба?»

— Тьфу, нечистая сила! — выругался Васютка. — Привязалась как банный лист. «Откуда? Откуда?» Ну, может, птицы икру на лапах принесли, ну, может, и мальков, ну, может... А, к лешакам всё! — Васютка вскочил и, сердито треща кустами, натываясь в тумане на валежины, начал пробираться вдоль берега. Вчерашней убитой утки на воде не обнаружил, удивился и решил, что её коршун утащил или съели водяные крысы.

Васютке казалось, что в том месте, где смыкаются берега, и есть конец озера, но он ошибся. Там был лишь перешеек. Когда туман растворился, перед мальчиком открылось большое, мало заросшее озеро, а то, возле которого он ночевал, было всего-навсего заливом — отголоском озера.

— Вот это да! — ахнул Васютка. — Вот где рыбищи-то, наверно... Уж здесь не пришлось бы зря сетями воду цедить. Выбраться бы, рассказать бы. — И, подбадривая себя, он прибавил: — А что? И выйду! Вот пойду, пойду и...

Тут Васютка заметил небольшой комочек, плавающий у перешейка, подошёл ближе и увидел убитую утку. Он так и обомлел: «Неужто моя? Как же её принесло сюда?!» Мальчик быстро выломал палку и подгрёб птицу к себе. Да, это была утка-связь с окрашенной в вишнёвый цвет головкой.

— Моя! Моя! — в волнении забормотал Васютка, бросая утку в мешок. — Моя уточка! — Его даже лихорадить начало. — Раз ветра не было, а утку отнесло, значит, есть тягун, озеро проточное!

И радостно, и как-то боязно было верить в это. Торопливо переступая с кочки на кочку, через бурелом, густые ягодники продирался Васютка. В одном месте почти из-под ног взметнулся здоровенный глухарь и сел неподалёку. Васютка показал ему кукиш:

— А этого не хочешь? Провалиться мне, если я ещё свяжусь с вашим братом!

Поднимался ветер.

Качнулись, заскрипели отжившие свой век сухие деревья. Над озером заполошной стаей закружились поднятые с земли и сорванные с деревьев листья. Застонали гагары, вещая непогоду. Озеро подёрнулось морщинами, тени на воде заколыхались, облака прикрыли солнце, вокруг стало хмуро, неуютно.

Далеко впереди Васютка заметил уходящую в глубь тайги жёлтую бороздку лиственного леса. Значит, там речка. От волнения у него пересохло в горле. «Опять какая-нибудь кишка озёрная. Мерещится, и всё», — засомневал-

ся Васютка, однако пошёл быстрее. Теперь он даже боялся остановиться попить: что, если наклонится к воде, поднимет голову и не увидит впереди яркой бороздки.

Пробежав с километр по едва приметному бережку, заросшему камышом, осокой и мелким кустарником, Васютка остановился и перевёл дух. Заросли сошли на нет, а вместо них появились высокие, обрывистые берега.

— Вот она, речка! Теперь уж без обмана! — обрадовался Васютка.

Правда, он понимал, что речушки могут впадать не только в Енисей, но и в какое-нибудь другое озеро, но он не хотел про это думать. Речка, которую он так долго искал, должна привести его к Енисею, иначе... он обессилеет и пропадёт. Вон, с чего-то уж тошнит...

Чтобы заглушить тошноту, Васютка на ходу срывал гроздь красной смородины, совал их в рот вместе со стебельками. Рот сводило от кислятины и щипало язык, расцарапанный ореховой скорлупой.

Пошёл дождь. Сначала капли были крупные, редкие, потом загустело кругом, полилось, полилось... Васютка приметил пихту, широко разросшуюся среди мелкого осинника, и залёг под неё. Не было ни желания, ни сил шевелиться, разводить огонь. Хотелось есть и спать. Он отковырнул маленький кусочек от чёрствой краюшки и, чтобы продлить удовольствие, не проглотил его сразу, а начал сосать. Есть захотелось ещё сильнее. Васютка выхватил краюшку из мешка, вцепился в неё зубами и, плохо разжёвывая, съел всю.

Дождь не унимался. От сильных порывов ветра качалась пихта, стряхивая за воротник Васютке холодные капли воды. Они ползли по спине. Васютка скорчился, втянул голову в плечи. Веки его сами собой начали смыкаться, будто повесили на них тяжёлые грузила, какие привязывают к рыболовным сетям.

Когда он очнулся, на лес уже спускалась темнота, смешанная с дождём. Было всё так же тоскливо, сделалось ещё холоднее.

— Ну и зарядил, окаянный! — обругал Васютка дождь. Он засунул руки в рукава, прижался плотнее к стволу пихты и снова забылся тяжёлым сном. На рассвете Васютка, стуча зубами от холода, вылез из-под пихты, подышал на озябшие руки и принялся искать сухие дрова. Осинник за ночь разделся почти донага. Будто тоненькие пластинки свёклы, на земле лежали тёмно-красные листья. Вода в речке заметно прибыла. Лесная жизнь примолкла. Даже кедровки и те не подавали голоса.

Расправив полы ватника, Васютка защитил от ветра кучу веток и лоскуток бересты. Спичек осталось четыре штуки. Не дыша, он чиркнул спичку о коробок, дал огоньку разгореться в ладонях и поднёс к бересте. Она стала корчиться, свернулась в трубочку и занялась. Потянулся хвостик чёрного дыма. Сучки, шипя и потрескивая, разгорались. Васютка снял прохудившиеся сапоги, размотал грязные портянки. Ноги издрябли и сморщились от сырости. Он погрел их. Высушил сапоги и портянки, оторвал от кальсон тесёмки и подвязал ими державшуюся на трёх гвоздях подошву правого сапога.

Греясь возле костра, Васютка неожиданно уловил что-то похожее на комариный писк и замер. Через секунду звук повторился, вначале протяжно, потом несколько раз коротко.

«Гудок! — догадался Васютка. — Пароход гудит! Но почему же он слышится оттуда, с озера? А-а, понятно».

Мальчик знал эти фокусы тайги: гудок всегда откликается на ближнем водоёме. Но гудит-то пароход на Енисее! В этом Васютка был уверен. Скорей, скорей бежать туда! Он так заторопился, будто у него был билет на этот самый пароход.

В полдень Васютка поднял с реки табун гусей, ударил по ним картечью и выбил двух. Он спешил, поэтому зажал одного гуся на вертеле, а не в ямке, как это делал раньше. Осталось две спички, кончались и Васюткины силы. Хотелось лечь и не двигаться. Он мог бы отойти метров на двести — триста от речки. Там, по редколесью,

было куда легче пробираться, но он боялся потерять речку из виду.

Мальчик брёл, почти падая от усталости. Неожиданно лес расступился, открыв перед Васюткой отлогий берег Енисея. Мальчик застыл. У него даже дух захватило — так красива, так широка была его родная река! А раньше она ему почему-то казалась обыкновенной и не очень приветливой. Он бросился вперёд, упал на край берега и жадными глотками стал хватать воду, шлёпать по ней руками, окунать в неё лицо.

— Енисеюшко! Славный, хороший... — шмыгал Васютка носом и размазывал грязным, пропахшим дымом рукавом слёзы по лицу. От радости Васютка совсем очумел. Принялся прыгать, подбрасывать горстями песок. С берега поднялись стаи белых чаек и с недовольными криками закружились над рекой.

Так же неожиданно Васютка очнулся, перестал шуметь и даже несколько смутился, оглядываясь вокруг. Но нигде не было, и он стал решать, куда идти: вверх или вниз по Енисею? Место было незнакомое. Мальчик так ничего и не придумал. Обидно, конечно: может быть, дом близко, в нём мать, бабушка, отец, еды — сколько хочешь, а тут сиди и жди, пока кто-нибудь проплывёт, а плавают в низовьях Енисея не часто...

Васютка смотрит то вверх, то вниз по реке. Тянутся берега навстречу друг другу, хотят сомкнуться и теряются в просторе. Вон там, в верховьях реки, появился дымок. Маленький, будто от папиросы. Дымок становится всё больше и больше... Вот уж под ним обозначилась тёмная точка. Идёт пароход. Долго ещё ждать его? Чтобы как-нибудь скоротать время, Васютка решил умыться. Из воды на него глянул парнишка с заострившимися скулами. От дыма, грязи и ветра брови стали у него ещё темнее, а губы потрескались.

— Ну и дошёл же ты, дружище! — покачал головой Васютка.

А что, если бы дольше пришлось бродить?

Пароход всё приближался и приближался. Васютка уже видел, что это не обыкновенный пароход, а двухпалубный пассажирский теплоход. Васютка силился разобрать надпись и, когда, наконец, это ему удалось, с наслаждением прочитал вслух:

— «Серго Орджоникидзе».

На теплоходе маячили тёмные фигурки пассажиров. Васютка заметался на берегу.

— Эй-эй, пристаньте! Возьмите меня! Э-эй!.. Слушайте...

Кто-то из пассажиров заметил его и помахал рукой. Растерянным взглядом проводил Васютка теплоход.

— Эх, вы-ы, ещё капитанами называетесь! «Серго Орджоникидзе», а человеку помочь не хотите...

Васютка понимал, конечно, что за долгий путь от Красноярска «капитаны» видели множество людей на берегу, около каждого не наостанавливаешься, — и всё-таки было обидно. Он начал собирать дрова на ночь.

Эта ночь была особенно длинной и тревожной. Васютке всё казалось, что кто-то плывёт по Енисею. То он слышал шлёпанье вёсел, то стук моторки, то пароходные гудки.

Под утро он и в самом деле уловил равномерно повторяющиеся звуки: бут-бут-бут-бут... Так могла стучать только выхлопная труба рыбосборочного катера-бота.

— Неужели дождался? — Васютка вскочил, протёр глаза и закричал:

— Стучит! — и опять прислушался и начал, приплясывая, напевать:

— Бот стучит, стучит, стучит...

Тут же опомнился, схватил свои манатки и побежал по берегу навстречу боту. Потом кинулся назад и стал складывать в костёр все припасённые дрова: догадался, что у костра скорей его заметят. Взметнулись искры, высоко поднялось пламя. Наконец из предрассветной мглы выплыл высокий неуклюжий силуэт бота.

Васютка отчаянно закричал:

— На боте! Э-эй, на боте! Остановитесь! Заблудился я! Э-эй! Дяденьки! Кто там живой? Э-эй, штурвальный!

Он вспомнил про ружьё, схватил его и начал палить вверх: бах! бах! бах!

— Кто стреляет? — раздался гулкий, придавленный голос, будто человек говорил, не разжимая губ. Это в рупор спрашивали с бота.

— Да это я, Васька! Заблудился я! Пристаньте, пожалуйста! Пристаньте скорее!..

На боте слышались голоса, и мотор, будто ему сунули в горло паклю, заработал глуше. Раздался звонок, из выхлопной трубы вылетел клуб огня. Мотор затарахтел с прежней силой: бот подрабатывал к берегу.

Но Васютка никак не мог этому поверить и выпалил последний патрон.

— Дяденька, не уезжайте! — кричал он. — Возьмите меня! Возьмите!..

От бота отошла шлюпка.

Васютка кинулся в воду, побрёл навстречу, глотая слёзы и приговаривая:

— За-зблудился я-а, совсем заблудился-а... — Потом, когда втащили его в шлюпку, заторопился:

— Скорее, дяденьки, плывите скорее, а то уйдёт ещё бот-то! Вон вчера пароход только мелькну-ул...

— Ты, малый, що, сказывся! — слышался густой бас с кормы шлюпки, и Васютка узнал по голосу и смешному украинскому выговору старшину бота «Игарец».

— Дяденька Коляда! Это вы? А это я, Васька! — перестав плакать, заговорил мальчик.

— Який Васька?

— Да шадринский. Григория Шадрина, рыбного бригадира, знаете?

— Тю-у! А як ты сюды попав?

И когда в тёмном кубрике, уплетая за обе щёки хлеб с вяленой осетриной, Васютка рассказывал о своих похождениях, Коляда хлопал себя по коленям и восклицал:

— Ай, скаженный¹ хлопец! Та на що тобі той глухарь сдася? Во налякав² ридну маты и батьку...

— Ещѐ и дедушку...

Коляда затрясся от смеха:

— Ой, шоб тобі! Он и дида вспомнил! Ха-ха-ха! Ну и бисова душа! Да знаешь ли ты, де тебя вынесло?

— Не-е-е.

— Шестьдесят километров ниже вашего стану.

— Ну-у?

— Оце тобі и ну! Лягай давай спать, горе ты моё гиркое. Васютка уснул на койке старшины, закутанный в оде-
яло и в одежду, какая имелась в кубрике.

А Коляда глядел на него, разводил руками и бормотал:

— Во, герой глухариный, спит соби, а батько з маткой с глузду зъихалы³.

Не переставая бормотать, он поднялся к штурвальному и приказал:

— На Песчаному острови и у Карасихи не будет остановки. Газуй прямо к Шадрину.

— Понятно, товарищ старшина, домчим хлопца мигом!

Подплывая к стоянке бригадира Шадрина, штурвальный покрутил ручку сирены. Над рекой понёсся пронзительный вой. Но Васютка не слышал сигнала.

На берег спустился дедушка Афанасий и принял чалку с бота.

— Что это ты сегодня один-одинёшенек? — спросил вахтенный матрос, сбрасывая трап.

— Не говори, паря, — уныло отозвался дед. — Беда у нас, ой беда!.. Васютка, внук-то мой, потерялся. Пятый день ищем. Ох-хо-хо, парнишка-то был какой, парнишка-то, шустрый, востроглазый!..

— Почему — был! Рано ты собрался его хоронить! Ещѐ с правнуками понянчишься! — И, довольный тем, что оза-

¹ Скажѐнный — порченный; здесь: неразумный.

² Накалякав — от накалякать — напугать.

³ С глузду зъихалы — глузд — ум; здесь: чуть с ума не сошли.

дачил старика, матрос с улыбкой добавил: — Нашёлся ваш пацан, в кубрике спит себе и в ус не дует.

— Чего это? — встрепнулся дед и выронил кисет, из которого зачёрпывал трубкой табак. — Ты... ты, паря, над стариком не смейся. Откудова Васютка мог на боте взяться?

— Правду говорю, на берегу мы его подобрали! Он там такую полундру устроил — все черти в болото спрятались!

— Да не треплись ты! Где Васютка-то? Давай его скорей! Цел ли он?

— Цел. Старшина пошёл его будить.

Дед Афанасий бросился было к трапу, но тут же круто повернул и засеменял наверх, к избушке:

— Анна! Анна! Нашёлся пескаришка-то! Анна! Где ты там? Скорее беги! Отыскался он...

В цветастом переднике, со сбившимся набок платком показалась Васюткина мать. Когда она увидела спускавшегося по трапу оборванного Васютку, ноги её подкосились. Она со стоном осела на камни, протягивая руки навстречу сыну.

И вот Васютка дома! В избушке натоплено так, что дышать нечем. Накрыли его двумя стёгаными одеялами, оленьей дохой да ещё пуховой шалью повязали.

Лежит Васютка на топчане разомлевший, а мать и де-душка хлопочут около, простуду из него выгоняют. Мать натёрла его спиртом, дедушка напарил каких-то горьких, как полынь, корней и заставил пить это зелье.

— Может, ещё что-нибудь покушаешь, Васенька? — нежно, как у больного, спрашивала мать.

— Да мам, некуда уж...

— А если вареньица черничного? Ты ведь его любишь!

— Если черничного, ложки две, пожалуй, войдёт.

— Ешь, ешь!

— Эх ты, Васюха, Васюха! — гладил его по голове де-душка. — Как же ты сплоховал? Раз уж такое дело, не надо было метаться. Нашли бы тебя скоро. Ну да ладно, дело прошлое. Мúка — вперёд наука. Да-а, глухаря-то, го-

воришь, завалил всё-таки? Дело! Купим тебе новое ружьё на будущий год. Ты ещё медведя ухряпаешь. Помяни моё слово!

— Ни Боже мой! — возмутилась мать. — Близо к избе вас с ружьём не подпущу. Гармошку, патефон покупайте, а ружья чтобы и духу не было!

— Пошли бабьи разговоры, — махнул рукой дедушка. — Ну, поблукал¹ маленько парень. Так что теперь, по-твоему, и в лес не ходить?

Дед подмигнул Васютке: дескать, не обращай внимания, будет новое ружьё — и весь сказ!

Мать хотела ещё что-то сказать, но на улице залаял Дружок, и она выбежала из избышки.

Из леса, устало опустив плечи, в мокром дождевике, шёл Григорий Афанасьевич. Глаза его ввалились, лицо, заросшее густой чёрной щетиной, было мрачно.

— Напрасно всё, — отрешённо махнул он рукой. — Нету, пропал парень...

— Нашёлся... Дома он...

Григорий Афанасьевич шагнул к жене, минуту стоял растерянный, потом заговорил, сдерживая волнение:

— Ну а зачем реветь? Нашёлся — и хорошо. К чему мокрень-то разводить? Здоров он? — И, не дожидаясь ответа, направился к избышке.

Мать остановила его:

— Ты уж, Гриша, не особенно строго с ним. Он и так лиха натерпелся. Порассказывал, так мурашки по коже...

— Ладно, не учи!

Григорий Афанасьевич зашёл в избышку, поставил в угол ружьё, снял дождевик.

Васютка, высунув голову из-под одеяла, выжидательно и робко следил за отцом. Дед Афанасий, дымя трубкой, покашливал.

— Ну, где ты тут, бродяга? — повернулся к Васютке отец, и губы его тронула чуть заметная улыбка.

¹ Поблукáл — заблудился.

— Я здесь! — привскочил с топчана Васютка, заливаясь счастливым смехом. — Укутала меня мамка, как девчонку, а я вовсе не простыл. Вот пощупай, пап, — он протянул руку отца к своему лбу.

Григорий Афанасьевич прижал лицо сына к животу и легонько похлопал по спине:

— Затараторил, варнак¹! У-у-у, лихорадка болотная! Наделал ты нам хлопот, испортил крови!.. Рассказывай, где тебя носило?

— Он всё про озеро какое-то толкует, — заговорил дед Афанасий. — Рыбы, говорит, в нём видимо-невидимо.

— Рыбных озёр мы и без него знаем много, да не вдруг на них попадёшь.

— А к этому, папка, можно проплыть, потому что речка из него вытекает.

— Речка, говоришь? — оживился Григорий Афанасьевич. — Интересно! Ну-ка, ну-ка, рассказывай, что ты там за озеро отыскал...

Через два дня Васютка, как заправский провожатый, шагал по берегу речки вверх, а бригада рыбаков на лодках поднималась следом за ним.

Погода стояла самая осенняя. Мчались куда-то мохнатые тучи, чуть не задевая вершины деревьев; шумел и качался лес; в небе раздавались встревоженные крики птиц, тронувшихся на юг. Васютке теперь любая непогода была нипочём. В резиновых сапогах и в брезентовой куртке, он держался рядом с отцом, принаравливаясь к его шагу, и наговаривал:

— Они, гуси-то, ка-ак взлетят сразу все, я кэ-эк дам! Два на месте упали, а один ещё ковылял, ковылял и свалился в лесу, да я не пошёл за ним, побоялся от речки отходить.

На Васюткины сапоги налипли комья грязи. Он устал, вспотел и нет-нет да и переходил на рысь, чтобы не отстать от отца.

¹ Варна́к — беглый каторжник (груб., бранное).

— И ведь я их влёт саданул, гусей-то...

Отец не отзывался. Васютка посеменил молча и опять начал:

— А что? Влёт ещё лучше, оказывается, стрелять: сразу вон несколько ухлопал!

— Не хвались! — заметил отец и покачал головой. — И в кого ты такой хвостун растёшь? Беда!

— Да я и не хвастаюсь: раз правда, так что мне хвалиться, — сконфуженно пробормотал Васютка и перевёл разговор на другое. — А скоро, пап, будет пихта, под которой я ночевал. Ох и продрог я тогда!

— Зато сейчас, я вижу, весь сопрел. Ступай к дедушке в лодку, похвались насчёт гусей. Он любитель байки слушать. Ступай, ступай!

Васютка отстал от отца, дождался лодку, которую тянули бечевой рыбаки. Они очень устали, намокли, и Васютка постеснялся катиться в лодке и тоже взялся за бечеву и стал помогать рыбакам.

Когда впереди открылось широкое, затерявшееся среди глухой тайги озеро, кто-то из рыбаков сказал:

— Вот и озеро Васюткино...

С тех пор и пошло: Васюткино озеро, Васюткино озеро.

Рыбы в нём оказалось действительно очень много. Бригада Григория Шадрина, а вскоре и ещё одна колхозная бригада переключились на озёрный лов.

Зимой у этого озера была построена избушка. По снегу колхозники забросили туда рыбную тару, соль, сети и открыли постоянный промысел.

На районной карте появилось ещё одно голубое пятнышко, с ноготь величиной, под словами «Васюткино оз.». На краевой карте это пятнышко всего с булавочную головку, уже без названия. На карте же нашей страны озеро это сумеет найти разве сам Васютка.

Может, видели вы на физической карте в низовьях Енисея пятнышки, будто небрежный ученик брызнул с пера голубыми чернилами? Вот где-то среди этих кляксочек и есть та, которую именуют Васюткиным озером.

Вопросы и задания

1. Какое впечатление произвёл на вас рассказ? Почему?
2. Какие эпизоды вызвали у вас наиболее сильные переживания? Почему?
- * 3. Почему писатель с самого начала открывает нам тайну названия озера?
4. Какова роль первого абзаца в рассказе?
5. Выделите в рассказе экспозицию, завязку, кульминацию и развязку. Какие элементы текста не вошли в фабулу? Как они называются?
6. Что вы узнали о жизни енисейских рыбаков из экспозиции? Как бы вы охарактеризовали эту жизнь? Зачем писатель подробно рассказывает об этом?
7. Как рыбаки относятся к природе? Какие детали текста говорят об этом?
8. Каким вы увидели Васютку в экспозиции? Устно опишите его.
9. Симпатичен ли вам герой? Чем?
10. Перечитайте эпизод о том, как Васютка собирался в лес. Кого он напомнил вам, когда взял на плечо ружьё и подпоясался патронташем? С какой интонацией говорит об этом повествователь?
11. О каких старинных обычаях напоминает Васютке мать? Почему Васютка послушался её?
12. Почему Васютка заблудился?
13. Когда Васютка понял, что он заблудился? Почему повествователь называет эту мысль *открытием*?
14. Проследите, как меняется настроение Васютки в тайге. Чем вызваны эти перемены?
- * 15. Какие черты характера Васютки раскрываются во время его блуждания в тайге? Что помогло ему выжить?
16. Найдите в рассказе пейзажи. Какое настроение создаёт каждый из них?
17. Какие художественные средства помогают писателю создать образ тайги?
18. Какую роль играет описание ожившего леса в первое утро Васюткиного блуждания?
19. Какая картина открылась Васютке, когда он залез на дерево? Какое впечатление она произвела на мальчика?
20. Какая картина открылась Васютке вечером второго дня, когда он лежал у озера и смотрел в небо? Какое настроение она создаёт?

21. Вспомните, когда ещё вид, открывшийся Васютке, был похож на географическую карту. Зачем повествователь снова упоминает здесь, что Васютка пока ещё нигде не бывал? Какую роль в рассказе Астафьева играет этот эпизод?

*22. Как повествователь относится к природе? В чём проявляется его отношение?

23. Когда и в чём раскаивался Васютка? Что стало причиной раскаяния?

24. Какие качества отца Васютки открываются нам в эпизоде его встречи с пропавшим сыном?

*25. Сравните поведение Васютки в лесу до его приключения и после него, когда он шёл, чтобы показать отцу озеро. Как и почему изменился Васютка за время своих странствий? Каким теперь вы его видите?

26. В чём смысл финала рассказа? Зачем повествователь говорит нам, что на районной карте Васюткино озеро выглядело как «голубое пятнышко, с ноготь величиной»; «на краевой карте это пятнышко всего с булавочную головку»; «на карте же нашей страны озеро это сумеет найти разве сам Васютка»?

*27. Определите тему рассказа. Какие проблемы поставил в нём писатель? Как вы сформулируете идею произведения?

Вопросы для повторения и сопоставления произведений

*1. В чём сходство и в чём различия пейзажей в рассказах И. С. Тургенева, В. П. Астафьева и сказке-были М. М. Пришвина?

2. Какую роль играют пейзажи в литературном произведении?

3. Что открыли вам прочитанные в этом разделе произведения И. С. Тургенева, М. М. Пришвина и В. П. Астафьева? О чём вы задумались, прочитав каждое из них?

Дополнительные задания

1. Опишите, какими вы увидели первый снег, первую каплю, первые листочки на дереве.

2. Напишите о том, что однажды случилось с вами или вашими знакомыми в лесу, на реке, в горах, в степи.

ПЕРВОНАЧАЛЬНОЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЕ О ПОРТРЕТЕ В ЛИТЕРАТУРНОМ ПРОИЗВЕДЕНИИ

Литературный портрет, как и портрет в изобразительном искусстве, — это изображение внешности героя.

Если художник рисует нам своего героя — и мы реально видим его, то писатель вызывает образ персонажа в нашем воображении с помощью описания его внешности: черт лица и мимики (выражения лица), жестов, костюма. Такой портрет называют **словесным**.

Все элементы литературного портрета подчинены главной задаче автора — помочь читателю не только увидеть, как выглядит герой, но и прежде всего **понять характер героя и представить его внутренний мир**.

Словесный портрет может быть подробным, а может показать только отдельные черты персонажа. Привлекая наше внимание к тем или иным деталям, художник словно говорит: это самое главное, этого достаточно, чтобы представить себе конкретного человека. Если какие-то детали не упомянуты, значит, они несущественны. Поэтому герои одного и того же произведения по-разному изображаются художниками-иллюстраторами.

Перечитайте, как описывает А. П. Чехов Гришу в одноимённом рассказе:

«Гриша, маленький, пухлый мальчик, родившийся два года и восемь месяцев тому назад, гуляет с нянькой по бульвару. На нём длинный ватный бурнусик, шарф, большая шапка с мохнатой пуговкой и тёплые калоши. Ему душно и жарко, а тут ещё разгулявшееся апрельское солнце бьёт прямо в глаза и щиплет веки.

Вся его неуклюжая, робко, неуверенно шагающая фигурка выражает крайнее недоумение».

Курсивом в тексте выделены детали портрета. Они помогают нам увидеть ребёнка, который выглядит несколько смешно, потому что сильно укутан в солнечный апрельский день.

Иногда портрет складывается из отдельных элементов — небольших описаний, — как мозаика. Эти описания могут быть разбросаны по всему тексту.

При чтении художественного произведения нужно быть очень внимательными: иначе вы можете представить себе героя и его внутреннее состояние неточно и даже искажённо, а значит, неглубоко поймёте и само произведение.

- ЗАДАНИЯ.** 1. Прочитайте ещё раз описания внешности героев рассказов А. П. Чехова «Гриша», И. С. Тургенева «Бежин луг», В. П. Астафьева «Васюткино озеро», сказки М. М. Пришвина «Кладовая солнца». Это подробные портреты или нет? Что помогает узнать о герое описание его внешности? На какие детали портрета особенно обращает внимание автор и почему?
2. Подумайте, почему в рассказе И. С. Тургенева «Бежин луг» и в сказке М. М. Пришвина «Кладовая солнца» много портретов, а в рассказе А. П. Чехова их практически нет.

На книжной полке

К. Г. Паустовский. «Тёплый хлеб».

И. С. Шмелёв. «За карасями».

Д. Н. Мамин-Сибиряк. «Вольный человек Яшка».

Раздел 2

МИР ПРИРОДЫ В ЛИРИЧЕСКИХ ПРОИЗВЕДЕНИЯХ

Мир природы притягивает к себе человека прежде всего своей красотой и удивительной изменчивостью — способностью преображаться. Изменения эти порой почти неуловимы. Не только утро не похоже на день или вечер, но и в самом вечере, как в утре и дне, множество неповторимых мгновений. «Остановить мгновение», «продлить очарование» пытаются художники и поэты.

ПРЕДСТАВЛЕНИЕ О ЛИРИЧЕСКОМ СТИХОТВОРЕНИИ

Лирическое стихотворение — это чаще всего речь одного человека, автора или героя, выражающего свои чувства, вызванные каким-то событием или явлением жизни.

Поэтому, читая лирическое стихотворение, мы словно читаем дневник, в котором мир представлен не таким, каков он есть на самом деле, а таким, каким его увидел, почувствовал поэт.

Лирическому изображению внешнего мира свойственны краткость и избирательность: автор называет предметы и явления, события, но не изображает их детально, в подробностях, напротив, он выхватывает то, что поразило его, запечатлелось в памяти и вызвало сильные чувства.

Движение авторских чувств, вызванных внешним миром, составляет основу лирического стихотворения.

В лирике авторское отношение к изображаемому передаётся с помощью языковых выразительных средств (сравнений, метафор, эпитетов), повторов, сопоставления художественных образов — композиции стихотворения, а также с помощью названия произведения.

ПЕРВОНАЧАЛЬНОЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЕ О ПЕЙЗАЖНОЙ ЛИРИКЕ

Все стихотворения, с которыми вы познакомитесь в этом разделе, написаны о природе, поэтому их относят к **жанру пейзажной лирики**. Нетрудно заметить, что пейзаж в лирическом стихотворении создаётся несколько иначе, чем в эпическом произведении: здесь нет подробных описаний, наше внимание привлекается только к отдельным деталям внешнего мира, и мы дорисовываем его с помощью воображения. Эти особенности вызваны совершенно разными художественными задачами. Поэту важно не только нарисовать пейзаж так, чтобы мы могли его представить, но и обязательно выразить своё понимание мира природы, открыть нам те его черты, которые мы могли не заметить, а также высказать свои чувства, переживания.

Каждый поэт, что бы он ни выделял в мире природы (время года или суток либо какой-то объект — озеро, лес, сад и так далее), передаёт свои чувства, вызванные природой, или мысли, которые у него рождаются при наблюдении за ней. И почти всегда поэт обнаруживает связь между миром природы и миром человека, изображает её как живую: весна является то в образе деревенской девушки в берестяных лапоточках, то в образе юной красавицы-царевны, высылающей своих гонцов предупредить о её приходе; листья дремлют, заливы спят, а месяц прячется с приходом утра от яркого солнца, как нашаливший ребёнок.

Лирическое пейзажное стихотворение всегда открывает читателю авторское отношение к миру. Выразить своё понимание природы, своё отношение к ней и к человеку поэту помогают прежде всего изобразительно-выразительные средства языка, ритм и композиция (построение) стихотворения.

В лирике природа — источник переживаний и размышлений. Вы уже знакомы с русскими поэтами-пейзажистами. Это И. С. Никитин, Ф. И. Тютчев, А. А. Фет, С. А. Есенин и другие. Встретившись с некоторыми из них вновь, постарайтесь увидеть за изображённой поэтами внешней картиной природы образы авторов, которые смотрят на мир и чутко реагируют на природные явления.

Ученики одной школы после урока, посвящённого стихотворениям русских поэтов о природе, высказали два мнения:

— В самом простом пейзаже всегда скрыта тайна, — сказал один.

— А по-моему, человек сам наделяет природу, пейзажи тайной, и это зависит от состояния его души, — возразил другой.

ЗАДАНИЕ. Читая стихотворения о природе, подумайте, чьё высказывание вам ближе, и постарайтесь объяснить, почему. Если у вас есть своё мнение на эту тему, запишите его.

В этом разделе вы познакомитесь со стихотворениями Ф. И. Тютчева, А. А. Фета и С. А. Есенина.

Фёдор Иванович Тютчев (1803–1873) не считал себя поэтом: стихи были его увлечением, и относился он к ним довольно небрежно, поэтому наследие Тютчева невелико. Стихотворения о природе отражают внутренний мир поэта, которого всегда влекли движение, изменения, контрасты. Так, во многих стихотворениях Ф. И. Тютчева запечат-

лены грозы, море, смена времён года. Природа в произведениях Тютчева живёт своей напряженной жизнью, она загадочна, таинственна, чем и привлекает к себе человека.

Афанасий Афанасьевич Фет (1820—1892) всю жизнь писал о природе, любви и красоте. И хотя некоторые его современники утверждали, что произведения поэта не приносят никакой пользы и потому очень быстро будут забыты, время опровергло эти заявления.

Стихотворения А. А. Фета живут и по-прежнему волнуют души читателей, потому что они затрагивают вечные темы, которые всегда будут волновать человека, а ещё потому, что они совершенны по своей художественной форме.

Сергей Александрович Есенин (1895—1925) вырос в деревне и с детских лет впитал в себя фольклорные представления о мире. В его стихах человек и природа едины.

Мир природы не просто живой, он одухотворённый, подвижный; в нём одно перетекает, превращается в другое.

Красота, которая разлита в мире, вызывает у поэта противоречивые чувства: это и восторг, восхищение, но и скорбь, потому что он понимает, что всё прекрасное недолговечно и обречено на исчезновение. Дорога, по которой движется человек, может подарить ему множество прекрасных мгновений, переживаний, но она неизбежно ведёт его к концу. И возможно, мысли о смерти вызывают у поэта желание ещё больше предаваться радости, любоваться миром, пока он жив.

ЗАДАНИЕ. Прочитайте поэтическую зарисовку Ф. И. Тютчева «Летний вечер».

Ф. И. Тютчев

Летний вечер

Уж солнца раскалённый шар
С главы своей земля скатила,
И мирный вечера пожар
Волна морская поглотила.

Уж звёзды светлые взошли
И тяготеющий над нами
Небесный свод приподняли
Своими влажными главами.

Река воздушная полней
Течёт меж небом и землею,
Грудь дышит легче и вольней,
Освобождённая от зною.

И сладкий трепет, как струя,
По жилам пробежал природы,
Как бы горячих ног её¹
Коснулись ключевые воды.

Вопросы и задания

-
1. Что вы увидели, услышали, ощутили, читая каждую строфу стихотворения? Какими цветами окрашена и какое настроение создаёт каждая его строфа?
 2. Подберите название каждой строфе.

¹ *Ея* — старинная форма родительного падежа местоимения *её*. В современном языке заменена формой *её*.

3. Как вам показалось, меняется ли в стихотворении летний вечер?
4. С чем связаны изменения в картинах, нарисованных в каждой строфе?
5. Как изменилось состояние природы от начала к концу стихотворения?
- *6. Кого напоминает природа в стихотворении? Почему вы так решили? Есть ли в тексте стихотворения это сравнение?
7. Какие слова в переносном значении использует Ф. И. Тютчев? Какую роль они играют в стихотворении?
- *8. Какие образы в стихотворении словно побеждают тяжесть?
9. Подберите слова, характеризующие ритм этого стихотворения (плавный, неровный, резкий, чёткий, нервный, торжественный и др.). Как нужно читать это стихотворение и почему?
10. Подготовьтесь к выразительному чтению стихотворения.

МЕТАФОРА

Метафора — вид тропов.

Метафорой называется перенос значения слова на другой предмет или явление на основе их сходства.

Можно сказать, что метафора родилась из сравнения. Действительно, если в сравнении оставить только то, с чем сравнивается, и использовать его вместо обычного названия предмета, то получится именно метафора.

В метафоре предмет или явление словно надевает маску, прячется за другим предметом или явлением. Так, часто обращаясь к близким и дорогим нам людям, мы говорим: «Здравствуй, солнышко!» Или: «Радость моя пришла!» Конечно, здороваемся мы в этом случае не с солнцем, а с человеком, и приходит к нам не радость, а человек. Просто мы так выразили своё к нему отношение, заменив его имя другим словом.

Метафора похожа на загадку, а расшифровать её помогает правило: между предметом или явлением, обозначенным

с помощью метафоры, и значением самой метафоры всегда есть какое-то сходство: по внешнему виду, форме, цвету, запаху, функции и т. д. Метафору часто называют *скрытым сравнением*: его всегда можно восстановить, призвав на помощь воображение.

Например, в первой строфе стихотворения Ф. И. Тютчева «Летний вечер» мы встречаемся с метафорой:

Уж солнца раскалённый шар
С главы своей земля скатила...

Глава земли — это и есть метафора. Так поэт назвал в стихотворении небо. Но посмотрите, как изменится наше восприятие строфы, если мы вместо метафоры *глава земли* скажем просто *скатила с неба*! Ведь в стихотворении земля и небо оказываются едиными и именно благодаря метафоре уподоблены уставшему человеку.

Рассмотрим ещё один пример, теперь уже из эпического произведения:

Синицы сидят на ветках, пересыпают в горле стеклянные шарики, звенят, трещат и смотрят на подоконник, где лежит ломоть чёрного хлеба (К. Г. Паустовский. «Мой дом»).

В этом предложении есть метафора: *стеклянными шариками* писатель называет звуки, которые издают синицы. Применив вместо слова в прямом значении метафору, К. Г. Паустовский передал характерное звучание голоса синицы.

Метафоры помогают писателям открыть в предметах или явлениях что-то необычное, новое для читателя, подчеркнуть важные качества или свойства изображаемых явлений. Метафоры заставляют работать воображение, ум, память читателя.

ЗАДАНИЕ. Прочитайте стихотворение А. А. Фета «Летний вечер тих и ясен...» и подумайте, похожи ли вечера в стихотворениях Ф. И. Тютчева и А. А. Фета.

Летний вечер тих и ясен;
Посмотри, как дремлют ивы;
Запад неба бледно-красен,
И реки блестят извивы.

От вершин скользя к вершинам,
Ветр¹ ползёт лесною высью.
Слышишь ржанье по долинам?
То табун несётся рысью.

Вопросы и задания

1. Можно ли эту картину назвать чуждой? Подберите к ней свои эпитеты.
- *2. А. А. Фет строит текст, обращаясь к кому-то: «посмотри», «слышишь». Как изменится атмосфера стихотворения, если эти глаголы заменить (например, строки будут выглядеть так: «Вижу я, как дремлют ивы», «Слышу ржанье по долинам»)?
3. Обратите внимание на глаголы 3-го лица, выпишите их. Прочитайте глаголы подряд. Какой из глаголов кажется лишним в этом ряду? Что меняется в стихотворении при его появлении?
4. Какие изобразительно-выразительные средства языка помогают поэту создать атмосферу стихотворения? Как бы вы её определили?
5. Как изменится восприятие стихотворения, если записать его одной строфой?
6. Определите ритмический узор стихотворения. Как ритм влияет на интонацию?
7. Подготовьтесь к выразительному чтению стихотворения.
8. В стихотворении Ф. И. Тютчева «Летний вечер» много метафор. Какие вы заметили? Предложите толкование для каж-

¹ Ветр — поэтическая форма слова ветер.

дой метафоры. Какую роль играют метафоры в этом стихотворении?

- *9. Подберите слова, выражающие настроение, созданное Ф. И. Тютчевым и А. А. Фетом, и определяющие главные качества запечатлённых ими картин.

ОЛИЦЕТВОРЕНИЕ

Вы уже познакомились со сравнением, метафорой и эпитетом.

Олицетворение появляется тогда, когда слово называет действие, наделяя неживое свойствами живого.

Например, в стихотворении А.А.Фета: «дремлют ивы», «ветр ползёт».

Олицетворением в литературе может быть не только слово-образ, но и **целостный образ картины мира, в которой мир предстаёт как живое существо**. Этот образ-картина имеет в произведении самостоятельное значение.

Так, всё стихотворение Ф.И.Тютчева «Летний вечер» представляет собой олицетворение. Если вы сравните стихотворение А.А.Фета «Летний вечер тих и ясен...» со стихотворением Ф.И.Тютчева «Летний вечер», то заметите, что в тексте Фета есть только слова-олицетворения, которые передают движение природной картины и выражают особенности авторского восприятия этой картины; а в тексте Тютчева возникает целостный образ природы — живого существа. Отдельные метафоры (например: «глава земли», «главы звёзд», «жилы природы», «ноги природы», «воздушная река») и олицетворения («земля скатила», «волна поглотила» и т. д.) неразрывно связаны друг с другом и все вместе создают образ природы как человека, испытывающего самые разные чувства.

ЗАДАНИЕ. Прочитайте стихотворение С.А.Есенина «Там, где капустные грядки...». Найдите и расшифруйте олицетворения в этом стихотворении.

Там, где капустные грядки
Красной водой поливает восход,
Кленёночек маленький матке
Зелёное вымя сосёт.

Вопросы и задания

1. Какую роль в стихотворении С. А. Есенина играют олицетворения?
2. Есть ли в стихотворении метафоры? Обоснуйте своё мнение.
- *3. Можно ли говорить о том, что в стихотворении создаётся образ мира как живого существа? Запишите свои рассуждения.

Ночью, конечно, нужно спать, особенно детям. Но ведь так никогда не узнаешь, меняется ли всё вокруг. Как выглядит ночь? Она страшна или прекрасна? Какие у неё секреты? Вот какой предстала ночь перед Фёдором Ивановичем Тютчевым.

ЗАДАНИЕ. Прочитайте стихотворение Ф.И. Тютчева «Тихой ночью, поздним летом...».

Ф.И.Тютчев

Тихой ночью, поздним летом,
Как на небе звёзды рдеют,
Как под сумрачным их светом
Нивы дремлющие зреют...

Усыпительно-безмолвны,
Как блестят в тиши ночной
Золотистые их волны,
Убелённые луной...

Вопросы и задания

1. Что вы увидели, услышали и почувствовали, читая стихотворение? Можно ли назвать эту картину беззвучной? Почему?
2. Какие краски понадобились бы художнику, чтобы нарисовать пейзаж, описанный поэтом?
3. Как вам показалось, нравится ли поэту эта летняя ночь? Обоснуйте свой ответ.
4. Как бы вы определили атмосферу, созданную поэтом в стихотворении? Какие изобразительно-выразительные средства языка помогают поэту создать художественные образы и атмосферу стихотворения?
5. Подвижна или неподвижна природа в стихотворении? Что помогает поэту вызвать это впечатление?
6. Почему каждая строфа заканчивается многоточием, а не восклицательным знаком?
7. Подготовьте выразительное чтение стихотворения.

Другое стихотворение о летней ночи написал Афанасий Афанасьевич Фет. Оно, как и стихотворение Фёдора Ивановича Тютчева «Тихой ночью, поздним летом...», построено на повторении восклицательного слова *как*. Но у А. А. Фета в отличие от стихотворения Ф. И. Тютчева в конце каждой строфы предложения стоит не многоточие, а восклицательный знак.

ЗАДАНИЕ. Прочитайте стихотворение А. А. Фета «Какая ночь! Как воздух чист...». Подумайте, почему первая строфа в этом стихотворении завершается восклицательным знаком.

А. А. Фет

Какая ночь! Как воздух чист,
Как серебристый дремлет лист,
Как тень черна прибрежных ив,
Как безмятежно спит залив,
Как не вздохнёт нигде волна,
Как тишиною грудь полна!

Полночный свет, ты тот же день:
Белей лишь блеск, чернее тень,
Лишь тоньше запах сочных трав,
Лишь ум светлей, мирнее нрав,
Да вместо страсти хочет грудь
Вот этим воздухом вздохнуть.

Вопросы и задания

1. Что в ночи вызывает восхищение поэта?
2. Что изменится в нашем восприятии стихотворения, если после первой строфы поставить многоточие? Чем интонация в стихотворении А.А.Фета отличается от интонации в стихотворении Ф.И.Тютчева?
- *3. Почему ночью поэт вспоминает о дне?
4. Как интонационно первая строфа отличается от второй? Как строфы связаны друг с другом?
- *5. Можно ли определить, в какое историческое время были написаны прочитанные вами стихотворения А.А.Фета и Ф.И.Тютчева? Почему?
6. Подготовьте выразительное чтение стихотворения А.А.Фета «Какая ночь! Как воздух чист...».

ПРЕДСТАВЛЕНИЕ О ЦВЕТОПИСИ

Поэты создают описания природы словесными красками. Этот приём называется цветописью.

Цвета описывают не только имена прилагательные, обозначающие цвет (например: *зелёный, красный, бледно-голубой*), но и другие части речи со значением цвета. В стихотворении С.А.Есенина «Ночь» — это глагол *серебрится*:

Серебрится река.
Серебрится ручей.
Серебрится трава
Орошённых степей.

В другом его стихотворении «Сохнет стаявшая глина...» цвет обозначает существительное *синь*:

Синь то дремлет, то вздыхает...,

а в стихотворении «Я — пастух; мои палаты...» — наречие *зелено*:

Светят зелено в сутёмы¹

Под росую тополя.

Обозначить цвет можно, вовсе о нём не упоминая, — достаточно назвать предмет, связанный в нашем представлении с определённым цветом (например: *апельсин, солнце, трава, заря*), — и мы обязательно увидим мир раскрашенным.

Ночь неизбежно сменяется утром. А утро в отличие от вечера и ночи — время суток, наполненное самыми разными красками. Темнота постепенно отступает, как будто распаивается занавес, за которым спряталось на ночь всё великолепие мира.

ЗАДАНИЕ. Прочитайте, каким увидел утро поэт Сергей Александрович Есенин.

С. А. Есенин

Прячет месяц за овинами²
Жёлтый лик от солнца ярого.
Высоко над луговинами
По востоку пышет зарево.

Пеной рос заря туманится,
Словно глубь очей невестиных.
Прибрела весна, как странница,
С посошком в лаптях берестяных.

¹ *Сутёмы* — вечерние сумерки.

² *Овин* — строение для сушки снопов перед молотьюбой.

На берёзки в роще теневой
Серьги звонкие повесила
И с рассветом в сад сиреневый
Мотыльком порхнула весело.

Вопросы и задания

1. Какие картины вы увидели, читая стихотворение? Какие чувства они у вас вызвали? Почему?
2. Какой предстаёт природа в этом стихотворении? Какие изобразительно-выразительные средства языка помогают поэту достичь этого впечатления?
3. Обратите внимание на ритм стихотворения. Составьте его ритмическую схему. Как бы вы охарактеризовали ритм этого стихотворения?
- *4. Как бы вы охарактеризовали автора этого стихотворения? Как он относится к природе, к человеку, к миру?
5. По каким признакам можно определить, в какое историческое время было написано это стихотворение?
6. Чем это стихотворение С.А.Есенина похоже на стихотворения Ф.И.Тютчева «Тихой ночью, поздним летом...» и А.А.Фета «Какая ночь! Как воздух чист...» и чем от них отличается?
7. Подготовьте выразительное чтение стихотворения С.А.Есенина «Прячет месяц за овинами...».

ПЕРВОНАЧАЛЬНОЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЕ О ТЕМЕ И ИДЕЕ ЛИРИЧЕСКОГО СТИХОТВОРЕНИЯ

Мы все смотрим на одно и то же, а видим по-разному. Литература, в частности поэзия, позволяет эту разность обнаружить.

Темой лирического стихотворения является то, на что направлен взгляд поэта (осень, утро, берёза, черёмуха — шире — природа).

Темой могут быть и отношения между людьми, их чувства — дружба, любовь — или отношение человека к родине; исторические события.

Своеобразие отношения автора к тому, что он изображает в лирическом стихотворении, называют художественной идеей.

Так, в «Зимнем вечере» А. С. Пушкин раскрывает огромные внутренние силы дружеских чувств, наполняющих душу теплом и светом и позволяющих человеку преодолеть мрак как в природе, так и в собственной душе.

Во многих стихотворениях С. А. Есенина кроется мысль о ценности всего живого, о единстве человека и природы.

Идею лирического стихотворения сложно точно сформулировать — скорее, мы чувствуем её. Это объясняется тем, что *идея в лирическом стихотворении* — мысль, тесно связанная с чувствами, ими порождённая, эмоционально окрашенная. А чувства не всегда можно однозначно выразить в слове.

Вопросы и задания

-
- *1. Определите идеи стихотворений Ф.И.Тютчева «Летний вечер», «Тихой ночью, поздним летом...», А.А.Фета «Летний вечер тих и ясен...», «Какая ночь! Как воздух чист...» и С.А.Есенина «Прячет месяц за овинами...». В чём их сходство и что их отличает друг от друга?
 - *2. В стихотворениях о природе поэт всегда решает две задачи: запечатлеть мир, картину природы и с её помощью выразить свои чувства, переживания. В каких из стихотворений, перечисленных в предыдущем вопросе, чувство выражается прямо? В каких — чувство спрятано, растворено в пейзаже?
 - 3. Подготовьтесь к выразительному чтению наизусть своего любимого стихотворения о природе.

ЗАДАНИЯ ДЛЯ САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ

1. Прочитайте стихотворение А. С. Пушкина «Туча» и письменно ответьте на вопросы к нему в Тетради по литературе.
2. Прочитайте стихотворение Ф.И. Тютчева «Весенняя гроза» и письменно ответьте на вопросы к нему в Тетради по литературе.

На книжной полке

Ф. И. Тютчев. «Осенний вечер».

А. А. Фет. «Осень».

А. К. Толстой. «Острою секирой ранена берёза...», «Колокольчики мои, цветики степные...».

Н. А. Заболоцкий. «Осеннее утро».

А. А. Ахматова. «Заплаканная осень, как вдова...».

Д. С. Самойлов. «Красная осень».

Н. М. Рубцов. «Листья осенние».

ХУДОЖЕСТВЕННЫЕ ПРОЕКТЫ

Примите участие в одном из следующих проектов:

- 1) Выпуск сборника собственных произведений о природе.
- 2) Составление и оформление сборника стихов о природе.
- 3) Создание фотоальбома по одной из тем: «Утро в городе», «Листопад», «Первый снег», «Весна не за горами» и т. п.

Фотоальбом состоит из фотографий, сопровождаемых подписями. Это могут быть фрагменты художественных произведений или ваши собственные стихотворения, прозаические зарисовки.

ЧЕЛОВЕК И ЖИВОТНЫЕ В ЛИТЕРАТУРНЫХ ПРОИЗВЕДЕНИЯХ

Долгое время природа была для людей источником опасности: человек был слишком слаб в сравнении с ней. И сегодня, когда человек достиг технического могущества — заглянул в глубь океанов и вышел в космос, разглядел атом, клонировал животных, создал искусственное сердце, — природа по-прежнему даёт нам понять, что мы рядом с ней — песчинки, что одним своим дыханием она может уничтожить город, страну, всё живое. Природа открыла человеку далеко не все свои тайны и напоминает ему, что он никакой не царь, а её дитя, возмнившее себя взрослым и всемогущим.

Но человек не оставляет своих попыток познать природу, научиться использовать её законы себе во благо. Путь познания был долг и полон опасностей, препятствий, разочарований и открытий. Много веков люди, как мозаику, собирали информацию об этой «враждебной» и опасной силе. Одной из частей этой сложной мозаичной картины были сведения о животных. До середины XIX века большинство учёных людей считали, что животный мир существует сам по себе, а люди — сами по себе. Именно в XIX веке животные стали интересовать человека не как враги или источник пропитания, но как «наши меньшие братья». Отношение человека к животным стало предметом нравственного осмысления.

Разные бывают книги о животных... О них пишут и зоологи, и естествоиспытатели, и писатели. И все вроде пишут об одном, но только предстают мохнатые и пернатые герои перед нами в этих книгах совсем по-разному.

Из детских увлечений охотой и орнитологией¹ выросли захватывающие рассказы о животных канадского писателя-натуралиста Э.Сетона-Томпсона. Его героями стали настоящие звери и птицы, до него людям не приходило в голову всерьёз писать рассказы о жизни животных. С момента выхода первой его книги прошло более ста лет. В его времена звери, пойманные людьми, жили в зверинцах — маленьких грязных клетках. Для таких зверинцев их владельцы скупали редких животных и за деньги показывали их публике.

С огромным юмором и при этом очень точно и подробно описывает Дж. Даррелл повадки пойманных им животных и все мучения зоолога в попытках воссоздать в зоопарке среду, близкую им.

Совсем иначе представлены животные в рассказах Александра Ивановича Куприна и Джека Лондона. В их произведениях образы животных существуют наравне с образами людей; животные помогают глубже увидеть, понять и точнее оценить авторское отношение к миру. Сами люди, проявляя себя по-разному в отношениях с животными, занимают то или иное место в авторской системе ценностей.

В этом разделе вы познакомитесь с двумя рассказами о собаках. Автор первого — русский писатель А.И.Куприн, а второго — американский писатель Дж. Лондон.

¹ Орнитология — наука, изучающая птиц.

АЛЕКСАНДР ИВАНОВИЧ КУПРИН (1870 — 1938)

Александр Иванович Куприн очень гордился своим происхождением по материнской линии от татарского князя, пришедшего на Русь ещё в XV веке. Но ко времени рождения Куприна его предки разорились.

Зарабатывать себе на жизнь будущий писатель должен был сам.

А. И. Куприн окончил Александровское военное училище в Москве, несколько лет служил в армии, а потом вышел в отставку, променяв надёжный кусок хлеба на волю.

Несколько лет он вёл бродячую, пёструю жизнь: он был и грузчиком, и актёром, и суфлёром¹, и землемером, журналистом-репортёром и даже продавцом, работал на литейном заводе. Богатейший жизненный опыт пригодился писателю: во многих его произведениях отразились события его собственной жизни.

Характер у Куприна был горячий, он любил азарт, риск и потому оказывался в гуще самых невероятных событий.

Любовь Куприна к животным не была голословной. Куприн не только много о них писал, но и изучал их повадки, характеры. Друг Александра Ивановича вспоминает:

¹ *Суфлёр* — должность в театре; человек, подсказывающий слова актёрам.

«Однажды в деревне возвращались мы из какой-то поездки к соседям верхами¹. Подъезжая к усадьбе, я заметил потраву: чья-то лошадь забралась в овёс. Я спешил, чтобы прогнать эту лошадь, но Александр Иванович подхватил её за челку и привёл в дом. Сел на неё верхом, заставил подняться по ступеням балкона и, как капризный ребёнок, настоял, чтобы её оставили ночевать в доме, и привязал около своей кровати. "Я хочу знать, когда и как лошадь спит, — говорил он, — хочу с ней побыть". На другой день повторилась такая же история, но приведена была другая лошадь. Александр Иванович за ней ухаживал, кормил, поил и решился прекратить свои опыты лишь тогда, когда его спальня пропиталась запахом конюшни».

А вот рассказ дочери писателя Ксении:

«В Житомире у нас завёлся новый член семьи, чёрный пудель Негодяй. Впоследствии Негодяй вполне оправдал свою кличку. Когда художества пуделя довели родителей до отчаяния, его попробовали кому-то отдать. Но Негодяй всегда возвращался назад, грязный, с довольной улыбкой на морде и во все не приличный».

Когда семья Куприна жила в Гатчине в собственном доме с садом, у них водились собаки, кошки, лошади, куры, гуси.

Любимую собаку Куприна звали Сапсан. О животных и их отношениях с людьми Куприн написал много произведений, которые вы прочтёте самостоятельно.

ЗАДАНИЕ. Прочитайте рассказ А. И. Куприна «Сапсан».

Сапсан

Я Сапсан Тридцать Шестой — большой и сильный пёс редкой породы, красно-песочной масти, четырёх лет от роду и вешу около шести с половиной пудов. Прошлой весной в чужом огромном сарае, где нас, собак, было заперто немного больше, чем семь (далее я не умею считать), мне

¹ *Верхáми* — верхом на коне.

повесили на шею тяжёлую жёлтую лепёшку, и все меня хвалили.

Однако лепёшка ничем не пахла.

Я — меделян! Надо говорить «неделян». В глубокую старину для народа раз в неделю устраивалась потеха: стравливали медведей с сильными собаками. Мой пращур Сапсан II в присутствии грозного царя Иоанна IV, взяв медведя-стервятника «по месту» за горло, бросил его на землю, где он и был приколот главным царским псарём. В честь и память его лучшие из моих предков носили имя Сапсана. Такой родословной могут похвастаться немногие жалованные графы. С потомками древних человеческих фамилий меня сближает то, что кровь наша, по мнению знающих людей, голубого цвета. Название же Сапсан — киргизское, и значит оно — ястреб.

Первое в мире существо — Хозяин. Я вовсе не раб его, даже не слуга и не сторож, как думают иные, а друг и покровитель. Люди, эти ходящие на задних лапах, голые, носящие чужие шкуры животные, до смешного неловки и беззащитны. Но зато они обладают каким-то непонятным для нас чудесным и немного страшным могуществом, а больше всех — Хозяин. Я люблю в нём эту странную власть, а он ценит во мне силу, ловкость, отвагу и ум. Так мы и живём.

Хозяин честолюбив. Когда мы с ним идём рядом по улице — я у его правой ноги, — за нами всегда слышатся лестные замечания: «Вот так собачище... целый лев... какая чудная морда» и так далее. Ни одним движением я не даю Хозяину понять, что слышу эти похвалы и что знаю, к кому они относятся. Но я чувствую, как мне по невидимым нитям передаётся его смешная, наивная, гордая радость. Чудак. Пусть тешится. Мне он ещё милее со своими маленькими слабостями.

Я силён. Я сильнее всех собак на свете. Они это узнают ещё издали по моему запаху, по виду, по взгляду. Я же

на расстоянии вижу их души лежащими передо мною на спинах, с лапами, поднятыми вверх. Строгие правила собачьего единоборства воспрещают мне трогать сдавшегося, и я не нахожу себе достойного соперника для хорошей драки... А как иногда хочется... Впрочем, большой тигровый дог с соседней улицы совсем перестал выходить из дома после того, как я его проучил за невежливость. Проходя мимо забора, за которым он жил, я теперь уже не чую его запаха и никогда не слышу издали его лая.

Люди не то. Они всегда дают слабого. Даже Хозяин, самый добрый из людей, иногда так бьёт — вовсе не громкими, но жестокими — словами других, маленьких и трусливых, что мне становится стыдно и жалко. Я тихонько тычу его в руку носом, но он не понимает и отмахивается.

Мы, собаки, в смысле угадывания мыслей в семь и ещё много раз тоньше людей. Людям, чтобы понимать друг друга, нужны внешние отличия, слова, изменения голоса, взгляды и прикосновения. Я же познаю их души просто, одним внутренним чутьём. Я чувствую тайными, неведомыми, дрожащими путями, как их души краснеют, бледнеют, трепещут, завидуют, любят, ненавидят. Когда Хозяина нет дома, я издали знаю, счастье или несчастье постигло его, и я радуюсь или грущу.

Говорят про нас: такая-то собака добра, такая-то — зла. Нет. Зол или добр, храбр или труслив, щедр или скуп, доверчив или скрытен бывает только человек. А по нему и собаки, живущие с ним под одной кровлей.

Я позволяю людям гладить себя. Но я предпочитаю, если мне протягивают сначала открытую ладонь. Лапу когтями вверх я не люблю. Многолетний собачий опыт учит, что в ней может таиться камень (меньшая дочка Хозяина, моя любимица, не может выговорить «камень», а говорит «кабин»). Камень — вещь, которая летит далеко, попадает метко и ударяет больно. Это я видел на дру-

гих собаках. Понятно, в меня никто не осмелится швырнуть камнем!

Какие глупости говорят люди, будто бы собаки не выдерживают человеческого взгляда. Я могу глядеть в глаза Хозяина хоть целый вечер, не отрываясь. Но мы, собаки, отводим глаза из чувства брезгливости. У большинства людей, даже у молодых, взгляд усталый, тупой и злой, точно у старых, больных, нервных, избалованных хрипучих мосек. Зато у детей глаза чисты, ясны и доверчивы. Когда дети ласкают меня, я с трудом удерживаюсь, чтобы не лизнуть кого-нибудь из них прямо в розовую мордочку. Но Хозяин не позволяет, а иногда даже погрозит плёткой. Почему? Не понимаю. Даже и у него есть свои странности.

О косточке. Кто же не знает, что это самая увлекательная вещь в мире. Жилки, внутренность ноздреватая, вкусная, пропитанная мозгом. Над иным занимательным *молоском* можно охотно потрудиться от завтрака до обеда. И я так думаю: кость — всегда кость, хотя бы и самая подержанная, а следовательно, ею всегда не поздно позабавиться. И потому я зарываю её в землю в саду или на огороде. Кроме того, я размышляю: вот было на ней мясо и нет его; почему же, если его нет, ему снова не быть?

И если кто-нибудь — человек, кошка или собака — проходит мимо места, где она закопана, я сержусь и рычу. Вдруг догадаются? Но чаще я сам забываю место и тогда долго бываю не в духе.

У нас живёт в доме пушистая кошка Катя, необыкновенно важное и дерзкое существо. Она держит себя так надменно, будто бы весь дом и всё, что в доме — люди и вещи, — принадлежат ей. На чужих собак и кошек она всегда бросается первая, вцепляясь в морду. Мы с ней живём дружно. Вечером, когда мне приносят мою миску с овсянкой и костями, я охотно позволяю ей подойти и полакать со мною. Но уговор: косточек не трогать. И она это хорошо

помнит после того, как однажды я на неё очень громко прикрикнул. Зато и я соблюдаю договор: кошкиного молока не трогать! Однако играть с ней я не люблю. Непременно в игре забудется и оцарапает мне нос. А этого я терпеть не могу. Долго потом чихаю и тру нос лапами.

На днях Маленькая позвала меня к себе, в детскую, и открыла шкафчик. Там на нижней полке лежала на боку наша кошка, и её сосала целая куча смешных слепых котят. «Правда, Сапсан, какие они восторгательные?» — сказала мне Маленькая.

Правда. Они мне очень понравились. Двух или трёх я обнюхал, лизнул и носом перевернул с брюшка на спинку. Они пищали, точно мышата, и были тёплые и мягкие, беспомощные и сердитые. Забеспокоившись, кошка приподняла голову и сказала жалобным голосом: «Ах, пожалуйста, Сапсан, поосторожнее, не наступите на них лапой, вы такой большой».

Вот глупая. Точно я сам не знаю!

Сегодня Хозяин взял меня в гости в дом, где мы ещё никогда не бывали. Там я увидел замечательное чудо: не щенка, а настоящую взрослую собаку, но такую маленькую, что она свободно поместилась бы в моей закрытой пасти и там ещё осталось бы довольно места, чтобы покружиться вокруг самой себя, прежде чем лечь. Вся она, со своими тоненькими, шаткими ножками и мокрыми выпуклыми чёрными глазами, походила на какого-то трясущегося паучка, но — скажу откровенно — более свирепого создания я ещё никогда не встречал. Она с ожесточением накинулась на меня и закричала пронзительно: «Вон из моего дома! Вон сию же минуту! Иначе растерзаю на части! Оторву хвост и голову! Вон! От тебя улицей пахнет!» И она ещё прибавила несколько таких слов, что... Я испугался, пробовал залезть под диван, но прошла только голова, и диван поехал по полу, потом я забился в угол. Хозяин смеялся. Я поглядел на него укоризненно. Он ведь сам хорошо знает, что я

не отступлю ни перед лошадьё, ни перед быком, ни перед медведем. Просто меня поразило и ужаснуло, что этот крошечный собачий комочек извергает из себя такой огромный запас злости.

После Хозяина всех ближе моему собачьему сердцу Маленькая — так я зову его дочку. Никому бы, кроме неё, я не простил, если бы вздумали таскать меня за хвост и за уши, садиться на меня верхом или запрягать в повозку. Но я всё терплю и, притворяясь, повизгиваю, как трёхмесячный щенок. И радостно мне бывает по вечерам лежать неподвижно, когда она, набегавшись за день, вдруг задремлет на ковре, прикорнув головкой у меня на боку. И она, когда мы играем, тоже не обижается, если я иногда махну хвостом и свалю её с ног.

Иногда мы с ней развозимся, и она начинает хохотать. Я это очень люблю, но сам не умею. Тогда я прыгаю вверх всеми четырьмя лапами и лаю громко, как только могу. И меня обыкновенно вытаскивают за ошейник на улицу. Почему?

Летом был такой случай на даче. Маленькая ещё едва ходила и была препотешная. Мы гуляли втроем. Она, я и нянька. Вдруг все замесались — люди и животные. Посередине улицы мчалась собака, чёрная, в белых пятнах, с опущенной головой, с висящим хвостом, вся в пыли и пене. Нянька убежала визжа. Маленькая села на землю и заплакала. Собака неслась прямо на нас. И от этого пса ещё издали сразу повеяло на меня острым запахом безумия и беспредельно-бешеной злобы. От ужаса вся шерсть на мне вздыбилась, но я превозмог себя и загородил телом Маленькую.

Это уже было не единоборство, а смерть одному из нас. Я сжался, выждал краткий, точный миг и одним скачком опрокинул пёструю на землю. Потом поднял за шиворот на воздух и встряхнул. Она легла на землю без движения, плоская и теперь совсем не страшная. Но Маленькая очень

перепугалась. Я привел её домой. Всю дорогу она держала меня за ухо и прижималась ко мне, и я чувствовал, как дрожало её маленькое тельце.

Не бойся, моя Маленькая. Когда я с тобой, то ни один зверь, ни один человек на свете не посмеет тебя обидеть.

Не люблю я лунных ночей, и мне нестерпимо хочется выть, когда я гляжу на небо. Мне кажется, что оттуда смотрит кто-то очень большой, больше самого Хозяина, тот, кого Хозяин так непонятно называет «Вечность» или иначе. Тогда я смутно предчувствую, что и моя жизнь когда-нибудь кончится, как кончается жизнь собак, жуков и растений. Придёт ли тогда, перед концом, ко мне Хозяин? Я не знаю. Я бы очень этого хотел. Но даже если он и не придёт — моя последняя мысль всё-таки будет о Нём.

Вопросы и задания

1. Что показалось вам необычным в этом рассказе?
2. В рассказе говорится, что слово *сапсан* на киргизском языке означает *ястреб*. В Большой советской энциклопедии говорится, что сапсан — «птица рода соколов отряда хищных». Как вы думаете, почему автор выбирает для собаки «птичье имя»?
3. Какая из историй, рассказанных Сапсаном, показалась вам самой интересной? Какая — заставила больше всего переживать? Почему?
4. Каким вы представляете Сапсана? Подготовьте устные иллюстрации к каждой части этого рассказа.
- *5. Какими качествами автор наделил Сапсана? Объясните своё мнение.
6. Что удивляет Сапсана в мире? Что ему нравится, а что — нет? Как это характеризует героя?
7. Как Сапсан относится к людям, что знает о них?
8. В чём собаки, по мнению Сапсана, превосходят людей?
- *9. Можно ли назвать Сапсана слугой? Почему? Какие чувства испытывает он к своему хозяину? Как А. И. Куприн помогает вам это понять?

10. Расскажите, каким вы представляете хозяина Сапсана: опишите его внешность, характер. Что помогло вам это сделать?
- * 11. Что мог бы рассказать о Сапсане его хозяин? Подготовьте рассказ от имени хозяина о встрече Сапсана с маленькой собачкой и об игре собаки с девочкой.
- * 12. Что и как рассказала бы о Сапсане кошка Катя?
13. С какой целью А. И. Куприн включает в рассказ историю отношений Сапсана и кошки Кати?
14. Найдите в рассказе фрагмент, в котором Сапсан объясняет, почему собаки бывают разными по характеру. Согласны ли вы с ним? Почему?
- * 15. Почему этот рассказ написан от имени собаки и состоит из отдельных историй?
16. Что нового вы узнали, прочитав этот рассказ? О чём задумались?

ДЖЕК ЛОНДОН (1876—1916)

Джек Лондон (настоящее имя писателя Джон Гриффит Лондон) родился в 1876 году в Соединенных Штатах Америки. Семья бедствовала, и мальчику пришлось рано начать трудовую жизнь.

«В десять лет я уже продавал на улицах газеты. Каждый цент я отдавал семье и, отправляясь в школу, каждый раз стыдился своей шапки, башмаков, платья. Я вставал в три часа утра, чтобы идти за газетами, а затем не домой, а в школу. После школы — вечерние газеты...» — вспоминал Джек Лондон.

Сан-Франциско, в предместье которого жила семья Джека Лондона, — крупнейший тихоокеанский порт. В его красивейшей бухте всегда много кораблей со всех концов земли. Романтика портовой жизни увлекла подростка. На какое-то время он сошёлся с «устричными пиратами», занимавшимися не только ловлей устриц, но и контрабандой. Так сложилось, что из пирата он скоро превратился в агента службы рыбацкого патруля и быстро освоил другую сторону полной смертельного риска игры в «полицейские и воры».

И с этого времени будущего писателя охватила страсть, не оставлявшая его почти всю жизнь, — стремление к путешествиям, приключениям, резкой смене жизненной обстановки.

Поиски заработков привели юношу на шхуну «София Сес-
зерлэнд» — он стал матросом и занимался промыслом мор-
ских котиков у Командорских островов.

Впечатления о морской жизни, пережитых опасностях лег-
ли в основу первого литературного произведения Джека Лон-
дона — очерка, напечатанного в газете в 1893 году. Но путь в
литературу оказался нелёгким, зарабатывать литературным
трудом Лондон начнёт только в 1899 году. Шесть долгих лет
шла борьба за жизнь: случайные заработки, бродяжничество,
приведшее его в тюрьму, поиски золота.

Осенью 1896 года на Аляске, в Клондайке, было найдено
богатейшее месторождение золота. Весной Джек Лондон с по-
током первых золотоискателей ринулся на Аляску. Тысячи ис-
кателей счастья, не выдержав трудностей, погибли в пути, мно-
гие вернулись на родину. Но Лондон оказался в числе тех, кто,
миновав труднейший Чилкутский перевал и переправившись
через озеро Линдерман, достиг города Доусон, являвшегося
тогда центром золотоискательского района. Позднее этот
страшный путь в Доусон, где смертельные опасности поджида-
ли на каждом шагу, Джек Лондон подробно описал в своих се-
верных рассказах. Будущий писатель не разбогател, пройдя
клондайкскую эпопею, но получил новый опыт жизни. Его рас-
сказы о жизни Севера, опубликованные в 1899 году, принесли
ему успех.

Работа в американских газетах приводит Лондона и в Анг-
лию, и на Дальний Восток, чтобы освещать события Русско-
японской войны.

В 1907 году страсть к путешествиям вновь гонит Джека Лон-
дона из дома. Он пускается в путешествие по Тихому океану на
специально построенной для этого яхте «Снарк», которая
подолгу задерживается в тихоокеанских гаванях: бросает якорь
на Гавайях, Фиджи, Новых Гебридах, у Маркизских и Соломо-
новых островов, у архипелага Самоа. Красочная природа этих
клочков земли, разбросанных в огромной пустыне Тихого оке-
ана, своеобразный быт туземцев и белых переселенцев произ-
вели глубокое впечатление на Лондона и нашли отражение в его
рассказах.

В конце жизни Лондон поселился на ранчо¹, где много работал. Домочадцы шутливо называли главу семьи Волком, потому что он умел подражать волчьему вою.

А. И. Куприн читал рассказы Дж. Лондона и оценивал их очень высоко, потому что в них «чувствуются живая настоящая кровь, громадный личный опыт, следы перенесённых в действительности страданий, трудов и наблюдений». То, что так высоко ценил в литературе Дж. Лондон, — жизненную правду и искренность — смог увидеть в его произведениях русский писатель, на которого они произвели «чарующее, неотразимое впечатление».

Рассказ «Бурый Волк», который вам предстоит прочитать, вошёл в сборник рассказов Дж. Лондона «Любовь к жизни», вышедший в 1907 году.

ЗАДАНИЕ. Прочитайте рассказ Дж. Лондона «Бурый Волк» и подумайте, почему он так назван, можно ли утверждать, что это рассказ о любви к жизни.

Бурый Волк

(Перевод с английского М. Богословской)

Женщина вернулась надеть калоши, потому что трава была мокрая от росы, а когда она снова вышла на крыльцо, то увидела, что муж, поджидая её, залюбовался прелестным распускающимся бутоном миндаля и забыл обо всём на свете. Она поглядела по сторонам, искала глазами в высокой траве между фруктовыми деревьями.

— Где Волк? — спросила она.

— Только что был здесь.

Уолт Ирвин оторвался от своих наблюдений над чудом расцветающего мира и тоже огляделся кругом.

¹ Ранчо — так называются фермы в странах Америки.

— Мне помнится, я видел, как он погнался за кроликом.

— Волк! Волк! Сюда! — позвала Медж.

И они пошли по усеянной восковыми колокольчиками тропинке, ведущей вниз через заросли мансаниты, на просёлочную дорогу.

Ирвин сунул себе в рот оба мизинца, и его пронзительный свист присоединился к зову Медж.

Она поспешно заткнула уши и нетерпеливо поморщилась:

— Фу! Такой утончённый поэт — и вдруг издаёшь такие отвратительные звуки! У меня просто барабанные перепонки лопаются. Знаешь, ты, кажется, способен пересвистать уличного мальчишку.

— А-а! Вот и Волк.

Среди густой зелени холма послышался треск сухих веток, и внезапно на высоте сорока футов над ними, на краю отвесной скалы, появилась голова и туловище Волка. Из-под его крепких, упёршихся в землю передних лап вырвался камень, и он, насторожив уши, внимательно следил за этим летящим вниз камнем, пока тот не упал к их ногам. Тогда он перевёл свой взгляд на хозяев и, оскалив зубы, широко улыбнулся во всю пасть.

— Волк! Волк! Милый Волк! — сразу в один голос закричали ему снизу мужчина и женщина.

Услышав их голоса, пёс прижал уши и вытянул морду вперёд, словно давая погладить себя невидимой руке.

Потом Волк снова скрылся в чаще, а они, проводив его взглядом, пошли дальше. Спустя несколько минут за поворотом, где спуск был более отлогий, он сбегал к ним, сопровождаемый целой лавиной щебня и пыли. Волк был весьма сдержан в проявлении своих чувств. Он позволил мужчине потрепать себя разок за ушами, претерпел от женщины несколько более длительное ласковое поглаживание и умчался далеко вперёд, словно скользя по земле, плавно, без всяких усилий, как настоящий волк.

По сложению это был большой лесной волк, но окраска шерсти и пятна на ней изобличали не волчью породу.

Здесь уже явно сказывалась собачья стать. Ни у одного волка никто ещё не видел такой расцветки. Это был пёс, коричневый с ног до головы — тёмно-коричневый, красно-коричневый, коричневый всех оттенков. Тёмно-бурая шерсть на спине и на шее, постепенно светлея, становилась почти жёлтой на брюхе, чуточку как будто грязноватой из-за упорно пробивающихся всюду коричневых волосков. Белые пятна на груди, на лапах и над глазами тоже казались грязноватыми — там тоже присутствовал этот неизгладимо-коричневый оттенок. А глаза горели, словно два золотисто-коричневых топаза.

Мужчина и женщина были очень привязаны к своему псу. Может быть, потому, что им стоило большого труда завоевать его расположение. Это оказалось нелёгким делом с самого начала, когда он впервые неизвестно откуда появился около их маленького горного коттеджа. Изголодавшийся, с разбитыми в кровь лапами, он задушил кролика у них на глазах, под самыми их окнами, а потом едва дотащился до ручья и улёгся под кустами чёрной смородины. Когда Уолт Ирвин спустился к ручью посмотреть на незваного гостя, он был встречен злобным рычанием. Таким же рычанием была встречена и Медж, когда она, пытаясь завязать миролюбивые отношения, притащила псу огромную миску молока с хлебом.

Гость оказался весьма несговорчивого нрава. Он пресекал все их дружественные попытки — стоило только протянуть к нему руку, как обнажались грозные клыки и коричневая шерсть вставала дыбом. Однако он не уходил от их ручья, спал тут и ел всё, что ему приносили, но только после того, как люди, поставив еду на безопасном расстоянии, сами удалялись. Ясно было, что он остаётся здесь только потому, что не в состоянии двигаться. А через несколько дней, немного оправившись, он внезапно исчез.

На том, вероятно, и кончилось бы их знакомство, если бы Ирвину не пришлось в это самое время поехать в северную часть штата. Взглянув случайно в окно, когда поезд проходил недалеко от границы между Калифорнией и Оре-

гоном, Ирвин увидел своего недружелюбного гостя. Похожий на бурого волка, усталый и в то же время неутомимый, он мчался вдоль полотна, покрытый пылью и грязью после двухсотмильного пробега.

Ирвин не любил долго раздумывать. На следующей станции он вышел из поезда, купил в лавке мяса и поймал беглеца на окраине города.

Обратно Волка доставили в багажном вагоне, и таким образом он снова попал в горный коттедж. На этот раз его на целую неделю посадили на цепь, и муж с женой любовно ухаживали за ним. Однако им приходилось выражать свою любовь с величайшей осторожностью. Замкнутый и враждебный, словно пришелец с другой планеты, пёс отвечал злобным рычанием на все их ласковые уговоры. Но он никогда не лаял. За всё время никто ни разу не слышал, чтобы он залаял.

Приручить его оказалось нелёгкой задачей. Однако Ирвин любил трудные задачи. Он заказал металлическую пластинку с выгравированной надписью: «Вернуть Уолту Ирвину, Глен-Эллен, округ Сонома, Калифорния». На Волка надели ошейник, к которому наглухо прикрепили эту пластинку. После этого его отвязали, и он мгновенно исчез. Через день пришла телеграмма из Мендосино: за двадцать часов пёс успел пробежать сто миль¹ к северу, после чего был пойман.

Обратно Волка доставила транспортная контора. Его привязали на три дня, на четвёртый отпустили, и он снова исчез. На этот раз Волк успел добраться до южных районов Орегона. Там его снова поймали и снова вернули домой. Всякий раз, как его отпускали, он убегал — и всегда убегал на север. Словно какая-то неодолимая сила гнала его на север. «Тяга к дому», как выразился однажды Ирвин, когда ему вернули Волка из Северного Орегона.

В следующий раз бурый беглец успел пересечь половину Калифорнии, весь штат Орегон и половину Вашингто-

¹ Милья — мера длины, в данном случае равная 1609 метрам.

на, прежде чем его перехватили и доставили обратно по принадлежности. Скорость, с которой он совершал свои пробеги, была просто поразительна. Подкормившись и передохнув, Волк, едва только его отпускали на свободу, обращал всю свою энергию в стремительный бег. Удалось точно установить, что за первый день он пробежал около ста пятидесяти миль, а затем в среднем около ста миль в день, пока кто-нибудь не ухитрился его поймать. Возвращался он всегда тощий, голодный, одичавший, а убегал крепкий, отдохнувший, набравшись новых сил. И неизменно держал путь на север, влекомый каким-то внутренним побуждением, которого никто не мог понять.

В этих безуспешных побегах прошёл целый год, но, наконец, пёс примирился с судьбой и остался близ коттеджа, где когда-то в первый день задушил кролика и спал у ручья. Однако прошло ещё немало времени, прежде чем мужчине и женщине удалось погладить его. Это была великая победа. Волк отличался такой необщительностью, что к нему просто нельзя было подступиться. Никому из гостей, бывавших в коттедже, не удавалось завести с ним добрые отношения. Глухое ворчание было ответом на все такие попытки. А если кто-нибудь всё же отваживался подойти поближе, верхняя губа Волка приподнималась, обнажая острые клыки, и слышалось злобное, свирепое рычание, наводившее страх даже на самых отчаянных храбрецов и на всех соседских собак, которые отлично знали, как рычат собаки, но никогда не слыхали рычания волка. Прошлого этого пса было покрыто мраком неизвестности. История его жизни начиналась с Уолта и Медж. Он появился откуда-то с юга, но о прежнем его владельце, от которого он, по-видимому, сбежал, ничего не удавалось разузнать. Миссис Джонсон, ближайшая соседка, у которой Медж покупала молоко, уверяла, что это клондайкская собака. Ее брат работал на приисках среди льдов в этой далёкой стране, и поэтому она считала себя авторитетом по такого рода вопросам.

Да, впрочем, с ней и не спорили. Кончики ушей у Волка явно были когда-то жестоко обморожены, они так и не

заживали. Кроме того, он был похож на аляскинских собак, снимки которых Ирвин и Медж не раз видели в журналах. Они часто разговаривали о прошлом Волка, пытались представить себе по тому, что они читали и слышали, какую жизнь этот пёс вёл на далёком Севере. Что Север всё ещё тянул его к себе, это они знали. По ночам Волк тихонько скулил, а когда поднимался северный ветер и пощипывал морозец, им овладевало страшное беспокойство, и он начинал жалобно выть. Это было похоже на протяжный волчий вой. Но он никогда не лаял. Никакими средствами нельзя было исторгнуть у него хотя бы один звук на естественном собачьем языке.

За долгое время, в течение которого Ирвин и Медж добивались расположения Волка, они нередко спорили о том, кто же будет считаться его хозяином. Оба считали его своим и хвастались малейшим проявлением привязанности с его стороны. Но преимущество с самого начала было на стороне Ирвина, и главным образом потому, что он был мужчиной. Очевидно, Волк понятия не имел о женщинах. Он совершенно не понимал женщин. С юбками Медж он никак не мог примириться, — слышав их шелест, всякий раз настораживался и грозно ворчал. А в ветреные дни ей совсем нельзя было к нему подходить.

Но Медж кормила его. Кроме того, она царствовала в кухне, и только по её особой милости Волку разрешалось туда входить. И Медж была совершенно уверена, что завоюет его, несмотря на такое страшное препятствие, как её юбка. Уолт же пошёл на уловки — он заставлял Волка лежать у своих ног, пока писал, а сам то и дело поглаживал и всячески уговаривал его, причём работа двигалась у него очень медленно. В конце концов Уолт победил, вероятно, потому, что был мужчиной, но Медж уверяла, что, если бы он употребил всю свою энергию на писание стихов и оставил бы Волка в покое, им жилось бы лучше и денег водилось бы больше.

— Пора бы уж получить известие о моих последних стихах, — заметил Уолт, после того как они минут пять мол-

ча спускались по крутому склону. — Уверен, что на почте уже лежат для меня денежки, и мы превратим их в превосходную гречневую муку, в галлон кленового сиропа и новые калоши для тебя.

— И в чудесное молочко от чудесной коровы миссис Джонсон, — добавила Медж. — Завтра ведь первое, как ты знаешь.

Уолт невольно поморщился, но тут же лицо его прояснилось, и он хлопнул себя рукой по карману куртки.

— Ничего! У меня здесь готова самая удойная корова во всей Калифорнии.

— Когда это ты успел написать? — живо спросила Медж и добавила с упреком: — Даже не показал мне!

— Я нарочно приберёг эти стихи, чтобы прочесть тебе по дороге на почту, вот примерно в таком местечке, — сказал он, показывая рукой на сухой пенёк, на котором можно было присесть.

Тоненький ручеёк бежал из-под густых папоротников, журча переливался через большой, покрытый скользким мхом камень и пересекал тропинку прямо у их ног. Из долины доносилось нежное пение полевых жаворонков, а кругом, то поблёскивая на солнечном свету, то исчезая в тени, порхали огромные жёлтые бабочки.

В то время как Уолт вполголоса читал своё произведение, внизу, в чаще, слышался какой-то шум. Это был шум тяжёлых шагов, к которому время от времени при-
мешивался глухой стук вырвавшегося из-под ноги камня. Когда Уолт, кончив читать, поднял взгляд на жену, ожидая её одобрения, на повороте тропинки показался человек. Он шёл с непокрытой головой, и пот катился с него градом. Одной рукой он то и дело вытирал себе лицо платком, в другой держал новую шляпу и снятый с шеи совершенно размокший крахмальный воротничок. Это был рослый человек, крепкого сложения; мускулы его так и просились наружу из-под тесного чёрного пиджака, купленного, по-видимому, совсем недавно в магазине готового платья.

— Жаркий денёк... — приветствовал его Уолт.

Уолт старался поддерживать хорошие отношения с окрестными жителями и не упускал случая расширить круг своих знакомых.

Человек остановился и кивнул.

— Не очень-то я привык к такой жаре, — отвечал он, словно оправдываясь. — Я больше привык к температуре градусов около тридцати мороза.

— Ну, такой у нас здесь не бывает! — засмеялся Уолт.

— Надо полагать, — отвечал человек. — Да я, правду сказать, и не хочу этого. Я разыскиваю мою сестру. Вы случайно не знаете, где она живёт? Миссис Джонсон, миссис Уильям Джонсон.

— Так вы, наверно, её брат из Клондайка? — воскликнула Медж, и глаза её загорелись любопытством. — Мы так много о вас слышали!

— Он самый, мэм, — скромно отвечал он. — Меня зовут Скифф Миллер. Я, видите ли, хотел сделать ей сюрприз.

— Так вы совершенно правильно идёте. Только вы шли не по дороге, а напрямик, лесом.

Медж встала и показала на ущелье вверху, в четверти мили от них.

— Вон видите там сосны? Идите к ним по этой узенькой тропинке. Она сворачивает направо и приведёт вас к самому дому миссис Джонсон. Тут уж с пути не собьёшься.

— Спасибо, мэм, — отвечал Скифф Миллер.

— Нам было бы очень интересно услышать от вас что-нибудь о Клондайке, — сказала Медж. — Может быть, вы разрешите зайти к вам, пока вы будете гостить у вашей сестры? А то ещё лучше — приходите с ней как-нибудь к нам пообедать.

— Да, мэм, благодарю вас, мэм, — машинально пробормотал Скифф, но тут же, спохватившись, добавил: — Только я ведь недолго здесь пробуду: опять отправлюсь на Север. Сегодня же уеду с ночным поездом. Я, видите ли, подрядился на работу: казённую почту возить.

Медж выразила сожаление по этому поводу, а Скифф Миллер уже повернулся, чтобы идти, но в эту минуту Волк, который рыскал где-то поблизости, вдруг бесшумно, по-волчьи, появился из-за деревьев.

Рассеянность Скиффа Миллера как рукой сняло. Глаза его впились в собаку, и глубочайшее изумление изобразилось на его лице.

— Чёрт подери! — произнёс он отдельно и внушительно.

Он с сосредоточенным видом уселся на пень, не замечая, что Медж осталась стоять. При звуке его голоса уши Волка опустились и пасть расплылась в широчайшей улыбке. Он медленно приблизился к незнакомцу, обнюхал его руки, а затем стал лизать их.

Скифф Миллер погладил пса по голове.

— Ах, чёрт подери! — всё так же медленно и внушительно повторил он. — Простите, мэм, — через секунду добавил он, — я просто в себя не приду от удивления. Вот и всё.

— Да мы и сами удивились, — шутливо отвечала она. — Никогда ещё не бывало, чтобы Волк так прямо пошёл к незнакомому человеку.

— Ах, вот как вы его зовёте! Волк! — сказал Скифф Миллер.

— Для меня просто непонятно его расположение к вам. Может быть, дело в том, что вы из Клондайка? Ведь это, знаете, клондайкская собака.

— Да, мэм, — рассеянно произнёс Миллер.

Он приподнял переднюю лапу Волка и внимательно осмотрел подошву, ощупывая и нажимая на пальцы.

— Мягкие стали ступни, — заметил он. — Давненько он, как видно, не ходил в упряжке.

— Нет, знаете, это просто удивительно! — вмешался Уолт. — Он позволяет вам делать с ним всё, что вы хотите!

Скифф Миллер встал. Никакого замешательства теперь уже не замечалось в нём.

— Давно у вас эта собака? — спросил он деловитым, сухим тоном.

И тут Волк, который всё время вертелся возле и ластился к нему, вдруг открыл пасть и залаял. Точно что-то вдруг прорвалось в нём — такой это был странный, отрывистый, радостный лай. Но, несомненно, это был лай.

— Вот это для меня новость! — сказал Скифф Миллер.

Уолт и Медж переглянулись. Чудо свершилось: Волк залаял.

— Первый раз слышу, как он лает! — промолвила Медж.

— И я тоже первый раз слышу, — отвечал Скифф Миллер.

Медж поглядела на него с улыбкой. По-видимому, этот человек — большой шутник.

— Ну ещё бы, — сказала она, — ведь вы с ним познакомились пять минут тому назад!

Скифф Миллер пристально поглядел на неё, словно стараясь обнаружить в её лице хитрость, которую эта фраза ставила его заподозрить.

— Я думал, вы догадались, — медленно произнес он. — Я думал, вы сразу поняли — по тому, как он ластился ко мне. Это мой пёс. И зовут его не Волк. Его зовут Бурый.

— Ах, Уолт! — невольно вырвалось у Медж, и она жалобно поглядела на мужа.

Уолт мгновенно выступил на её защиту,

— Откуда вы знаете, что это ваша собака? — спросил он.

— Потому что моя, — последовал ответ.

Скифф Миллер медленно поглядел на него и сказал, кивнув в сторону Медж:

— Откуда вы знаете, что это ваша жена? Вы просто скажете: потому что это моя жена. И я ведь тоже могу ответить: что это, дескать, за объяснение? Собака моя. Я вырастил и воспитал её. Уж мне ли её не знать! Вот, поглядите, я вам сейчас докажу.

Скифф Миллер обернулся к собаке.

— Эй, Бурый! — крикнул он. Голос его прозвучал резко и властно, и тут же уши пса опустились, словно его приласкали. — А ну-ка?

Пёс резко, скачком повернулся направо.

— Эй, пошёл!

И пёс, сразу перестав топтаться на месте, бросился вперёд и так же внезапно остановился, слушая команду.

— Могу заставить его проделать всё это просто свистом, — сказал Миллер. — Ведь он у меня вожак был.

— Но вы же не собираетесь взять его с собой? — дрожащим голосом спросила Медж.

Человек кивнул.

— Туда, в этот ужасный Клондайк, на эти ужасные мучения.

Он снова кивнул.

— Да нет, — прибавил он, — не так уж там плохо. Поглядите-ка на меня: разве я, по-вашему, не здоровяк?

— Но для собак ведь это такая ужасная жизнь — вечные лишения, непосильный труд, голод, мороз! Ах, я ведь читала, я знаю, каково это.

— Да, был случай, когда я чуть не съел его как-то раз на Мелкопёрой реке, — мрачно согласился Миллер. — Не попадись мне тогда лось на мушку, был бы ему конец.

— Я бы скорее умерла! — воскликнула Медж.

— Ну, у вас здесь, конечно, другая жизнь, — пояснил Миллер. — Вам собак есть не приходится. А когда человека скрутит так, что из него вот-вот душа вон, тогда начинаешь рассуждать по-иному. Вы в таких переделках никогда не бывали, а значит, и судить об этом не можете.

— Так ведь в этом-то всё и дело! — горячо настаивала Медж. — В Калифорнии собак не едят. Так почему бы вам не оставить его здесь? Ему здесь хорошо, и голодать ему никогда не придётся — вы это сами видите. И не придётся страдать от убийственного холода, от непосильного труда. Здесь его нежат и холят. Здесь нет этой дикости ни в природе, ни в людях. Никогда на него не обрушится удар кнута. Ну, а что до погоды, то ведь вы сами знаете: здесь и снегу-то никогда не бывает.

— Ну, уж зато летом, извините, жара адская, просто терпения нет, — засмеялся Миллер.

— Но вы не ответили нам! — с жаром продолжала Медж. — А что вы можете предложить ему в этих ваших северных краях?

— Могу предложить еду, когда она у меня есть, а обычно она бывает.

— А когда нет?

— Тогда, значит, и у него не будет.

— А работа?

— Работы вдоволь! — нетерпеливо отрезал Миллер. — Да, работы без конца, и голодуха, и морозище, и все прочие удовольствия. Всё это он получит, когда будет со мной. Но он это любит. Он к этому привык, знает эту жизнь. Для неё он родился, для неё его и вырастили. А вы просто ничего об этом не знаете. И не понимаете, о чём говорите. Там его настоящая жизнь, и там он будет чувствовать себя всего лучше.

— Собака останется здесь, — решительно заявил Уолт, — так что продолжать этот спор нет никакого смысла.

— Что-о? — протянул Скифф Миллер, угрюмо сдвинув брови, и на его побагровевшем лбу выступила упрямая складка.

— Я сказал, что собака останется здесь, и на этом разговор окончен. Я не верю, что это ваша собака. Может быть, вы её когда-нибудь видели. Может быть, даже когда-нибудь и ездили на ней по поручению хозяина. А то, что она слушается обычной команды северного погонщика, это ещё не доказывает, что она ваша. Любая собака с Аляски слушалась бы вас точно так же. Кроме того, это, несомненно, очень ценная собака. Такая собака на Аляске — клад, и этим-то и объясняется ваше желание завладеть ею. Во всяком случае, вам придётся доказать, что она ваша.

Скифф Миллер выслушал эту длинную речь невозмутимо и хладнокровно, только лоб у него ещё чуточку потемнел, и громадные мускулы вздулись под чёрным сукном пиджака. Он спокойно смерил взглядом этого стихоплёта, словно взвешивая, много ли силы может скрываться под его хрупкой внешностью.

Затем на лице Скиффа Миллера появилось презрительное выражение, и он промолвил резко и решительно:

— А я говорю, что могу увести собаку с собой хоть сию же минуту.

Лицо Уолта вспыхнуло, он весь как-то сразу подтянулся, и все мышцы у него напряглись. Медж, опасаясь, как бы дело не дошло до драки, поспешила вмешаться в разговор.

— Может быть, мистер Миллер и прав, — сказала она. — Боюсь, что он прав. Волк, по-видимому, действительно знает его: и на кличку Бурый откликается, и сразу встретил его дружелюбно. Ты ведь знаешь, что пёс никогда ни к кому так не ластился. А потом, ты обратил внимание, как он лаял? Он просто был вне себя от радости. А отчего? Ну, разумеется, оттого, что нашёл мистера Миллера.

Бицепсы Уолта перестали напрягаться. Даже плечи его безнадёжно опустились.

— Ты, кажется, права, Медж, — сказал он. — Волк наш не Волк, а Бурый, и, должно быть, он действительно принадлежит мистеру Миллеру.

— Может быть, мистер Миллер согласится продать его? — сказала она. — Мы могли бы его купить.

Скифф Миллер покачал головой, но уже совсем не воинственно, а скорей участливо, мгновенно отвечая великодушием на великодушие.

— У меня пять собак было, — сказал он, пытаюсь, по-видимому, как-то смягчить свой отказ, — этот ходил вожак. Это была самая лучшая упряжка на всю Аляску. Никто меня не мог обогнать. В тысяча восемьсот девяносто пятом году мне давали за них пять тысяч чистоганом, да я не взял. Правда, тогда собаки были в цене. Но не только потому мне такие бешеные деньги предлагали, а уж очень хороша была упряжка. А Бурый был лучше всех. В ту же зиму мне за него давали тысячу двести — я не взял. Тогда не продал и теперь не продам. Я, видите ли, очень дорожу этим псом. Три года его разыскиваю. Прямо и сказать не могу, до чего я огорчился, когда его у меня свели, и не то что из-за цены, а просто...

привязался к нему, как дурак, простите за выражение. Я и сейчас просто глазам своим не поверил, когда его увидал. Подумал, уж не мерещится ли мне. Прямо как-то не верится такому счастью. Ведь я его сам вынянчил. Спать его укладывывал, кутал, как ребёнка. Мать у него издохла, так я его сгущённым молоком выкормил — два доллара банка. Себе-то я этого не мог позволить: чёрный кофе пил. Он никогда никакой матери не знал, кроме меня. Бывало, всё у меня палец сосёт, пострелёнок. Вот этот самый палец. — Скифф Миллер так разволновался, что уже не мог говорить связно, а только вытянул вперед указательный палец и прерывистым голосом повторил: — Вот этот самый палец, — словно это было неоспоримым доказательством его права собственности на собаку.

Потом он совсем замолчал, глядя на свой вытянутый палец.

И тут заговорила Медж.

— А собака? — сказала она. — О собаке-то вы не думаете?

Скифф Миллер недоумённо взглянул на неё.

— Ну, скажите, разве вы подумали о ней? — повторила Медж.

— Не понимаю, к чему вы клоните.

— А ведь она, может быть, тоже имеет некоторое право выбирать, — продолжала Медж. — Может быть, у неё тоже есть свои привязанности и свои желания. Вы с этим не считаетесь. Вы не даёте ей выбрать самой. Вам и в голову не пришло, что, может быть, Калифорния нравится ей больше Аляски. Вы считаетесь только с тем, что вам самому хочется. Вы с ней обращаетесь так, будто это мешок картофеля или охапка сена, а не живое существо.

Миллеру эта точка зрения была, по-видимому, внове. Он с сосредоточенным видом стал обдумывать так неожиданно вставший перед ним вопрос. Медж сейчас же постаралась воспользоваться его нерешительностью.

— Если вы в самом деле её любите, то её счастье должно быть и вашим счастьем, — настаивала она.

Скифф Миллер продолжал размышлять про себя, а Медж бросила торжествующий взгляд на мужа и прочла в его глазах горячее одобрение.

— То есть вы что же это думаете? — неожиданно спросил пришелец из Клондайка.

Теперь Медж, в свою очередь, поглядела на него с полным недоумением.

— Что вы хотите сказать? — спросила она.

— Так вы что ж, думаете, что Бурому захочется остаться здесь, в Калифорнии?

Она уверенно кивнула в ответ:

— Убедена в этом.

Скифф Миллер снова принялся рассуждать сам с собой, на этот раз уже вслух. Время от времени он испытующе поглядывал на предмет своих размышлений.

— Он был работяга, каких мало. Сколько он для меня трудился! Никогда не отлынивал от работы. И ещё тем он был хорош, что умел сколотить свежую упряжку так, что она работала на первый сорт. А уж голова у него! Всё понимает, только что не говорит. Что ни скажешь ему, всё поймёт. Вот посмотрите-ка на него сейчас: он прекрасно понимает, что мы говорим о нём.

Пёс лежал у ног Скиффа Миллера, опустив голову на лапы, настороженно подняв уши и быстро переводя внимательный взгляд с одного из говоривших на другого.

— Он ещё может поработать. Как следует может поработать. И не один год. И ведь я люблю его, крепко люблю, чёрт возьми!

После этого Скифф Миллер ещё два раскрыл рот, но так и закрыл его, ничего не сказав. Наконец он выговорил:

— Вот что. Я вам сейчас скажу, что я сделаю. Ваши слова, мэм, действительно имеют... как бы это сказать... некоторый смысл. Пёс потрудился на своём веку, много потрудился. Может быть, он и впрямь заработал себе спокойное житьё и теперь имеет полное право выбирать. Во всяком случае, мы ему дадим решить самому. Как он сам захочет, так пусть и будет. Вы оставайтесь и сидите здесь, как си-

дели, а я распрощаюсь с вами и пойду как ни в чём не бывало. Ежели он захочет, может остаться с вами. А захочет, может идти со мной. Я его звать не буду. Но и вы тоже не зовите.

Вдруг он подозрительно глянул на Медж и добавил:
— Только уж, чур, играть по-честному! Не уговаривать его, когда я спиной повернусь.

— Мы будем играть честно... — начала было Медж. Но Скифф Миллер прервал её уверения:

— Знаю я эти женские повадки! Сердце у женщин мягкое, и стоит его задеть, они способны любую карту передёрнуть, на любую хитрость пойти и врать будут, как черти... Прошу прощения, мэм, я ведь это вообще насчёт женского пола говорю.

— Не знаю, как и благодарить вас... — начала дрожащим голосом Медж.

— Ещё неизвестно, есть ли вам за что меня благодарить, — отрезал Миллер. — Ведь Бурый ещё не решил. Я думаю, вы не станете возражать, если я пойду медленно. Это ведь будет только справедливо, потому что через каких-нибудь сто шагов меня уже не будет видно.

Медж согласилась.

— Обещаю вам честно, — добавила она, — мы ничего не будем делать, чтобы повлиять на него.

— Ну, так теперь, значит, я ухожу, — сказал Скифф Миллер тоном человека, который уже распрощался и уходит.

Уловив перемену в его голосе, Волк быстро поднял голову и стремительно вскочил на ноги, когда увидел, что Медж и Миллер, прощаясь,жимают друг другу руки. Он поднялся на задние лапы и, упёршись передними в Медж, стал лизать руку Скиффа Миллера. Когда же Скифф протянул руку Уолту, Волк снова повторил то же самое: упёрся передними лапами в Уолта и лизал руки им обоим.

— Да, сказать по правде, невесело обернулась для меня эта прогулочка, — заметил Скифф Миллер и медленно пошёл прочь по тропинке.

Он успел отойти шагов на двадцать. Волк, не двигаясь, глядел ему вслед, напряжённо застыв, словно ждал, что человек вот-вот повернётся и пойдёт обратно. Вдруг он с глухим жалобным визгом стремительно бросился за Миллером, нагнал его, любовно и бережно схватил за руку и мягко попытался остановить.

Увидев, что это ему не удаётся, Волк бросился обратно к сидевшему на пне Уолту Ирвину, схватил его за рукав и тоже безуспешно пытался увлечь его вслед за удаляющимся человеком.

Смятение Волка явно возрастало. Ему хотелось быть и там и здесь, в двух местах одновременно, и с прежним своим хозяином и с новым, а расстояние между ними неуклонно увеличивалось. Он в возбуждении метался, делая короткие нервные скачки, бросаясь то к одному, то к другому в мучительной нерешительности, не зная, что ему делать, желая быть с обоими и не будучи в состоянии выбрать. Он отрывисто и пронзительно взвизгивал, дышал часто и бурно. Вдруг он уселся, поднял нос кверху, и пасть его начала судорожно открываться и закрываться, с каждым разом разеваясь всё шире. Одновременно судорога стала всё сильнее сводить ему глотку. Пришли в действие и его голосовые связки. Сначала почти ничего не было слышно — казалось, просто дыхание с шумом вырывается из его груди, а затем раздался низкий грудной звук, самый низкий, какой когда-либо приходилось слышать человеческому уху. Всё это было своеобразной подготовкой к вою.

Но в тот самый момент, когда он, казалось, вот-вот должен был завывать во всю глотку, широко раскрытая пасть захлопнулась, судороги прекратились, и пёс долгим, пристальным взглядом посмотрел вслед уходящему человеку. Потом повернул голову и таким же пристальным взглядом поглядел на Уолта. Этот молящий взгляд остался без ответа. Пёс не дождался ни слова, ни знака, ему ничем не намекнули, не подсказали, как поступить.

Он опять поглядел вперёд и, увидев, что его старый хозяин приближается к повороту тропинки, снова пришёл в

смятение. Он с визгом вскочил на ноги и вдруг, словно осенённый внезапной мыслью, устремился к Медж. Теперь, когда оба хозяина от него отступились, вся надежда была на неё. Он уткнулся мордой в колени хозяйке, стал тыкаться носом ей в руку — это был его обычный приём, когда он чего-нибудь просил. Затем он попятился и, шаловливо изгибая всё туловище, стал подсакивать и топтаться на месте, скребя передними лапами по земле, стараясь всем своим телом, от молящих глаз и прижатых к спине ушей до умильно помахивающего хвоста, выразить то, чем он был полон, ту мысль, которую он не мог высказать словами.

Но и это он вскоре бросил. Холодность этих людей, которые до сих пор никогда не относились к нему холодно, подавляла его. Он не мог добиться от них никакого отклика, никакой помощи. Они не замечали его. Они точно умерли. Он повернулся и молча поглядел вслед уходящему хозяину. Скифф Миллер уже дошёл до поворота. Ещё секунда — и он скроется из глаз. Но он ни разу не оглянулся. Он грузно шагал вперёд, спокойно, неторопливо, точно ему не было ровно никакого дела до того, что происходит за его спиной.

Вот он свернул на повороте и исчез из виду. Волк ждал долгую минуту молча, не двигаясь, словно обратившись в камень, но камень, одухотворённый желанием и нетерпением. Один раз он залаял коротким, отрывистым лаем и опять подождал. Затем повернулся и мелкой рысцой побежал к Уолту Ирвину. Он обнюхал его руку и растянулся у его ног, глядя на опустевшую тропинку.

Маленький ручеёк, сбегавший с покрытого мохом камня, вдруг словно стал журчать звончей и громче. И ничего больше не было слышно, кроме пения полевых жаворонков. Большие жёлтые бабочки беззвучно проносились в солнечном свете и исчезали в сонной тени. Медж ликующим взглядом поглядела на мужа.

Через несколько минут Волк встал. В движениях его чувствовались теперь спокойствие и уверенность. Он не взглянул ни на мужчину, ни на женщину; глаза его были

устремлены на тропинку. Он принял решение. И они поняли это; поняли также и то, что для них самих испытание только началось.

Он сразу побежал крупной рысью, и губы Медж уже округлились, чтобы вернуть его ласковым окликом, — ей так хотелось позвать его! Но ласковый оклик замер у неё на губах. Она невольно поглядела на мужа и встретила с его суровым, предостерегающим взглядом. Губы её сомкнулись, она тихонько вздохнула.

А Волк мчался уже не рысью, а вскачь. И скачки его становились всё шире и шире. Он ни разу не обернулся, его волчий хвост был вытянут совершенно прямо. Одним прыжком он срезал угол на повороте и скрылся.

Вопросы и задания

-
1. С каким настроением вы закончили читать рассказ? Почему?
 2. Какие детали в самом начале рассказа говорят об отношении Волка к своим хозяевам? Как бы вы определили это отношение?
 3. Выделите в рассказе экспозицию, завязку, кульминацию и развязку. Какая атмосфера создаётся писателем в экспозиции? Меняется ли эта атмосфера на протяжении рассказа? Если да, то как и в связи с чем?
 - *4. Зачем Дж. Лондон сначала знакомит нас с Волком и его хозяевами, потом рассказывает историю приручения собаки и лишь в самом конце мы узнаём о жизни собаки всё?
 5. Что заставило Ирвинов так упорно пытаться приручить собаку?
 6. Что помогло Ирвинам достичь своей цели?
 7. Какие качества собаки раскрываются в истории её приручения?
 8. Почему писатель называет разрешение Волка погладить себя «великой победой» Ирвинов?
 - *9. Найдите в рассказе пейзажи. С какой целью вводит их в рассказ писатель? Как связан пейзаж с настроением героев?
 10. Какое впечатление произвёл на вас Скифф Миллер в момент его появления? Почему?
 11. Опишите, какими вы видите Уолта и Медж в момент, когда Волк признал в Скиффе Миллере своего прежнего хозяина. Какие чувства они испытали?

12. Опишите Скиффа в тот момент, когда он увидел Волка. Какие чувства испытал Миллер?
13. Сразу ли Скифф Миллер узнал Волка? Что помогло вам это понять?
14. Почему Волк вдруг залаял?
- * 15. Дж. Лондон в начале рассказа сообщил нам, что Ирвин — поэт, т. е. человек наблюдательный, чуткий. Почему же ни он, ни Медж до последнего момента не догадались, что Скифф — прежний хозяин Волка?
16. Почему Медж называет Клондайк ужасным?
- * 17. Какой представляет Медж счастливую жизнь для человека и собаки?
18. Разделяет ли Скифф мнение Медж о Клондайке и о счастье? Почему?
19. Почему Скифф решает забрать Волка с собой?
- * 20. Что вы можете сказать о характере Миллера? Жесток ли он? Обоснуйте своё мнение. Как бы вы определили образ жизни Скиффа?
21. Какие качества Медж вам нравятся? Почему?
22. На чьей стороне вы в споре Медж и Скиффа? Почему?
- * 23. Проследите, как меняется отношение персонажей рассказа друг к другу. Какие детали текста говорят об этом? В чём вы видите причины этих изменений?
24. Как и почему меняется ваше отношение к персонажам?
- * 25. Почему люди предоставили выбор Волку? Как этот поступок характеризует людей? Жестоки ли они в этот момент? Обоснуйте своё мнение.
26. Перечитайте, как ведёт себя Волк в момент выбора. Легко ли он ему даётся? С какими чувствами борется собака? Кого напоминает вам Волк в этой сцене?
27. Опишите, какими вы видите Медж и Уолта в эпизоде выбора. Сравните их поведение с чувствами, которые они испытывают. Легко ли им было не нарушить договор со Скиффом?
28. Что нового вы узнали об отношении Волка к Ирвинам, прочитав о том, как он делал свой выбор?
- * 29. Какие жизненные позиции сталкивает писатель в рассказе? Какая позиция вам ближе? Почему? Какую позицию разделяет автор? Обоснуйте своё мнение.
- * 30. Какова идея этого рассказа?

Вопросы и задания

Сопоставление рассказа А. И. Куприна «Сапсан» с рассказом Дж. Лондона «Бурый Волк»

1. Есть ли что-то общее у этих произведений? Обоснуйте своё мнение.
2. Какими красками вы изобразили бы мир в каждом произведении? Объясните свой выбор.
3. Что общего в отношениях людей с Сапсаном и Бурым Волком вы заметили?
4. Как относятся авторы произведений к животным и людям? Какие детали помогли вам это понять?
- *5. Сравните идеи каждого произведения.

Итак, мы с вами познакомились с художественными эпическими произведениями, посвящёнными жизни животных. Мы видим, что описание повадок животных и среды их обитания не является главной целью автора. Самое важное для писателя — выражение своего представления о мире, а помогают ему в этом четвероногие герои.

На книжной полке

А. И. Куприн. «Белый пудель», «Золотой петух», «Изумруд».

А. П. Чехов. «Каштанка», «Белолобый».

Б. С. Житков. «Про волка».

Г. Н. Троепольский. «Белый Бим Чёрное ухо».

Дж. Лондон. «Белый Клык», «Сын волка», «Дети мороза», «Зов предков», «Майкл, брат Джерри».

Э. Сетон-Томпсон. «Рассказы о животных».

Р. Киплинг. «Маугли».

Дж. Адамсон. «Рождённая свободной».

Д. Даррелл. «Моя семья и другие звери», «Перегруженный ковчег», «Мясной рулет» и другие книги.

ХУДОЖЕСТВЕННЫЕ ПРОЕКТЫ

Примите участие в одном из проектов:

1) Постановка спектакля по одной из литературных сказок о животных.

Проект предполагает под руководством учителя выбор литературного произведения, драматизацию текста, подбор актёров, создание декораций и костюмов, подбор музыкального сопровождения, постановку спектакля.

2) Выпуск научно-художественного журнала «В мире животных».

Проект предполагает создание макета журнала: выбор рубрик, тем статей и подбор художественных произведений, поиск научных материалов о животных, сочинение собственных произведений о животных, оформление журнала.

ДОРОГИ, СВЯЗУЮЩИЕ МИР ЧЕЛОВЕКА И МИР ПРИРОДЫ

**ИОГАНН
ВОЛЬФГАНГ
ГЁТЕ**

(1749 — 1832)

Великий немец Иоганн Вольфганг Гёте был человеком универсальным: он обладал глубокими познаниями в биологии, минералогии, геологии, метеорологии, физике, юриспруденции, медицине, фольклоре, литературе. Он был министром веймарского герцога и глашатаем «мировой литературы», верящим в будущее искусства.

Гёте был открыт миру, влюблён в него, стремился познать его во всех проявлениях.

Литературное наследство Гёте огромно. Он работал во всех литературных родах: им созданы шедевры эпоса, лирики и драмы.

Ваша встреча с Гёте-поэтом начнётся с баллады «Лесной царь», написанной в 1782 году.

БАЛЛАДА

Баллада — повествовательное стихотворение, эмоциональный рассказ в стихах.

Во времена Гёте баллада была очень молодым жанром, возникшим на фоне интереса в обществе к национальным традициям.

В фольклоре европейских народов — французов, англичан, шотландцев, немцев и других — были распространены повествовательные стихотворения на исторические, любовные и фантастические сюжеты. Так, широко известны английские народные баллады о Робин Гуде, благородном разбойнике из Шервудского леса, и о его конфликте с шерифом Ноттингема. Поэты обращались к этим произведениям и обрабатывали их в духе современной поэзии, а затем стали создавать собственные оригинальные тексты.

В балладе всегда есть действие и персонажи, которые вступают в конфликт.

В ней можно выделить завязку действия, кульминацию и развязку — это сближает балладу с эпическими произведениями.

Однако повествование в ней сжато, потому что действие в балладе не является самым главным — внимание автора и читателя приковано к чувствам персонажей, к их внутреннему состоянию.

Атмосфера тайны, загадки, недосказанности — тоже характерная черта балладного жанра.

Баллады относят либо к лиро-эпическим произведениям, соединяющим черты как эпического, так и лирического рода (например, исторические баллады), либо к лирическим, если эпическое начало (то есть повествование) значительно уступает лирическому (то есть чувству). Так, баллада Гёте «Лесной царь», которую вам предстоит прочитать, — лирическое произведение.

ВАСИЛИЙ АНДРЕЕВИЧ ЖУКОВСКИЙ (1783 — 1852)

В русской литературе жанр баллады связан с именем Василия Андреевича Жуковского, переложившего на родной язык баллады Фридриха Шиллера, Иоганна Вольфганга Гёте, Вальтера Скотта и других зарубежных поэтов, а также создавшего и свои, оригинальные баллады, например «Светлану».

Василий Андреевич Жуковский родился в 1783 году в селе Мишенское Тульской губернии. Будущий поэт окончил Московский университет, а в 1812 году воевал против Наполеона в московском ополчении.

В. А. Жуковский служил при императорском дворе воспитателем наследника Российского престола — будущего императора Александра II.

В. А. Жуковский был не только одарённым поэтом, но и умным, честным и добрым человеком. Он рано оценил талант молодого А. С. Пушкина и использовал всё своё влияние при дворе, чтобы облегчить участь вольнолюбивого поэта.

Блестящее знание многих иностранных языков, в том числе и древних, тонкое чувство слова помогли В. А. Жуковскому стать блестящим переводчиком. Он не только открыл русскому читателю произведения своих зарубежных современников, но и перевёл с древнегреческого языка огромную эпическую поэму Гомера «Одиссея» — шедевр древней литературы.

Поэт скончался в Баден-Бадене (Германия) в 1852 году. Его прах был перевезён в Россию и погребён в Петербурге на кладбище Александро-Невской лавры.

Балладу И. В. Гёте «Лесной царь» мы предлагаем прочитать в переводе В. А. Жуковского. Это произведение наполнено тайнами. Дорога, которая проходит через лес, напоминает нам о фольклорном образе пути человека в иной, потусторонний мир, находящийся в страшном лесу.

Лес, другой мир, противопоставлен в фольклоре человеческому дому: отец отводит свою дочь в лес (или служанка падчерицу) по приказу злой мачехи — там она должна непременно погибнуть.

Образы хозяина леса в фольклоре разных народов очень похожи: у русских — это леший, у немцев — лесной царь. Человеку следует опасаться лешего: он заведёт в лесную глубь, из которой никому не выбраться, напугает криком до смерти.

А. Кошкин. Лесной царь

Конечно, И. В. Гёте знал народные сказки, и, возможно, именно они его вдохновили на создание баллады, в которой сталкиваются два мира — природы и человека.

Баллада И. В. Гёте «Лесной царь» привлекала внимание многих русских поэтов. Василий Андреевич Жуковский выполнил её вольный поэтический перевод. *Вольный* означает, что переводчик придерживается оригинала, но не стремится к дословному воспроизведению текста, трактует его по-своему.

ЗАДАНИЕ. Прочитайте вольный перевод баллады И. В. Гёте, сделанный В. А. Жуковским.

И. В. Гёте

Лесной царь

*(Перевод с немецкого
В. А. Жуковского)*

Кто скачет, кто мчится под хладною мглой?
Ездок запоздалый, с ним сын молодой.
К отцу, весь издрогнув, малютка приник;
Обняв, его держит и греет старик.

«Дитя, что ко мне ты так робко прильнул?»
«Родимый, лесной царь в глаза мне сверкнул:
Он в тёмной короне, с густой бородой».
«О нет, то белеет туман над водой».

«Дитя, оглянися; младенец, ко мне;
Весёлого много в моей стороне:
Цветы бирюзовы, жемчужны струи;
Из золота слиты чертоги мои».

«Родимый, лесной царь со мной говорит:
Он золото, перлы¹ и радость сулит».

¹ *Пёрлы* — жемчуга.

А. Кошкин. Лесной царь

«О нет, мой младенец, ослышался ты:
То ветер, проснувшись, колыхнул листы».

«Ко мне, мой младенец; в дубраве моей
Узнаешь прекрасных моих дочерей:
При месяце будут играть и летать,
Играя, летая, тебя усыплять».

«Родимый, лесной царь созвал дочерей:
Мне, вижу, кивают из тёмных ветвей».
«О нет, всё спокойно в ночной глубине:
То ветлы седые стоят в стороне».

«Дитя, я пленился твоей красотой:
Неволей иль волей, а будешь ты мой».
«Родимый, лесной царь нас хочет догнать;
Уж вот он: мне душно, мне тяжело дышать».

Ездок оробелый не скачет, летит;
Младенец тоскует, младенец кричит;
Ездок погоняет, ездок доскакал...
В руках его мёртвый младенец лежал.

Вопросы и задания

-
1. С какими чувствами вы читали балладу? За кого вы переживали? Почему?
 2. В какое время года и суток происходит действие в балладе? Почему вы так решили?
 - *3. Как В. А. Жуковский создаёт напряжённую атмосферу баллады? Какие изобразительно-выразительные средства языка ему в этом помогают?
 4. Найдите примеры звукописи в тексте В. А. Жуковского. Какие ассоциации она вызывает?
 - *5. Составьте ритмическую схему баллады. Как бы вы охарактеризовали её ритм? Как связаны в балладе ритм и её содержание?
 6. В каждом четверостишии баллады В. А. Жуковский рифмует первую строку со второй, а третью — с четвёртой. Как вы думаете, почему?
 - *7. С чьей точки зрения мы видим окружающий героев мир? Обоснуйте своё мнение.
 8. Видит ли ребёнок мир таким же, каким видит мир его отец? Обоснуйте своё мнение.
 9. Как и почему меняется состояние ребёнка?
 10. Какое чувство лесной царь вызывает у ребёнка, какое — у вас? Почему?

11. Создаётся ли у вас уверенность в том, что лесной царь существует на самом деле? Почему?
12. Какие соблазны предлагает лесной царь ребёнку? С какой интонацией лесной царь произносит свои слова?
13. Как реагирует отец на слова сына? Что помогло вам это понять?
- * 14. Подумайте, почему лесной царь сначала пытается прельстить ребёнка, а не сразу забирает его.
- * 15. Как вы поняли, почему умер ребёнок?
16. Рассмотрите иллюстрации к балладе «Лесной царь», выполненные разными художниками. Какая из них вам нравится больше других? Почему?
17. На рисунке А. Кошкина изображён лесной царь. Какие качества этого персонажа передал художник?
18. На рисунках А. Кошкина и Ф. Константинова изображён один и тот же эпизод. Какой рисунок более фантастичен? На каком рисунке передан национальный немецкий колорит? Почему вы так считаете? На каком рисунке тревога отца о сыне передана сильнее? Обоснуйте своё мнение.
19. Подготовьте выразительное чтение баллады И. В. Гёте «Лесной царь» в переложении В. А. Жуковского.
- * 20. Вспомните рассказ И. С. Тургенева «Бежин луг». Есть ли у него что-либо общее с балладой «Лесной царь»? Обоснуйте своё мнение.

Ф. Константинов. Лесной царь

АЛЕКСАНДР СЕРГЕЕВИЧ ПУШКИН (1799 — 1837)

Вы познакомитесь с двумя стихотворениями А. С. Пушкина — «Зимняя дорога» и «Бесы». На первый взгляд они похожи друг на друга — ведь оба стихотворения о зимней дороге.

ЗАДАНИЕ. Прочитайте стихотворения А. С. Пушкина «Зимняя дорога» и «Бесы» и подумайте, одинаково ли настроение их героев, схожи ли идеи этих произведений.

Зимняя дорога

Сквозь волнистые туманы
Пробирается луна,
На печальные поляны
Льёт печально свет она.

По дороге зимней, скучной
Тройка борзая¹ бежит,
Колокольчик однозвучный
Утомительно гремит.

Что-то слышится родное
В долгих песнях ямщика:

¹ Бóрзый — резвый.

То разгулье удалое,
То сердечная тоска...

Ни огня, ни чёрной хаты...
Глушь и снег... Навстречу мне
Только вёрсты полосаты¹
Попадаютс²я одне².

Скучно, грустно... Завтра, Нина,
Завтра, к милой возвратясь,
Я забудусь у камина,
Загляжусь не наглядясь.

Звучно стрелка часовая
Мерный круг свой совершит,
И, докучных³ удаляя,
Полночь нас не разлучит.

Грустно, Нина: путь мой скучен,
Дремля смолкнул мой ямщик,
Колокольчик однозвучен,
Отуманен лунный лик.

Вопросы и задания

1. Опишите, какой пейзаж вы увидели, читая стихотворение. Какие чувства он у вас вызвал? Почему?
2. Каким настроением проникнуто стихотворение?
3. Какие художественные приёмы использует поэт, чтобы передать это настроение?
4. Найдите в стихотворении тропы — слова в переносном значении. Как вы их понимаете? Какую роль они играют в тексте?
5. Для чего Пушкин использует повторы одних и тех же слов и однокоренные слова?

¹ Вёрсты полосаты — здесь: верстовые полосатые столбы.

² Одне — одни.

³ Докучный — наводящий скуку, надоедливый.

- *6. Охарактеризуйте, нарисовав ритмическую схему, ритм стихотворения. Как связаны ритм и атмосфера стихотворения?
- 7. Куда устремлён герой? Почему дорога кажется ему скучной?
- *8. Есть ли в стихотворении надежда на счастье или оно исполнено безнадёжностью? Какие образы создают это чувство?
- 9. Каков герой стихотворения «сегодня» и каким будет «завтра»?
- 10. Как в стихотворении передаётся движение времени?
- 11. Происходит ли общение между героем стихотворения и ямщиком? Как эта деталь влияет на ваше настроение?
- *12. Как бы вы определили тему и идею стихотворения?

Бесы

Мчатся тучи, вьются тучи;
 Невидимкою луна
 Освещает снег летучий;
 Мутно небо, ночь мутна.
 Еду, еду в чистом поле;
 Колокольчик дин-дин-дин...
 Страшно, страшно поневоле
 Средь неведомых равнин!

«Эй, пошёл, ямщик!..» — «Нет мочи:
 Коням, барин, тяжело;
 Вьюга мне слипает очи;
 Все дороги занесло;
 Хоть убей, следа не видно;
 Сбились мы. Что делать нам!
 В поле бес нас водит, видно,
 Да кружит по сторонам.

Посмотри: вон, вон играет,
 Дует, плюет на меня;
 Вон — теперь в овраг толкает
 Одичалого коня;
 Там верстою небывалой
 Он торчал передо мной;

Там сверкнул он искрой малой
И пропал во тьме пустой».

Мчатся тучи, вьются тучи;
Невидимкою луна
Освещает снег летучий;
Мутно небо, ночь мутна.
Сил нам нет кружиться доле;
Колокольчик вдруг умолк;
Кони стали... «Что там в поле?» —
«Кто их знает? Пень иль волк?»

Вьюга злится, вьюга плачет;
Кони чуткие храпят;
Вот уж он далече скачет;
Лишь глаза во мгле горят;
Кони снова понеслись;
Колокольчик дин-дин-дин...
Вижу: духи собрались
Средь белеющих равнин.

Бесконечны, безобразны,
В мутной месяца игре
Закружились бесы разны,
Будто листья в ноябре...
Сколько их! куда их гонят?
Что так жалобно поют?
Домового ли хоронят,
Ведьму ль замуж выдают?

Мчатся тучи, вьются тучи;
Невидимкою луна
Освещает снег летучий;
Мутно небо, ночь мутна.
Мчатся бесы рой за роем
В беспредельной вышине,
Визгом жалобным и воем
Надрывая сердце мне...

Вопросы и задания

1. Какой пейзаж вы увидели в этом стихотворении?
2. Какое настроение создаёт этот пейзаж?
3. Как достигает А. С. Пушкин такого впечатления?
4. Сходны ли пейзажи в стихотворениях «Зимняя дорога» и «Бесы»? Обоснуйте своё мнение.
5. Чем ситуация в «Бесах» отличается от ситуации в стихотворении «Зимняя дорога»?
- *6. Как можно охарактеризовать ритм «Бесов»? Как ритмический рисунок связан с содержанием и настроением стихотворения?
7. Почему в стихотворении так много глаголов? В каком из стихотворений, в «Бесах» или «Зимней дороге», больше действия?
8. В каком стихотворении пейзаж воспринимается как реальный, в каком — как фантастический? Почему?
9. Меняется ли настроение героя стихотворения «Бесы»? Если да, то как и в связи с чем? Что в стихотворении вам подсказало ответ на этот вопрос?
10. Зачем А. С. Пушкин вводит в стихотворение повтор «Мчатся тучи, вьются тучи...»?
- *11. Как вам кажется, в этих двух стихотворениях А. С. Пушкина природа влияет на настроение героя или настроение героя оказывает влияние на его восприятие природы?
- *12. Как бы вы определили тему и идею «Бесов»?
13. Почему одно стихотворение названо «Зимняя дорога», а другое — «Бесы»?
- *14. Докажите, что «Бесы» относятся к жанру баллады.
- *15. Является ли балладой стихотворение «Зимняя дорога»? Почему вы так решили?
16. Какое из этих стихотворений похоже на балладу И. В. Гёте «Лесной царь»? Чем? Чем оно от неё отличается?
- *17. Письменно ответьте на вопрос: «Как связаны между собой состояние человека и состояние природы в каждом стихотворении?»
18. Подготовьтесь к выразительному чтению одного из стихотворений.

МИХАИЛ ЮРЬЕВИЧ ЛЕРМОНТОВ (1814 — 1841)

Михаил Юрьевич Лермонтов родился 14 октября 1814 года. Его отец, отставной капитан Юрий Петрович Лермонтов, был небогат и незнатен, а мать, Мария Михайловна, урождённая Арсеньева, принадлежала к богатой и знатной семье. Она умерла, когда ребёнку было три года. Мальчик остался на попечении бабушки, Елизаветы Алексеевны Арсеньевой, души в нём не чаявшей, но очень не любившей его отца. Она потребовала, чтобы Юрий Петрович отказался от сына — только тогда мальчик мог получить права на наследство Арсеньевых. Юный Лермонтов очень тяжело переживал разыгравшуюся семейную драму.

Детство М. Ю. Лермонтов провёл в Тарханах, пензенском имении бабушки, которая не жалела средств на образование и воспитание внука. Ребёнок развивался очень быстро. С детства Лермонтов владел французским и немецким языками так же свободно, как и русским, изучал историю, географию, математику, словесность, выучился играть на скрипке и фортепьяно. Он много читал, рисовал акварелью, особенно любил лепить из крашеного воска.

Когда Михаилу было 10 лет, бабушка повезла его на Кавказ, чтобы подлечить на знаменитых Минеральных Водах. Кавказские горы навсегда вошли в мир Лермонтова и стали для него священными.

Последний год своей недолгой жизни Михаил Юрьевич Лермонтов провёл на Кавказе, служа в Тенгинском пехотном полку. За время службы поэт хорошо изучил быт горцев, их нравы, обычаи.

Стихотворение М. Ю. Лермонтова «Три пальмы» имеет подзаголовок — *восточное сказание*. Прибегая к такому подзаголовку, поэт стремится придать произведению фольклорный характер, а значит, выразить не свой собственный, а народный опыт, народную мудрость. Кроме того, он неспешно ведёт повествование от третьего лица, словно укачивая нас размеренным ритмом строф-шестистиший.

ЗАДАНИЕ. Прочитайте стихотворение и подумайте, как связаны в нём образы места и времени действия с образами-персонажами.

Три пальмы

Восточное сказание

В песчаных степях аравийской земли
Три гордые пальмы высоко росли.
Родник между ними из почвы бесплодной,
Журча, пробивался волною холодной,
Хранимый, под сенью зелёных листов,
От знойных лучей и летучих песков.

И многие годы неслышно прошли;
Но странник усталый из чуждой земли
Пылающей грудью ко влаге студёной
Ещё не склонялся под кущей зелёной,
И стали уж сохнуть от знойных лучей
Роскошные листья и звучный ручей.

И стали три пальмы на Бога роптать:
«На то ль мы родились, чтоб здесь увядать?»

Без пользы в пустыне росли и цвели мы,
Колеблемы вихрем и зноем палимы,
Ничей благосклонный не радуя взор?..
Не прав твой, о небо, святой приговор!»

И только замолкли — в дали голубой
Столбов уж крутился песок золотой,
Звонков раздавались нестройные звуки,
Пестрели коврами покрытые выюки,
И шёл, колыхаясь, как в море челнок,
Верблюды за верблюдом, взрывая песок.

Мотаясь, висели меж твёрдых горбов
Узорные полы походных шатров;
Их смуглые ручки порой подымали,
И чёрные очи оттуда сверкали...
И, стан худощавый к луке наклоня,
Араб горячил вороного коня.

И конь на дыбы подымался порой,
И прыгал, как барс, поражённый стрелой;
И белой одежды красивые складки
По плечам фариса вились в беспорядке;
И с криком и свистом несясь по песку,
Бросал и ловил он копьё на скаку.

Вот к пальмам подходит, шумя, караван:
В тени их весёлый раскинулся стан.
Кувшины звуча налились водою,
И, гордо кивая махровой главою,
Приветствуют пальмы нежданных гостей,
И щедро поит их студёный ручей.

Но только что сумрак на землю упал,
По корням упругим топор застучал,
И пали без жизни питомцы столетий!
Одежду их сорвали малые дети,

Изрублены были тела их потом,
И медленно жгли их до утра огнём.

Когда же на запад умчался туман,
Урочный свой путь совершал караван;
И следом печальным на почве бесплодной
Виднелся лишь пепел седой и холодный;
И солнце остатки сухие дожгло,
А ветром их в степи потом разнесло.

И ныне всё дико и пусто кругом —
Не шепчутся листья с гремучим ключом:
Напрасно пророка о тени он просит —
Его лишь песок раскалённый заносит
Да коршун хохлатый, степной нелюdim,
Добычу терзает и щиплет над ним.

Вопросы и задания

1. В какой момент вы догадались о том, что финал стихотворения будет трагическим? Что вам помогло сделать это открытие?
2. На сколько смысловых частей вы бы разделили стихотворение, почему?
3. Чем выделенные вами части отличаются друг от друга, а что их объединяет?
4. Какие детали пейзажа в первой части намекают на неизбежную гибель пальм?
5. Как и для чего поэт характеризует пальмы в первой части?
- * 6. Почему М. Ю. Лермонтов создаёт образ *трех* пальм как единый?
7. Чем недовольны пальмы, о какой жизни они мечтают? Разделяете ли вы желание пальм?
8. С какой целью М. Ю. Лермонтов пишет, что «многие годы *неслышно* прошли»?
9. Сочувствуете ли вы пальмам? Как к ним относится автор? Что помогло вам это определить?

10. С какой целью М. Ю. Лермонтов включает в стихотворение описание каравана? Какие детали он выделяет в этом описании? Какие художественные средства помогают поэту создать образ каравана? Определите авторское отношение к этому образу.
- *11. Почему погибли пальмы?
- *12. Перечитайте начало и финал стихотворения. Наказывает Бог пальмы или даёт им возможность исполнить своё желание — принести пользу?
- *13. Является ли стихотворение «Три пальмы» балладой? Обоснуйте своё мнение.
- *14. Как бы вы определили тему и идею этого произведения?
15. Опишите, какие иллюстрации вы бы сделали к каждой части стихотворения.
- *16. Похоже ли стихотворение М. Ю. Лермонтова на балладу И. В. Гёте «Лесной царь»? Чем?
17. Подготовьте выразительное чтение стихотворения. Как и почему будет меняться ваша интонация?

ЗАДАНИЕ ДЛЯ САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ

Прочитайте стихотворение М. Ю. Лермонтова «Листок» и письменно ответьте на вопросы к нему в Тетради по литературе.

На книжной полке

В. А. Жуковский. «Ивиковы журавли», «Людмила», «Кубок».

М. Ю. Лермонтов. Из Гёте («Горные вершины...»), «Казачья колыбельная».

Н. М. Языков. «Пловец».

И. В. Гёте. «Приветствие духа» (в переводе Ф. И. Тютчева), «На озере» (в переводе А. А. Фета), «Рыбак» (в переводе В. А. Жуковского).

С. Я. Маршак. Переводы из английской и шотландской народной поэзии: «Три баллады о Робин Гуде» («Рождение Робин Гуда», «Робин Гуд и мясник», «Робин Гуд и шериф»), «Королева Элинора».

Г. Гейне. «Лорелей» (в переводе С. Я. Маршака).

ХУДОЖЕСТВЕННЫЕ ПРОЕКТЫ

Примите участие в одном из проектов:

1) Музыкально-литературная композиция «Человек и природа».

Проект предполагает написание сценария, подбор литературных и музыкальных произведений, выбор исполнителей, выразительное чтение произведений, исполнение музыкальных произведений, оформление композиции.

2) Составление и оформление сборника баллад.

3) Составление и оформление литературного сборника «Дороги».

СОДЕРЖАНИЕ

ОТКРЫТИЕ МИРА

Тема 1

МИР ЧЕЛОВЕКА И ЕГО ИЗОБРАЖЕНИЕ В ФОЛЬКЛОРЕ 7

Раздел 1. Миф как исток фольклора 10

Голубиная книга 12

Раздел 2. Обрядовая поэзия 14

Обрядовые песни 16

Веснянка

«Весна красна...» 16

Свадебная величальная

«Как в долу-то берёзонька белёхонька стоит...» 17

Художественный проект 17

Раздел 3. Малые жанры фольклора 18

загадки 18

пословицы и поговорки 21

Пословицы и поговорки 23

Раздел 4. Сказка как жанр фольклора 25

СКАЗКИ О ЖИВОТНЫХ 26

Лиса и тетерев 26

Швец 27

Журавль и цапля 29

Курочка 31

ВОЛШЕБНЫЕ СКАЗКИ 33

Иван Быкович 34

Пёрышко Финиста ясна сокола 56

БЫТОВЫЕ СКАЗКИ 67

Мудрая дева 69

Мужик и заяц 70

Мена 71

Художественный проект 76

Тема 2

МОЙ ДОМ — МОЙ МИР	77
ПРЕДСТАВЛЕНИЕ О ЛИТЕРАТУРНЫХ РОДАХ: ЭПОС И ЛИРИКА	78
Александр Сергеевич Пушкин	80
Зимний вечер	83
ТРОПЫ	86
СРАВНЕНИЕ	87
Советы. Как создать сравнение?	87
Няне	89
ЭПИТЕТ	90
Антон Павлович Чехов	93
Гриша	95
ПЕРВОНАЧАЛЬНОЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЕ О ФАБУЛЕ, КОНФЛИКТЕ И КОМПОЗИЦИИ	99
Николай Михайлович Рубцов	102
В горнице	103
ПРЕДСТАВЛЕНИЕ О СТИХАХ И ПРОЗЕ	104
ПЕРВОНАЧАЛЬНОЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЕ О РИТМЕ	105
ПЕРВОНАЧАЛЬНОЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЕ О РИФМЕ	106
ПЕРВОНАЧАЛЬНОЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЕ О СТРОФЕ	107
Художественный проект	108

Тема 3

ПРИРОДА — МИР, ОКРУЖАЮЩИЙ ДОМ	109
Раздел 1. Мир природы в эпических произведениях	110
Иван Сергеевич Тургенев	110
Бежин луг	112
ПЕРВОНАЧАЛЬНОЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЕ О ТЕМЕ, ПРОБЛЕМАТИКЕ И ИДЕЕ ЭПИЧЕСКОГО ПРОИЗВЕДЕНИЯ	136
Михаил Михайлович Пришвин	138
Кладовая солнца	140
Советы. Как написать отзыв об иллюстрациях к словесному художественному произведению	163
ПЕРВОНАЧАЛЬНОЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЕ О ПЕЙЗАЖЕ В ЛИТЕРАТУРНОМ ПРОИЗВЕДЕНИИ	164
Виктор Петрович Астафьев	166
Васюткино озеро	167

ПЕРВОНАЧАЛЬНОЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЕ О ПОРТРЕТЕ В ЛИТЕРАТУРНОМ ПРОИЗВЕДЕНИИ	197
Раздел 2. Мир природы в лирических произведениях	199
ПРЕДСТАВЛЕНИЕ О ЛИРИЧЕСКОМ СТИХОТВОРЕНИИ	199
ПЕРВОНАЧАЛЬНОЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЕ О ПЕЙЗАЖНОЙ ЛИРИКЕ	200
Ф. И. Тютчев. Летний вечер	203
МЕТАФОРА	204
А. А. Фет. «Летний вечер тих и ясен...»	206
ОЛИЦЕТВОРЕНИЕ	207
С. А. Есенин. «Там, где капустные грядки...»	208
Ф. И. Тютчев. «Тихой ночью, поздним летом...»	208
А. А. Фет. «Какая ночь! Как воздух чист...»	209
ПРЕДСТАВЛЕНИЕ О ЦВЕТОПИСИ	210
С. А. Есенин. «Прячет месяц за овинами...»	211
ПЕРВОНАЧАЛЬНОЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЕ О ТЕМЕ И ИДЕЕ ЛИРИЧЕСКОГО СТИХОТВОРЕНИЯ	212
Художественные проекты	214
Раздел 3. Человек и животные в литературных произведениях	215
Александр Иванович Куприн	217
Сапсан	218
Джек Лондон	226
Бурый Волк (перевод с английского М. Богословской)	228
Художественные проекты	249
Раздел 4. Дороги, связующие мир человека и мир природы ...	250
Иоганн Вольфганг Гёте	250
БАЛЛАДА	251
Василий Андреевич Жуковский	252
И. В. Гёте. Лесной царь (перевод с немецкого В. А. Жуковского)	254
Александр Сергеевич Пушкин	258
Зимняя дорога	258
Бесы	260
Михаил Юрьевич Лермонтов	263
Три пальмы	264
Художественные проекты	268

Учебное издание

**Рыжкова Татьяна Вячеславовна,
Костюхина Марина Сергеевна,
Вирина Галина Львовна,
Николаева Ирина Рихардовна,
Сухих Игорь Николаевич**

Литература

**В двух частях
Часть 1**

**Учебник для 5 класса
общеобразовательных организаций**

Под редакцией И. Н. Сухих

**Редактор Т. Б. Терентьева
Компьютерная верстка: А. В. Бобылёва
Корректоры Е. В. Кудряшова, В. Н. Рейбекель**

Изд. № 102117240. Подписано в печать 16.04.2015. Формат 70×90/16.
Гарнитура «Школьная». Печать офсетная. Бумага офсетная № 1. Усл. печ. л. 19,89.
Тираж 4 000 экз. Заказ № 4840.

ООО Издательский центр «Академия». www.academia-moscow.ru
129085, Москва, пр-т Мира, 101В, стр. 1.
Тел.: (495) 648-05-07, факс: 616-00-29.
Санитарно-эпидемиологическое заключение № РОСС RU. АЕ51. Н 16628 от 12.09.2014.

Отпечатано в филиале «Тверской полиграфический комбинат
детской литературы» ОАО «Издательство «Высшая школа»
170040, г. Тверь, проспект 50 лет Октября, д. 46
Тел.: +7 (4822) 44-85-98. Факс: +7 (4822) 44-61-51

В учебно-методический комплект для 5 класса входят:

- **учебник** для 5 класса: в 2 ч.;
- **тетрадь по литературе** для 5 класса;
- **электронное приложение** к учебнику по литературе для 5 класса, содержащее интерактивные мультимедийные модули с практическими и контрольными заданиями различных типов; размещено в открытом доступе на сайте издательства;
- **методические рекомендации** и тематическое планирование по литературе для 5 класса;
- **учебная программа** для 5 – 9 классов; размещена в открытом доступе на сайте издательства.

Электронные версии печатных изданий размещены в онлайн-библиотеке на сайте www.academia-moscow.ru

ЛИТЕРАТУРА

Учебник для 5 класса

Часть 1

Под редакцией И. Н. Сухих

ISBN 978-5-4468-2193-8

ACADEMIA

Издательский центр
«Академия»

www.academia-moscow.ru